

ВООРУЖЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ ВЪ КРЫМСКУЮ КАМПАНИЮ.

СОСТАВИЛЪ

Гв. Шт.-Кап. В. Федоровъ.

Дѣлопроизводитель

Оружейнаго отдѣла Артиллерійскаго Комитета, Членъ Комиссіи для опытовъ
по оружейной и патронной части.

1494
11

Издано по приказанію

Его Императорскаго Высочества Великаго князя
Александра Михайловича

Музеемъ Севастопольской обороны къ 50-лѣтію Крымской Кампаніи

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типо-Литографія С. Н. Цѣлова, Забалканскій просп., д. № 18.

1904 г.

БИБЛИОТЕКА
II
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Ф. Л. СМЕРТОВА

СПбурь, Суворовскій проспектъ,

домъ № 25.

№ 1000 М-46

ВВЕДЕНІЕ

„Не веселую братцы вамъ пѣсню пою,
Не веселую пѣсню побѣды,
Что пѣвали отцы въ Бородинскомъ бою,
Что пѣвали въ Очаковѣ дѣды“...

(Апухтинъ).

„Вѣсть объ отступленіи нашихъ войскъ и
о неслыханной дальности и дѣйствительности
выстрѣловъ неприятельскаго оружія распро-
странилась по Севастополю“...

(Альма—Тотлебенъ).

Прошло пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ прогремѣли первые выстрѣлы подъ Севастополемъ... Обращенный въ груды развалинъ и пепла, изрытый кругомъ ложементами, батареями и бастіонами, на которыхъ втеченіе 11 мѣсяцевъ въ пороховомъ дымѣ отстаивали родной клочекъ земли доблестные его защитники, Севастополь въ настоящее время вновь представляетъ изъ себя прекрасно устроенный городъ и лишь одни только его памятники обороны свидѣтельствуютъ о пережитой имъ суровой годинѣ испытаній.

Братская могила на Сѣверной сторонѣ Севастополя, гдѣ покоится прахъ многихъ десятковъ тысячъ его защитниковъ, гдѣ похоронены Горчаковъ, Тотлебенъ, Хрулевъ, памятники доблестнымъ адмираламъ Нахимову и Корнилову, историческій бульваръ, проходящій на мѣстѣ бывшихъ укрѣпленій, Малаховъ курганъ, Музей Севастопольской обороны—какъ нѣмые свидѣтели прошедшаго—много говорятъ нашему уму и сердцу о тѣхъ дняхъ, которые были пережиты много лѣтъ тому назадъ многострадальнымъ городомъ.

Осматривая Малаховъ курганъ съ его памятникомъ Корнилову можно и въ настоящее еще время приобрѣсти экземпляры тѣхъ пуль, отрываемые въ песокъ его насыпей, которыя въ массѣ сыпали на защитниковъ города облежавшія его войска союзниковъ, и которыя должны были съ опасностію для своей жизни подбирать наши солдаты—вслѣдствіе крайняго недо-

статка въ свинцѣ, ощущавшагося въ Севастополь, для переливки ихъ къ нашимъ ружьямъ.

Работы вновь образованной Комиссии для возобновленія памятниковъ Севастопольской обороны: расширение и пополненіе Музея, панорама осады города, памятники затопленія кораблей и Тотлебену, возобновленіе бульвара — еще болѣе возвысятъ историческое значеніе этого города и оживятъ воспоминаніе объ осадѣ ко дню наступающаго пятидесятилѣтія Крымской кампаніи.

Предлагаемый трудъ также имѣетъ общую свою цѣлю оживить представленіе о пережитыхъ дняхъ обороны.

Въ немъ мы задались мыслию подробно выяснить состоявшіе тогда въ нашей арміи образцы вооруженія, указать на его недостатки и на плохое его состояніе и описать наконецъ тѣ мѣры, которыя были предприняты нашимъ артиллерійскимъ вѣдомствомъ для улучшенія нашего оружія во время самой войны.

Безусловно, что одна изъ причинъ неудачнаго для насъ исхода Крымской кампаніи заключалась въ превосходствѣ вооруженія союзниковъ надъ нашимъ, а между тѣмъ вопросу этому въ капитальнѣйшихъ трудахъ по исторіи обороны Севастополя, какъ Тотлебена и Дубровина, не придается того значенія, которое-бы, казалось намъ, слѣдовало бы ему приписать.

Въ извѣстномъ сочиненіи Генераль Адъютанта Тотлебена „Описаніе обороны Севастополя“ — относительно инженерныхъ работъ приведены такія подробности и указаны такія детальныя мелочи, что казалось-бы для полноты сочиненія можно было бы отвести болѣе важное мѣсто и вооруженію нашихъ войскъ.

Придавая безусловное значеніе всѣмъ этимъ инженернымъ работамъ, такъ какъ хотя и неудачная, но тѣмъ не менѣ славная для насъ Крымская кампанія могла бы окончиться полнымъ разгромомъ нашей арміи, если-бы она продолжала дѣйствовать въ полѣ и если-бы главная борьба наша съ союзниками не превратилась бы въ оборону укрѣпленнаго города, мы хотимъ только высказать, что въ такомъ капитальномъ трудѣ, составлявшемся нѣсколько лѣтъ и къ содѣйствію для разработки котораго было привлечено много лицъ, вопросу объ оружіи, неудовлетворительное состояніе котораго имѣло важное значеніе на исходъ нашихъ дѣйствій въ Крымскую кампанію, желательно было бы отвести подобающее ему значеніе.

Подобно тому какъ инженерныя работы и вооруженіе возводимыхъ укрѣпленій артиллерійскими орудіями составляетъ гвоздь капитальнѣйшаго и подробнѣйшаго въ этомъ отношеніи труда Тотлебена, такъ точно описаніе доблестей русскаго солдата, офицера и ополченца, проникнутыхъ святымъ долгомъ защиты своей родины отъ насѣдавшихъ на нее враговъ,—составляетъ главную цѣль и назначеніе въ высшей степени интереснаго и оставляющаго глубокое впечатлѣніе на читателя труда Дубровина.

„Крымская война, говоритъ академикъ Дубровинъ, при всѣхъ ея недостаткахъ и ошибкахъ, будетъ всегда служить для настоящаго и будущаго поколѣнія прекраснымъ примѣромъ того, какъ слѣдуетъ любить свое отечество и жертвовать за него жизнью. Каждый изучающій ее будетъ удивленъ не обиліемъ стратегическихъ соображеній, но обиліемъ героевъ, проявившихъ удивительную стойкость и энергію“...*)

„Пусть каждый поставитъ себя въ этотъ день, говоритъ Дубровинъ описывая первое бомбардированіе Севастополя,**) намѣсто русскаго солдата и тогда только онъ вполнѣ оцѣнитъ его заслуги родинѣ, честь и достоинство которой онъ отстаивалъ своей грудью.

Проникнутый святымъ долгомъ онъ подъ сильнымъ огнемъ безстрашно заряжалъ орудіе, подносилъ заряды подъ сотнями перекрещивающихся непріятельскихъ снарядовъ, подъ тѣми же выстрѣлами, исправлялъ поврежденія въ укрѣпленіяхъ, тушилъ огонь, смѣло лѣзъ на пороховой погребъ, чтобы спасти его отъ взрыва, могущаго разнести въ клочки все укрѣпленіе съ его защитниками и въ то-же время убиралъ убитыхъ и раненыхъ...“

Но въ трудѣ Дубровина, также какъ и у Тотлебена, хотя и есть указанія о значеніи отсталости въ нашемъ вооруженіи отъ вооруженія союзныхъ армій, однако свѣдѣніямъ по этому вопросу отведено слишкомъ незначительное мѣсто.

А между тѣмъ наше неравенство съ иностранными арміями, наша отсталость въ этомъ отношеніи отъ союзныхъ войскъ ставила насъ въ крайне невыгодное положеніе съ непріателемъ.

При началѣ кампаніи мы имѣли нарѣзное оружіе лишь въ стрѣлковыхъ батальонахъ на полный комплектъ и въ пѣхотныхъ полкахъ по 26 на батальонъ, французы-же и въ осо-

*) Дубровинъ—часть I—Введеніе.

***) тамъ-же—стр. 63—часть II.

бенности англичане имѣли въ значительной степени большее число нарѣзного оружія.

Наибольшая дальность при удовлетворительной мѣткости для гладкоствольныхъ ружей была въ 300 шаговъ, для нарѣзныхъ-же та-же мѣткость имѣла мѣсто при 1,200 шагахъ.

Отсюда ясно то невыгодное положеніе, въ которое были поставлены наши войска при полевыхъ столкновеніяхъ съ непріателемъ.

Начиная стрѣльбу съ дальнихъ дистанцій, они осыпали наши войска своимъ губительнымъ огнемъ, въ то время какъ наши стрѣлки не имѣли никакой возможности поражать непріателя и такимъ образомъ, можно сказать, подвергались разстрѣлу.

Всѣ наши полевые сраженія, кромѣ незначительнаго Балаклавскаго, оканчивались неудачей съ громадными потерями значительно превосходившими союзныя *).

Альма	русскіе	5707	челов.	выбывшихъ	изъ	строя.
	союзники	3500	„	„	„	„
Балаклава	русскіе	627	„	„	„	„
	союзники	538	„	„	„	„
Инкерманъ	русскіе	11664	„	„	„	„
	союзники	4109	„	„	„	„
Черная Рѣчка	русскіе	8000	„	„	„	„
	союзники	1747	„	„	„	„

На значительность нашихъ потерь имѣло конечно вліяніе и то обстоятельство, что кромѣ Альмы мы атаковали непріателя во всѣхъ остальныхъ полевыхъ бояхъ (Балаклава, Инкерманъ, Черная Рѣчка), но тѣмъ не менѣе громадное значеніе имѣло и превосходство вооруженія союзниковъ.

Въ сраженіи при рѣкѣ Альмѣ союзныя войска, наступая на занятую нами позицію, открыли огонь съ весьма дальнихъ разстояній и въ полной безопасности отъ выстрѣловъ нашихъ гладкоствольныхъ ружей—били на выборъ, поражая офицеровъ, нижнихъ чиновъ и прислугу при орудіяхъ. Наши войска, занимая крѣпкую позицію и принужденные обороняться, несли громадныя потери, какъ въ первой линіи, такъ таже и въ улаченныхъ резервахъ, находясь сами еще въ бездѣйствіи. Эти потери подавляющимъ образомъ дѣйствовали на наши войска,

*) Хотя къ цифрамъ потерь союзниковъ и слѣдуетъ вообще относиться съ большою осторожностью.

еще не обстрѣленные и впервые столкнувшіяся съ хорошо обученной и прекрасно вооруженной арміей союзниковъ.

Подъ Инкерманомъ наша потеря была въ два съ половиною раза болѣе потери непріятельскихъ войскъ. Кромѣ вліянія пересѣченной мѣстности, которая доставляла въ этомъ сраженіи отличныя закрытія для непріятельскихъ стрѣлковъ, а также наступательныхъ дѣйствій, которыя велись съ нашей стороны, потеря наша значительно увеличилась и отъ превосходства вооруженія союзниковъ. Наступая на непріятеля русскія войска уже понесли тяжкія потери, не будучи въ состояніи сами поражать непріятеля въ виду малой дальности своихъ гладкоствольныхъ ружей. Такимъ образомъ еще до сближенія съ противникомъ мы потеряли уже часть начальниковъ и нижнихъ чиновъ, что естественно съ самаго начала ослабило наши силы, заставивъ между тѣмъ нападать на еще неразстроеннаго огнемъ противника.

«Весьма часто, говоритъ Тотлебенъ описывая Инкерманское дѣло, англичане, открывъ огонь издалека, подпускали наши войска на самое близкое разстояніе, а когда послѣднія подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля доходили до него, то англичане начинали отступать усиливая свой огонь».

Въ самомъ началѣ Инкерманскаго сраженія англичане выбитые изъ своихъ позицій—принуждены были безпорядочно отойти назадъ. Но выйдя изъ подъ выстрѣловъ нашихъ гладкоствольныхъ ружей, не видя преслѣдованія и пользуясь превосходствомъ своего вооруженія, они остановились, устроились и стали поражать мѣткимъ штуцернымъ огнемъ наши войска, стоявшія на высотѣ укрѣпленія. Когда-же бригада Адамса перешла въ наступленіе, то полки 17-й пѣхотной дивизіи, разстроенные продолжительнымъ движеніемъ и борьбою и уменьшенные штуцернымъ огнемъ противника до половины своего состава послѣ непродолжительнаго сопротивления были сбиты со своей позиціи.

Во время того-же Инкерманскаго сраженія изъ Севастополя была произведена вылазка подъ начальствомъ генерала Тимофѣева.

«Небольшой туманъ, говоритъ Дубровинъ описывая эту вылазку, застилалъ мѣстность и накрапывалъ мелкій дождь. Вокругъ все было тихо. Ни непріятель, ни наши застрѣльщики не производили ни одного выстрѣла. Пройдя слишкомъ $\frac{1}{2}$ версты и оставивъ лѣвѣе себя кладбище, батальоны вдругъ были встрѣчены штуцернымъ огнемъ французовъ, укрыв-

шихся за каменнымъ заборомъ. Наши застрѣльщики не могли отвѣчать тѣмъ-же, такъ какъ гладкоствольныя ружья ихъ далеко не хватали до непріятеля и потому поданъ былъ сигналъ наступленія.

По мѣрѣ движенія нашихъ батальоновъ впередъ, непріятельскіе стрѣлки отстрѣливаясь быстро отступали, пользуясь превосходствомъ своего вооруженія»...

Превосходство непріятельскаго нарѣзного оружія имѣло также громадное значеніе и на дѣйствія нашей полевой артиллеріи. Въ то время, какъ наша пѣхота для обстрѣливанія батарей должна была подходить къ непріятелю на 300 шаговъ, а между тѣмъ съ этого разстоянія артиллерійскія орудія отлично могли уже дѣйствовать по наступающимъ картечью, непріятельскіе стрѣлки, снабженные нарѣзнымъ дальнобойнымъ оружіемъ, открывали огонь съ 1200 шаговъ внѣ сферы, какъ дѣйствія картечи, такъ и нашихъ гладкоствольныхъ ружей. Стрѣльба-же гранатою по хорошо укрытой и хорошо примѣнявшейся къ мѣстности непріятельской стрѣлковой цѣпи была совершенно не дѣйствительна.

Почти всѣ дѣйствія нашей полевой артиллеріи въ полевыхъ сраженіяхъ во время Крымской кампаніи не имѣли рѣшительнаго характера въ виду тѣхъ потерь въ прислугѣ и лошадяхъ, которыя несли наши батареи отъ штуцернаго огня непріятеля.

Подъ Альмой разсыпанные передъ фронтомъ дивизіи Боске зуавы получили приказаніе дѣйствовать исключительно противъ батарей; огонь ихъ былъ крайне губителенъ для нашей артиллеріи, тѣмъ болѣе, что отъ нашей пѣхоты вовсе не было выслано застрѣльщиковъ. Вслѣдствіе этого французскіе стрѣлки могли подойти на самое близкое разстояніе и поражали нашу артиллерію почти безнаказанно, стараясь только не войти въ районъ дѣйствія картечи легкихъ орудій.

Потери нашей артиллеріи въ людяхъ и лошадяхъ почти всѣ были отъ штуцернаго огня. Изъ 100 случаевъ лишь 5 приходилось на дѣйствіе непріятельскихъ снарядовъ.

Подъ Инкерманомъ какъ пѣхота, такъ и артиллерія англичанъ постоянно имѣла передъ собою густую цѣпь стрѣлковъ, которыми англичане вѣнчали занятія ими покатоности. Укрывшись въ частомъ кустарникѣ, въ разстояніи около 800 шаговъ отъ батарей, непріятельскіе стрѣлки открывали самый

*) Дубровинъ, часть II, стр. 214.

частый ружейный огонь, находясь сами внѣ сферы нашихъ выстрѣловъ.

Вотъ въ краткихъ словахъ то положеніе, въ которое поставлены были наши войска во время полевыхъ сраженій Крымской кампаніи благодаря превосходства нецрительскаго вооруженія.

Къ этому присоединялось еще плохое командованіе и почти машинальное исполненіе различныхъ уставныхъ правилъ, не сообразуясь ни съ обстоятельствами, ни съ мѣстностью.

«Въ то время, какъ на Западѣ, говоритъ Тотлебенъ, главное вниманіе было обращено на цѣльную стрѣльбу и на одиночное образованіе солдата, развивавшее его ловкость, смѣтливость и находчивость, у насъ войска преимущественно обучались дѣйствию въ массахъ. Результатомъ всего этого было то, что ни одна европейская армія не могла соперничать съ нашею въ маневрированіи, но за то въ бою, когда въ строгой точности равенія и въ стройности движеній не было надобности, да и когда самая мѣстность ничего подобнаго не допускала, когда потребовалась находчивость, ловкость и смѣтливость, то войска наши не уступавшіе въ храбрости и самоотверженіи ни одной арміи въ мірѣ, несли важныя потери тамъ, гдѣ при другихъ условіяхъ легко ихъ было избѣжать и упускали случай къ побѣдѣ, когда она была возможна».

Вмѣстѣ со введеніемъ въ войска нарѣзного оружія въ европейскихъ арміяхъ было обращено громадное вниманіе на одиночное обученіе солдата, на развитіе его ловкости, подвижности, на дѣйствія въ разсыпномъ строю и на примѣненіе къ мѣстности, между тѣмъ какъ въ русской арміи, воспитанной на завѣтахъ Суворова, предпочитавшей силу удара въ штыки мѣткой стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій, не придавалось еще столько значенія одиночному обученію солдата и возможно скорѣйшему введенію нарѣзного оружія.

«Первая встрѣча, говоритъ Тотлебенъ про Альминское сраженіе, показала, что русская армія воодушевленная наилучшимъ духомъ была достойною соперницею первыхъ армій въ Европѣ по храбрости, самоотверженію и сознанію долга, но уступала имъ *въ вооруженіи и тактическомъ образованіи*».

Предпринятая послѣ сраженія при рѣкѣ Альмѣ, осада Севастополя нѣсколько измѣнила невыгодное положеніе нашихъ войскъ и въ теченіе 11 мѣсяцевъ несмотря на поистинѣ громадныя средства, затраченныя непріателемъ, они доблестно отбивали всѣ энергичные его подступы.

Большая часть вылазокъ изъ осажденнаго города мы предпринимали ночью, какъ въ виду возможности болѣе скрытно приблизиться къ неприятелю, такъ и въ виду того, что во время ночного боя превосходство неприятельскаго вооруженія не имѣло такого важнаго значенія.

Кромѣ того, чтобы имѣть возможность препятствовать ружейнымъ огнемъ отдаленнымъ работамъ противника, производившимся внѣ досягаемости нашихъ гладкоствольныхъ ружей, т. е. далѣе 300 шаговъ = 100 сажень, рѣшено было выдвинуть впередъ и приблизить къ неприятелю хотя малые отряды пѣхоты. Съ этою цѣлю передъ всѣми нашими укрѣпленіями и была расположена тщательно примѣненная къ мѣстности и стяжавшая себѣ столь громкую извѣстность въ дѣлѣ обороны Севастополя—система ложементовъ.

Кромѣ пораженія неприятеля работавшаго въ своихъ подступахъ, ложементы эти давали возможность слѣдить за неприятелемъ съ близкаго разстоянія и заблаговременно открывать его работы.

Первый ложементъ былъ заложенъ инженеръ-поручикомъ Ватковскомъ въ ночь съ 20—21 Ноября 54 года въ 100 саженьхъ впереди редута Шварца на краю городского оврага и цѣлая сѣть такихъ ложементовъ, вскорѣ заложенная впереди всѣхъ нашихъ укрѣпленій, принесла громадную пользу оборонѣ, нѣсколько сгладивъ недостатки нашего вооруженія.

Но помимо производства такихъ работъ—для того, чтобы улучшить наше вооруженіе и уравниѣсить нашу отсталость въ этомъ отношеніи во время самой Крымской войны нашимъ Артиллерійскимъ вѣдомствомъ былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ, въ чемъ и состоитъ собственно *особенность и интересъ Крымской кампаніи въ отношеніи нашего ручнаго огнестрѣльнаго оружія*, неудовлетворительное состояніе котораго имѣло столь важное значеніе на неудачный для насъ исходъ войны 1853—55 г.

Подробное описаніе этихъ мѣръ, а также описаніе различныхъ образцовъ вооруженія нашихъ войскъ, употреблявшихся въ то время, патроновъ, правилъ сбереженія и стрѣльбы изъ оружія и составляетъ предметъ настоящаго труда.

Приступая къ его изложенію намъ пришлось пересмотрѣть массу архивныхъ дѣлъ, имѣвшихъ отношеніе до кампаніи. Нами были пересмотрѣны дѣла Оружейнаго Отдѣленія Артиллерійскаго Департамента, Штаба Генераль-Инспектора всей Артиллеріи, Искусственнаго Отдѣленія, Артиллерійскаго От-

дѣленія Военно-Ученаго Комитета, Дѣла Начальника Артиллеріи Крымской арміи, Начальника Артиллеріи Южной арміи, Штаба Главнокомандующаго и др. Намъ пришлось ознакомиться со всѣми постановленіями и распоряженіями, относившимися до оружія и патроновъ того времени, просмотрѣть Циркуляры Артиллерійскаго Департамента, Инспекторскаго Департамента и приказы Военнаго Министра.

Нами былъ собранъ довольно обширный матеріаль, который и изложенъ въ настоящемъ трудѣ.

Приступая къ его составленію мы старались, насколько это представлялось конечно возможнымъ, разнообразить сухое описаніе различныхъ образцовъ вооруженія тѣми фактами, которыми сопровождалось ихъ утверженіе или ихъ введеніе. Приводя, напримѣръ, описаніе ударнаго ружья, обр. 1845 г., т. е. того оружія, которымъ была вооружена главная масса нашихъ войскъ въ Крымскую кампанію, мы изложили также и тѣ срдѣнія, которыя удалось почерпнуть въ Архивѣ и которыя характеризуютъ намъ отношеніе Императора Николая Павловича къ нашему ружейному дѣлу. Мы старались вообще не упустить ни одного, хотя и незначительнаго факта изъ исторіи нашего оружія, которые-бы могли заинтересовать читающихъ, ввести нѣкоторое разнообразіе въ подробное описаніе образцовъ оружія и тѣмъ сдѣлать этотъ трудъ доступнымъ не только для однихъ специалистовъ и любителей прошлаго ружейнаго дѣла, но и для всей массы военныхъ читателей.

Это по нашему мнѣнію тѣмъ болѣе необходимо, что наша литература крайне бѣдна сочиненіями по исторіи оружія, а между тѣмъ заграницей этотъ отдѣлъ довольно богатъ и между ними есть изданія даже въ высшей степени роскошныя.

Таковы мысли, которыя положены были нами въ основу настоящаго труда.

ГЛАВА I.

Снабженіе нашихъ войскъ оружіемъ во время войны.

Восточная война 1853—55 г. застала насъ въ самое невыгодное для насъ время относительно перевооруженія нашей арміи.

Передъ войною Французскія и Англійскія войска имѣли уже большую часть нижнихъ чиновъ вооруженныхъ нарѣзнымъ оружіемъ, тогда какъ у насъ имъ были снабжены лишь стрѣлковые батальоны—на полный составъ и въ пѣхотныхъ полкахъ по 26 ружей на батальонъ—да и то Литтихскими штуцерами отличавшимися своимъ большимъ вѣсомъ 13 фунтовъ и трудностью заряжанія особою пулею съ ушками, которыми она вкладывалась въ нарѣзи ствола. Гладкоствольныя Французскія ружья имѣли уже пулю Нейссера, допускавшую стрѣльбу до 600 шаговъ, тогда какъ наше оружіе при круглой пулѣ имѣло дальность всего въ 300.

Для того, чтобы уравнивать наше положеніе въ дѣлѣ вооруженія съ союзниками, нами и были произведены энергичныя усилія во время самой войны, что и составляетъ собственно, какъ это указано нами выше, интересъ и особенность Крымской кампаніи въ отношеніи нашего ручного огнестрѣльнаго оружія. Для увеличенія числа нарѣзныхъ ружей—въ пѣхотныхъ полкахъ производится усиленная ихъ выдѣлка во время самой войны на нашихъ оружейныхъ заводахъ, большое количество оружія—какъ нарѣзного, такъ гладкоствольнаго для вооруженія вновь формируемыхъ частей и ополченія и для замѣны пришедшаго въ негодность во время войны—заказывается за границей. Число нарѣзныхъ ружей къ концу кампаніи доводится съ 26 на батальонъ до 26 на роту. Во время самой войны вводится у насъ пуля Нейссера и для стрѣльбы этими пулями приспособляются къ гладкоствольнымъ ружьямъ особые прицѣлы.

Къ изложенію всѣхъ этихъ мѣръ мы и приступимъ теперь въ первой главѣ настоящаго труда.

По наряду на 1855 годъ, согласно Высочайше утвержденному 30 Ноября 54 г. положенію Военнаго Совѣта, нашимъ оружейнымъ заводамъ были даны слѣдующіе наряды оружія.

Тульскому оружейному заводу *).

Ружей наръзныхъ	27330	по	9	руб.	19	коп.
Пульных формъ	285	"	23	"	—	"
Ружей гладкоствольныхъ драгунскихъ	4000	"	6	"	70	"

Ижевскому оружейному заводу.

Ружей наръзныхъ	15086	"	6	"	80	"
Пульных формъ	157	"	23	"	—	"
Пистолетовъ солдатскихъ	3000	"	5	"	—	"

Сестрорѣцкому.

Ружей наръзныхъ	2400	"	7	"	90	"
Пульных формъ	25	"	23	"	—	"
Ружей драгунскихъ гладкоствольныхъ.	2000	"	5	"	32	"

Кромѣ обыкновенныхъ нарядовъ, которые оружейные заводы должны были выполнить по обыкновенной цѣнѣ, нашимъ заводамъ были даны и усиленные при увеличенной стоимости оружія.

Тульскому оружейному заводу.

Ружей наръзныхъ	17000	"	10	"	60	"
Пульных формъ для бельгійскихъ пуль для войскъ	188	"	23	"	—	"
Пульных формъ для бельгійскихъ пуль для подвижныхъ и мѣстныхъ парковъ	350	"	23	"	—	"

Ижевскому оружейному заводу.

Ружей наръзныхъ	2700	"	7	"	45	"
Пульных формъ	28	"	23	"	—	"

Надо при этомъ отмѣтить, что эти числа заказаннаго оружія для того времени и при тѣхъ средствахъ, которыми располагали тогда заводы, были весьма значительны.

Сверхъ наряда **) на Тульскомъ оружейномъ заводѣ за 1855 г. было исправлено 61.662 кремневыхъ ружей для ополченій, изъ которыхъ 16.500 потребовали совершенно новыхъ ложекъ, 31 тысяча новыхъ прицѣловъ, 275 пульных формъ для Французскихъ пуль, 3500 ружей по образцу Стрѣлковаго полка Императорской фамилии и 15.000 гладкоствольныхъ; сверхъ наряда на Ижевскомъ—гладкоствольныхъ 6000, ружей по образцу Стрѣлковаго полка Императорской фамилии 2500, прицѣловъ для гладкоствольныхъ ружей 60.500, формъ для французскихъ пуль 675.

Несмотря на напряженную дѣятельность нашихъ оружейныхъ заводовъ—недостатокъ въ оружіи, происшедшій какъ отъ формировапія новыхъ

*) Архивъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія 2 стола 4 отдѣленія 1854 г. № 176/2,

**) Арх. Гл. Арт. Упр. 4 Отд. 2 стола 54 г. № 72.

частей, такъ и отъ плохого состоянія оружія, въ которомъ оказались наши запасы (объ этомъ смотри ниже главу V), былъ настолько великъ, что нашему правительству, несмотря на трудности и большіе расходы сопряженные съ заграничными заказами, пришлось обратиться къ фабрикантамъ Бельгій Германіи и даже Америки. Заказъ ружей для русской арміи въ Бельгій былъ принятъ на себя Литтихскими фабрикантами Фаллисомъ и Трапманомъ; ими было изготовлено *):

гладкоствольныхъ	50.000	на сумму 1.700.000 руб.
нарѣзныхъ	10.000	841.563 .
штуцеровъ Литтихскихъ . . .	3.900	по 80 ф. 97 с. за штуцеръ.

Контрактъ на поставку гладкоствольныхъ ружей былъ заключенъ еще до открытія военныхъ дѣйствій, а потому и условія его заключенія были не особенно для насъ тяжелы, что—же касается до штуцеровъ и нарѣзныхъ ружей, то они были заказаны въ самый разгаръ Крымской кампаніи, при очень невыгодныхъ для насъ контрактныхъ условіяхъ. Пользуясь нашимъ стѣсненнымъ положеніемъ заграничные фабриканты набавляли цѣну на оружіе по своему произволу. Нагляднымъ подтвержденіемъ этого служить слѣдующій докладъ Артиллерійскаго Департамента отъ 30 Марта 1855 г. «Въ бозѣ почившій Государь Императоръ, видимъ мы въ этомъ докладѣ, въ 16 день Января сего года Высочайше повелѣтъ соизволилъ заказать въ Бельгій до 3 тыс. штуцеровъ. Заказъ означенныхъ штуцеровъ сдѣланъ уже черезъ находяшагося въ Литтихѣ оружейнаго мастера Пото—согласно контракту, заключенному въ Апрѣлѣ 1854 года Г. М. Глинкою и инструкціи, составленной на сей предметъ въ Штабѣ и одобренной Инспекторомъ всей Артиллеріи. По предъявленіи оружейнымъ мастеромъ Пото Литтихскимъ фабрикантамъ проекта контракта, они отозвались, что въ настоящее время обстоятельства въ Литтихѣ не тѣ, какія были въ Апрѣлѣ 1854 г., ибо нынѣ сдѣланы тамъ заказы оружія для Швеціи, Испаніи, Мексики, Турціи и Англіи—для сей послѣдней не опредѣлено ни срока сдачи оружія, ни цѣнности онаго, а предоставлено Литтихскимъ фабрикантамъ набавлять по усмотрѣнію ихъ цѣны на оружіе, дабы поддержать соперничество, объявляя о таковой надбавкѣ каждые 15 дней въ Комиссіи, которая назначена для приема ружей» **).

Помимо болѣе высокой цѣны не мало недоразумѣній возбуждали и затрудненія по доставкѣ ружей въ Россію; въ заключенный контрактъ (напримѣръ по заказу штуцеровъ) былъ введенъ слѣдующій пунктъ:

«Въ случаѣ невозможности отправить оружію въ Россію, подрядчики не останавливаютъ выдѣлку оружія и плата за него будетъ производиться

*) Арх. Гл. Арт. Упр. 4 Отд. 2 стола 55 г. № 16.

**) Арх. Гл. Арт. Упр. 2 ст. 4 отдѣл. 54 г. № 160 и 55 № 16.

по мѣрѣ поставки 112 штуцеровъ послѣ осмотра ихъ и поступленія въ магазинъ, съ тѣмъ, чтобы при всякомъ полученіи за таковыя штуцера денегъ фабриканты въ выдаваемыхъ ими двухъ экземплярахъ росписокъ объясняли, что они обязываются сохранять находящіяся въ ихъ рукахъ штуцера во всей исправности впредь до того времени, когда откроется возможность въ отсылкѣ оныхъ въ Россію. Одна изъ такихъ росписокъ должна храниться у оружейнаго мастера Пото, а другая у Россійскаго генеральнаго консула въ Брюсселѣ» *).

Доставка ружей дѣйствительно была сопряжена съ большими затрудненіями; изъ Литтиха ружья отправлялись черезъ Пруссію, которая въ Апрѣлѣ 1855 года закрыла свои границы для провоза оружія въ Россію. 12 Марта 1855 года оружейный мастеръ Пото доносилъ Артиллерійскому Департаменту. «По сношенію моему съ состоящимъ нынѣ при Г. М. графѣ Бенкендорфѣ—Артиллеріи Штабсъ-Капитанѣ Вилькенѣ оказалось по письму сего офицера, что вывозъ оружія изъ Пруссіи будетъ воспрещенъ, почему графъ Бенкендорфъ приказывалъ мнѣ отправить изъ Литтиха въ Берлинъ сколько можно оружія, имѣя надежду на возможность направить ихъ еще въ Россію, упираясь на томъ, что онѣ были вывезены въ королевство Прусское до воспрещенія вывоза оныхъ, которое было подписано 10-го Марта новаго стilia; почему я рѣшился отправить 560 штукъ, изъ коихъ 8 ящиковъ безъ шомполовъ.

Всѣ недостающіе шомпола будутъ отправлены вслѣдъ за ружьями въ Берлинъ на имя Ноака, которому весьма легко будетъ ихъ отправить въ Россію, какъ Прусское издѣліе по неимѣнію на нихъ особаго отличительнаго клейма» **).

При такихъ обстоятельствахъ появилось предположеніе отправлять въ Пруссію не собранныя ружья съ тѣмъ, чтобы по сборкѣ ихъ ставить на нихъ отличительное клеймо и выдавать за Прусское оружіе. Естественно, что доставка ружей вслѣдствіе всего этого сильно затянулась и большая часть заказовъ была выполнена уже послѣ окончанія военныхъ дѣйствій. Послѣдніе штуцера были доставлены въ Сентябрѣ 57 года, послѣдняя партія гладкоствольныхъ 30 Сентября 56 г.

Иностранные поставщики пользовались нашимъ стѣсненнымъ положеніемъ, не только беря съ насъ громадныя суммы и затягивая поставку, но и отправляя намъ плохое оружіе: изъ заказанныхъ 3000 штуцеровъ—лишь 224 оказались вполнѣ исправными, а 2776 были приняты съ разными недостатками.

Какіе были эти недостатки видно изъ слѣдующаго акта С.-Петербургскаго Арсенала, въ которомъ происходила приемка доставляемаго изъ за границы оружія.

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отд. 2 стола 54 г. № 160 и 55 г. № 16.

***) Тамъ-же.

Стволы вънутри съ черновинами *)	41
» съ черновинами, по наружности потертыхъ	3
» съ черновинами и продольными царапинами	3
» съ черновинами и сверлоковинами	21
» съ черновинами и кривыхъ	9
» цилиндръ—7, 1 л. входитъ	32
» со сверлоковинами	226
» съ ржавчиной	6
» съ царапинами	8
» потертыхъ	129
» съ ржавчиной	51
» съ продольными царапинами внутри	29
и такъ далѣе.	

Въ виду столь плохихъ результатовъ заграничныхъ заказовъ, Военный Министръ Князь Долгоруковъ рѣшилъ еще болѣе усилить выдѣлку оружія на нашихъ казенныхъ заводахъ **).

«Изъ переписки происходившей въ прошедшемъ 54 г., писалъ онъ 11 Марта 55 г., Артиллерійскому Департаменту извѣстна настоятельная надобность въ снабженіи войскъ нашихъ нарѣзнымъ оружіемъ.

«Хотя съ этою цѣлью Оружейнымъ заводамъ и данъ уже нарядъ приготовления нарѣзныхъ ружей сообразно съ тѣми средствами, какими каждый изъ нихъ располагаетъ, но за всѣмъ тѣмъ ружей сихъ едва будетъ достаточно для снабженія тѣхъ войскъ, которымъ назначено отпустить ихъ по Высочайшему повелѣнію по 24 экземпляра на роту.

«Между тѣмъ приобрѣтеніе этого рода оружія заграницею становится болѣе и болѣе затруднительнымъ, какъ по военнымъ обстоятельствамъ, такъ и по значительному возвышенію цѣнъ на оное.

«По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ 18-го Февраля изъ Литтиха, тамошнія цѣны на оружіе по причинѣ большихъ заказовъ значительно поднялись, такъ что за замокъ стоившій прежде 4 франка платится теперь до 7 франковъ, тогда какъ количество приготавлиаемаго оружія не только не увеличивается, но даже уменьшается, ибо оружейники, труды которыхъ щедро вознаграждаются, работаютъ менѣе прежняго.

«Въ такомъ положеніи этого дѣла оружейные заводы наши представляютъ едва не единственное средство, помощію котораго можно усилить выдѣлку нарѣзнаго оружія столь для насъ необходимаго.

«По моему мнѣнію на успѣшное приготовленіе тѣми заводами Литтихскихъ штуцеровъ можно рассчитывать тѣмъ болѣе, что дѣло это нельзя назвать для нихъ совершенно новымъ, потому что уже въ 1846 году на

каждомъ заводѣ было приготовлено по нѣскольку такихъ штуцеровъ, оказавшихся весьма удовлетворительными. Притомъ имѣющіяся на заводахъ лежала сего оружія послужатъ къ ускоренію выдѣлки онаго, а развитое въ послѣднее время искусство между оружейниками можетъ быть порукою въ тщательномъ ихъ приготовленіи».

Однако, предположенія Военнаго Министра не могли осуществиться въ виду того, что наши оружейные заводы и безъ того были завалены едва посильными для нихъ нарядами.

«При требующейся въ настоящее время поспѣшности снабженія, писалъ 24 Марта 1855 года Инспекторъ оружейныхъ заводовъ Г. Л. Князь Голицынъ *), я нахожу, что это не только замедлитъ, но даже можетъ остановить выдѣлку по наряду нарѣзныхъ ружей».

При незначительныхъ средствахъ нашихъ трехъ оружейныхъ заводовъ и при отсутствіи въ Россіи частныхъ оружейныхъ фабрикъ—недостатокъ въ оружіи, несмотря на связанныя съ этимъ трудности, пришлось однако пополнять заказами за границей. А между тѣмъ фабриканты Литтиха были совершенно поглощены выдѣлкою оружія для нашихъ непріятелей. Одно англійское правительство заказало въ Бельгій 60 тыс. нарѣзныхъ ружей.

Оружейный мастеръ Пото, принимавшій въ Литтихѣ нарѣзныя ружья для русской арміи, 4 Мая 1855 года донесъ Артиллерійскому Департаменту, что «въ Литтихѣ стало извѣстнымъ постановленіе Комиссіи, разыскивающей причины бѣдствій претерпѣнныхъ англійскою арміею въ Крыму, о заказѣ Литтихскимъ фабрикантамъ еще 300 тыс. ружей **). Цѣны на оружіе постепенно поднимались.

Между тѣмъ Пруссія совершенно закрыла провозъ ружей черезъ свои границы.

Доставка оружія изъ Бельгій этимъ постановленіемъ была сильно затруднена—морской путь былъ для насъ опасенъ, такъ какъ въ Балтійскомъ морѣ была англо-французская эскадра. Пришлось прибѣгнуть къ помощи разныхъ лицъ для провоза оружія въ предѣлы Россіи тайнымъ образомъ. Все это замедляло и вмѣстѣ съ тѣмъ удорожало доставку ружей. Обратились поэтому и къ заказамъ въ Пруссіи. Между тѣмъ къ этому времени Зульскіе оружейные фабриканты предложили къ нашему правительству изготовить для насъ нѣкоторое количество оружія.

Заключеніе контракта было поручено Свиты Его Величества Г. М. Графу Бенкендорфу, а въ помощь ему былъ отправленъ Г. А. Глинка, такъ какъ «по опытности его въ семъ дѣлѣ никому не было такъ хорошо извѣстно, какія при подобныхъ заказахъ должны быть соблюдаемы условія ***).

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отд. 2 стола 55 г. № 16.

**) Арх. Гл. Арт. Упр. 4 Отд. 2 стола 55 г. № 16.

***) Предписаніе Г. А. Глинкѣ.—Дѣла Штаба Генералъ-Фельдшхейстера 54 года № 7631.

Для приѣма оружія—Зульскіе фабриканты просили назначенія не русскаго офицера, но обязательно прусской арміи. Это условіе, говорили они, необходимо при настоящихъ отношеніяхъ Пруссіи къ русскому правительству. Кромѣ того, несмотря на довольно высокую цѣну, за которую обязывались они изготовить оружіе, Зульскіе оружейники требовали, чтобы окончательный приѣмъ ружей былъ произведенъ въ Пруссіи—прусскимъ офицеромъ,—сообразно чему и вся плата должна была быть уплачена на мѣстѣ въ Зулѣ.

Это совершенно не соотвѣтствовало тѣмъ контрактнымъ условіямъ, на которыхъ обыкновенно русское правительство заключало свои заграничныя заказы. Вслѣдствіе этого переписка по дѣлу заказа затянулась, компанія между тѣмъ подходила къ концу и предложеніе Зульскихъ фабрикантовъ послѣ долгихъ безрезультатныхъ переговоровъ было отклонено *).

До чего вообще доходила безцеремонность различныхъ оружейныхъ фабрикантовъ, желавшихъ воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ Россіи, нагляднѣе всего характеризуетъ попытка заказать оружіе въ Америкѣ **).

Въ 1855 году купецъ Петерсъ предложилъ нашему правительству заказать черезъ него въ Америкѣ отъ 50 до 150 тыс. нарѣзныхъ ружей по 15 руб. ***) серебромъ за каждое ружье съ доставкой въ одинъ изъ пограничныхъ пунктовъ Россіи. Въ своевременной доставкѣ ружей Петерсъ и компанія ручались всѣмъ своимъ достояніемъ и даже обязывались дать залогъ въ $\frac{1}{4}$ часть стоимости всего заказа.

Въ виду столь выгодныхъ условій Государь Императоръ приказалъ собрать болѣе опредѣленныя свѣдѣнія о томъ, «въ какой именно изъ пограничныхъ пунктовъ могутъ быть ружья доставлены и есть-ли какое ручательство, что доставка эта окажется возможною, такъ какъ по случаю военнаго времени, вѣроятно, будутъ приняты вездѣ мѣры къ воспрещенію провоза оружія» ****).

На запросъ Торговый домъ далъ отвѣтъ, что компанія съ намѣреніемъ удерживаетъ въ секретѣ пунктъ доставки ружей, «дабы черезъ преждевременную извѣстность не подвергнуться неудачѣ».

Въ виду того, что никакихъ ручательствъ въ солидности торговаго дома не было, а обѣщаніе залога и ограничилось конечно однимъ только обѣщаніемъ, рѣшено было заказать 50 тыс. нарѣзныхъ ружей, но съ тѣмъ, чтобы не отпускать никакой суммы впередъ, а уплату денегъ за ружья производить не прежде, какъ по дѣйствительной доставкѣ ихъ въ предѣлы Россіи.

Несмотря однако на заключеніе контракта и на согласіе фирмы поставить намъ ружья на сказанныхъ условіяхъ, черезъ непродолжительное время

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Штаба Генер.-Фельдц. 54 г. № 7631.

**) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Штаба Генер.-Фельдц. 54 г. № 2323.

***) На нашихъ заводахъ ружье стало около 8 руб.

****) Тамъ-же.

купецъ Петерсъ обратился съ просьбой къ русскому правительству объ отпускѣ ему 100 тыс. рублей, заявляя, что торговый домъ въ Нью-Йоркѣ требуетъ впередъ половину всей подрядной суммы, а именно 375 тыс. рублей, и что онъ своими средствами доставилъ уже 275 тыс., остальную-же сумму въ видахъ скорѣйшей доставки столь необходимаго для русской арміи оружія просить ссудить отъ казны *).

Стало очевиднымъ, что американцы, не имѣя никакихъ средствъ для выполненія заказа, надѣялись воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ русскаго правительства для своихъ корыстныхъ цѣлей. Петерсу было отказано, но мысль о заказѣ оружія въ Америкѣ не была оставлена и «для изысканія возможности заказать ружья въ Америкѣ на объявленныхъ Петерсомъ условіяхъ безъ выдачи денегъ впередъ, Государю Императору благоугодно было разрѣшить командировать для сей цѣли расторопнаго офицера». **) Распоряженіемъ Артиллерійскаго Департамента въ Америку былъ посланъ Штабсъ-Капитанъ Лиліенфельдъ, изучавшій оружейное дѣло на Тульскомъ оружейномъ заводѣ и хорошо знавшій иностранные языки. Лиліенфельду поручено было заказать:

1) Нарѣзныхъ ружей отъ 10 до 50 тыс., 2) пороха отъ 10 до 15 тыс. пудовъ ***) , 3) собрать свѣдѣнія о различныхъ усовершенствованіяхъ по оружейной и патронной части.

Необходимо при этомъ сообщить, что одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ дѣятелей той эпохи по оружейному дѣлу Г. А. Глинка указывалъ правительству на безуспѣшность такихъ поисковъ. «Судя по значительнымъ заказамъ военнаго оружія, писалъ онъ Артиллерійскому Департаменту, поступившаго съ 1850 года на рынокъ Литтихскій изъ Мексики и Бразиліи, а равно по огромному числу охотничьяго оружія ежегодно отправляемаго изъ Литтиха въ Америку можно полагать, что ружейное производство въ этой части свѣта не достигло большого развитія. По моему убѣжденію не возможно рассчитывать на приобрѣтеніе изъ Америки въ Іюнѣ 55 года до 50 тыс. штуцеровъ, въ какомъ-бы размѣрѣ не были устроены тамошніе заводы. Извѣстно мнѣ также, что на устроенномъ Полковникомъ Кольтомъ заводѣ въ Нью-Йоркѣ до послѣдняго времени изготовлялось одно лишь обратное оружіе его системы» ****).

Въ виду этого Г. А. Глинка совѣтовалъ не терять времени на безуспѣшную переписку по нарядамъ въ Америкѣ и заказать ружья въ Литтихѣ.

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 54 г. № 2323.

**) Тамъ-же.

***), Выписка изъ журнала Артиллерійскаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета о командированіи Лиліенфельда:

«Хотя Лиліенфельдъ извѣстенъ какъ офицеръ весьма свѣдующій, но какъ онъ не занимался спеціально пороховымъ производствомъ, то весьма полезно было-бы присовѣтовать ему прочесть нѣкоторыя хорошія сочиненія о порохѣ».

****) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 54 г. № 2323.

Несмотря на это Лиленфельдъ былъ посланъ. Собравъ въ Америкѣ необходимія свѣдѣнія, онъ донесъ Артиллерійскому Департаменту, что всѣ болѣе или менѣе солидные оружейные фабриканты и заводчики заподозрены уже Великобританскимъ правительствомъ. По его мнѣнію заключить контрактъ можно было лишь съ заводчикомъ Кольтомъ, извѣстнымъ изобрѣтателемъ револьверовъ его системы, перекупившимъ у Американскаго правительства до 100 тыс. гладкоствольнаго оружія и бравшагося передѣлать его въ наръзное.

Контрактъ съ Кольтомъ на 50 тыс. наръзныхъ ружей — по 3 фунта стерлинговъ за ружье съ доставкой въ предѣлы Россіи былъ утвержденъ русскимъ правительствомъ 12-го Іюля 55 года. Ружья должны были быть сланы къ будущей веснѣ, причемъ въ случаѣ утраты ружей во время перевозки, Кольтъ не имѣлъ права добиваться вознагражденія.

Но и съ Кольтомъ повторилось та-же исторія, что и съ Петерсомъ. Черезъ непродолжительное время Кольтъ сталъ просить неопредѣленной отсрочки, а потомъ отсрочки на годъ. Лиленфельдъ, имѣя въ виду, что цѣль заказа ружей состояла въ томъ, чтобы снабдить ими наши войска къ такому времени, когда по ходу военныхъ дѣйствій они дѣйствительно были намъ нужны, отказалъ Кольту въ его домогательствахъ. Тогда заводчикъ сталъ снова добиваться разрѣшенія доставить ружья не въ какой-либо пунктъ Балтійскаго побережья, но черезъ Швецію, надѣясь, что болѣе дальній путь доставки можетъ отдалить время приема оружія на основаніи контрактныхъ условій.

Ему было разрѣшено провозить оружіе какимъ угодно путемъ, но чтобы доставка была произведена въ надлежащій срокъ.

Контрактный срокъ истекъ 28 Апрѣля 56 года, а такъ какъ оружіе не было доставлено, то 23 Іюля того-же года—Кольту и было объявлено, что контрактъ нарушенъ и что оружіе онъ можетъ въ Россію уже не доставлять.

Однако, Кольтъ заявилъ претензію на вознагражденіе за понесенныя имъ убытки. «Если срокъ истекъ прежде, чѣмъ была окончена передѣлка, писалъ онъ Артиллерійскому Департаменту, то виноватъ въ томъ не онъ, а агентъ русскаго правительства, задержавшій приемку, съ другой стороны вслѣдствіе задержанія въ Ахенѣ 3 тыс. револьверовъ-пистолетовъ его системы за нимъ строже стали слѣдить и потому его планы доставки русскому правительству 50 тыс. ружей рушились» *).

Претензіи Кольта, однако, не были приняты во вниманіе, потому что задержка ружей въ приемкѣ произошла въ виду совершенно плохихъ качествъ того оружія, которое поставилъ Кольтъ.

*) Арх. Г.л. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 54 г. № 2323.

Отношеніе американскихъ оружейниковъ къ нашимъ заказамъ, прекрасно характеризуется слѣдующимъ письмомъ *) изъ Нью-Йорка, которое сохранилось въ интересномъ дѣлѣ «о заказѣ нарѣзныхъ ружей въ Америкѣ»: «Прошу доложить Генераль-Адмиралу мою всепокорнѣйшую просьбу не принимать въ Петербургѣ никакихъ предложеній отъ странствующихъ промышленниковъ, особенно американцевъ. Здѣсь на мѣстѣ нельзя не быть пораженнымъ легкостью, съ которою эти господа берутся за дѣла вовсе незнакомыя, въ надеждѣ обильной жатвы, клянутся и представляютъ всевозможныя гарантіи и все это оказывается ложью. Кольтъ, на примѣръ, заключилъ въ Петербургѣ контрактъ на доставку ружей во время войны съ увѣренностью, что оружіе возьмутъ, если онъ даже опоздаетъ выполнить къ сроку и наберетъ всякой дряни для сбыта. Артиллерійскій Капитанъ Лилиенфельдъ не принялъ ружей и посланникъ нашъ Стеклъ предложилъ рѣшить дѣло арбитражи, представя политическія причины. Къ счастью между арбитражами нашлись честные люди, обвинившіе Кольта совершенно, но все-же они изъявляютъ надежду на щедрость нашего правительства. Если сюда придетъ извѣстіе, что Кольту изъ великодушія наше правительство дало не слѣдующія ему деньги, то это возбудитъ смѣлость въ американцахъ, строящихъ намъ фрегатъ, несоблюдать условій контракта и весьма повредитъ намъ. Посему для пользы слѣданныхъ нами здѣсь морскихъ заказовъ необходимо отказать Кольту».

Еще интереснѣе было дѣло съ покупкою пороха у американскаго купца Перкинса. Прибывъ въ Америку Лилиенфельдъ, между прочимъ, велъ словесные переговоры съ Перкинсомъ насчетъ возможности пріобрѣтенія у него 10 тыс. пудовъ пороха.

Въ виду безуспѣшности переговоровъ Лилиенфельдъ прекратилъ это дѣло, стараясь выполнить данное ему порученіе при посредствѣ другихъ фабрикантовъ. Происходившими переговорами однако-же воспользовался Перкинсъ, подавъ на Лилиенфельда искъ въ 300,000 долларовъ, которыя онъ, яко-бы, издержалъ подготавливаясь къ выполнению заказа. Дѣло это затянулось и уже послѣ окончанія войны—11 Юля 58 г. нашъ посолъ въ Соединенныхъ Штатахъ послалъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующее увѣдомленіе **).

«Къ сожалѣнію вновь докучаю Вашему Сіятельству контрактами Капитана Лилиенфельда. Впрочемъ, это не его вина, это мошенничество со стороны Перкинса и его адвокатовъ, которые не имѣя ни малѣйшаго документа требуютъ 400,000 долларовъ, вѣроятно, въ надеждѣ стянуть 5,000 или 6,000. Я выслалъ ихъ безъ церемоній, но несмотря на то счелъ долгомъ серьезно переговорить объ этомъ съ Государственнымъ Секретаремъ и съ Мосономъ, которымъ сообщилъ, что если обратятъ малѣйшее вниманіе

*) Тамъ-же.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельд. 54 г. № 2323.

на требованіе Перкинса, то за этимъ послѣдуетъ прекращеніе на будущее время всѣхъ заказовъ въ Соединенныхъ Штатахъ».

Перкинсъ все-таки завелъ съ Лиліенфельдомъ процессъ и дѣло это все покончилось помощью суммы въ 200 долларовъ, которыя Лиліенфельдъ уплатилъ Перкинсу.

Все это наглядно характеризуетъ тѣ затрудненія, съ которыми были связаны заказы во время военныхъ дѣйствій.

Недостатокъ нарѣзного оружія былъ однако настолько великъ и нужда въ немъ настолько настоятельна, что русскому правительству приходилось закрывать глаза на эти затрудненія и обращаться къ заграничнымъ заказамъ.

Недостатокъ оружія особенно сказался во время созыва ополченій. Назначенныя для ихъ вооруженія кремневыя ружья старыхъ годовъ изготовленія оказались въ столь плохомъ состояніи (смотри главу V — сбереженіе оружія), что большинство изъ нихъ нельзя было выдать на руки созваннымъ ратникамъ. Русское общество, узнавъ о затрудненіяхъ правительства въ дѣлѣ снабженія ополченцевъ оружіемъ и воодушевленное любовью къ отечеству, пришло на помощь, жертвуя деньги и даже заказывая ружья для ополченій. Но, конечно, большая часть изъ нихъ была изготовлена уже къ окончанію кампаніи.

Симбирское дворянство для своего ополченія заказало Тульскому и Ижевскому оружейнымъ заводамъ нѣкоторое количество штуцеровъ, но даже къ окончанію кампаніи—изъ нихъ было изготовлено лишь 20 экземпляровъ.

Для Тверской № 14 дружины Прапорщикомъ Кожинымъ было пожертвовано 100 штуцеровъ.

Для Калужскаго ополченія—Калужское дворянство пожертвовало 700 штуцеровъ, 100 были заказаны на свой счетъ маіоромъ княземъ Кочубеемъ; 100—Поручикомъ княземъ Щербатовымъ.

Воронежскіе почетные граждане и купцы пожертвовали на вооруженіе ратниковъ 2097 руб., на которые и были изготовлены 113 нарѣзныхъ ружей по образцу Стрѣлковаго полка Императорской фамилии.

Фельдмаршалъ графъ Воронцовъ заказалъ для Воронежскаго ополченія еще 228 ружей этой системы.

275 такихъ же ружей были заказаны графомъ Строгановымъ для Московскаго ополченія. Дворянство Самарской губерніи пожертвовало 7090 руб. на вооруженіе Самарскаго ополченія, для той же цѣли Самарское купечество заказало 159 ружей, Оренбургское—1000 р. для вооруженія Оренбургскаго ополченія, Тульская губернія заказала 50 штуцеровъ для вооруженія дружинъ своей губерніи, Поручикъ графъ Толстой—100 р. на вооруженіе людей вѣренной ему роты, графъ Апраксинъ 200 штуцеровъ—для Орловскаго ополченія; въ Тамбовской губерніи дворянство Шацкого уѣзда пожертвовало 28 штуцеровъ. Князь Щербатовъ вооружилъ собственнымъ

оружіемъ (120 штуцеровъ) часть вѣренной ему дружины Варшавскаго ополченія.

Воодушевленіе русскаго народа, призваннаго для обороны своего отечества, было настолько велико, что на призывные пункты во многихъ губерніяхъ явилось большее число ратниковъ, чѣмъ это требовалось по раскладкѣ; послѣдовало Высочайшее распоряженіе удовлетворить ихъ всѣмъ по положенію, какъ и комплектныхъ ратниковъ, не выдавая имъ однако оружія, вслѣдствіе крайняго его недостатка. Ратники, явившіеся по добровольному желанію на защиту своей родины, оставались такимъ образомъ совершенно безоружными.

Отсутствіе нарѣзного оружія у малочисленныхъ войскъ нашего побережья Тихаго океана заставило Кяхтинскихъ жителей также собрать деньги на покупку штуцеровъ для расположенныхъ тамъ отрядовъ *).

Управляющій Морскимъ Министерствомъ 9-го Февраля 55 года обратился къ Военному Министру со слѣдующимъ письмомъ: «Генералъ Губернаторъ Восточной Сибири представилъ 3.203 руб. сер. собранные жителями Кяхтинскаго градоначальства на покупку лучшихъ штуцеровъ для Усть-Амурскихъ укрѣпленій или для Петропавловскаго порта, по усмотрѣнію Генералъ Лейтенанта Муравьева съ тѣмъ, что-бы штуцера сии были доставлены къ мѣсту назначенія съ открытіемъ навигаціи нынѣшняго года.

По всеподданнѣшему докладу сего похвальнаго поступка Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ снести съ Вашимъ Сіятельствомъ: не можетъ ли военно-сухопутное вѣдомство уступить на упомянутую сумму отличныхъ штуцеровъ, сколько гдѣ именно и когда для распоряженія со стороны Морскаго Министерства къ принятію оныхъ.

Ожидая по сему предмету отвѣта Вашего, я убѣдительно прошу Васъ оказать всевозможное содѣйствіе къ исполненію желанія Кяхтинскихъ жителей, тѣмъ болѣе что только этимъ средствомъ Правительство можетъ вознаграждать жертвователей доказывая имъ, что приношенія ихъ употребляются согласно предназначеннаго и тѣмъ самымъ поощря къ новымъ жертвованіямъ **).

На собранныя деньги было рѣшено купить на Ижевскомъ оружейномъ заводѣ 400 нарѣзныхъ ружей (по цѣнѣ 7 руб. 45 коп. 2980 р.) и 4 пульные формы (по 17 руб. 68 руб.), причемъ Государь Императоръ ***) «имѣя въ виду, что отправленіе въ Иркутскъ по подряду разрѣшенныхъ къ отпуску ружей не успѣетъ ко времени, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) ружья эти отправить въ Иркутскъ на почтовыхъ лошадахъ, возложивъ доставленіе ихъ труда на находящагося здѣсь чиновника особыхъ

*) Арх. Гл. Арт. Упр. 4 отд. 2 стола 55 г. № 29.

***) тамъ-же.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. 4 отд. 2 стола 55 г. № 29.

порученій при Генералъ Губернаторъ Восточной Сибири Надворнаго Совѣтника Камеръ-юнкера Бибикова

2) для указанія правилъ литья пуль и обращенія съ нарѣзными ружьями, послать одного унтеръ-офицера, знающаго это дѣло».

Несмотря на распутицу и всѣ затрудненія отдаленнаго пути ружья эти 26 Апрѣля 55 года были уже доставлены въ Иркутскъ и затѣмъ отправлены далѣе по назначенію.

Необходимо кромѣ того указать, что часть дружинъ и вообще вновь формировавшихся во время войны отрядовъ были вооружены тѣми ружьями, которыя оставались въ госпиталяхъ послѣ умершихъ нижнихъ чиновъ, а также отъ убитыхъ во время сраженія.

По дѣйствовавшимъ положеніямъ раненые и больные нижніе чины отправлялись въ госпитали вмѣстѣ со своимъ оружіемъ. Въ виду этого въ госпиталяхъ — ближайшихъ къ Таврическому полуострову — накопилось большое количество оружія, оставшееся послѣ смерти нижнихъ чиновъ. Безъ должнаго ухода, а также въ виду неимѣнія хорошихъ помѣщеній для храненія — оружіе это быстро приходило въ негодность и вмѣстѣ съ тѣмъ напрасно загромождало госпитальные склады. 8 Мая 1855 года Главнокомандующій отдалъ приказъ, «чтобы всѣ ружья пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ, а равно и саперныхъ батальоновъ, какъ годныя, такъ и негодныя, находящіяся въ госпитальныхъ складахъ въ Симферополѣ, Бахчисараѣ и на Сѣверной сторонѣ Севастополя послѣ умершихъ нижнихъ чиновъ были бы сланы въ Артиллерійское вѣдомство» *).

Для сбора оружія въ Октябрѣ 55 года, въ госпитали Таврической губерніи, былъ командированъ Л.-Гв. Конной Артиллеріи Капитанъ Павловъ, которому поручено было немедленно объѣздить всѣ тѣ мѣста, гдѣ

*) Какое количество оружія поступало въ склады послѣ умершихъ нижнихъ чиновъ могутъ показать, напримѣръ, слѣдующія данныя:

24 Мая 1855 года поступило въ Херсонскій складъ		
ружей русскихъ	2235	
штуперовъ	21	
штыковъ	80	
французскихъ	149	
англійскихъ	7	
турецкихъ морскихъ	30	
24 Мая 1855 г. въ Симферополѣ отъ умершихъ нижнихъ чиновъ 16-ой пѣхотной дивизіи	1759	
26 Мая 1855 г. въ Симферополѣ		
непріятельскихъ гладкоствольныхъ	174	} 190
„ нарѣзныхъ	16	
русскихъ ружей	2375	
„ штуперовъ	24	
„ штыковъ	46	

существовали госпитали, привести въ извѣстность число находящагося въ нихъ оружія и сдѣлать распоряженія объ отправкѣ ружей въ ближайшіе склады арміи. Всего свезено было Капитаномъ Павловымъ 67,168 ружей: въ склады Симферопольскій—57,244, Перекопскій—3646, въ госпиталяхъ осталось—6278 *).

При дѣйствующей арміи состояло 3 склада оружія: въ Симферополѣ, въ Перекопѣ и въ Николаевѣ; въ этихъ складахъ производилась сортировка и очистка ихъ отъ ржавчины, причемъ все оружіе раздѣлялось на 3 разряда: годное, годное съ починкою и негодное. Годное сохранялось въ складахъ для отпуска ихъ въ войска по предварительномъ приспособленіи къ нимъ (прицѣловъ для стрѣльбы вновь вводимую французскую пулю, не исправное оружіе съ мелкими недостатками исправлялось на мѣстѣ, съ болѣе-же значительными отправлялось въ Николаевскую оружейную мастерскую. Негодное оружіе разбиралось на части и обращалось въ ломъ для продажи съ аукціоннаго торга. Все кремневое отправлялось въ Кіевъ.

Къ рапорту Начальника Штаба Начальника Артиллеріи Южной арміи Генераль-Маіора Крыжановскаго, отъ 13 Октября 55 года, была приложена слѣдующая вѣдомость о дѣятельности складовъ въ указанныхъ выше пунктахъ **):

Складъ въ Симферополѣ.	Ударныхъ. Кремнев.	
Свезено отъ войскъ, дружинъ и госпитальныхъ конторъ	36845	16183
Изъ этого числа отпущено въ дружины Курскаго и Калужскаго ополченій и въ войска для раздачи возвратившимся изъ госпиталей	5395	
Отправлено въ Кіевъ		9326
Въ Николаевъ въ мастерскую	7036	6676
За совершенною негодностью разобрано на части	17660	81
Затѣмъ нынѣ состоитъ	6754	Изъ нихъ годныхъ 3193

Складъ Перекопскій.

Доставлено изъ госпиталей и отъ дружинъ	3367	1880
Изъ нихъ отпущено въ дружины	1500	
Отправлено въ Кіевъ		1800
Въ Николаевъ	222	
Состоитъ въ складѣ	1545	

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи № 52 55 г. Св. 37.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской Кампаніи — Дѣло Начальника Артиллеріи Южной арміи 55 г. № 52.

Складъ въ Николаевѣ.	Ударн.	Кремн.
Состояло при горнизонѣ . . .	987	
Поступило отъ госпитальныхъ конторъ и войскъ или негод- ныхъ или требующихъ по- чинки.	13457	10778
Отпущено въ резервныя войска, флотскіе экипажи и дружины.	2577	2859
Затѣмъ состоитъ въ складѣ . .	11467	7919
Изъ этого числа отправлено въ мастерскую для исправленія .	5470	

Данныя эти наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, какое значительное количество оружія поступало въ склады, исправлялось и вновь поступало на вооруженіе формировавшихся во время войны командъ и отрядовъ.

Кромѣ усиленной дѣятельности складовъ, напряженной выдѣлки оружія на нашихъ оружейныхъ заводахъ и заграничныхъ заказовъ, — Крымская компанія въ отношеніи ручного огнестрѣльнаго оружія характеризуется еще введеніемъ во время самой войны французскихъ пуль и приспособленіемъ для этого къ ружьямъ особыхъ прицѣловъ, а также введеніемъ въ войска нарѣзныхъ ружей, обр. 1854 года, съ бельгійской пулею.

Желаніе увеличить дальность стрѣльбы изъ нашего гладкоствольнаго оружія, составлявшаго большую часть вооруженія нашей арміи, привело къ принятію французскихъ пуль Нейсслера (см. главу II) и приспособленію въ нашихъ ружьяхъ особыхъ прицѣловъ. Такіе прицѣлы первоначально предполагалось придать ко всѣмъ ружьямъ задней шеренги пѣхотныхъ полковъ, но, однако, во время самой войны въ виду затрудненій связанныхъ съ военными дѣйствіями ружья съ прицѣлами удалось выдать лишь по 48 на полкъ т. е. 4 на роту (1 унтеръ-офицеръ и 3 рядовыхъ).

Къ концу же компаніи, когда у насъ уже выработывался проектъ формированія при пѣхотныхъ полкахъ особыхъ стрѣлковыхъ ротъ, — число ружей съ прицѣлами было назначено слѣдующее *):

Для 6 унтеръ-офицеровъ и 12 запасныхъ стрѣлковъ — на роту 18, а для полка 3-хъ батальоннаго состава 54, на дивизію 216; кромѣ того для вооруженія всей цѣлой задней шеренги гладкоствольными ружьями съ прицѣлами, полагая въ каждомъ взводѣ 20 рядовъ, на одинъ батальонъ 160, на полкъ 3-хъ батальоннаго состава 480, на дивизію 1920. А всего для дивизіи $1920 + 216 = 2136$.

Для приспособленія ружей для стрѣльбы французскими пулями были выработаны два образца прицѣловъ: одинъ Комитетскій, а другой предло-

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣло Начальника Артиллеріи Южной Арміи № 21 — 55
Св. 105.

женный 4-го Стрѣлковаго батальона Подполковникъ Эльвингомъ — сообразно тому, что опыты надъ французскими пулями (см. главу II) были одновременно ведены какъ въ Петербургѣ Комитетомъ по улучшенію штуцеровъ и ружей, такъ и въ Севастополѣ по распоряженію Главнокомандующаго. Комитетскіе прицѣлы заказывались на нашихъ оружейныхъ заводахъ. Одинъ Ижевскій заводъ приготовилъ ихъ 61,500 штукъ. Но одни заводы не въ состояніи были изготовить все необходимое ихъ количество; вслѣдствіе этого нѣкоторое число ихъ было заказано частнымъ фабрикантамъ и заводчикамъ; такъ 20 тыс. ихъ были заказаны механику Фальку въ городѣ Одессѣ—по цѣнѣ 60 коп. за экземпляръ*). Прицѣлы образца Подполковника Эльвинга выдѣлывались средствами войсковыхъ оружейныхъ мастерскихъ. Отъ различныхъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ оружейники прикомандировывались къ 4-му Стрѣлковому батальону, гдѣ они подъ руководствомъ Подполковника Эльвинга и обучались ихъ изготовленію**). Оружейники достаточно обученные и снабженные прицѣлами — возвращались въ свои полки, гдѣ уже подъ ихъ наблюденіемъ производилось дальнѣйшее ихъ изготовленіе. При такомъ способѣ снабженія прицѣлы обходились всего по 9¹/₂ коп. за экземпляръ. Первоначально прикрѣпленіе прицѣловъ къ ружьямъ производилось средствами войсковыхъ оружейныхъ мастерскихъ, но когда нѣкоторые полки, не имѣя для этой работы,—хотя и не сложной, но требующей большей аккуратности,—ни подробныхъ наставленій, ни лекалъ и шаблоновъ, привели въ негодность много оружія, то войскамъ по распоряженію Главнокомандующаго было вовсе воспрещено производить самимъ эту работу.

Для этой цѣли въ полки были командированы особые офицеры съ оружейниками, которые и переѣзжали изъ одного полка въ другой, обучая войска прикрѣпленію прицѣловъ. Для того же, чтобы работа эта производилась болѣе точно и аккуратно распоряженіемъ Артиллерійскаго Департамента въ полки были высланы необходимые для этого инструменты: приборы для опредѣленія прицѣльной линіи, клинья для опредѣленія ширины гнѣзда прицѣла, лекала для опредѣленія разстоянія и глубины гнѣзда, шарошки для шароженія шомпольныхъ и курковыхъ головокъ, мѣдные отвѣсы и др.*).

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣло Начальника Артиллеріи Южной Арміи № 47 55 г.

**) Вѣдомость прибывшимъ изъ полковъ къ 4-му Стрѣлковому батальону оружейн. по 13 Февраля 55 г.

Екатеринбургскаго	1	Углицкаго	2
Тобольскаго	1	Бутырскаго	2
Колыванскаго	1	Суздальскаго	2
Охотскаго	2	Украинскаго	2
Томскаго	1	Селенгинскаго	2
Одесскаго	2		

***) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи № 39 54 г. Св. 162.

Кромѣ того, приказаніемъ по Южной Арміи, отъ 21 Іюля 1855 года, — во избѣжаніе задержекъ при обученіи полковыхъ оружейниковъ командированными офицерами, войскамъ было приказано заранѣе заготовить всѣ инструменты, которыми долженъ былъ быть снабженъ каждый изъ мастеровыхъ, занимавшійся врѣзкою прицѣловъ: молотокъ, пилы драчевыя и воблыя, пилы трехгранныя, зубила, ключи для отвинчиванія казенниковъ, отвертки для шуруповъ, тиски стуловые и др.

Приспособленіе прицѣловъ производилось по особымъ правиламъ, которыя были выработаны для этой цѣли Оружейнымъ Комитетомъ и которыя указаны нами въ приложеніи № 2.

Для особаго наблюденія за прицѣлкою къ ружьямъ прицѣловъ и снабженіемъ ими войскъ Государемъ Императоромъ былъ командированъ адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича Поручикъ графъ Левашевъ *).

Прибывъ въ армію въ началѣ Августа 55 года, Левашевъ немедленно приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ войскахъ имѣется крайне незначительное число ружей съ прицѣлами. Военныя дѣйствія, недостатокъ прицѣловъ, изготовляемыхъ заводами, неимѣніе точныхъ правилъ для ихъ врѣзки, наконецъ затрудненія встрѣчаемыя войсками при этой работѣ, на примѣръ, необходимость отгибанія курковъ вправо, такъ какъ они закрывали прицѣльную линію — все это сильно замедляло производство этой работы.

И намъ кажется не лишнимъ привести здѣсь слѣдующее интересное письмо графа Левашева, съ которымъ онъ обратился вскорѣ послѣ приѣзда къ Великому Князю Михаилу Николаевичу **).

*) Адъютантъ мой Л.-Гв. Конной Артиллеріи Поручикъ графъ Левашевъ по Высочайшему повелѣнію ѣдетъ къ Вашему Сіятельству при состоящемъ въ Свѣтъ Его Величества Генераль-Маіорѣ Чернышевѣ. Государю Императору угодно было послать графа Левашева, потому что въ бытность его со мною при войскахъ въ Крыму онъ, по порученію князя Меншикова, занимался тѣми изслѣдованіями надъ употребленіемъ и изготовленіемъ цилиндрическо-сферическихъ пуль, которыя были поводомъ къ обширнымъ опытамъ надъ тѣми-же пулями, произведеннымъ передъ введеніемъ ихъ въ войскахъ, и потому что Князь Меншиковъ по сему случаю весьма лестно отозвался о немъ Его Величеству.

Основательныя познанія, любовь къ артиллерійскому дѣлу и постоянное усердіе графа Левашева дасть мнѣ поводъ надѣяться, что со временемъ изъ него выйдетъ весьма полезный для артиллеріи офицеръ, — но для сего нужна ему опытность и случай пріобрѣсти оную, повѣряя на самомъ дѣлѣ усвоенныя уже имъ теоретическія познанія. (Письмо Великаго Князя Михаила Николаевича къ князю Горчакову). Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 55 г. № 22 Св. 253.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. 2 Стола 4 Отд. 55 г. № 111.

«Сначала насъ приняли здѣсь довольно сухо и очень напугали тѣмъ, что на всѣхъ почти ружьяхъ положеніе мушки и подстержника не позволяетъ открыть прицѣльную линію; вслѣдствіе этого затрудненія мы рѣшились отправиться въ Николаевъ, въ оружейную мастерскую, и убѣдились, что вышесказанный недостатокъ, встрѣчающійся впрочемъ только въ новыхъ ударныхъ ружьяхъ и то не во всѣхъ, можно легко поправить, перепаивая мушку нѣсколько влѣво, причемъ плоскость прицѣливанія, хотя и не будетъ совпадать съ вертикальною плоскостью, проходящею черезъ ось ствола, но останется ей параллельна на весьма близкомъ отъ нея разстояніи; по неимѣнію принцъ-металла разрѣшено было припаивать на новыя ружья мушки изъ желтой мѣди. Работа съ мастерской идетъ довольно медленно, ибо всѣхъ рабочихъ 22 человѣка и на нихъ возложили поправку всѣхъ бракованныхъ ружей, высылаемыхъ изъ Севастополя, такъ что только 4 человѣка прикрѣпляютъ прицѣлы.

«Мнѣ кажется, что для успѣшнаго исполненія моей командировки, я долженъ былъ обратить вниманіе начальства на скорѣйшее прикрѣпленіе прицѣловъ къ ружьямъ; потому я предложилъ усилить Николаевскую мастерскую наймомъ вольныхъ мастеровъ, которыхъ можно будетъ найти въ Николаевѣ и Херсонѣ; на эту мастерскую возложить только передѣлку ружей негодныхъ; прикрѣпленіе прицѣловъ я думалъ-бы поручить оружейному мастеру, который, если Артиллерійское начальство согласится, беретъ прикрѣплять ежедневно по 100, а впослѣдствіи и болѣе прицѣловъ за весьма сходную цѣну. Всѣ эти работы будутъ однако производиться надъ передѣланными негодными ружьями, поэтому мнѣ кажется, что было-бы весьма полезно устроить другую мастерскую гдѣ-либо вблизи отъ арміи, напри- мѣръ, въ Симферополѣ исключительно для прикрѣпленія прицѣловъ; я предложилъ для этой мастерской взять изъ полковъ по два оружейника, чѣмъ мы пріобрѣтаемъ до 70 мастеровыхъ, которые подъ надзоромъ иностранныхъ мастеровъ, имѣющихся въ нѣкоторыхъ полкахъ, будутъ прикрѣплять прицѣлы на годныхъ ружьяхъ, взятыхъ прямо изъ полковъ изъ числа заручныхъ, которыхъ въ настоящее время въ полкахъ много.

«Всѣ эти предложенія я передалъ на благоусмотрѣнію Сержпутовскаго *) и Крыжановскаго **) вчера тотчасъ по возвращеніи изъ Николаева; онъ очень одобрилъ ихъ и какъ кажется теперь очень горячо примется за дѣло, судя по настойчивости, съ которою онъ меня просилъ ускорить расчетъ о мастерскихъ въ Симферополѣ и Николаевѣ. Коцебу ***) кажется тоже очень подается. Дай Богъ, чтобы это было такъ. Теперь я примусь исключительно и всѣми силами за устройство мастерскихъ, но ради Бога Ваше Высочество ускорьте высылку прицѣловъ, о которой я просилъ.

*) Начальникъ Артиллеріи Крымской Арміи.

**) Начальникъ Штаба Начальника Артиллеріи Крымской Арміи.

***) Начальникъ Штаба Главкомаандующаго.

Крыжановскаго написать по телеграфу Безаку; *) у насъ здѣсь всего для работы 4 тыс. прицѣловъ, а я надѣюсь, что мы въ одномъ Симферополѣ будемъ прицѣлывать ихъ до 500 въ день».

Кромѣ войскъ приспособленіе прицѣловъ къ ружьямъ производилось такимъ образомъ и въ оружейныхъ мастерскихъ при складахъ, главнымъ образомъ, въ Симферополѣ и Николаевѣ.

Однако, передѣлка ружей въ складахъ, приспособленіе къ нимъ прицѣловъ и отправка ихъ снова въ полки имѣли тотъ важный недостатокъ, что все это слишкомъ затягивало снабженіе войскъ оружіемъ. Много ружей не было доставлено въ войска даже послѣ окончанія военныхъ дѣйствій.

Несмотря однако на всѣ эти задержки благодаря распоряженіямъ Артиллерійскаго Департамента, а также усиленной дѣятельности складовъ число гладкствольныхъ ружей съ прицѣлами во время компаніи нѣсколько увеличилось, что и дало возможность нашимъ войскамъ увеличить дальность стрѣльбы изъ своего оружія французскою пулею въ два раза, т. е. до 600 шаговъ.

Еще съ большими затрудненіями было сопряжено снабженіе нашихъ войскъ нарѣзнымъ оружіемъ. Выше мы указали на то важное вліяніе, которое оно имѣло на исходъ нашихъ полевыхъ сраженій съ непріателемъ, мы выяснили то положеніе, въ которое поставлены были наши войска, не имѣвшіе въ достаточномъ количествѣ нарѣзныхъ ружей и несшіе вслѣдствіе этого болѣе значительныя потери. Передъ войной мы имѣли штуцера—лишь у стрѣлковыхъ батальоновъ и у застрѣльщиковъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ—по 26 на батальонъ; у нихъ состояли штуцера какъ Литтихскіе, такъ и системъ Гартунга и Эрнрота.

11 Января 1854 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе «команды войскъ вооруженныхъ штуцерами Литтихскими, Гартунга и Эрнрота снабдить нарѣзными ружьями, образца Высочайше утвержденного въ 1854 г. съ бельгійскою пулею по 26 на батальонъ».

2 Сентября того-же года было объявлено объ увеличеніи числа нарѣзныхъ ружей до 24 на роту **), а 21-го Января 55 года до 26 на каждую-же роту ***).

Такимъ образомъ снабженіе нашихъ войскъ нарѣзнымъ оружіемъ происходило во время самыхъ военныхъ дѣйствій, а вслѣдствіе этого и неизбѣжны были конечно различныя ошибки и недоразумѣнія, связанныя съ перевооруженіемъ въ военное время.

Необходимо при этомъ отмѣтить, что помимо трудности снабженія войскъ новыми ружьями во время ихъ передвиженій или при расположеніи на позиціяхъ въ виду непріателя, надо было еще и обучить нижнихъ чи-

*) Директоръ Артиллерійскаго Департамента.

***) Полное собраніе законовъ 1854 года, томъ XXIX.

***) Полное собраніе законовъ 1855 года, томъ XXX.

новъ ими дѣйствовать, наводитъ по прицѣлу до 1200 шаг., отливать пули и приготавливать новые патроны; сбереженіе нарѣзного оружія конечно требовало также большого ухода и вниманія—и, взвѣсивъ все это, мы поймемъ, какихъ трудовъ стоило намъ наше перевооруженіе въ виду непріятеля.

Трудности увеличивались еще и тѣмъ, что оружіе изготовленное на заводахъ на спѣхъ по усиленнымъ нарядамъ или заказанное за границей—нерѣдко было плохого качества. Такъ, партія ружей (около 1,500) доставленныхъ изъ Варшавы и нарѣзанныхъ вольными оружейными мастерами въ Александровской цитадели оказалась почти вся съ болѣе или менѣе значительными недостатками. Ружья эти были отправлены изъ Варшавы 28 Іюля 55 года и 14 Сентября того-же года они уже прибыли подъ Севастополь; они были назначены въ 4-ю и 5-ю пѣхотныя дивизіи, расположенныя въ то время на позиціи между Инкерманскими высотами и Мекензіевой горой. Полки не имѣя времени для внимательнаго и болѣе подробнаго пріема ихъ забраковали только по одному наружному осмотру 216 ружей *).

Для разъясненія обстоятельствъ этого дѣла Главкомандующимъ былъ командированъ Свита Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ Чернышевъ, который подробно осмотрѣлъ ружья и донесъ о слѣдующихъ найденныхъ имъ неисправностяхъ:

1) «Всѣ ружья передѣланы изъ кремневыхъ и вмѣсто гессенскихъ имѣютъ прицѣлы подобные французскимъ и англійскимъ съ тою отъ нихъ разницею, что врѣзаны непосредственно въ самый стволъ подобно тому какъ гессенскіе прицѣлы въ нарѣзныхъ ружьяхъ передѣланныхъ изъ новыхъ ударныхъ, а не соединены съ припаеннымъ къ поверхности ствола основаніемъ, въ которомъ помѣщается пружина, удерживающая прицѣлъ въ перпендикулярномъ къ стволу направленіи во время прицѣливанія.

«Направленіе это удерживается въ этихъ ружьяхъ однимъ только треніемъ въ шарнирѣ; треніе это за неимѣніемъ на нихъ приспособленій къ его усиленію, уменьшаясь отъ употребленія прицѣла, ослабѣваетъ наконецъ до того, что не можетъ препятствовать ему опускаться отъ небольшого сотрясенія ружья; у многихъ ружей прицѣлы находятся уже въ такомъ состояніи.

2) «Калибръ значительной части ружей менѣе нормальнаго, т. е. 7 лин.

3) «Нарѣзы въ нѣкоторыхъ ружьяхъ неправильны не только въ отношеніи ихъ ширины, но и самого направленія и хотя многіе изъ нихъ имѣютъ глубину уменьшающуюся къ дульной части, но ихъ нельзя принять за прогрессивные потому что кривизна ихъ составляетъ $\frac{3}{4}$ оборота на протяженіи ствола пѣхотнаго ружья, тогда какъ для прогрессивныхъ нарѣзовъ кривизна эта должна составлять только $\frac{1}{2}$ оборота.

4) «Въ значительной части ружей, внутри стволовъ замѣнены выбоины, въ особенности-же противъ того мѣста, гдѣ врѣзаны прицѣлы **).

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣло Начальника Артиллеріи Южной Арміи 55 г. № 51.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣло Начальника Арт. Южной Арміи 55 г. № 51.

По окончаніи осмотра, Генераль-Майоръ Чернышевъ представилъ Главно-командующему вѣдомость съ описаніемъ недостатковъ каждаго ружья, изъ которой усматривалось, что «всѣ ружья, за исключеніемъ весьма малаго числа, требовали большаго или меньшаго исправления, и что много было такихъ ружей, которыя по малому калибру и неисправности нарезовъ должны были вовсе подлежать браку».

Въ 4-й и 5-й дивизіяхъ ружья, полученныя изъ Варшавы, оказались со слѣдующими недостатками:

Калибрь менше 7-ми линій	215
Неправильные нарезы	156
Раковины, выбоины внутри	304
Прицѣлы съ недостатками	579
Съ курками неправильно бьющими по затравоч- ному стержню	20
Сданы полками въ виду явной негодности	216

Итого 1490

По полученіи и осмотрѣ нарезовыхъ ружей во 2-й Гренадерской дивизіи Начальникъ ея донесъ Начальнику Артиллеріи Южной Арміи, 17 Декабря 55 года, о слѣдующихъ въ нихъ неисправностяхъ *).

«При практическомъ употребленіи оказывается, что въ большой части ружей выстрѣлъ не слѣдуетъ мгновенно за разбитіемъ капсюля, т. е. между воспламененіемъ и выстрѣломъ есть замѣтный интервалъ и иногда интервалъ этотъ такъ великъ, что стрѣляющій по воспламененіи капсюля, полагая ошибку, отнимаетъ отъ ружья голову и въ то время слѣдуетъ выстрѣлъ».

«Причина такого явленія довольно странна, ибо капсюля въ полной исправности и въ нарезовыхъ ружьяхъ передѣланной системы испытываемыхъ въ практической стрѣльбѣ впродолженіе года не замѣчалось подобнаго явленія; патроны также исправны».

«Еще оказалось не во всѣхъ, а въ некоторыхъ ружьяхъ новой системы, что при возвышеніи прицѣла на дальнія разстоянія, напримѣръ, на 700 шаговъ, пуля не достигаеетъ мишени, вследствие чего и приходится всегда возвышать прицѣлъ».

Недостатки въ нарезовыхъ ружьяхъ 3-й гренадерской дивизіи оказались слѣдующіе (Репортъ Начальника ея):

«1) Часть нарезовыхъ ружей, доставленныхъ изъ Варшавы, хотя и признана годною, но прочность и вѣрность ихъ при частомъ употребленіи весьма сомнительны».

2) Ружья эти передѣланы изъ кремневыхъ — многія сроки 1833 —

1834 г. и къ нимъ прицѣлы врѣзаны столь глубоко, что многія ружья просѣчены до того, что стѣны стволовъ остались очень тонкими.

3) Много есть стволовъ болѣе или менѣе помятыхъ, по всей вѣроятности отъ неосторожнаго сжиманія ихъ тисками, когда въ стволахъ дѣлались нарѣзы.

4) Во многихъ ружьяхъ калибромѣры въ серединѣ ствола не проходятъ*)).

— — — — — О плохомъ качествѣ нашего нарѣзного оружія, между прочимъ, есть ссылка и у Дубровина въ его извѣстной исторіи обороны Севастополя: въ ней помѣщено слѣдующее письмо одного изъ участниковъ обороны:

«Ружья у насъ были гладкоствольныя; французскія пули, введенныя у насъ во время осады, послѣ двухъ или трехъ выстрѣловъ, не входили въ дуло. Солдаты загоняли пулю, ударяя камнемъ по шомполу; шомполь гнется въ дугу, а пуля не подается. Колотили какъ въ кузницѣ; солдаты брали салыные огарки, смазывали пулю, но и это не помогало. Ружья, передѣланныя въ нарѣзныя, раздирались по нарѣзамъ. Немудрено, что въ такомъ положеніи офицеры приходили въ отчаяніе, а солдаты бредили измѣной» **).

Несмотря однако на всѣ недостатки и затрудненія, количество нарѣзного оружія въ нашей арміи къ концу кампаніи значительно увеличилось.

При снабженіи войскъ нарѣзными ружьями было принято за правило отпускать ихъ прежде въ войска на первый комплектъ застрѣльщиковъ, т. е. по 26 ружей на батальонъ, а потомъ по мѣрѣ вооруженія первыхъ смѣнъ во всѣхъ войскахъ отпускать ружья и на вторыя смѣны, потомъ на третью и на четвертую, покамѣсть число ихъ не увеличится до 104 на батальонъ, т. е. по 26 на роту.

Изъ приложенной ниже таблицы виденъ успѣхъ снабженія нашихъ войскъ нарѣзнымъ оружіемъ вскорѣ послѣ штурма Севастополя, взятія Малахова кургана и оставленія нами Южной стороны этого города.

Таблица эта взята изъ дѣлъ Оружейнаго Отдѣленія Главнаго Артиллерійскаго Управленія и составлена «Комиссіей Высочайше учрежденной для улучшеній по части военной» (1855 г.), на которую между прочимъ было возложено и разсмотрѣніе проекта о сформированіи особыхъ стрѣлковыхъ ротъ въ составѣ полковъ и батальоновъ нашей полевой пѣхоты.

Таблица приводитъ данныя не только для Крымскихъ войскъ, но и для всей русской арміи ***).

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣло Начальника Арт. Южной Арміи № 51 55 л.

**) Исторія Севастопольской обороны—Дубровина изд. 1900 г.

**) Арх. Гл. Арт. Упр. 2 Столб. 4 Отд. 55 л. № 227.

	Всего необхо- димо.	Уже от- пущено.	Слѣ- дуетъ отпра- вить.
Гвардейскій корпусъ.			
Въ 12 полкахъ 3-хъ бат. состава всего въ 36 бат.—по 104 въ каждомъ и прибавляя 2 ружья въ пятая Стрѣлковыя роты	3816	3744	72
Гвардейскіе пѣхотные резервные полки въ томъ-же размѣрѣ.	3816	2808	1008
Л.-Гв. Саперн. бат. и Гв. Морской экип. (драгун. по 106)	212	52	160
Л.-Гв. Конно-Гренадерскій и Драгунскій (по 28 руж. драгун. въ кажд.)	56	56	—
Гренадерскій корпусъ.			
Въ 9 полкахъ 1-й гренад. дивизіи 3-хъ батальон. состав.	1272	832	440
Во 2-й и 3-й Гренад. дивиз. въ 8 полкахъ 4-хъ бат. состав.	3392	3328	64
Въ 1-й рез. Гренад. дивиз. на 4 полка 3-хъ бат. резервн. бригад. 2-й и 3-й Гренадерск. дивиз.	1272	416	856
Въ запасную дивизію Гренадерскаго корпуса . .	1696	832	864
Въ Гренадерскій саперный бат.	2544	1242	1296
Въ Гренадерскій саперный бат.	106	26	80
1-й пѣхотный корпусъ.			
(По 26 ружей на роту и 104 на бат. такъ какъ распоряженіе объ отпускѣ еще двухъ ружей не послѣдовало).			
Въ 1 и 3 пѣх. дивиз. 8 полковъ 4 бат. сост. . .	3328	3072	256
Въ резервную дивизію сего корпуса, т. е. въ 1-й и 3-й бригады	1664	776	888
Въ запасную дивизію сего корпуса	2496	1248	1248
Балтійскій корпусъ.			
2-я пѣх. и 2-я рез. пѣх. дивизія 8 полк.—по 104.	2496	2496	—

	Всего необхо- димо.	Уже от- пущено.	Слѣ- дуетъ отпра- вить.
2-й пѣхотный корпусъ.			
Въ 4-й, 5-й и 6-й пѣхотныхъ дивизій въ 12 полк. 4-хъ бат. состав.—по 104.	4992	4804	188
2-й Резервный пѣхотный корпусъ.			
4-й, 5-й и 6-й рез. пѣх. дивиз. 12 полковъ 4-хъ бат. состава—по 104 ружья	4992	624	4368
Въ запасную дивизию 2-го пѣхотнаго корпуса . .	2496	1248	1248
3-й пѣхотный корпусъ.			
7-я пѣхотная дивизія 4 полка 3-хъ бат.	1248	1248	—
8-я и 9-я пѣх. дивиз. 8 полковъ 4-хъ бат.	3328	3264	64
7-я рез. пѣх. дивиз. 4 полка 3-хъ бат.	1248	1248	—
Резервная дивизія 3-го пѣхотнаго корпуса, т. е. рез. бригады 7-й, 8-й и 9-й пѣх. дивиз. 24 бат.	2496	624	1872
Запасныя бригады 8 и 9 пѣх. дивиз. (16 бат.) .	6664	416	1248
9-я запасная пѣхотная дивизія 4 полка 4-хъ бат. 3-й и 4-й бат. изъ ополч.	1664	408	1456
4-й пѣхотный корпусъ.			
10, 11 и 12 пѣх. дивиз. 12 полк. 4 бат.	4992	4896	96
Резервная бригада 10 пѣх. дивиз.	832	832	—
» » 12 » »	832	832	—
11 рез. пѣх. дивиз. 4 полка 4-хъ бат. 3-й и 4-й бат. изъ ополченія	1664	832	832
Запасная дивизія 4-го пѣх. корп.	2496	1872	624
5-й пѣхотный корпусъ.			
13-я пѣх. дивиз. 4 полка 4-хъ бат.	1664	—	1664
Будетъ снабжаема нарѣзными ружьями вмѣстѣ съ Кавказскимъ корпусомъ			
14-я пѣх. дивиз. 4 полка 4-хъ бат.	1664	1634	32
15-я пѣх. дивиз. 4 полка—по 3-хъ бат.	1248	1244	—

	Всего необхо- димо.	Уже от- пущено.	Слѣ- дуетъ отпра- вить.
Рез. бриг. 13-й и 14-й пѣх. дивиз. 16 бат.	1664	1248	416
15-я рез. пѣх. дивиз. 4 полка 3-хъ бат.	1248	1248	—
Запасная дивизія 5-го пѣх. корпуса	2496	1872	624
6-й пѣхотный корпусъ.			
16 и 17 пѣх. дивиз. 8 полк. 4-хъ бат. состава	3328	3264	64
18-я пѣх. дивиз. 4 полка.	1664	—	1664
Будеть снабжена нарѣзными ружьями вмѣстѣ съ Кавказскимъ корпусомъ.			
Резервная дивизія 6-го пѣх. корп. 24 бат.	2496	1248	1248
Запасная дивизія сего корпуса 24 бат.	2496	1872	624
Отдѣльный Кавказскій корпусъ.			
Кавказская гренадерская (2 полка)	332	—	332
19-я пѣх. дивиз. (20 бат.)	2080	—	2080
20-я » » (20 бат.)	2080	—	2080
21-я » » (20 бат.)	2080	—	2080
Линейные батальоны.			
Черноморскіе (16 батальоновъ)	1664	—	1664
Кавказскіе (13 батальоновъ)	1352	—	1352
Грузинскіе (18 батальоновъ)	1872	—	1872
Рез. дивизія Кавказскаго корпуса (17 бат.)	1768	—	1768
Запасная 14 бат.	1456	—	1456
Въ учебные Карабинерные полки по полному со- ставу по 2700 нарѣз. драг. руж.	10800	1504	9296
Въ Финляндскій линейный батальонъ.	2288	—	9288
Въ саперные батальоны (13 бат. по 104 драг. ружья.	1352	—	1352
Стрѣлк. бат. 3 рез. 1 и 2 запас. по 1000 составу.	3000	3000	—
Поселенные Финл. Стрѣлк. бат. 6 бат. по 600	3600	3600	—
Запасные Стрѣлк. полубатальоны Л.-Гв. Финлянд- скій и Гренадерскій по 440	880	880	—
Итого	121452	66858	54594

Необходимо при этомъ также отмѣтить, что кромѣ нарѣзныхъ ружей пѣхотные полки имѣли на своемъ вооруженіи и Литтихскіе штуцера. 8-го Іюня 55 года Главнокомандующій князь Горчаковъ обратился къ Начальнику Артиллеріи, предписывая ему «для увеличенія въ войскахъ по нынѣшнему военному времени—оружія дальняго выстрѣла принимать отъ полковъ въ сдачу въ замѣну прибывающихъ нарѣзныхъ ружей, не штуцера, а гладкоствольныя ружья» *).

Въ виду этого штуцера состояли въ полкахъ вмѣстѣ съ нарѣзными ружьями, но въ очень неравныхъ количествахъ за утратой ихъ въ сраженіяхъ:

	По штату.	Утеряно въ дѣлѣ.	Повреждены.	На лицо.
10-й пѣхотной дивизіи.				
Екатеринбургскій пѣх.	96	23	5	68
Тобольскій пѣх.	96	11	—	85
Томскій егерскій	96	11	—	85
Колыванскій егерскій.	96	13	1	82
	384	62	6	315
11-й пѣхотной дивизіи.				
Селенгинскій	26	10	2	84
Якутскій	26	32	—	69
Охотскій	96	34	—	62
Камчатскій	96	39	—	57
	384	115	2	267
12-й пѣхотной дивизіи.				
Азовскій	96	—	5	91
Днѣпровскій	96	—	4	92
Украинскій	96	—	6	90
Одесскій	96	13	—	83
	384	13	15	356
4-й Стрѣлковый батальонъ	658	17	31	610
4-й Саперный батальонъ	24	—	—	24
	682	17	31	634

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской Кампаніи 55 г. № 30 Св. 32.

	По штату.	Утеряно въ дѣлѣ.	Повреждены.	На лицо.
14-й пѣхотной дивизіи.				
Волыніскій	96	—	3	93
Мнискій	96	18	—	78
	192	18	3	171
16-й пѣхотной дивизіи.				
Владимірскій	96	52	—	44
Суздальскій	96	7	—	89
Углицкій	96	3	—	93
Егерскій Его Высочества Михаила Николаевича	96	19	—	71
	384	81	—	303
17-й пѣхотной дивизіи.				
Московскій	96	37	—	59
Бутырскій	96	19	5	72
Бородинскій	96	23	—	73
Тарутинскій	96	42	—	54
	384	121	5	258
6-й Стрѣлковый батальонъ	658	25	31	602
6-й Саперный батальонъ	24	—	1	23
	3476	452	95	2829*).

Кромѣ Литтихскихъ штуцеровъ и нарѣзныхъ ружей обр. 1854 года, которыми снабжались войска во время самой войны, остальные нижніе чины пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ были вооружены — гладкоствольными ружьями:

Новыми ударными образца 1852 года

» » » 1845 » и

передѣланными изъ кремневыхъ по образцу передѣлки утвержденному въ 1843 году.

Нѣкоторая часть линейныхъ батальоновъ и дружинъ ополченія была вооружена кремневыми, образцовъ 1808, 1828 и 1839, а также англійскаго изготовленія. У нѣкоторыхъ дружинъ даже были кремневые драгунскія, образца 1828 и 1839 г.г.

Дѣйствующіе Стрѣлковые батальоны имѣли, какъ уже выше упомянуто, Литтихскіе штуцера. Резервные и запасные стрѣлковые батальоны, финскіе поселенные батальоны и запасные стрѣлковые полубатальоны Л.-Гв. Финскій и Гренадерскій имѣли нарѣзные ружья, образца 1854 года.

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣло Начальника Артиллеріи Южной Арміи 64 г. № 13

Императорской фамилии батальонъ и карабинерные полки имѣли свое ружье, именовавшееся «нарѣзное ружье Императорской фамилии батальона».

Саперные батальоны были вооружены драгунскими ударными гладкоствольными ружьями, образца 1847 года, и передѣланными изъ кремневыхъ обр. 1828, 1839; 24 человекъ на батальонъ были вооружены штуцерами Гартунга. Распоряженія о замѣнѣ штуцеровъ драгунскими нарѣзными ружьями и объ увеличеніи ихъ числа до 104 на батальонъ послѣдовало уже послѣ кампаніи въ 1856 году.

Офицеры пѣхотныхъ и саперныхъ частей были вооружены офицерскими ударными гладкоствольными пистолетами, кромѣ того у офицеровъ полковъ расположенныхъ въ Севастополѣ—были уже въ обращеніи и револьверы системы Кольта.

Драгуны были вооружены драгунскими ударными гладкоствольными ружьями, обр. 1847 года, а также передѣлочными изъ кремневыхъ, образцовъ 1828 и 1839 годовъ.

Пикинерные эскадроны драгунскихъ полковъ были вооружены карабинами ударными, обр. 1849, и передѣланными изъ кремневыхъ, образцовъ 1833 и 1839 годовъ.

Фланкеры драгунскихъ полковъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго и Л.-Гв. Драгунскаго были вооружены штуцерами Гартунга, которые во время войны были замѣнены драгунскими нарѣзными ружьями, образца 1854 года.

Трубачи и музыканты драгунскихъ полковъ имѣли солдатскіе кавалерійскіе ударные гладкоствольные пистолеты.

Кирасиры и гусары имѣли кавалерійскіе ударные карабины, обр. 1849, и передѣланные изъ кремневыхъ, обр. 1833 и 1839 г.г.; нижніе чины фланговыхъ рядовъ во взводахъ имѣли кавалерійскіе штуцера передѣланные изъ кремневыхъ обр. 1839 г. Всѣ рядовые первой шеренги и трубачи кирасирскихъ полковъ, а также трубачи гусарскихъ полковъ имѣли солдатскіе кавалерійскіе ударные гладкоствольные пистолеты.

Уланы были вооружены ударными карабинами обр. 1849 года и передѣланными изъ кремневыхъ обр. 1833 и 1839 г.г. Нижніе чины фланговыхъ рядовъ во взводахъ имѣли штуцеръ, передѣланный изъ кремневого, обр. 1839 г. Трубачи имѣли солдатскіе кавалерійскіе ударные гладкоствольные пистолеты.

Конно-піонеры имѣли драгунскія ружья, обр. 1847, а также передѣланныя изъ кремневыхъ, обр. 1828 и 1839 г.г.

Трубачи имѣли солдатскіе ударные гладкоствольные пистолеты.

Жандармы—рядовые и трубачи имѣли драгунскія ружья, обр. 1847 года, передѣлочныя изъ кремневыхъ, обр. 1828 и 1839 г.г., а также солдатскіе, кавалерійскіе ударные гладкоствольные пистолеты.

Казаки имѣли казачьи ударныя ружья, обр. 1846 г., передѣлочныя

изъ кремневыхъ, нѣкоторые полки и кремневая обр. 1832 г., и казачьи солдатскіе ударные гладкоствольные пистолеты.

Офицеры кавалерійскихъ полковъ были вооружены офицерскими ударными кавалерійскими пистолетами, кромѣ казачьихъ, для которыхъ былъ Высочайше утвержденъ образецъ ударнаго казачьяго.

Всѣ помѣщенныя данныя сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ *).

КАКІЯ ВОЙСКА.	Какое имѣютъ оружіе.						
	Пѣхотное.	Драгунское.	Кавалчье.	Карабинъ.	Стрѣлковыя штуцеръ.	Кавалерійскія штуцеръ.	Пистолетъ.
Пѣхота линейная и легкая.							
Унтеръ-офицеры и рядовые въ полкахъ Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ. . .	1	—	—	—	—	—	—
Въ линейныхъ полкахъ гренадерскія роты .	1	—	—	—	—	—	—
Армейскіе) унтеръ-офицеры	1	—	—	—	—	—	—
мушкетеры) рядовые.	1	—	—	—	—	—	—
Унтеръ-офицеры и рядовые въ легкой пѣхотѣ въ карабинерныхъ ротахъ	1	—	—	—	—	—	—
Егерскіе рядовые.	1	—	—	—	—	—	—
Санернаго батальона унтеръ офицеры и рядовые	—	1	—	—	—	—	—
Л.-Гв. Финскаго и всѣхъ стрѣлковыхъ батальоновъ унтеръ-офицеры и рядовые . .	—	—	—	—	1	—	—
Кирасиры.							
Рядовые фланговыхъ рядовъ во взводѣ	—	—	—	—	—	1	—
Рядовые первой шеренги	—	—	—	1	—	—	1
» второй	—	—	—	1	—	—	—
Пѣшіе	—	—	—	1	—	—	—
Трубачи	—	—	—	—	—	—	1
Драгуны.							
Конные и пѣшіе	—	1	—	—	—	—	—
Въ пикверныхъ эскадронахъ конные и пѣшіе.	—	—	—	1	—	—	—
Трубачи, музыканты и барабанщики.	—	—	—	—	—	—	1

*) Краткое руководство Артиллерійской службы, изд. 1833 г.

КАКІЯ ВОЙСКА.	Какое имѣють оружіе.						
	Пѣхотное.	Драгунское.	Казачье.	Карабинъ.	Стрѣлковый штуцеръ.	Кавалерійскій штуцеръ.	Пистолетъ.
Гусары.							
Рядовые конные и пѣшіе	—	—	—	1	—	—	—
Фланговыхъ рядовъ во взводахъ	—	—	—	—	—	1	—
Унтеръ-офицеры и трубачи	—	—	—	—	—	—	1
Уланы.							
Рядовые конные	—	—	—	1	—	—	—
Фланговыхъ рядовъ во взводахъ	—	—	—	—	—	1	—
Пѣшіе	—	—	—	1	—	—	—
Унтеръ-офицеры и трубачи	—	—	—	—	—	—	1
Жандармы.							
Рядовые пѣшіе и конные	—	1	—	—	—	—	1
Унтеръ-офицеры и трубачи	—	1	—	—	—	—	1
Казачи.							
Унтеръ-офицеры и рядовые	—	—	1	—	—	—	1
Трубачи	—	—	—	—	—	—	1

Въ настоящемъ трудѣ мы займемся подробнымъ описаніемъ вооруженія войскъ главнымъ образомъ Крымской арміи, какъ принимавшей самое главное участіе въ кампаніи 1853—1855 г.г.

Въ Архивѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія сохранились подлинныя свѣдѣнія о числѣ и родѣ оружія этой арміи *).

Изъ этихъ свѣдѣній можно видѣть, какое оружіе было на рукахъ у войскъ, принимавшихъ славное участіе въ оборонѣ Севастополя, какое число было у нихъ штуцеровъ, нарѣзныхъ (новыхъ калибромъ 7 лин. и передѣлочныхъ 7,1 лин.) и гладкоствольныхъ ружей, сколько изъ послѣднихъ было ударныхъ послѣднихъ годовъ изготовленія (калибромъ 7,1 лин.) и сколько

*) Арх. Гл. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 55 г. № 62. Св. 38.

передѣлочныхъ изъ кремневыхъ (калибромъ 7 лин.) и наконецъ какія дружины были вооружены кремневыми ружьями. Изъ этихъ свѣдѣній, относящихся къ концу кампаніи, можно видѣть, въ какихъ различныхъ количествахъ состояло это оружіе въ полкахъ. Многія части имѣли излишнее противъ штата, въ другихъ наоборотъ много оружія недоставало. То же самое относится и къ пульнымъ формамъ для литья пуль французскихъ, бельгійскихъ и штуцерныхъ.

Означенныя свѣдѣнія помѣщены нами въ приложеніи № 1; онѣ были собраны по приказанію Главнокомандующаго Крымской Арміей Генераль-Адъютанта Лидерса, разославшаго для этой цѣли по разнымъ полкамъ артиллерійскихъ офицеровъ и относясь къ началу 56 года.

Г Л А В А II

„Ко мнѣ прислано одно ружье новаго образца безъ щеки и три со щекой. Я самъ испыталъ тѣ и другія, выстрѣливъ изъ перваго ружья два раза, а изъ послѣднюю 28 разъ; въ то же время и сынъ стрѣлялъ и выпустилъ изъ обоихъ ружей то же число выстрѣловъ*.

„При сей стрѣльбѣ мы оба не ощутили ни сильной отдачи, ни усталости въ плечь. Я нахожу, что ружья со щекой гораздо ловчѣе въ прикладъ и потому избираю сей образецъ„.

„Но прежде хочу знать, зачѣмъ курки спускаются съ перваго взвода, что считаю весьма опаснымъ и нахожу шомпола на французскій ладъ крайне неудобными и хочу, чтобы были придѣланы наши старые шомпола безъ оборота, но для легкости сгъзвивъ ихъ въ средней части по всей длинѣ, оставя только нужную толщину по концамъ. Сдѣлать и испытать вновь*.

Резолюція ИМПЕРАТОРА Николая Павловича на всеподданнѣйшемъ докладѣ съ представленіемъ ударнаго пѣхотнаго ружья, обр. 1845 года.

ОПИСАНІЕ ОБРАЗЦОВЪ ВООРУЖЕНІЯ.

Оружіе пѣхотное. А. гладкоствольное.

Ударное ружье образца 1845 года.

Въ Архивѣ Оружейнаго Отдѣленія Главнаго Артиллерійскаго Управленія сохранилось крайне интересное дѣло о введеніи у насъ ружья этого образца *).

Интересное это дѣло потому, что оно рисуесть отношеніе Импера-

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1842 г.

торя Николая Павловича къ ружейному дѣлу.—Въ немъ сохранились собственноручныя резолюціи покойнаго Государя, показывающія насколько Онъ интересовался и слѣдилъ за успѣхами и усовершенствованіями нашего ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Комитетъ по улучшенію штуцеровъ и ружей, на разсмотрѣніе котораго былъ переданъ образецъ французскаго ударнаго ружья 1842 года, призналъ его пригоднымъ для принятія въ нашихъ войскахъ, но съ нижеслѣдующими измѣненіями:

«1) Во внутреннемъ устройствѣ замка уничтожить цѣпочку (chainette), весьма затруднительную въ отдѣлкѣ, но не приносящую, по мнѣнію Комитета, существенной пользы; перку слѣлать отдѣльную отъ боевой пружины, чтобы въ случаѣ порчи не было необходимости перемѣнять эту послѣднюю;

2) Въ головкѣ курка слѣлать прорѣзь для удобнѣйшаго выниманія застѣдающихъ тамъ иногда послѣ выстрѣла капсюлей.

3) Мушку вмѣсто желѣзной принять изъ принца металла вслѣдствіе особой его твердости.

4) Приборъ устроить вмѣсто желѣзнаго мѣдный, въ виду того, что онъ удобнѣе для отдѣлки и выгоднѣе въ томъ отношеніи, что негодная мѣдъ можетъ быть снова обращена въ дѣло.

5) Пулю, какъ для новыхъ ударныхъ, такъ и для старыхъ кремневыхъ принять одну и ту же діаметромъ въ 6,607 линій—среднюю между французскою и нашею.

6) Къ прикладу приспособить щеку для ловкости прицѣливанія, а затѣлокъ приклада утонить, чтобы удобнѣе было держать ружье при ношеніи его на плечѣхъ.

Нѣкоторые изъ членовъ Комитета, такъ Генераль Маіоръ Князь Долгорукій и Полковникъ Глинка не согласились съ общимъ заключеніемъ и подали отдѣльныя мнѣнія.

Ихъ сторону взялъ и Его Императорское Высочество Генераль Фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, основываясь главнымъ образомъ на томъ, что всѣ проектированныя измѣненія могутъ нарушить систему, которая «представляетъ изъ себя вѣрное ручательство своего достоинства по долговременнымъ и тщательнымъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ надъ нею во Франціи» *).

Императоръ Николай I, разсмотрѣвъ журналъ Комитета и приложенныя къ нему отдѣльныя мнѣнія, положилъ резолюцію, что «въ столь важномъ дѣлѣ Онъ не можетъ основываться на чужихъ опытахъ и такъ какъ нѣкоторые члены предложили перемѣны не безъ основанія, то и приказываетъ сдѣлать по ихъ мнѣнію нынѣ же 12 ружей, которыя при импюцихъ быть сравнительныхъ опытахъ испытывать въ присутствіи, какъ Комитета, такъ и дивизионныхъ начальниковъ Гвардіи и окончательно при

*) Тамъ-же.

*Его Императорскомъ Высочествѣ Генералъ Фельдцейхмистеръ и при Военномъ Министрѣ, о послѣдствіяхъ же опытовъ донести Ему со всею подробностью» *)).*

На происшедшихъ 24 Августа 1844 года на Семеновскомъ плацу испытаніяхъ ружей со щекою и безъ щекъ присутствовать и Наслѣдникъ Цесаревичъ, который, «не ограничиваясь стрѣльбою г.г. Генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, самъ дѣйствовать изъ ружей и. убѣдясь собственнымъ опытомъ, что въ ружьяхъ безъ щеки ударъ при выстрѣлѣ слабѣе, отдалъ имъ преимущество передъ ружьями со щекою» **).

Тоже самое было замѣчено и всѣми другими стрѣлявшими г.г. офицерами, которые лично и были спрашиваемы объ этомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. При докладѣ объ означенныхъ опытахъ Государь положилъ слѣдующую резолюцію: *„Прислать ко мнѣ два ружья обонъ образцовъ со щеками и безъ щекъ и 60 патроновъ“.*

И когда Имъ лично была произведена стрѣльба изъ обонхъ ружей, Его Величество изволилъ дать слѣдующее заключеніе объ ихъ относительномъ достоинствѣ:

„Ко мнѣ прислано одно ружье новаго образца безъ щеки и три со щекою. Я самъ испыталъ то и другое, выстрѣливъ изъ перваго ружья два раза, а изъ послѣдняго 28 разъ; въ то же время и сынъ стрѣлялъ и выпустилъ изъ обонхъ ружей то же число выстрѣловъ“.

„При сей стрѣльбѣ мы оба не ощутили ни сильной отдачи, ни усталости въ плечь. Я нахожу, что ружья со щекою гораздо ловчѣе въ прикладѣ и потому избираю сей образецъ“.

„Но прежде хочу знать, зачѣмъ курки спускаются съ перваго взвода, что считаю весьма опаснымъ и нахожу шомпола на французскій ладъ крайне неудобными и хочу, чтобы были придѣланы наши старые шомпола безъ оброта, но для легкости сгузивъ ихъ на средней части по всей длинѣ, оставляя только нужную толщину по концамъ. Сдѣлать и испробовать вновь“.

Выбранное Государемъ ружье было утверждено Имъ въ Сентябрѣ 1844 года ***).

Ружье это имѣло калибръ 7,1, длина его со штыкомъ 73 дм. 1,4 лин., вѣсъ со штыкомъ—11 ф. 46 з. (рис. 1—таблица I-ая).

Ружье состояло изъ: ствола (а), замка (б), ложки (в) и имѣло штыкъ (рис. 2) и шомполъ (рис. 3).

Къ стволу его принадлежали слѣдующія части: казенникъ съ холкою (рис. 4), хвостовой винтъ (рис. 5), штыковый цѣликъ (на рисункѣ не показанъ), мушка (рис. 1—г.), подстержникъ (рис. 6), съ затравочнымъ стержнемъ (рис. 7).

*) Тамъ же.

**) Тамъ же.

***). Построительные чертежи этого ружья были утверждены въ 1845 году, почему оно и называется—образцомъ этого года.

Къ замку замочная доска (рис. 8), курокъ (рис. 9), ладыжка (рис. 10), боевая пружина (рис. 11), ладыжковая накладка или личинка (рис. 12), спусковой крючекъ (рис. 13), спускъ (рис. 14); спусковая пружина или перка (рис. 15), два личиновыхъ винта (рис. 16), винтъ спускового крючка (рис. 17), ладыжковый винтъ (рис. 18), нарѣзной винтъ, привертный винтъ (рис. 19).

Къ ложѣ: верхняя, средняя и нижняя гайки (рис. 1—д), три пружины для гаекъ (е), затылокъ (ж), спусковая личинка (з), скобочное колѣно (и), глазокъ, двѣ антабки (л), винты для затылка, скобочнаго колѣна и спусковой личинки.

Къ штыку (рис. 2), хомутикъ (к), хомутовый винтъ (л) и хомутовый сосокъ.

Къ шомполу (рис. 3), пыжевникъ.

Описание ружья.

Стволъ желѣзный, длиною 42,66 д., имѣлъ видъ усѣченного конуса и былъ отдѣланъ въ казенѣ пятью гранями: верхнею, двумя боковыми и двумя промежуточными. Толщина стѣны въ концѣ казенной части была 2,85 лин., а у дула 0,85 лин. Казенная часть была внутри завинтована, въ нее ввинчивался желѣзный казенникъ своею винтовою нарѣзкою на пенькѣ (справа на лѣво). На хвостѣ казенника было выковано призматическое возвышеніе (холка) съ прорѣзью, служившею вмѣстѣ съ мушкою для прицѣливанія. Близъ обрѣза казны на углу, образуемомъ верхнею и правою промежуточною гранями, вваривался въ стволъ стальной подстержникъ (рис. 6), черезъ нихъ проходила затравка, составлявшая съ осью канала уголъ въ 57°. Мушка приготовлялась изъ принць-металла и припаивалась около обрѣза дульной части ствола.

Ложа состояла изъ приклада, ложевой шейки и желоба; она выдѣлывалась изъ крѣпкаго и плотнаго дерева, большею частью изъ березы или орѣха и окрашивалась въ черный цвѣтъ. Прикладъ имѣлъ съ лѣвой стороны щеку.

Штыкъ состоялъ изъ трубки, которою онъ насаживался на стволъ, трехграннаго лезвія съ долами и шейки, которою соединялась трубка съ лезвіемъ.

Въ трубкѣ дѣлалась колѣнчатая щель съ мулькомъ для прохода штыковаго цѣлика-призматическаго возвышенія, которое припаивалось къ дульной части ствола.

По окружности трубки въ средней ея части дѣлался приливъ-вѣнчикъ, сверху котораго помѣщался хомутикъ. Поворотомъ хомутика и производилось закрѣпленіе штыка къ стволу-вслѣдствіе тренія возбуждаемаго между цѣликомъ, вѣнчикомъ и хомутикомъ.

Шомполь (рис. 3) желѣзный пруть-состоялъ изъ цилиндрическаго стебля и конической головки, въ которой дѣлалось завинтованное гнѣздо

для ввинчиванія пыжевника. Шомполь удерживался въ дорожкѣ ложи особой пружиной. Штыковая ножна была кожаная съ мѣдною пуговкою и мѣднымъ наконечникомъ.

Приборъ составляли слѣдующія части:

1) Три глухія гайки (рис. 1—д.) и хвостовой винтъ (рис. 5) скрѣпляли ложи со стволомъ. Хвостовой винтъ проходилъ черезъ воронкообразное отверстіе въ хвостѣ казенника и проходя черезъ ложу ввинчивался въ спусковую личинку, располагаемую съ нижней стороны шейки ложи.

Для удержанія гаекъ на мѣстѣ служили три гаечныя пружины (рис. 1).

2) Затылокъ прикрѣплявшійся къ нижней сторонѣ приклада двумя нарѣзными винтами (рис. 1 ж.).

3) Спусковая личинка для укрѣпленія дерева ложи подъ замкомъ (рис. 1—з.).

4) Скобочное колѣно подъ спускомъ (рис. 1—и.).

5) Глазокъ или боковая личинка съ противоположной стороны замка.

6) Двѣ антабки (рис. 1—л.).

Всѣ части прибора дѣлались мѣдныя, кромѣ антабокъ и винтовъ, приготовлявшихся изъ желѣза и гаечныхъ пружинъ изъ стали.

Замокъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей: замочной доски (рис. 8); съ внутренней стороны ея находились: сосокъ для пятки боевой пружины (а), углубленіе для перковой пятки (б) и восемь дыръ: валовая (в), двѣ личинокъ и три для винтовъ, изъ которыхъ одинъ для спуска и два для прикрѣпленія замочной доски къ ложѣ и двѣ дыры для сосковъ боевой и перковой пружинъ.

Курка (рис. 9), который насаживался на квадратъ ладжки, въ головкѣ курка находилось углубленіе, называвшееся гнѣздомъ, съ прорѣзью— для выниманія застѣдавшихъ тамъ иногда капсулей. Для взведенія курокъ имѣлъ спицу, съ одной стороны шероховатую для удобства дѣйствія.

Ладжки (рис. 10), состоявшей изъ валика (а), которымъ она входила въ валовую дыру замочной доски, квадрата (б) и соска (в) входившаго въ отверстіе личинки или накладки. По окружности ладжки находились двѣ зарубки для взводовъ (г), а повыше ихъ округленный врѣзь (д), въ которомъ королекъ боевой пружины подпиралъ ладжку и заставлялъ ее вращаться.

Спускового крючка (рис. 13), такого же устройства, какъ и въ кремневомъ замкѣ.

Личинки или ладжковой накладки (рис. 12), прикрѣплявшейся къ замочной доскѣ двумя винтами.

Боевой пружины (рис. 11), королкомъ своимъ входившей въ ладжку, а пяткою (б) на концѣ другого пера прикрѣплявшейся къ соску замочной доски.

Спусковой пружины или перки (рис. 15), прикрѣплявшейся къ за-

мочной доскѣ пяткою и соскомъ, входившими въ соотвѣтствующую дыру и углубленіе на доскѣ.

Спуска (рис. 14), одинаковаго со спускомъ въ кремневомъ ружьѣ.

Пѣхотное ударное гладкоствольное ружье обр. 1852 года.

Исторія введенія въ наши войска слѣдующаго образца ударнаго оружія также весьма характерно указываетъ на то вниманіе, съ какимъ Императоръ Николай I относился къ нашему ружейному дѣлу.

Представленный на Высочайшее утверженіе образецъ пѣхотнаго ружья, образца 1852 года, вновь спроектированный и одобренный оружейнымъ комитетомъ не былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ по той причинѣ, что нормальный вѣсъ его былъ увеличенъ на 29 золотниковъ по сравненію съ предыдущимъ образцомъ 1845 года.

Ружье это было имъ одобрено только тогда, когда утоненіемъ дерева ложи и уменьшеніемъ вѣса нижней гайки вѣсъ ружья сдѣлался на 4 золотника менѣе образца 1845 г. *)

При этомъ не безъинтересно указать, что при составленіи инструкціи на пріемъ вновь утвержденнаго оружія Артиллерійскій Департаментъ, хорошо помня замѣчаніе Государя о вѣсѣ оружія, рѣшилъ назначить допускъ въ этомъ вѣсѣ только въ 12 золотниковъ. Къ счастью ни Инспекторъ всей Артиллеріи, ни Комитетъ по улучшенію штуцеровъ и ружей не согласились съ такимъ заключеніемъ Департамента, указывая на то что «разность въ вѣсѣ ружей лишь отъ различной плотности дерева ихъ ложи колеблется до 70 золотниковъ; при установленіи же допуска въ 12 золотниковъ придется браковать значительное число совершенно исправнаго оружія».

Что же касается до замѣчанія Государя, то Комитетъ объяснилъ, что оно относилось до нормальнаго вѣса образца, который былъ на 29 золотниковъ болѣе прежняго.

Пѣхотное ружье утвержденное въ 1852 году, гладкоствольное, ударное, калибромъ въ 7,1 лин., отличалось отъ образца 1845 г. въ слѣдующемъ:

1) Мушка была сдѣлана въ немъ желѣзная, вмѣсто прежней, изготовлявшейся изъ принципъ-металла.

2) Шейкѣ штыка была придана эллиптическая форма и углы на боковыхъ ребрахъ въ плоскости лезвія были сняты.

3) Спусковая личинка и глазокъ были сдѣланы желѣзные.

4) У передней части затылка увеличена длина заплечиковъ, чтобы предохранить отколы дерева ложи въ этой ея части.

5) У ложи увеличена длина мыска и округлены острия ребра у щеки; края цѣвья у ствольной и у шомпольной дорожекъ утолщены для прочности ложи.

*) Архивъ. Глав. Артилл. Управления Оружейнаго Отдѣла 1852 г. № 16.

Кремневая ружья, бывшія на вооруженіи дружинъ, гарнизонныхъ батальоновъ и инвалидныхъ командъ, были образцовъ 1808, 1828, 1839, а также англійскаго изготовленія, купленныя нашимъ правительствомъ въ Англіи въ 1831 году.

Кремневое образца 1808 года—таблицы II и III.

Калибръ его былъ 7 линій, вѣсъ со штыкомъ 10 фунтовъ 88 зол.

Ружье состояло изъ: ствола (1), замка (2), ложки (3) и имѣлю штыкъ (4) и шомполъ (5).

Къ стволу его принадлежали слѣдующія части: казенный шурупъ (7), штыковый цѣликъ (6—на рисункѣ не показанъ), хвостовой шурупъ (8).

Къ замку: замочная доска (9), курокъ (10), курковая губа (11), курковый шурупъ (12), лодыжный шурупъ (13), полка (14), огниво (15), огнивный шурупъ (16), огнивная пружина (17), шурупъ огнивной пружины (18), передній замочный шурупъ (19), задній замочный шурупъ (20), боевая пружина (21), шурупъ боевой пружины (22), лодыжка (23), лодыжная накладка (24), накладочный шурупъ (25—на рисункѣ не показанъ), спусковой крючекъ (26), крючковый шурупъ (27—на рисункѣ не показанъ), спусковая пружина или перка съ ея шурупомъ (28), полочный шурупъ (29).

Къ ложѣ: верхняя гайка съ цѣликомъ и антабкой (30), средняя гайка съ антабкой (31), нижняя гайка съ антабкою (32), три пружины для гаекъ (33), личинка привертная (34), спусковая личинка (35), сторожокъ (36), затылокъ (37), передній и задній затылочные шурупы (38), скоба (39), скобовые шурупы (40—на рисункѣ не показаны), спускъ со спусковой шпилькой, на которой она и вращалась (41).

Къ штыку: хомутикъ (42), хомутовый шурупъ (43), хомутовый сосокъ (44—на рисункѣ не показанъ).

Къ шомполу: пыжевникъ (45).

Описание ружья.

Стволъ представляетъ изъ себя желѣзную трубку, длиною 3 ф. 8 л. 9 лин., которая для большаго удобства при высверливаніи, а также для пріданія большой прямизны ея каналу дѣлалась открытою съ обѣихъ сторонъ, при чемъ задняя часть ея завинчивалась казеннымъ шурупомъ (7). Наружная поверхность ствола имѣла видъ усѣченнаго конуса; у оконечности казенной части его верхняя и боковыя стороны отдѣлялись гранями верхнею, двумя боковыми и двумя промежуточными, нижняя же оставлялась цилиндрическою.

Отверстіе ствола противоположное дулу завинчивалось казеннымъ шу-

руномъ (винтомъ) (7), одинъ конецъ котораго представлялъ дно ствола, а другой имѣлъ хвостъ, служившій для прикрѣпленія ствола къ ложѣ помощью хвостового шурупа (8). Нарѣзка на казенномъ винтѣ имѣла 8—9 нарѣзовъ ($1/4$ калибра), при чемъ на плотное и аккуратное его завинчиваніе обращалось большое вниманіе, ибо отъ этого зависѣла возможность прорыва газовъ. Діаметръ казеннаго винта нѣсколько превосходилъ каналъ ствола для того, чтобы винтовые нарѣзы были предохранены: 1) отъ дѣйствія газовъ при выстрѣлѣ и 2) отъ порчи ихъ при чисткѣ оружія, когда стволъ отнимался отъ ложи и казенный винтъ вывинчивался. Черезъ правую боковую грань ствола просверливалась затравка—узкій цилиндрической каналъ для сообщенія огня заряду. Она начиналась отъ полки (14) около середины ея желоба и выходила въ стволъ близъ дна казеннаго винта, въ которомъ, для лучшаго сообщенія огня заряду, выдѣлывалась маленькая камора или выпилка.

Снизу казеннаго винта высверливался пропилокъ для прохода одного изъ двухъ привертныхъ винтовъ, помощью которыхъ и прикрѣплялась замочная доска къ ложѣ.

Сверху казеннаго шурупа находилось возвышеніе, называвшееся холкою,—съ прорѣзью по срединѣ для прицѣливанія ружей.

Мушкетъ припаивалась на верхней гайкѣ, надѣвавшейся на дульную часть ствола; на этой части кромѣ того помѣщался и штыковый цѣликъ.

Толщина стѣны ствола у дула 1,3 л., у казны $2\frac{3}{4}$ л.

Ложка (3) состояла изъ приклада, ложевой шейки и желоба; она выдѣлывалась изъ крѣпкаго и плотнаго дерева—большею частью изъ березы—и назначалась для соединенія всѣхъ частей ружья въ одно цѣлое, а также для удобства обращенія съ нимъ.

Прикладъ имѣлъ сзади затылокъ (37) для предохраненія дерева отъ порчи и съ лѣвой стороны выемку, къ которой и прикладывалась щека стрѣляющаго при прицѣливаніи. Отъ ложевой шейки начинался скосъ приклада, необходимый для удобства прицѣливанія и для уменьшенія отдачи. Въ желобѣ помѣщался стволъ (до половины) и шомполъ (только нижняя часть его). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ ударялся въ ложу нижній конецъ шомпола, для предохраненія дерева, вставлялся желѣзный сторожокъ (36).

По длинѣ ложи дѣлались заплечики изи зарѣзы для трехъ гаекъ: верхней (30), средней (31) и нижней (32).

Приборъ въ ложѣ дѣлался изъ желтой мѣди; къ нему принадлежали: 3 гайки (30), (31), (32), 3 гаечныя пружины (33), затылокъ съ двумя винтами (37), (38), скоба (39 подъ спусковою собачкою), спусковая личинка (35) для скрѣпленія ложи подъ замокъ, къ ней же припаивался и сторожокъ (36), боковая личинка (34) съ противоположной стороны замка, въ нее упирались головками шурупы (19) и (20), прикрѣплявшіе замочную доску къ ложѣ.

Штыкъ (4) составляли слѣдующія части: штыковое лезвіе, шейка и

трубка; лезвіе было стальное, кромѣ нижней части его у шейки, трехгранное съ желобоватыми гранями за исключеніемъ стороны, обращенной къ ружью, которая была плоская; штыковая шейка была желѣзная, она соединяла лезвіе съ трубкой и назначалась для того, чтобы штыкъ не препятствовалъ заряданію. Штыковою трубкою штыкъ надѣвался на стволъ, для чего она имѣла прорѣзи съ поворотами подъ прямымъ угломъ. Когда штыковый цѣликъ доходилъ до послѣдней, то въ этомъ положеніи штыкъ заземлялся поворотомъ хомутика (42). Хомутикъ состоялъ изъ кольца, концы котораго соединялись хомутовымъ шурупомъ (43). Движеніе хомутика ограничивалось соскомъ, прикрѣпленнымъ къ штыковой трубкѣ.

Шомполъ (5) желѣзный пруть; онъ былъ немного длиннѣе ствола и на верхнемъ концѣ его помѣщалась головка для прибиванія пули при заряданіи; затѣмъ понемногу утолщаясь онъ оканчивался внизу такой же головкой, діаметромъ немного болѣе половины діаметра пули. На этомъ послѣднемъ концѣ находилось навинтованное отверстіе для ввинчиванія пыжевника, который назначался для вытаскиванія пули при разряданіи — и состоялъ изъ двухъ скрученныхъ рожекъ, по серединѣ которыхъ помѣщалась стальная винтъ (45).

Замокъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей: замочной доски (9).—Она дѣлалась изъ желѣза и при томъ такой конструкціи, чтобы всѣ замочныя части могли на ней помѣститься.

Толщина ея дѣлалась такихъ размѣровъ, чтобы всѣ отверстія ея имѣли достаточную глубину и не менѣе 5 нарѣзовъ. Съ внутренней стороны къ ней приваривались два прилива, на которыхъ помѣщалась полка. Доска утверждалась въ выдолбу въ ложѣ, посредствомъ двухъ привертныхъ винтовъ (19 и 20), упиравшихся головками на противоположной сторонѣ ложи въ мѣдную личинку (34).

Ладыжки (23), состоявшей въ свою очередь изъ квадрата, съ завинтованнымъ гнѣздомъ, валика, которымъ она помѣщалась въ валовую дыру замочной доски, колеса со срѣзомъ и двумя взводами и соска для помѣщенія накладки. Валикъ и сосокъ имѣли общую ось.

Боевой пружины (21), имѣвшей двѣ вѣтви; на короткой находился сосокъ и пятка съ дырой для винта, а на длинномъ помѣщался королекъ, которымъ пружина и упиралась въ носокъ вышеупомянутой ладыжки.

Перки или спусковой пружины (28), состоявшей изъ двухъ равныхъ между собою колѣнъ, на одномъ изъ нихъ находилась дыра для винта, а другое упиралось въ длинное колѣно спускового крючка (26).

Спускового крючка (26), въ которомъ одно колѣно лежало перпендикулярно къ замочной доскѣ, а другое оканчивалось шепталомъ, заскакивающимъ за взводы. Осью вращенія крючка служила особая шпилька.

Накладки (24), для удержанія ладыжки и крючка въ правильномъ положеніи; накладка привинчивалась къ доскѣ двумя винтами и имѣла за-

ковъ или утолщеніе, плотно прилежавшее къ замочной доскѣ, и отверстіе для соска ладыжки.

Спуска (41), укрѣпленнаго въ ложѣ шпилькою, которая и служила ему осью вращенія — однимъ колѣномъ онъ упирался въ хвостъ крючка, а другимъ выходилъ наружу.

Курка (10), состоявшаго собственно изъ курка съ нижнею губою и четырехугольнымъ отверстіемъ, которымъ онъ и надѣвался на квадратъ ладыжки, верхней губы (11) и куркового шурупа (12), зажимавшаго помещаемый между двухъ губъ камень; нижній конецъ шурупа входилъ въ серцеобразную вырѣзку подъ нижнею губою курка. Курку давалась такая высота, чтобы камень, ударяясь нѣсколько выше середины огня, останавливался бы надъ серединою полки. Это достигалось помощію утолщенія, находившагося на куркѣ, которымъ онъ и упирался—послѣ удара объ огниво—на замочную доску. На боевомъ взводѣ курокъ помещался не отвѣсно, но нѣсколько былъ откинутъ назадъ—для болѣе сильнаго удара объ огниво. Онъ надѣвался на квадратъ ладыжки и удерживался въ этомъ положеніи ладыжнымъ винтомъ. Между куркомъ и замочною доскою оставлялся просвѣтъ въ 0,25 линіи для устраненія тренія.

Мѣдной полки (14), такъ какъ мѣдь менѣе портилась отъ нечистотъ, чѣмъ желѣзо. Середина жолоба ея находилась противъ затравки, а задняя сторона нѣсколько поднималась для того, чтобы порохъ не ссыпался съ нея, при подниманіи дула. Полка помещалась на двухъ приливахъ замочной доски и прикрѣплялась къ ней помощію винта съ утопленной головкой и огниваго. Полка плотно прилежала къ стволу, чтобы газы не могли проникнуть во внутренность устройства замка.

Огнива (15). Оно состояло изъ двухъ колѣнъ, однимъ плотно закрывалась полка, а другое загибалось немного къ курку, для того, чтобы камень, ударившись о него, скользилъ бы по его поверхности, извлекая большое количество искръ. Сторона огнива, обращенная къ курку, покрывалась сталью. Чтобы огниво представляло сопротивленіе удару кремня, оно концомъ своимъ упиралось въ подогнивную пружину (17).

Дѣйствіе замка было основано на послѣдовательномъ давленіи одной части на другую и состояло въ слѣдующемъ:

При подниманіи курка—поднимался и носикъ ладыжки, (23) сжимая боевую пружину (21). вмѣстѣ съ тѣмъ перка (28), постоянно нажимая на спусковой крючекъ (26), заставляла шептало его заскакать за взводы.

При нажиманіи пальцемъ на спускъ, шептало выходило изъ вырѣзковъ ладыжки и давленіе боевой пружины на ея носикъ заставляло всю ладыжку вмѣстѣ съ надѣтымъ на нее куркомъ (10) быстро вращаться, ударяться объ огниво (15) и, скользя по его лицу, высѣкать искры, открывать огниво и зажигать находившійся на полкѣ (14) порохъ.

Такимъ образомъ достоинство кремневаго замка зависѣло отъ упру-

гости и взаимнаго согласованія между собой спусковой (28), боевой (21) и подогнивной пружинъ (17).

При слишкомъ сильной боевой пружинѣ взводъ курка былъ затруднителенъ, при слишкомъ же слабой курокъ могъ и совсѣмъ не открыть полки или же произвести слишкомъ малое количество искръ. При извѣстной твердости перки спускъ курка былъ туго и при тугомъ спускѣ неизбежно могла разстроиться правильность прицѣльной линии, при слабой же перкѣ курокъ могъ спускаться самъ отъ одного сотрясенія ружья.

При слабой подогнивной пружинѣ—число отбиваемыхъ искръ было мало, при сильной-же курокъ могъ и вовсе не открыть полки.

Кремневое ружье образца 1828 года отличалось отъ вышеописаннаго образца слѣдующимъ:

- 1) стволъ его былъ короче на 2 вершка.
- 2) штыкъ соотвѣтственно длиннѣе на 2 вершка.
- 3) мѣдная мушка въ прежнемъ образцѣ припаивалась къ верхней мѣдной гайкѣ, тогда какъ въ образцѣ 1828 она прикрѣплялась къ стволу (безъ основанія), а гайка надѣвалась на нее своею прорѣзью.
- 4) у ружей, образца 1828 г., прикладъ былъ проектированъ нѣсколько косѣе и со щекою, тогда какъ у образца 1808 дѣлалась выемка.

Кремневое ружье образца 1839 г. отличались отъ образца 1828 г. лишь своею новою мушкой, проектированной кверху нѣсколько толще.

Говоря о кремневыхъ ружьяхъ необходимо упомянуть и о ружьяхъ, закупленныхъ въ Англіи въ 1831 году. Онѣ отличались лишь деталями своихъ размѣровъ *), а потому мы и не приводимъ здѣсь особаго ихъ описанія. Исторія же заказа ихъ въ Англіи настолько интересна и поучительна, что намъ кажется умѣстнымъ привести ее **).

Вслѣдствіе Русско-Турецкой войны 1828 года и Польскаго возстанія въ 1831 году, а также двухъ-лѣтняго бездѣйствія Тульского оружейнаго завода—въ русской арміи сталъ ощущаться довольно значительный недостатокъ въ оружіи. При такихъ обстоятельствахъ рѣшено было обратиться къ заказу за границей, который и былъ порученъ англійскимъ заводчикамъ.

Сохранившееся дѣло Оружейнаго Отдѣленія Артиллерійскаго Департамента 1831 года «О покупкѣ въ Англіи ружей» ***), рисуетъ намъ крайне интересныя подробности объ этомъ темномъ дѣлѣ, въ которомъ англійскіе фабриканты выказали себя въ довольно непривлекательномъ видѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно крайне наглядно характеризуетъ намъ то оружіе, которое поступало на вооруженіе въ наши войска.

Тревожныя извѣстія изъ Польши понуждали русское правительство принять энергичныя мѣры къ пополненію запасовъ оружія и потому, хотя

*) Онѣ состояли у ололченій.

**), Арх. Гл. Арт. Упр. 4 Отдѣла 2 стола 55 г. № 271.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1831 г. за № 117.

присланные образцы английскихъ ружей, по которымъ фабриканты Лондона обязались доставить въ Петербургъ до закрытія навигаціи 1832 г. 100 т. ружей, и оказались согласно испытаніямъ ихъ въ образцовомъ пѣхотномъ полку, нѣсколько уступающимъ русскимъ въ удобствѣ обращенія съ ними, а именно въ слишкомъ толстомъ прикладѣ, въ тугомъ спускѣ и въ отсутствіи цѣлика на холкѣ, но несмотря на эти обстоятельства контрактъ на поставку для нашей арміи 100 т. английскихъ ружей, къ сожалѣнію, былъ заключенъ. Несмотря на сильное возбужденіе англійскаго общества противъ Россіи, съ интересомъ слѣдившаго за ходомъ возстанія поляковъ, усиліями нашего Генеральнаго консула въ Лондонѣ—Князя Ливена русскому правительству удалось заказать ружья по 30 руб. 46 коп. за каждый экземпляръ съ его доставкой въ Петербургъ.

Для помощи Ливену въ дѣлѣ покупки ружей отъ русскаго правительства былъ отправленъ перешедшій на русскую службу—Генераль-Маіоръ Бюде, имѣвшій родственниковъ въ Англій, и потому сильно добивавшійся этого порученія.

Наблюденіе за отпускомъ вполнѣ исправныхъ ружей—со стороны Англійскаго Военнаго Министерства—было поручено первому Инспектору Англійскаго Артиллерійскаго Комитета Монтону, которому и было обѣщано по 3 пенса съ каждаго экземпляра, если ружья при осмотрѣ ихъ въ Россіи, окажутся вполнѣ исправными и годными.

Въ Августѣ 1831 года былъ отправленъ первый транспортъ оружія въ Петербургъ, причемъ возбужденіе англійскаго общества было настолько велико, что при нагрузкѣ были приняты слѣдующія мѣры предосторожности: «Дабы не привлечь вниманія публики (депеша Князя Ливена Графу Чернышеву. Лондонъ 31 Августа 1831 года *) при такомъ волненіи умовъ, въ какомъ по несчастію находится нынѣ Англія, мы сочли за благоразумнѣйшее объявить тамождѣ, что судно «Chase» нанято въ Гамбургъ, но едва оно дошло до высоты Орфорднесса, до мѣста, до котораго законы повелѣваютъ имѣть кормчаго, капитанъ тотчасъ направилъ путь въ Петербургъ со всевозможною скоростью».

Покупка оружія причинила нашему Генеральному Консулу много хлопотъ и трудовъ и потому онъ былъ въ правѣ по отправленіи перваго транспорта писать Графу Чернышеву, что «не остается ему болѣе ничего, какъ только принести Его Свѣтлости увѣреніе въ ревности, съ которою пользы Его Императорскаго Величества онъ соблюдаетъ и будетъ соблюдать и изъявить нетерпѣніе, съ коимъ они ожидаютъ благосозволенія и одобренія къ ихъ усиліямъ, дабы заслужить монаршую Его Величества милость» **).

Ожидать благоизволенія и одобренія пришлось недолго.

*) Тамъ-же.

**) Тамъ-же.

Результатъ осмотра доставленныхъ въ Петербургъ 85/т. ружей, оказалъ слѣдующій:

Ружей съ малыми раковинами, сверлоковинами признанныхъ годными по подшустовкѣ	23416
Съ малыми раковинами, сверлоковинами, признанныхъ годными безъ шустовки	32975
Сумнительныхъ, подлежащихъ заводской пробѣ	6153
Сумнительныхъ съ малыми задѣлками	5196
Негодныхъ съ трещинами	7768
Негодныхъ съ большими задѣлками	810

«Стволы, доносилъ Артиллерійскій Департаментъ Военному Министру, съ раковинами, со слабыми казенниками, съ большими пленами и трещинами, даже есть нешустованные и нѣкоторыя части ружей надломлены, кромѣ того всѣ почти ружья разной длины».

Приемъ ружей въ Англии отъ заводчиковъ былъ порученъ Генераль-Маіору Боду, со стороны же Англійскаго правительства Ментону. Дѣятельность перваго изъ нихъ ясно обрисована въ письмѣ, съ которымъ обратился къ нему нашъ Генеральный Консулъ въ Лондонѣ Князь Ливенъ, по полученіи извѣстій о результатахъ осмотра отправленнаго въ Россію оружія.

«Вы, М. Г. мой, пишеть Ливенъ, сверхъ слабаго, по видимому, надзора при осмотрѣ и малаго старанія о приобрѣтеніи совершенно годныхъ ружей, виновны: во первыхъ въ томъ, что несправедливо увѣрили меня, будто ружья, отправленныя въ Россію, лучше образцовъ и по полученіи оффиціальнаго моего отношенія о неисправности ружей представили для оправданія своего невѣрное партикулярно полученное свѣдѣніе, будто бы ружья сіи отпускаются войскамъ, тогда какъ ни одно изъ нихъ не вышло еще изъ Артиллерійскаго Вѣдомства».

«Во вторыхъ—убѣдили меня заказать 83,354 отвертки или инструмента на шолнерахъ собственнаго Вашего изобрѣтенія и особаго образца 2446 отвертокъ безъ шолнеровъ, стоящихъ до 85,700 руб., тогда какъ въ требованіи Правительства объ отверткахъ не было вовсе упомянуто, а признавалось нужнымъ вмѣстѣ съ ружьями приобрѣсти только одни пыжевики; къ тому же отвертки, изобрѣтенныя Вами, М. Г. мой, по слѣланному въ Гвардіи испытанію, признаны Его Императорскимъ Высочествомъ, командиромъ отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, никуда негодными, приготовленіе же на нашихъ заводахъ отвертокъ, какъ употребляются нынѣ, стоило бы 28.900 рублей. Въ третьихъ убѣдили принять отъ поставщиковъ забракованныя прежде штыковыя ножны, съ допущеніемъ мѣдныхъ наставокъ, признавая ихъ полезными, тогда какъ онѣ, не составляя никакой пользы, дѣлають только разнообразіе».

«Но симъ обстоятельствамъ Артиллерійскій Департаментъ положилъ:

оставить 2,446 отвертокъ безъ шолнеровъ въ настоящемъ видѣ для употребленія въ случаѣ надобности, а изъ 83,354 отвертокъ, изобрѣтенія В—го Пр—ва, передѣлать по числу годныхъ Англійскихъ ружей, по образцу употребляемыхъ у насъ отвертокъ, на что исчислено 4,430 руб. $2\frac{3}{4}$ коп. По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество соизволилъ утвердить предположеніе Артиллерійскаго Департамента и повелѣлъ, что за покупку 2,446 отвертокъ безъ шолнеровъ, негодныхъ въ передѣлкѣ, взыскать всю издержанную сумму съ Вашего Превосходительства, равно и ту, которая исчислена на передѣлку остальныхъ отвертокъ, по образцу употребляемыхъ въ нашихъ войскахъ. Сообщая Вашему Превосходительству вышеупомянутое рѣшеніе, прошу покорнѣйше Васъ, М. Г. мой, увѣдомить меня, какимъ образомъ Вы намѣреваетесь удовлетворить взысканіямъ Правительства *)).

Но Милостивый Государь мой отвѣчалъ Ливену, что прежде чѣмъ увѣдомить его, какимъ образомъ онъ заплатитъ взыскиваемую съ него сумму, онъ долженъ знать насколько велика она, но отвѣта его на сообщеніе Ливена, что съ него необходимо взыскать 150,040 рублей, въ документахъ не отыскалось. Последняя бумага этого интереснаго дѣла заключаетъ въ себѣ письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ Графа Несельроде къ Военному Графу Чернышеву, въ которомъ сообщается, что нашему Лондонскому посольству, по случаю отыскиваемаго Генераль-Маіоромъ Бодѣ въ Англій наслѣдства, поручено, чтобы оно имѣло въ виду, какъ выданные ему заимобразно 20/т. рублей изъ Провіантскаго Департамента, такъ и взыскиваемые съ него по Высочайшему повелѣнію за передѣлку отвертокъ 4.430 руб. $2\frac{3}{4}$ коп., а сверхъ того и убытокъ, происшедшій для казны отъ доставки въ Россію негодныхъ ружей, купленныхъ въ Англій, и простирающійся въ 150.000 руб. Черезъ нѣкоторое время посольство наше увѣдомило, что положеніе дѣлъ Генераль-Маіора Бодѣ не подаетъ никакой надежды къ возврату слѣдуемыхъ съ него денегъ.

Артиллерійскій Департаментъ, подсчитавъ всѣ убытки понесенные казною при покупкѣ ружей въ Англій, исчислилъ ихъ въ 1.151.452 руб.

Передѣлочное изъ кремневаго ударное ружье обр. 1844 г. Кремневая ружья передѣлывались слѣдующимъ образомъ: огниво и подогнивная пружина снимались, полка срѣзалась, оставлялась только желобоватая часть ея; старая затравка, расположенная въ правой боковой грани, расширялась, нарѣзывалась и завинчивалась винтомъ съ широкою головкою; головка этого винта упиралась въ желобоватую часть полки, чтобы стволъ при ударѣ курка, не поворачивался въ стороны и тѣмъ не ослаблялъ казенника. Въ углу образуемомъ соединеніемъ правыхъ: боковой и промежуточной граней, вваривался подстержникъ, кремневый курокъ замѣнялся ударникомъ.

*) Тамъ-же.

Всѣ отверстія, оставшіяся отъ прежнихъ винтовъ, завинчивались и сравнивались вровень съ доскою.

Б. Нарѣзное.

Литтихскій штуцеръ—штуцеръ стрѣлковыхъ батальоновъ, обр. 1843 г.

Литтихскіе штуцера принадлежатъ къ типу оружія съ двумя нарѣзми, стрѣлявшими первоначально сферическою пулею съ круговымъ желобкомъ. Введено было это оружіе въ Россію при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

13-го Іюля 1837 года на разводѣ, въ которомъ участвовалъ Л.-Гв. Финскій стрѣлковый батальонъ, Государь Императоръ, обративъ вниманіе на несовершенство состоявшихъ на его вооруженіи штуцеровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ неотлагательно разрѣшить вопросъ объ избраніи для этого рода войска лучшаго и удобнѣйшаго оружія *).

На основаніи этого приказанія Комитетомъ по улучшенію штуцеровъ и ружей были предприняты многочисленныя опыты надъ разнообразными системами нарѣзного оружія. Испытанія эти затянулись въ виду малаго совершенства испытывавшихся образцовъ, но тѣмъ не менѣе они выяснили, что при данномъ положеніи нарѣзного оружія—лучшимъ является штуцеръ, принятый на вооруженіи въ англійской арміи. Поэтому въ 1840 году, согласно заключенію Комитета, Государь Императоръ приказалъ заказать у Литтихскаго фабриканта (Бельгія) Малерба необходимое число штуцеровъ для Л.-Гв. Финскаго Стрѣлковаго батальона, а также для застрѣльщиковъ русской арміи. Для покупки этого оружія отъ русскаго Правительства былъ посланъ Л.-Гв. 2-й Артиллерійской бригады Полковникъ Игнатьевъ, которымъ и было закуплено 5 тыс. штуцеровъ по цѣнѣ 85 франковъ за каждый.

Литтихскими штуцерами были вооружены и вновь сформированныя стрѣлковые батальоны. При этомъ необходимо замѣтить, что штуцера употреблялись лишь для цѣльной стрѣльбы, для маневровъ-же и для линейныхъ ученій полагалось имѣть кромѣ того и обыкновенныя ружья. Этой мѣрой ждали хоть нѣсколько сберечь это дорогое оружіе.

Вскорѣ послѣ принятія у насъ Литтихскихъ штуцеровъ въ Западно-Европейскихъ государствахъ стала быстро распространяться система Туве-вена — система стержневого штуцера. Вслѣдъ за Франціею, она была принята въ Бельгіи, Пруссіи, Баваріи, Саксоніи и др. Что-же касается Россіи, то первые опыты были произведены у насъ въ 1847 году въ Гв. Финскомъ Стрѣлковомъ батальонѣ, однако результаты испытаній оказались столь неудо-

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 1837 г. № Св. 787.

влетворительными, что правительство признало бесполезнымъ приступать къ передѣлкѣ имѣвшихся у насъ Литтихскихъ штуцеровъ въ стержневые.

Испытанія эти тѣмъ не менѣе остались у насъ не безъ послѣдствій; на произведенныхъ опытахъ было замѣчено столь очевидное превосходство цилиндрико-конической пули надъ круглою и выгоды Гессенскаго прицѣла, что Государь Императоръ Николай Павловичъ въ 1848 году Высочайше повелѣлъ принять для стрѣлковыхъ батальоновъ — остроконечную пулю и Гессенскій прицѣлъ.

Остроконечныя пули были приспособлены къ нашимъ штуцерамъ съ двумя нарѣзами Полковникомъ Куликовскимъ, придавшимъ имъ два ушка, которыми онѣ вкладывались при заряданіи въ нарѣзы этихъ штуцеровъ.

Испытаніе пуль Куликовскаго велось подъ руководствомъ Оружейнаго Комитета и подъ наблюденіемъ Генералъ-Лейтенанта Рамзая въ Л.-Гв. Финскомъ и 5-мъ Стрѣлковомъ батальонахъ и выяснило очевидное преимущество этихъ пуль по сравненію со сферическими, въ особенности при стрѣльбѣ на дальнія дистанціи.

Лучшее ихъ дѣйствіе происходило отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Отъ остроконечной формы пули, способствовавшей лучшему продолжанію сопротивленія воздуха.

2) Отъ плоскаго основанія пули, лучше принимавшаго силу порохового заряда.

3) Отъ большаго вѣса пули, способствовавшего меньшей потерѣ скорости при полетѣ *).

Но послѣднее обстоятельство служило и важнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ единственнымъ недостаткомъ вновь вводимыхъ пуль, что и отмѣтилъ Комитетъ въ своемъ журналѣ, указавъ на то, что вѣсъ патронной сумки нижнихъ чиновъ стрѣлковыхъ батальоновъ увеличится на 2 ф. 24 зол.

При докладѣ этого журнала Государю Императору, Его Величество собственноручно изволилъ положить слѣдующую резолюцію: *тяжесть въ сумѣ не есть препятствіе, ибо она незначительна, тогда какъ польза очевидна ***). Полученныя извѣстія съ театра Прусско-Датской войны, гдѣ впервые были употреблены эти пули, еще болѣе подтвердили пользу ихъ введенія и приказомъ по Военному Вѣдомству, отъ 24 Декабря 1849 года, въ русскую армию были введены первыя пули не сферической формы.

Описаніе штуцера.

Литтихскіе штуцера имѣли калибръ 7 лин., вѣсъ съ тесакомъ 12 ф. 87 зол., длина съ тесакомъ 67 дм. 4,4 лин. (рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7—таблица IV).

*) Арх. Гв. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 1849 г. № 1586—6675.

**) Тамъ-же.

Штуцеръ (рис. 1) состоялъ изъ ствола (а), замка (б), ложки (в) и имѣлъ тесака (рис. 5) и шомполь (рис. 4).

Къ стволу его принадлежали слѣдующія части: накладка съ хвостомъ, хвостовой винтъ, подстержникъ съ затравочнымъ стержнемъ, прицѣлъ — первоначально штуцерный (рис. 2) съ однимъ неподвижнымъ и другимъ откиднымъ щиткомъ, а затѣмъ гессенскій (рис. 7), мушка, штыковый крючекъ (рис. 1) и три петли для задвижекъ, которыми прикрѣплялась ложка къ стволу.

Къ замку: замочная доска, курокъ, ладыжка, боевая пружина, ладыжная накладка или личинка, спусковой крючекъ, спускъ, спусковая пружина или перка и винты.

Къ ложѣ: (рис. 1), верхній мѣдный наконечникъ на ложу (г), три желѣзные задвижки (д), двѣ шомполныя мѣдныя трубки (е), спусковая личинка (ж), скобочное колѣно (з), двѣ антабки (и), боковая бляха (і) съ откидной крышкой для гнѣзда въ ложѣ, затылокъ (к) съ выемкой и пружиной для удержанія откидной крышки.

Къ тесаку: пружина въ ефесѣ съ выступающей пуговкой и ножна.

Къ шомполу: пыжевикъ (крейцеръ) и протирка.

Стволъ у штуцера цилиндрической вороненый, калибромъ 7 лин. и длиною 30,14 дм. имѣлъ два диаметрально противоположныхъ нареза — шириною 2,95 л. и глубиною 0,25 лин., дѣлавшихъ полный по длинѣ ствола оборотъ. Толщина стѣны у дула 2,4 лин. — у казны 5,9 лин. Казенная часть была внутри завинтована, въ нее ввинчивалась накладка своею нарезою. Въ накладкѣ имѣлось отверстіе для хвостового винта, которымъ стволъ прикрѣплялся къ ложѣ. Сбоку казенной части ствола припаивался стальной подстержникъ со стальнымъ затравочнымъ стержнемъ, черезъ нихъ проходила затравка. Мушка была желѣзная и припаивалась около обрѣза дульной части ствола. Прицѣлъ первоначально былъ штуцерный изъ одного неподвижнаго и другого откиднаго на шарнирѣ щитковъ (рис. 2). Съ 1848 года къ Литтихскому штуцеру вмѣсто штуцернаго былъ приданъ гессенскій прицѣлъ (рис. 7). Прицѣлъ этотъ состоялъ изъ нижней площадки и двухъ секторовъ или стоекъ, на правой стойкѣ была сдѣлана дугообразная прорѣзь, а на лѣвой нанесены дѣленія на разныя дистанціи. Между стойками двигался щитикъ, удерживавшійся на мѣстѣ пружиною, состоявшею изъ дугообразнаго прижима съ искривленною личинкою, въ которой была сдѣлана дыра для винта, служившаго щитику осью вращенія. Винтъ этотъ входилъ въ нарезное отверстіе правой стойки и при закрѣпленіи его личинка нажимала прижимъ на щитикъ, который такимъ образомъ и удерживался въ желаемомъ положеніи. Прицѣлъ своей площадкой съ поперечнымъ сѣченіемъ въ видѣ ласточьяго хвоста вдвигался въ особую выемку на стволѣ. Дѣленія на стойкѣ были нанесены отъ 200 до 1200 шаговъ — на 100 шаговъ прицѣливались при совершенно откинутомъ назадъ прицѣлѣ. Для прикрѣпленія тесака къ стволу въ дульной

его части помѣщался особый продольный крючекъ (рис. 1—д.) который входилъ въ продольное гнѣздо, сдѣланное въ ефесѣ тесака (рис. 5). На крючкѣ былъ сдѣланъ зарѣзъ, въ который при надвиганіи тесака и заскакивало соотвѣтствующее утолщеніе пружинки, помѣщавшейся вдоль ефеса.

Для расцѣпленія тесака отъ ствола надо было надавить на пуговку пружины, вслѣдствіе чего выступъ и выходилъ изъ зарѣза. Къ нижней части ствола были припаяны три петли, черезъ которыя проходили соотвѣтствующія задвижки (рис. 1) для скрѣпленія ложки со стволомъ. Такимъ образомъ скрѣпленіе ложки производилось посредствомъ 3-хъ задвижекъ и хвостового винта.

Замокъ ударный такой-же какъ и у пѣхотнаго образца 1845 года (см. выше).

Ложка — орѣховая; части ея: прикладъ, шейка и желобъ. Прикладъ имѣлъ щеку, а съ лѣвой стороны гнѣздо, закрывавшееся откидной мѣдной планкой съ пружиной, служившее для помѣщенія протирки и крейцера.

Приборъ: 1) 3 желѣзныя задвижки (рис. 1—д.) и хвостовой винтъ скрѣпляли ложку со стволомъ.

Хвостовой винтъ проходилъ черезъ воронкообразное отверстіе въ накладкѣ, входилъ въ ложку и ввинчивался въ спусковую личинку (рис. 1—ж.). Задвижки проходили черезъ отверстія въ ложкѣ и петли ствола и удерживались въ нихъ своимъ треніемъ.

2) Затылокъ (рис. 1—к) съ пружиной для укрѣпленія мѣдной крышечки для гнѣзда въ ложкѣ.

3) Спусковая личинка для укрѣпленія нижней части дерева ложки подъ замкомъ (рис. 1—ж).

4) Скобочное колѣно подъ спускомъ (рис. 1—з).

5) Двѣ антабки (рис. 1—и).

6) Двѣ шомпольныя трубки (рис. 1—е).

7) Верхній мѣдный наконечникъ на ложу (рис. 1—г).

8) Боковая бляха съ шарниромъ для крышки (рис. 1—і).

Шомполь (рис. 4) стальной помѣщался въ двухъ мѣдныхъ трубкахъ, прирѣзанныхъ внизу ложки, и удерживался шомпольной пружиной; на одномъ концѣ онъ имѣлъ мѣдную головку съ выдолбкомъ по виду пули, а на другомъ завинтованное гнѣздо для протирки и пыжевника.

Тесакъ (рис. 5) съ обоюдоострымъ плоскимъ клинкомъ и съ мѣднымъ литымъ ефесомъ, въ которомъ было сдѣлано гнѣздо для штыкового крючка; въ ефесѣ-же помѣщалась продольная пружина съ выступомъ, который заскакивалъ въ зарѣзъ крючка. Для расцѣпленія служила пуговка—соединенная съ пружиной, нажимая на которую и можно было снять тесакъ со ствола.

Штукеръ Гартунна. Къ системѣ нарѣзного оружія съ двумя нарѣзами

принадлежалъ и штуцеръ Гартунга утвержденный въ 1848 году и кавалерійскій штуцеръ, образца 1849 года. Въ 1845 году учитель цѣльной стрѣльбы при Гвардейскомъ корпусѣ Гартунгъ предложилъ свой штуцеръ *), получившійся передѣлкой драгунскаго ружья. Испытанія новаго образца были произведены въ Л.-Гвардіи Финскомъ Стрѣлковомъ батальонѣ, подъ руководствомъ Генераль-Лейтенанта Рамзая, а также на Кавказѣ по особому ходатайству Главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ Генераль-Адъютанта Графа Воронцова. Испытанія эти дали отличные результаты какъ по мѣткости, такъ и дальности и почти одинаковыя съ Литтихскими штуцерами, а такъ какъ послѣдніе обходились казніѣ почти въ 3 раза дороже, то въ 1848 году и былъ утвержденъ образецъ штуцера Гартунга для вооруженія застрѣльщиковъ полковъ гвардейскаго корпуса по 24 на батальонъ. Интересно при этомъ отмѣтить, что передъ утвержденіемъ означеннаго штуцера Государь Императоръ «изволилъ отозваться **), что, *дабы штуцера сіи не блестяли на солнцѣ, нужно имѣть при нихъ шомпола вороненые и всѣ блестящія части сдѣлать подъ цвѣтъ древней бронзы.* Вслѣдствіе сего Государю Императору было благоугодно, дабы по симъ указаніямъ передѣланъ былъ образецъ означеннаго штуцера и вновь представленъ на Высочайше въ утвержденіе».

Вновь представленный штуцеръ былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ, но при этомъ «Его Величество ***) Высочайше приказать соизволилъ, чтобы было соображено не будетъ ли выводить при выдѣлкѣ на заводахъ совершенно новыхъ штуцеровъ для пыхицъ застрѣльщиковъ по системѣ Гартунга всѣ части, которыя дѣланы были мѣдныя, приготавливать изъ желѣза и потомъ воронить». Этимъ объясняется, что въ послѣдующихъ образцахъ ручного огнестрѣльнаго оружія—какъ мушка, изготовлявшаяся изъ принципъ-метала, такъ и другія мѣдныя части стали изготовлять изъ желѣза.

Штуцеръ Гартунга получался передѣлкой драгунскаго ружья, обр. 1839 г.; передѣлка состояла въ слѣдующемъ: кремневый замокъ передѣлывался въ ударный обще-принятымъ способомъ, въ стволѣ нарѣзывались двѣ дорожки въ $1\frac{1}{4}$ оборота, сходныя по устройству съ дорожками Литтихскаго штуцера; стволъ воронился, къ нему прикрѣплялся прицѣлъ съ однимъ неподвижнымъ щитикомъ для стрѣльбы на 200 шаговъ и другимъ откиднымъ, имѣющимъ три отверстія, соответствовавшія 300, 400 и 500 шагамъ. Къ толстому концу шомпола припаивался мѣдный наконечникъ съ гнѣздомъ (по виду пули), тонкій же конецъ былъ утолщенъ и на немъ дѣлалось завинтованное гнѣздо для пыжевика.

Пыхотное нарѣзное передѣлочное ружье, утвержденное въ 1854 г.—

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельд. 1845 г. № 8907.

**) Тамъ-же.

***) Тамъ-же.

ударное, заряжающееся съ дула, калибромъ 7,1 лин. Передѣлка пѣхотнаго ружья, обр. 1852 г., заключалась въ слѣдующемъ: въ стволахъ нарѣзались дорожки—шириною 2,7 лин. и глубиною 1,5 точки, дѣлавшія $\frac{3}{4}$ оборота на длинѣ ствола. На стволѣ, въ особо припаянномъ основаніи, былъ врѣзанъ Гессенскій прицѣлъ; мушка желѣзная съ основаніемъ и на штыковой трубкѣ располагалась другая дополнительная; — чтобы курокъ не закрывалъ собою прицѣльной линіи, то съ внутренней стороны онъ нѣсколько спиливался. Къ шомполу придѣлывалась мѣдная головка съ гнѣздомъ по виду передней части пули.

Шомполное нарѣзное, утвержденное въ 1854 г. (рис. 8), заряжающееся съ дула, ударное, калибромъ 7 лин., имѣло 4 нарѣза шириною 2,7 лин. и глубиною 1,5 точки, дѣлавшихъ по длинѣ ствола $\frac{3}{4}$ оборота. Съ правой стороны ствола и въ самомъ концѣ казенной части прикрѣплялся подстержникъ, а на верхней его части, въ особо приваренномъ основаніи, врѣзался Гессенскій прицѣлъ. Кромѣ мушки на дульной части утверждалась на штыковой трубкѣ дополнительная мушка для стрѣльбы съ примкнутымъ штыкомъ на дальнія разстоянія, при которыхъ штыковая трубка закрывала верхнюю прикрѣпленную къ стволу мушки. Курокъ былъ оттогнутъ нѣсколько внаружу съ тою цѣлю, чтобы не закрывалъ собою прицѣльной линіи. Къ шомполу приваривалась мѣдная головка съ коническимъ углубленіемъ по формѣ передней части пули. Прочія части во всемъ были сходны съ соответствующими частями гладкоствольнаго пѣхотнаго ружья.

Нарѣзное ружье Императорской фамиліи батальона Образецъ нарѣзного ружья для Императорской фамиліи батальона былъ проектированъ Инспекторомъ Стрѣлковыхъ батальоновъ *) Генералъ-Лейтенантомъ Рамзасемъ — въ 1854 году, причемъ ружья эти, изготовленные по усиленному наряду въ свободное отъ занятій время, поступили на вооруженіе какъ этого батальона, такъ и карабинерныхъ полковъ **). Ружье это получалось передѣлкою изъ драгунскаго ружья обр. 1849 года. Устройство ихъ было слѣдующее: стволъ семилнейнаго калибра о 4 нарѣзахъ, ширина нарѣзовъ равна ширинѣ промежутковъ, глубина $1\frac{1}{2}$ точки; наклонъ нарѣзовъ составлялъ полный оборотъ по всей длинѣ ствола; замокъ драгунскаго ударнаго ружья, — прицѣлъ гессенскій, врѣзанъ въ колодку боковыя стойки увеличены для болѣе отчетливаго нанесенія дѣлений; ложа орѣховая; прикладъ безъ щеки; гайки раздвижныя, свинчиваемыя; оконечность цѣвья скрѣплялась мѣднымъ наконечникомъ. Вѣсъ ружья со штыкомъ 11 фунтовъ. Шомполъ желѣзный съ утолщеніемъ, замѣнявшимъ шомпольную пружину; на одномъ концѣ мѣдная головка съ углубленіемъ, по очертанію верхней части пули.

Различіе между нарѣзнымъ ружьемъ Стрѣлковаго батальона И м п е

*) Арх. Гл. Арт. Упр. 4 Отдѣл. 2-го стола 54 г. № 144.

**) 4-го Отдѣленія 2-го стола 1855 года № 45.

гаторской фамилии и нарѣзнымъ ружьемъ карабинерныхъ полковъ состояло въ томъ, что прицѣлъ у второго находился отъ казеннаго винта въ одинаковомъ отдаленіи съ прицѣломъ нашихъ нарѣзныхъ ружей, а у первого онъ былъ поданъ немного впередъ.

Офицерскіе ударные пистолеты, которыми были вооружены пѣхотные офицеры русской арміи имѣли слѣдующее устройство: калибръ 7,1 линейный, стволъ удерживался въ ложѣ — одной задвижкой и хвостовымъ винтомъ, казенникъ и замокъ, какъ у ружей, приборъ состоялъ изъ скобы, спусковой личинки, глазка и затылка для рукоятки пистолета съ гнѣздомъ для капсулей и кольцомъ для шнура.

Ложа орѣховая до $\frac{1}{2}$ длины ствола съ крутымъ перегибомъ шейки. Шомполь былъ прикрѣпленъ къ ложѣ помощью шарнира.

Въ виду плохихъ качествъ гладкоствольныхъ, ударныхъ пистолетовъ, а именно незначительной ихъ мѣткости, дальности и скорости заряжанія, а также тяжелому вѣсу—они мало были распространены между офицерами русской арміи, въ виду этого Приказомъ, отъ 14-го Сентября 1855 года за № 118, Военный Министръ подтвердилъ о необходимости имѣть это оружіе всѣмъ находящимся въ строю офицерамъ.

Но кромѣ нихъ, у офицеровъ, находившихся въ Крымской арміи и принимавшихъ дѣятельное участіе въ вылазкахъ изъ Севастополя, были въ обращеніи и револьверы Кольта.

13-го Мая 1855 года Главнокомандующій, Князь Горчаковъ, обратился со слѣдующимъ письмомъ къ Военному Министру Князю Долгорукову *): «При частыхъ вылазкахъ, писалъ онъ, изъ Севастополя, весьма полезно было бы имѣть при себѣ пистолеты, такъ называемые «Revolver», подобно тому какъ вооружены непріятельскіе офицеры.

Сообщая объ этомъ Вашему Сіятельству, прошу исходатайствовать Высочайшее повелѣніе Государя Императора выслать сюда нѣкоторое количество револьверовъ». На это послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе и револьверы были высланы изъ нашихъ оружейныхъ заводовъ.

Револьверы эти системы Кольта имѣли слѣдующее устройство **): Таблица V рис. 1, 2, 3 и 4).

Главные ихъ части:

- 1) Стволъ *A*.
- 2) Барабанъ *B*.
- 3) Ось барабана *C*.
- 4) Замочная коробка *DE* съ замочнымъ механизмомъ.
- 5) Ручка *F*.
- 6) Спусковое колѣно *G*.
- 7) Шомполь *H*.

*) Арх. Гл. Арт. Уп. 4 Отдѣл. 2 стола 55 г. № 77.

***) Оружейный Сборникъ 63 г. № 3.

Стволъ *A* сдѣланный изъ литой стали, открытъ съ обоихъ концовъ и имѣлъ внутри канала прогрессивныя нарѣзы. Въ концѣ казенной части стволъ имѣлъ утолщеніе *ab*, черезъ нижнюю часть котораго проходилъ шомполъ *H*, соединенный съ рычагомъ *c* шарниромъ *d*; шомполъ съ нижней стороны имѣлъ выемку *e* по виду передней части пули; точка опоры рычага находилась въ точкѣ *f*; въ передней части его была пружинная задержка *g*, захватывавшая за зарубку *h* нижней части ствола.

Кромѣ этого въ утолщеніи имѣлось продольное цилиндрическое углубленіе, въ которое вставлялся передній конецъ оси *C*, и поперечный пазъ *i*. На дульной части прикрѣплялась мушка *k*.

Барабанъ *B* имѣлъ 6 продольныхъ цилиндрическихъ камеръ *m*, спереди открытых. Противъ конца каждой камеры, въ вырѣзѣ, сдѣланномъ въ металлѣ казенной части, было утверждено по одному ударному цилиндру, съ каналомъ, суживавшимся во внутрь. По наружности барабанъ имѣлъ 6 незначительныхъ углубленій *n* и на заднемъ концѣ храповое колесо съ 6-ю зубцами.

Замочная коробка *DE* имѣла съ задней стороны утолщеніе, называемое щиткомъ. Къ щитку *o* прикрѣплялась съ передней стороны ось *C*, составлявшая со щиткомъ одно цѣлое. Въ верхней задней части щитка былъ сдѣланъ вырѣзъ *p* для помѣщенія передней части курка *q*, въ то время, когда онъ падалъ на пистонъ. Въ правой части щитка *o* имѣлась выемка (она на чертежѣ не показана). Коробка имѣла внутри пустоту, въ которой находился механизмъ, служившій для спуска курка, для вращенія барабана и для удержанія послѣдняго во время спуска курка и производства выстрѣла въ данномъ ему положеніи.

Механизмъ этотъ слѣдующій: на оси (1) вращался курокъ *q*, который имѣлъ въ своемъ нижнемъ ребрѣ два вырѣза или взвоза.

Съ куркомъ былъ соединенъ съ лѣвой стороны, на шпенькѣ (2), язычекъ *r* съ придѣланною къ нему пружиною.

Съ правой же стороны курка находилась пуговка *x*, боковая поверхность которой была скошена.

Каморная пружина *t* (рычагъ) обращалась на оси, на винтѣ (3), утвержденномъ въ замочной коробкѣ. Съ передней стороны этой пружины или рычага находился небольшой выступъ *u*, на который нажимало малое перо перки. Задняя часть этого рычага была раздвоена.

Спускъ *u* вращался на оси, на винтѣ (4), утвержденномъ въ замочной коробкѣ; онъ съ верхней своей стороны былъ заостренъ (гнетъ), а съ передней имѣлъ вырѣзъ, въ который входило большое перо *w* перки.

Боевая пружина, одинъ конецъ которой привинчивался (винтомъ 5) къ нижней части спускового колѣна *G*, а другой нажималъ на нижнее заднее ребро курка.

Ручка, замочная коробка со щиткомъ и осью и спусковое колѣно со-

ставляли одно цѣлое. Барабанъ насаживался на ось, передняя часть которой была вставлена въ продольное углубленіе утолщенія *ab*. Стволъ удерживался неподвижно на своемъ мѣстѣ чекою *a*, проходившею сквозь поперечный пазъ утолщенія *ab* и черезъ поперечный же пазъ въ передней части оси *C*.

Когда курокъ былъ спущенъ на одинъ изъ цилиндровъ, то передній выступъ *и* камерной пружины, побуждаемый перомъ *r* перки, находился въ одномъ изъ углубленій *н*, сдѣланныхъ по наружности барабана, и тѣмъ удерживалъ барабанъ неподвижно.

При нажиманіи пальцемъ на спину курка, нижняя его часть, гдѣ находились вырѣзы, поднималась къ верху, а также и язычекъ *r* и пуговка *x*; при этомъ вмѣстѣ съ пуговкою поднимался къ верху и задній конецъ камерной пружины *t*; вслѣдствіе этого выступъ *и* опускался внизъ и выйдя, такимъ образомъ, изъ углубленія *н*, болѣе не препятствовалъ движенію барабана около его оси. Язычекъ же *r* (на который напирала пружина *s*), поднимаясь къ верху, вмѣстѣ съ подъемомъ курка, захватывалъ своею верхнею заостренною частью за одинъ изъ зубцовъ храпового колеса, съ лѣвой стороны оси *C*, и поворачивалъ барабанъ верхнею его частью на право, на половину разстоянія отъ одного цилиндра до другого; при этомъ гнетъ спускового крючка *y* (стремившійся назадъ вслѣдствіе нажиманія большого пера *и* перки на вырѣзь крючка) заскакивалъ въ 1-й вырѣзь курка.

При подъемѣ курка съ 1-го взвода язычекъ поднимался еще выше и поворачивалъ барабанъ въ правую сторону до тѣхъ поръ, пока слѣдующая съ лѣвой стороны камера, не становилась противъ канала ствола; въ это самое время гнетъ захватывалъ за 2-й вырѣзь курка.

Пуговка *x*, при взведеніи курка съ 1-го взвода на 2-й, подавалась назадъ и, непосредственно передъ постановкой курка на второй взводъ, выходила изъ-подъ задней стороны камерной пружины *t* и такимъ образомъ освобождала эту часть; вслѣдствіе этого передняя часть камернаго рычага *t*, побуждаемая малымъ перомъ *v* перки, поднимала къ верху выступъ *и*, который заскакивалъ въ слѣдующее съ правой стороны углубленіе *н*, и тѣмъ удерживалъ барабанъ неподвижно. Затѣмъ для производства выстрѣла слѣдовало нажать на спускъ.

Кавалерійское оружіе.

Гладкоствольное.

Дружеское ударное гладкоствольное, заряжающееся съ дула ружье, обр. 1847 года. Фигура 9-я — таблица IV. Калибромъ 7,1 лин. — во всемъ подобно описанному выше пѣхотному, съ тою только разницею, что оно короче и легче его (смотри таблицы).

Въ деталяхъ конструкціи оно отличалось отъ него тѣмъ, что нижняя антабка прикрѣплялась къ прикладу (когда этимъ ружьемъ вооружались саперы—то антабка переносилась къ спусковой скобкѣ),—оно не имѣло шомпольной пружины и на пыжевникѣ имѣло завинтованное гнѣздо (вмѣсто стебля какъ у пѣхотнаго) и нарѣзной стебель на шомполѣ. Штыкъ такой же какъ и у пѣхотнаго. Прицѣлъ на казенникѣ (холка съ прорѣзью), мушка мѣдная, съ основаніемъ.

Драгунское кремневое гладкоствольное, заряжающееся съ дула ружье, обр. 1839 года, во время войны было только у дружинъ. Вся разница его отъ кремневаго пѣхотнаго, описаннаго выше, заключалась въ томъ, что оно было нѣсколько короче и немного легче (смотри таблицы), въ деталяхъ же конструкціи оно отличалось отъ него тѣмъ, что не имѣло шомпольной пружины и что нижняя антабка укрѣплялась на бляхѣ подъ прикладомъ; наконецъ, отличіе состояло и въ способѣ соединенія пыжевника съ шомполомъ, для чего въ первомъ имѣлось завинтованное гнѣздо, а на стеблѣ послѣдняго была сдѣлана винтовая нарѣзка. Штыкъ такой же, какъ и у пѣхотнаго.

Драгунское передѣлочное изъ кремневаго ударное гладкоствольное заряжающееся съ дула ружье;—способъ передѣлки былъ одинаковъ съ передѣлкою пѣхотныхъ ружей (смотри выше).

Кавалерійскій ударный, гладкоствольный, заряжающійся съ дула карабинъ, обр. 1849 года, калибромъ 7,1 лин. Ложа полная, во всю длину ствола, безъ шомпольной дорожки, гаекъ двѣ—верхняя и нижняя, антабокъ нѣтъ, для носки служилъ желѣзный погонъ съ кольцомъ для перевязи. Шомполъ носился отдѣльно и имѣлъ съ одной стороны кольцо съ перекрестьемъ, съ другой же стороны на него навинчивался пыжевникъ, какъ и у пѣхотнаго ружья. Штыка нѣтъ. Холка съ прорѣзью. Мушка съ основаніемъ, мѣдная.

Кавалерійскій кремневый, гладкоствольный, заряжающійся съ дула карабинъ, обр. 1833 года (ко времени Крымской кампаніи уже не состоялъ на вооруженіи, замѣненный ударными и передѣлочными изъ ударныхъ карабинами) калибромъ 7 лин. Фиг. 10-ая таблица IV. Ложа не имѣла шомпольной дорожки и цѣвье доходило до конца ствола, гаекъ двѣ: верхняя и нижняя, антабокъ не было; къ нижней гайкѣ и къ винту замочной личинки прикрѣплялся желѣзный пруть, называемый погономъ,—по нему ходило кольцо служившее къ привѣшиванію карабина на перевязи. Шомполъ носился отдѣльно, онъ имѣлъ завинтованное гнѣздо для пыжевника на одномъ концѣ и кольцо съ костью для привѣшиванія шомпола на другомъ. Штыка нѣтъ. Холка съ прорѣзью на казенникѣ. Мушка мѣдная безъ основанія.

Кавалерійскій передѣлочный изъ кремневаго ударный, гладкоствольный, заряжающійся съ дула карабинъ; способъ передѣлки былъ одинаковъ со способомъ передѣлки пѣхотныхъ ружей (смотри выше).

Казачье ударное гладкоствольное, заряжающееся съ дула ружье, обр. 1846 года. Фиг. 11-ая—таблица IV. Калибромъ 7,1 лин. отличалось отъ пѣхотнаго своимъ легкимъ прикладомъ азиатскаго типа, а также меньшимъ вѣсомъ и болѣе короткимъ стволомъ, верхняя грань ствола дѣлалась во всю его длину.

Шомполь оканчивался плоской головкой, вмѣсто гаскъ желѣзныя кольца, антабокъ не было, вмѣсто нихъ въ ложѣ у дульной части и въ прикладѣ сдѣланы отверстія для погоннаго ремня; цѣвье ложи идетъ во всю длину ствола и скрѣплено наконечникомъ. Штыка нѣтъ. Холка съ прорѣзью на казенникѣ. Мушка мѣдная (съ основаніемъ).

Казачье кремневое гладкоствольное, заряжающееся съ дула ружье, обр. 1832 года ко времени Крымской компаніи еще состояло на вооруженіи пѣхотныхъ казачьихъ полковъ *), калибромъ 7 лин.; отличіе его отъ пѣхотнаго заключалось въ томъ, что прикладъ его былъ меньше по своимъ размерамъ (такъ называемаго азиатскаго типа), вмѣсто гаскъ были сдѣланы желѣзныя кольца, антабокъ не было, а вмѣсто нихъ поперечныя прорѣзи: въ цѣвѣ у дульной части и въ прикладѣ около шейки, черезъ нихъ продѣвался погонный ремень. Цѣвье шло во всѣ длину ствола и имѣло мѣдный наконечникъ. Грани на стволѣ шли также во всю его длину. Холки съ прорѣзью не было. Мушка мѣдная (безъ основанія). Штыка нѣтъ.

Казачье передѣлочное изъ кремневаго ударное гладкоствольное заряжающееся съ дула ружье.

Способъ передѣлки описанъ выше и одинаковъ со способомъ передѣлки пѣхотныхъ ружей.

Нарѣзное

Кавалерійскіе штуцера, состоявшіе на вооруженіи кавалеріи, были ударные, передѣлочные изъ кремневыхъ, (обр. 1839 г.), гладкоствольныхъ заряжающихся съ дула.

Въ виду этого мы и приведемъ сдѣсь описаніе означеннаго кавалерійскаго штуцера образца 1839 года; способъ же передѣлки уже описанъ нами выше, будучи совершенно одинаковымъ со способомъ передѣлки пѣхотныхъ ружей (фиг. 12 таб. IV).

Кремневый, заряжающійся съ дула штуцеръ былъ калибромъ $6\frac{2}{3}$ линій, нарѣзной съ 8 полукруглыми винтовыми нарѣзами глубиною 0,5 лин. и шириною въ 1 лин. Стволъ снаружи во всю длину восьмигранный, на верхней грани его помѣщалась мѣдная мушка (съ основаніемъ) и прицѣломъ, состоявшимъ изъ колодки съ прорѣзью и откиднаго щитика съ другою прорѣзью для стрѣльбы на дальнѣйшія разстоянія. Снизу ствола прикрѣплялись двѣ петли для укрѣпленія ствола къ ложѣ. Казенникъ безъ

*) Арх. Глав. Арт. Упр. Крымской кампаніи 55 г. № 130 св. 101.

холки, вмѣсто верхней гайки имѣлся мѣдный наконечникъ. Съ лѣвой стороны къ штуцеру былъ прикрѣпленъ погонъ съ кольцомъ для перевязи. Вмѣсто шомгала имѣлся толстый костыль съ колечкомъ. Въ прикладѣ былъ сдѣланъ выдолбъ, прикрываемый мѣдною задвижкой и служащей для помѣщенія пороховой мѣрки и отвертки. Штыка нѣтъ.

Въ серединѣ сороковыхъ годовъ, когда вырабатывались различные образцы новаго ударнаго оружія, былъ проектированъ и образецъ ударнаго кавалерійскаго штуцера, образца 1849 года. Онъ отличался отъ кавалерійскаго карабина *Высочайше* утвержденнаго въ томъ же году, лишь тѣмъ, что каналъ его ствола имѣлъ 2 спиральныхъ наре́за, дѣлавшихъ по длинѣ ствола $1/2$ оборота, въ которые вкладывались пули съ ушками, подобныя принятымъ къ штуцерамъ Литтихскимъ и Гартунга. Образецъ этого штуцера былъ *Высочайше* утвержденъ и образцовые экземпляры его были разосланы на оружейные заводы для руководства при изготовленіи такихъ штуцеровъ. Фиг. 13 таб. IV. Однако ни одного штуцера этого образца не было изготовлено, такъ какъ заводы около этого времени были заняты преимущественно выдѣлкою пѣхотныхъ наре́зныхъ ружей, какъ главнѣйшей потребности для войскъ *).

Между тѣмъ въ виду блестящихъ результатовъ, достигнутыхъ при испытаніяхъ въ нашихъ войскахъ наре́зного оружія съ 4-мя наре́зами и бельгійскою пулею, а также въ виду трудности заряжать на конѣ кавалерійскіе штуцера—пулею съ ушками было признано болѣе цѣлесообразнымъ и кавалерійскіе штуцера готовить также съ 4 наре́зами для стрѣльбы тою же бельгійскою пулею. Образецъ такого штуцера былъ *Высочайше* утвержденъ въ 1855 году; онъ былъ совершенно сходенъ съ образцомъ 1849 года, за исключеніемъ лишь того, что имѣлъ 4 наре́за вмѣсто 2-хъ и вмѣсто спицы, которая могла рвать платье всадниковъ при быстрыхъ аллюрахъ, круглое кольцо. Но, не смотря и на второе утвержденіе кавалерійскаго штуцера, образцы его не были изготовляемы нашими оружейными заводами, такъ какъ вскорѣ послѣ войны было признано необходимымъ вовсе прекратить выдѣлку 7 лин. оружія и перейти къ уменьшенному 6 лин. калибру **).

Драгунское передѣлочное наре́зное ружье, образца 1854 г. Состояло на вооруженіи фланкеровъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго и Л.-Гв. Драгунскаго полковъ, а также застрѣльщикова нѣкоторыхъ саперныхъ батальоновъ; оно было заряжающееся съ дула, ударное, калибромъ 7,1 лин. Передѣлывалось подобно пѣхотному ружью изъ драгунскаго образца 1847 года.

Драгунское наре́зное ружье, обр. 1854 г. ударное, заряжающееся съ дула, калибромъ 7 лин., имѣло 4 наре́за, которые, какъ равно и подстержникъ,

*) Арх. Глав. Арт. Упр. 4 отд. 2 стола 55 г. № 45.

**) Тамъ-же

курокъ, шомполъ и дополнительная мушка были расположены одинаково съ пѣхотнымъ наръзнымъ ружьемъ, — остальные же части совершенно сходны съ соответствующими частями драгунскаго гладкоствольнаго ружья, обр. 1847 года.

Пистолеты.

Кавалерійскій солдатскій (фиг. 14, таб. IV) ударный, гладкоствольный, заряжающійся съ дула пистолеть—калибрь 7,1 лин., стволь удерживался въ ложѣ одной задвижкой и хвостовымъ винтомъ; казенникъ и замокъ какъ у ружей. Ложа до половины ствола безъ шомпольной дорожки, шомполъ отдѣльный, стебель его съ ушкомъ.

Кавалерійскій офицерскій ударный, наръзной заряжающійся съ дула пистолеть, калибрь 7,1 лин.; стволь имѣлъ въ каналѣ 12 наръзовъ, казенникъ съ узкою и длинною каморою; окозо каморы стѣны казенника образовывали уступъ, на который ложилась пуля и затѣмъ расплющивалась ударами шомпола. Стволь удерживался въ ложѣ одной задвижкой и хвостовымъ винтомъ, замокъ и казенникъ какъ у ружей. Шомполъ былъ прикрѣпленъ и имѣлъ наконечникъ для коническихъ пуль.

Приборъ состоялъ изъ скобы, спусковой личинки, глазка и затылка (на рукоятъ пистолета) съ гнѣздомъ для капсюлей и кольцомъ для шнура.

Ложа орѣховая до $\frac{1}{2}$ ствола съ крутымъ изгибомъ шейки,

Офицерскій казачій (фиг. 15 таб. IV) ударный наръзной, заряжающійся съ дула пистолеть—калибрь 7,1 лин.; стволь имѣлъ 12 наръзовъ и камору съ уступомъ, какъ у офицерскаго кавалерійскаго пистолета; онъ отличался отъ послѣдняго лишь большею длиною ствола, иною формою рукоятя и другими деталями устройства.

ГЛАВА III.

Патроны.

«Доложите князю М. Д. Горчакову сказали князь Меншиковъ, отправляя Столыпина, присланиаго къ нему изъ Южной Арміи, что я не рѣшаюсь атаковать непріятели съ нашею пѣхотою, которая получала въ годъ только по 2 боевыхъ патрона»...

(Дубровинъ. — Оборона Севастополя, часть II, стр. 388).

Къ состоявшимъ на вооруженіи нашихъ войскъ во время Крымской кампаніи ружьямъ были приняты слѣдующіе патроны:

Съ круглою пулею

къ пѣхотнымъ гладкоствольнымъ ударнымъ и кремневымъ ружьямъ,
къ драгунскимъ » » » »
къ казачьимъ » » » »
къ кавалерійскимъ ударнымъ карабинамъ,
къ » » штуцерамъ,
къ пистолетамъ.

Съ французскою пулею

къ пѣхотнымъ гладкоствольнымъ ударнымъ и кремневымъ ружьямъ, снабженнымъ прицѣлами,
къ драгунскимъ гладкоствольнымъ ударнымъ ружьямъ, снабженнымъ прицѣлами,
къ кавалерійскимъ ударнымъ карабинамъ, снабженнымъ прицѣлами.

Со штуцерною пулею

къ стрѣлковымъ Литтихскимъ штуцерамъ, обр. 1843 г.
къ штуцерамъ систеты Гартунга.

Съ бельійскою пулею

къ наръзнымъ пѣхотнымъ ружьямъ, обр. 1854 г.,
къ » драгунскимъ » » 1854 »

Ко всѣмъ этимъ патронамъ были приняты слѣдующіе заряды пороха:

*Съ крулою пулею *)*

къ пѣхотнымъ ударнымъ и кремневымъ гладкоствольнымъ ружьямъ	2	з.
къ драгунскимъ » гладкоствольнымъ ружьямъ	$1\frac{7}{8}$	»
къ кавалерійскимъ » карабинамъ	$1\frac{3}{8}$	»
къ » » штуцерамъ	$1\frac{3}{4}$	»
къ пистолетамъ	$\frac{7}{8}$	»

Приказомъ Военнаго Министра, отъ 10 февраля 1855 г. за № 29, согласно постановленія Оружейнаго Комитета, одобреннаго Инспекторомъ всей Артиллеріи,—для гладкоствольнаго ударнаго и передѣланнаго изъ кремневаго кавалерійскаго оружія, во избѣжаніе сильной отдачи, вмѣсто указанныхъ выше были приняты слѣдующіе заряды.

Для карабина	$1\frac{1}{4}$	зол.
» штуцера	$1\frac{1}{4}$	»
» пистолета	$\frac{3}{4}$	»

Съ французскою пулею

къ гладкоствольнымъ ударнымъ и кремневымъ пѣхотнымъ ружьямъ **)	$1\frac{3}{4}$	з.
къ » » драгунскимъ ружьямъ ***)	$1\frac{1}{2}$	»
къ » » карабинамъ	1	»

Съ бельгійскою пулею

къ нарѣзнымъ пѣхотнымъ ружьямъ ****) отъ	$1\frac{1}{16}$ до $1\frac{1}{10}$	зол.
къ » драгунскимъ » »	1	» $1\frac{1}{24}$ »

*Со штуцерною пулею *****).*

Для Литтихскихъ штуцеровъ, обр. 1843 г.	$1\frac{3}{10}$	зол.
» штуцеровъ Гартунга	$1\frac{1}{8}$	»

Патроны были комплектные и учебные—для практическихъ учений.

Комплектныхъ патроновъ, какъ на нарѣзное, такъ и на гладкоствольное ружье полагалось 100 штукъ, причемъ 40 изъ нихъ носились при людяхъ, а 60 въ патронныхъ ящикахъ.

Къ штуцерамъ стрѣлковыхъ батальоновъ полагалось 80—изъ нихъ 40 въ сумѣ и 40 въ патронномъ ящикѣ; къ штуцерамъ, состоявшимъ на вооруженіи пѣхотныхъ полковъ—100; 40 въ сумѣ и 60 въ патронномъ ящикѣ *****).

*) Приказъ Военнаго Министра, отъ 20 Іюня 1849 г. за № 58 и Циркуляръ Артиллерійскаго Департамента, отъ 25 Февраля 1855 г. за № 11.

**) Цирк. Арт. Деп. 21 Апрѣля 1855 г. за № 23.

***) Цирк. Арт. Деп. 7 Апрѣля 1855 г. за № 21.

****) Цирк. Арт. Деп. 9 Февраля 1855 г. за № 7.

*****) Приказъ Военнаго Министра 24 Декабря 49 г. № 135.

*****) Приказъ Военнаго Министра 1 Декабря 1853 г. № 85.

Учебныхъ патроновъ полагалось къ гладкоствольнымъ ружьямъ: *)

1) въ полкахъ Гвардейскаго, Гренадерскаго, 6-ти пѣхотныхъ и Кавказскаго корпусовъ и для состоящихъ при этихъ корпусахъ Образцовомъ пѣхотномъ полку и саперныхъ батальонахъ; а также въ линейныхъ батальонахъ Финляндскихъ, Черноморскихъ, Кавказскихъ и Грузинскихъ и въ парковыхъ артиллерійскихъ ротахъ—боевыхъ по 10 и холостыхъ въ полкахъ саперныхъ батальонахъ и въ паркахъ по 60, а въ линейныхъ батальонахъ—по 30

2) въ полкахъ легкихъ гвардейскихъ и армейскихъ кавалерійскихъ 1 и 2 уланскихъ, 1 и 2 драгунскихъ дивизій—боевыхъ по 10, холостыхъ—для уланъ и гусаръ по 40 и драгунъ по 60.

3) въ кирасирскихъ—гвардейскихъ и армейскихъ и въ образцовомъ кавалерійскомъ полкахъ, а также въ конно-піонерныхъ эскадронахъ—боевыхъ по 4 и холостыхъ по 40.

4) въ стрѣлковыхъ батальонахъ—100 боевыхъ и 30 холостыхъ.

5) въ линейныхъ оренбургскихъ и сибирскихъ батальонахъ—боевыхъ по 3 и холостыхъ по 30.

6) во внутреннихъ гарнизонныхъ батальонахъ—боевыхъ по 6 и холостыхъ по 30.

7) въ жандармскихъ полкахъ, эскадронахъ и командахъ по 5 боевыхъ.

8) въ казачьихъ полкахъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ,—боевыхъ по 4 и холостыхъ по 10.

Къ наръзнымъ ружьямъ:

по 225 боевыхъ и 30 холостыхъ **).

На основаніи дѣйствующихъ положеній, а именно 1115 статьи части IV-й, книги III Свода Военныхъ Постановленій отпускъ учебныхъ припасовъ во время военныхъ дѣйствій прекращался, а между тѣмъ формированіе новыхъ отрядовъ, а также рекрутскіе наборы настоятельно требовали обученія молодыхъ солдатъ цѣльной стрѣльбѣ.

«Такъ какъ во вѣренную мнѣ дивизию, писалъ Г.-Л. Вишневскій, прибываютъ изъ запасной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса рекруты для окончательнаго образованія ихъ по фронту и передачи впоследствии на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ въ Крыму—совершенно необученные стрѣльбѣ въ цѣль, то дабы достигнуть предположенной цѣли не теряя времени, какъ *самоу важному и необходимому предмету при настоящихъ обязательствахъ*, я разрѣшилъ командующимъ полками впредь до полученія учебныхъ припасовъ употреблять для обученія рекрутъ комплектные боевые патроны, которые потомъ будутъ пополнены» ***)...

Командующій войсками въ Восточной части Крыма Г.-Л. Врангелъ

*) Сводъ Военныхъ постановленій, изд. 1839. часть IV, раздѣлъ IV, глава II—статья 1108-я.

**) Приказъ Военнаго Министра отъ 17 Декабря 1854 г. № 141.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣло Крымской кампаніи № 93—55 г. св. 167.

18 Ноября 1855 г. увѣдомилъ—Г.-Л. Сержиутовскаго—Начальника Артиллеріи Крымской Арміи, что «въ числѣ войскъ, состоящихъ подъ его командою, линейные батальоны *втеченіе 3-хъ лѣтъ не имѣли случая производить цѣльную стрѣльбу*, въ прочихъ-же полкахъ и командахъ есть много рекрутъ, кои не умѣютъ еще обращаться съ оружіемъ» *). Г.-Л. Врангель, находя крайне необходимымъ произвести практическую стрѣльбу въ командахъ имъ войскахъ, также ходатайствовалъ объ отпускѣ учебныхъ припасовъ.

Командиры черноморскихъ резервныхъ батальоновъ доносили по командѣ, что «нижніе чины, назначенные на укомплектованіе батальоновъ, а также прибывающіе изъ госпиталей послѣ долговременной болѣзни—весьма мало приучены къ цѣльной стрѣльбѣ» **), а потому они и ходатайствовали о разрѣшеніи произвести практическую стрѣльбу, израсходовавъ для этого часть комплектныхъ патроновъ.

Подобныя-же ходатайства поступали отъ командировъ и другихъ полковъ, а потому Главнокомандующимъ въ Сентябрѣ 1855 г. и было предписано отпустить для обученія нижнихъ чиновъ цѣльной стрѣльбѣ по 10 патроновъ на каждое ружье ***). 12 Ноября 1855 г. предписано было еще отпустить войскамъ: по 15 патроновъ на каждое гладкоствольное въ пѣхотные полки, по 15 въ саперные, по 40 въ стрѣлковыя батальоны, въ кавалерійскіе полки по 15 на ружье, штуцеръ или карабинъ, въ подвижные парки по 10, въ сводную команду для обученія стрѣльбѣ по 80 и въ пѣхотные полки на наръзныя ружья—по 40 патроновъ, независимо отъ того отпуска, о которомъ указано выше.

Циркуляромъ Главнаго Штаба, отъ 4 Ноября 1855 г. за № 68, для дружинъ ополченія былъ установленъ слѣдующій отпускъ учебныхъ припасовъ:

Для гладкоствольныхъ ружей:

для дружинъ Московской и Смоленской губерній — 25 боевыхъ и 25 холостыхъ,

для дружинъ, находившихся въ вѣдѣніи Г.-А. графа Ридигера,—15 боевыхъ и 10 холостыхъ;

для всѣхъ остальныхъ дружинъ—10 боевыхъ и 15 холостыхъ.

Однако вскорѣ этотъ отпускъ въ виду ходатайствъ Начальниковъ нѣкоторыхъ ополченій объ увеличеніи числа учебныхъ припасовъ — былъ увеличенъ для всѣхъ дружинъ до размѣра отпуска Московскимъ ополченіямъ. Для наръзныхъ ружей, которыя имѣли нѣкоторыя дружины, норма учебныхъ припасовъ была установлена такая-же, какъ и для пѣхотныхъ полковъ: 225 боевыхъ и 30 холостыхъ ****).

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской Арміи № 69 1855 г. св. 39.

**) Тамъ-же.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи № 69—1855 г. св. 39.

****) Арх. Гл. Арт. Уп. Дѣло Крымской кампаніи № 25--51 г. Св. 11.

Необходимо при этомъ отмѣтить, что отпускъ учебныхъ патроновъ во время военныхъ дѣйствій былъ сопряженъ съ большими затрудненіями. Не получая долго учебныхъ припасовъ—войска для практической стрѣльбы расходовали свои комплектные патроны, а между тѣмъ быстрое пополненіе ихъ, имѣвшее столь важное значеніе при военныхъ обстоятельствахъ, было сильно затруднено всякими проволочками и безцѣльной перепискою.

Нагляднымъ тому примѣромъ могутъ служить слѣдующія сохранившіяся въ дѣлахъ Начальника Артиллеріи Крымской Арміи донесенія *).

Въ срединѣ Іюля Командиръ Черноморскаго резервнаго батальона Подп. Прокоповичъ обратился къ Начальнику Артиллеріи—Г. Л. Сержпутовскому съ просьбой объ отпускѣ патроновъ, взамѣнъ израсходованныхъ на практическія стрѣльбы, причѣмъ представилъ и свидѣтельство выданное ему Командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса.

20 Іюля Г. Л. Сержпутовскій возвратилъ обратно свидѣтельство, предлагая представить его Главнокомандующему Южною Армією и Военно-Сухопутными и Морскими силами въ Крыму находящимися.

8 Августа Подп. Прокоповичъ обратился съ рапортомъ въ Штабъ Главнокомандующаго, представляя свидѣтельство и донося, что комплектные патроны были израсходованы согласно приказа по войскамъ отъ 9 числа 55 г. за № 31.

9 Августа дежурство Главнаго Штаба съ позиціи на Иккерманскихъ высотахъ по порученію Дежурнаго Генерала Г. Л. Ушакова запросило Подп. Прокоповича, «на основаніи какого именно распоряженія употреблены были комплектные боевые патроны для обученія молодыхъ солдатъ цѣльной стрѣльбѣ, ибо въ приведенномъ въ настоящемъ рапортѣ приказѣ за № 31 упоминается только о назначеніи адмирала Нахимова помощникомъ Начальника Севастопольскаго гарнизона, а объ расходованіи комплектныхъ патроновъ для цѣльной стрѣльбы ничего не сказано».

28 Августа Подп. Прокоповичъ съ позиціи близъ Бахчисарая донесъ, что «боевые патроны и капсулы были употреблены для цѣльной стрѣльбы нижнихъ чиновъ, поступившихъ изъ Таврическаго гарнизоннаго батальона Симбирской губерніи, которые не были приспособлены оной, равно рекрутъ тѣхъ, которые прибывали къ этому Каменецъ Подольской губерніи набора 1854 г., на основаніи 2-го пункта приказанія по войскамъ въ Крыму находящимся въ 9 день Февраля с. г., за № 31. съ коего и копія присемъ прилагается»...

Тогда Г. Л. Ушаковъ препроводилъ всю переписку къ Начальнику Артиллеріи, прося его увѣдомить, «могутъ ли быть отпущены по приложенному свидѣтельству—въ Черноморскій резервный батальонъ патроны, израсходованные изъ комплектныхъ на цѣльную стрѣльбу или для сего нужно разрѣшеніе Главнокомандующаго».

*) Арх. Гл. Арт. Уп. Дѣло Крымской кампаніи № 93—55 г. Св. 164.

11 Сентября Г. Л. Сержпутовскій уведомилъ Г. Л. Ушакова, что «израсходованные въ Черноморскомъ резервномъ линейномъ батальонѣ комплектные боевые патроны могутъ быть пополнены лишь съ разрѣшенія Главнокомандующаго».

И лишь 21 Сентября т. е. спустя 2 слишкомъ мѣсяца было получено одно разрѣшеніе Главнокомандующаго, а тамъ шли сношенія съ артиллерійскимъ складомъ, предписанія, представленія требовательныхъ вѣдомостей и т. п.

Эта переписка, а также много подобныхъ-же, сохранившихся въ дѣлахъ Начальника Артиллеріи Крымской Арміи престарѣлаго Г. Л. Сержпутовскаго, наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, съ какими проволочками было связано столь важное дѣло, какъ снабженіе нашихъ войскъ боевыми припасами. Говоря о снабженіи войскъ патронами, необходимо остановиться и на комплектныхъ патронахъ, содержащихся въ нашихъ паркахъ: мѣстныхъ и подвижныхъ. Для патроновъ гладкоствольнаго оружія положеніе было составлено въ 1834 г.; оно—было нѣсколько измѣнено въ 1848 г.

Во время самой войны положеніе это подверглось новымъ измѣненіямъ, а именно было увеличено число штуцерныхъ патроновъ съ попутнымъ уменьшеніемъ количества пѣхотныхъ.

Въ виду громаднаго расхода штуцерныхъ патроновъ во время кампаніи, Начальникъ парковъ Южной Арміи 9 Ноября 54 г. обратился со слѣдующимъ рапортомъ къ Начальнику Артиллеріи *):

«Положеніемъ 1-го Марта 1848 г., писалъ Г. М. Духонинъ, въ подвижныхъ запасныхъ паркахъ опредѣлено содержать 48 пудовъ свинцу, 6 пудовъ винтовочнаго пороха и 6 стопъ бумаги—для отпуска въ казачьи полки. Матеріаловъ этихъ во время бывшей Турецкой войны 1828—29 г., войны съ польскими мятежниками въ 1831 г. и Венгерскаго похода—было всегда достаточно, въ настоящую же войну, когда требованіе на штуцерные патроны явилось въ такомъ большомъ размѣрѣ, что—несмотря на увеличенный комплектъ оныхъ болѣе чѣмъ въ два раза—патроновъ сихъ оказывается всегда недостаточно, отчего парки въ теченіе 1853—54 г.г. еще до перехода границы израсходовали ихъ нѣсколько комплектовъ; и какъ промежуточные парки не всегда были подъ рукою или, будучи близки, не всегда имѣли запасъ пороха, свинца и бумаги, то по этой причинѣ подвижные парки и расходовали матеріалы назначенныя для казачьихъ полковъ и израсходовавъ весь запасъ не могли пополнить отпуска, который подъ Салистрією и въ другихъ мѣстахъ былъ почти ежедневно; въ виду этого въ паркахъ какъ штуцерныхъ патроновъ, такъ свинца, пороха и бумаги въ казачьи полки вовсе не было. По вышеизложеннымъ причинамъ я нахожу необходимымъ, чтобы въ каждомъ подвижномъ паркѣ возилось сверхъ 27.265 готовыхъ штуцерныхъ патроновъ—еще матеріалы на 50 тысячъ такихъ патроновъ, съ тѣмъ чтобы

*) Арх. Глав. Управл. Дѣло Крымской кампаніи 55 г. № 7. Св. 119.

такое-же ихъ число было убавлено изъ возимаго запаса пѣхотныхъ, въ которыхъ недостатка по сіе время никогда не было»...

Одновременно и Инспекторъ Стрѣлковыхъ батальоновъ Г.-Л. Рамзай обратился съ ходатайствомъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ вѣдомости припасовъ возимыхъ въ артиллерійскихъ паркахъ, а именно о необходимости возить вмѣсто готовыхъ штуцерныхъ патроновъ лишь матеріалы для ихъ изготовленія. «По случаю встрѣченныхъ *) затрудненій въ 5-омъ стрѣлковомъ батальонѣ, писалъ Г.-Л. Рамзай, при стрѣльбѣ изъ Литтихскихъ штуцеровъ доставленными изъ артиллерійскихъ складовъ готовыми патронами, такъ какъ калибры штуцеровъ отъ долгаго употребленія постепенно увеличиваются, а потому многіе патроны входятъ слишкомъ слабо въ штуцерные стволы, отъ чего уменьшается мѣткость, я полагаю-бы полезнымъ—возить въ подвижныхъ артиллерійскихъ паркахъ для стрѣлковыхъ батальоновъ вмѣсто готовыхъ патроновъ матеріалы для нихъ»... При этомъ Г.-Л. Рамзай заявлялъ, что приготовленіе патроновъ во время военныхъ дѣйствій въ самихъ батальонахъ не встрѣтитъ особыхъ затрудненій, такъ какъ отдѣленіе для этой цѣли нѣкотораго числа людей вознаградится мѣткою стрѣльбою патронами, изготовленными сообразно имѣющимся калибрамъ.

Въ виду этихъ донесеній положеніе о парковыхъ запасахъ было пересмотрѣно въ Артиллерійскомъ Отдѣленіи Военно-Ученаго Комитета, которымъ и были выработаны новыя вѣдомости этимъ запасамъ, объявленныя въ Циркулярѣ Артиллерійскаго Департамента, отъ 9 Марта 1855 г. за № 13. (Смотри приложения №№ 3, 4, 5 и 6 **).

Новое положеніе было составлено какъ разъ во время войны; измѣненіе количества возимыхъ патроновъ, а также введеніе новыхъ—съ бельгійскою пулею—для наръзныхъ ружей вызвало усиленную дѣятельность нашихъ артиллерійскихъ парковъ. При недостаточномъ-же вообще количествѣ пульныхъ формъ, которое сказалось особенно въ первое время войны, изготовленіе новыхъ патроновъ слишкомъ медленно подвигалось впередъ. «Въ подвижные и мѣстныя парки, писалъ князь Горчаковъ 25 Мая 1855—Г.-Л. Сергѣево-Путловскому, *формы для литья бельгійскихъ пуль до сихъ поръ еще не разосланы*, а потому пополненіе расхода въ полкахъ готовыми патронами изъ парковъ для наръзныхъ ружей въ настоящее время совершенно невозможно. Въ виду этого я предписалъ корпуснымъ командирамъ для отстраненія остановки въ выдачѣ патроновъ послѣ дѣла приказать полкамъ: 1) тамъ-же приготовить кромѣ комплектныхъ еще по 60 патроновъ на каждое наръзное ружье, 2) требованія на матеріалы для сихъ добавочныхъ патроновъ къ наръзнымъ ружьямъ присылать въ Штабъ Вашъ, откуда должны быть выдаваемы ассигновки на полученіе патронныхъ матеріаловъ»... Такимъ

*) Арх. Глав. Арт. Управл. Дѣло Крымской Кампаніи № 7—55 г. Св. 119.

***) Сборникъ свѣдѣній по ручному огнестрѣльному оружію. изд. 1857 г.

образомъ временно комплектъ патроновъ для нарѣзныхъ ружей со 100 на ружье былъ увеличенъ до 160 *).

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, какіе патроны употреблялись въ войскахъ во время Крымской кампаніи, а также какое ихъ количество, какъ учебныхъ, такъ и комплектныхъ (на рукахъ и возимыхъ въ паркахъ), отпускалось нашимъ войскамъ,—мы перейдемъ теперь къ описанію изготовленія различныхъ сортовъ этихъ патроновъ.

Изготовленіе патроновъ съ круглою пулею **).

Литье пуль.

Для расплавленія свинца употреблялся чугунный котелъ, его внутренность натирали мѣломъ и, разведя подъ нимъ огонь, разрубали свинецъ на желкіе куски, вѣсомъ отъ 10 до 20 фунтовъ; когда замѣчали, что котелъ достаточно уже нагрѣтъ, то наполняли его до половины разрубленными кусками свинца, а поверхъ его насыпали тонкій слой грубо-истолченного угля толщиной около 2 дм. и продолжали нагрѣваніе. Когда свинецъ совершенно расплавлялся, то удостовѣрялись, имѣетъ ли онъ ту степень жара, которая необходима для хорошей отливки.

О степени жара расплавленного свинца судили по виду его поверхности. Если эта поверхность была покрыта тонкою пленкою синеватаго отлива, то металлъ еще не достигъ требуемой температуры; радужный красно-фіолетовый цвѣтъ обнаруживалъ достаточную степень жара, а темно оранжевый или блестящій отливъ служилъ признакомъ слишкомъ разгоряченнаго металла.

Для опредѣленія достаточной степени жара металла, въ свинецъ также опускали лучинку или сложенный въ четверо листъ бумаги: обуглившаяся лучинка или бумага показывали надлежащую мѣру жара, если-же при этомъ онѣ загорались, то металлъ былъ слишкомъ разгоряченъ и тогда слѣдовало немедленно прибавить свинца для охлажденія плавки до надлежащей степени. Для большей увѣренности въ хорошемъ ходѣ литья обыкновенно отливали сперва нѣсколько пуль на пробу и если, по строгому осмотрѣ, онѣ оказывались полнаго объема—съ поверхностью немного свилеватою, но съ блестящимъ притомъ плотнымъ внутри сложеніемъ безъ признаковъ плетъ, черновинъ или раковинъ, то ихъ признавали доброкачественными и продолжали отливку. Пули съ совершенно гладкою поверхностью, но съ внутренними признаками черновинъ или раковинъ обнаруживали слишкомъ пере-

*) Арх. Глав. Арт. Управл. Дѣло Крымской Кампаніи 54 г. № 25.—Св. 11.

***) Эпихинъ—Сборникъ о боевыхъ припасахъ, изд. 61 г.

грѣтый металлъ, а пули въ объемѣ неполныя и съ поверхностью очень слоисто указывали, что свинецъ еще не довольно нагрѣтъ. Въ первомъ случаѣ охлаждали плавку прибавленіемъ къ нему кусковъ холоднаго свинца или убавленіемъ огня подѣ котломъ, а въ послѣднемъ продолжали нагрѣваніе до надлежащей температуры.

Когда свинецъ расплавленный въ котлѣ достигалъ требуемой температуры, то приступали къ литью пуль.

Пули отливались въ желѣзныя формы, состоявшія изъ двухъ половинокъ; въ каждой половинкѣ имѣлись полусферическія гнѣзда для пуль съ отверстіями въ верхней половинкѣ внаружу формы. Отверстія эти соединялись на верхней сторонѣ желобомъ, который служилъ для наливаія металла.

Сферическія гнѣзда, получившіяся при соединеніи двухъ половинокъ формы, должны были быть нѣсколько болѣе отливаемыхъ пуль, чтобы послѣ осадки металла, пули имѣли надлежащій діаметръ. Когда свинецъ застывалъ, то разнимали формы и, вынувъ пули, отрѣзали литники наравнѣ съ поверхностью.

Для 7 линейнаго оружія круглыя пули отливались діаметромъ въ 6,6 лин. и вѣсомъ въ 6 зол. 56 дол. Для патронныхъ гильзъ употреблялась обыкновенная писчая бумага; каждый листъ длиною въ 30, а шириною въ 16 дм. разрѣзывался по длинѣ на три равныя части, потомъ каждая часть рѣзалась пополамъ и, наконецъ, каждая половина еще на двое, по діагонали отъ лѣваго угла къ правому; изъ листа выходило 12 гильзъ. Нарѣзанныя листы скатывались въ гильзы посредствомъ навоинника, круглой деревянной палочки, діаметромъ въ шесть съ четвертью линій, а длиною въ семь дюймовъ, на одномъ концѣ которой сдѣлано было углубленіе въ одну треть діаметра пули. Намазавъ клейстеромъ продольную и наклонную стороны листа бумаги (имѣвшаго видъ трапеціи) накатывали его на навоинникъ; потомъ выдвинувъ его немного изъ гильзы, клали въ чашечку пулю такъ чтобы надъ нею оставалось около $\frac{1}{4}$ дм. бумаги для загибки, которая нарѣзывалась зубцами. Наконецъ намазавъ зубцы клейстеромъ, загибали ихъ на пулю и округляли въ углубленіи, сдѣланномъ въ рабочемъ столѣ. Въ высушенную гильзу всыпали посредствомъ жестяной мѣрочки определенное количество пороха и, утряся его плотно, загибали остатокъ гильзы вплоть до пороха, перпендикулярно къ направленію патрона, а потомъ вдоль его. Такая загибка называлась полковою. Въ лабораторіяхъ пустой конецъ гильзы загибали надъ порохомъ вдоль патрона и загибъ плотно нажимался на порохъ.

Готовые патроны повѣряли, пропуская ихъ черезъ обрѣзокъ ствола, потомъ связывали ихъ пачками по 10; при этомъ наблюдалось, чтобы верхніе и нижніе концы чередовались-бы въ шахматномъ порядкѣ.

Патроны съ французскою пулею.

Очеркъ введенія въ нашей арміи патроновъ съ французскою пулею.

Неудачный для насъ исходъ Альминскаго и Инкерманскаго сраженій, гдѣ наши войска понесли громадныя потери—вслѣдствіе превосходства непріятельскаго вооруженія, — обратилъ вниманіе Главнокомандующаго князя Меншикова на настоятельную необходимость увеличить дальность стрѣльбы изъ нашего гладкоствольнаго оружія.

Съ этою цѣлью рѣшено было испытать различныя образцы пуль и на первыхъ порахъ попытаться примѣнить къ нашему гладкоствольному оружію коническія штуцерныя пули.

26 Ноября 1854 г. Начальникъ Штаба войскъ въ Крыму расположенныхъ, Г.-М. Семякинъ писалъ Начальнику артиллерійскихъ гарнизоновъ Южнаго Округа Г.-М. Пихельштейну, что Его Свѣтлости *) Главнокомандующему угодно ввести вмѣсто нынѣ употребляемыхъ круглыхъ пуль — коническія съ пустотою. Сообщая такую волю Главнокомандующаго онъ просилъ сдѣлать распоряженіе къ поспѣшнѣйшей отливкѣ такихъ пуль.

Одновременно Начальникъ Штаба войскъ въ Севастополѣ флигель-адъютантъ Полковникъ Васильчиковъ доносилъ Г.-М. Семякину, что въ Севастопольскомъ Адмиралтействѣ имѣется 22 частнымъ образомъ изготовленныя формы для литья коническихъ пуль. Формы эти Васильчиковъ просилъ передать въ вѣдѣніе Г.-М. Пихельштейна, «кѣму и предписать, чтобы отъ полученныхъ отъ адмиралтейства формъ были-бы безостановочно отливаемы коническія пули и приготавливались патроны для штуцеровъ, а Адмиралтейству усугубить дѣятельность для заготовленія большого числа подобныхъ формъ и патроновъ» **).

Вмѣстѣ съ тѣмъ были начаты опыты и съ пулями Нейссера для стрѣльбы ими изъ нашихъ гладкоствольныхъ ружей.

Пачка патроновъ съ такими пулями была отобрана отъ одного француза, взятаго въ плѣнъ во время нашихъ вылазокъ. Плѣнный объяснилъ, что пули эти составляютъ секретъ и что патроны съ такими пулями недавно только розданы въ ихъ арміи. Въ виду этого рѣшено было испытать и французскія пули для стрѣльбы изъ нашихъ гладкоствольныхъ ружей. Въ Южномъ Арсеналѣ было изготовлено 16 пульныхъ формъ и отлито около 200 тыс. пуль, которыя затѣмъ и были розданы въ различныя полки для испытанія.

Уже 8 Декабря 1854 г. Главнокомандующій Арміею Генераль-Адъютантъ князь Меншиковъ во Всеподданнѣйшемъ докладѣ о ходѣ обороны Севастополя упоминаетъ объ этихъ пуляхъ слѣдующее:

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской Кампаніи 1854 г. № 39—Св. 162.

**) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской Кампаніи 54 г. № 39—Св. 162.

«Ружейная пальба наша въ послѣднее время была очень дѣйствительна, благодаря употребленію далеко достигающихъ продолговатыхъ пуль съ внутреннимъ углубленіемъ. Эта досягаемость очень порадовала нашихъ застрѣльщиковъ. Мы стараемся сообразно средствамъ нашимъ надѣлать этихъ пуль сколько можно болѣе; на первый случай роздано уже 10 тыс. и 15 тыс. готовятся; по мѣрѣ выдѣлки формъ отольется и большее ихъ количество» *).

Пулями этими заинтересовался и находившійся при арміи въ Севастополѣ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; весьма интересный документъ по этому поводу представляетъ замъ сохранившійся въ дѣлахъ рапортъ Начальника Тульского оружейнаго завода Г.-М. Самсона.

*«При пролѣдѣ черезъ Тулу, писалъ онъ Начальнику Штаба Инспектора всей Артиллеріи, или Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича въ ночь съ 9 на 10 Декабря въ 2¼ часа пополудни я былъ потребованъ въ почтовую гостиницу къ Его Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу и получилъ лично приказаніе приготовить на счетъ Его Высочества 11 пульныхъ формъ для отливки точно такихъ пуль, каковыя Его Высочествомъ въ то-же время и была мнѣ передана. Изъ этихъ 11 формъ — одну приказано доставить въ Артиллерійскій Департаментъ, а остальные 10 отправить въ Севастополь. при этомъ Его Высочество изволилъ спрашивать, какъ вообще идетъ дѣло оружія на заводѣ и въ 2¼ того-же часа Его Высочества изволили отправиться въ путь по тракту въ Петербургъ» *).*

По приѣздѣ въ Петербургъ Великій Князь не переставалъ интересоваться этими пулями, — тому свидѣтельствомъ интересное письмо, сохранившееся въ дѣлахъ Архива Главнаго Артиллерійскаго Управленія, посланное Великому Князю изъ Севастополя адъютантомъ Его Высочества, поручикомъ графомъ Левашовымъ:

«Пули новыя заготавливаются въ довольно уже значительномъ количествѣ, именно въ день выдѣлываютъ до 20 тыс. патроновъ, часть ихъ уже роздана полкамъ, стоящимъ въ траншеяхъ, — онѣ оказались и тутъ очень хорошими и лучше коническихъ съ чашечкою, которая портятъ ружья, несмотря на усиленный зарядъ въ 2½ зол. пороха. Князь Меншиковъ тоже начинаетъ ими интересоваться» ***).

Пули эти въ первоначальныхъ донесеніяхъ называются пулями со стержнемъ, такъ какъ онѣ имѣли особый стержень въ своей пустотѣ, называются онѣ также французскими, такъ какъ были введены впервые въ этой арміи, полусферными по своему виду и пулями Нейслера — по имени ихъ изобрѣтателя.

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 54 г. № 2390—8944.

**) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Штаба Генер.-Фельдц. 1854 г. № 2390—8944.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Штаба Генер.-Фельдц. 54 г. № 2390—8944.

Всѣ первые опыты съ пулями различныхъ образцовъ велись частнымъ образомъ, въ различныхъ мѣстахъ по иниціативѣ различныхъ лицъ и по различнымъ программамъ, а потому и польза отъ ихъ введенія не была столь ощутительна.

Это продолжалось слишкомъ мѣсяць до Января 55 года. 11-го числа этого мѣсяца вновь назначенный Начальникомъ войскъ, составлявшихъ Севастопольскій гарнизонъ, энергичный Остенъ-Сакенъ обратился со слѣдующимъ письмомъ къ Главнокомандующему: *) «Новыя пули со стержнемъ, испытываемыя войсками гарнизона, оказываются чрезвычайно дѣйствительными, не причиняя никакого вреда ружьямъ. Солдаты восхищаются дальностію ихъ полета и съ необычайнымъ рвеніемъ упражняются въ стрѣльбѣ; пѣвныя, взятые у непріятеля, говорятъ, что они уже замѣтили перемѣну въ нашемъ вооруженіи и что огонь нашъ сдѣлался гораздо дѣйствительнѣе. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ меня обратиться къ Вашей Свѣтлости съ нижеслѣдующимъ предложеніемъ.

Такъ какъ до сихъ поръ опыты, производимыя въ Севастополѣ не облечены въ законную форму, а польза сего нововведенія кажется несомнѣнная, то не признаете-ли Вы Ваша Свѣтлость полезнымъ составить здѣсь-же Комитетъ для разслѣдованія этого дѣла и производства опытовъ по формѣ для представленія журнала въ Артиллерійское Отдѣленіе Военно-Ученаго Комитета, дабы отвратить всякое недоразумѣніе, могущее впоследствии возникнуть.

Мнѣ кажется, что лучше всего было-бы поручить эти опыты распоряженію Г. М. Каминскаго, назначивъ ему въ сотрудники двухъ командировъ стрѣлковыхъ батальоновъ, на примѣръ Полковника Федорова и Полковника Скудери, флигель-адъютанта Вильденбрандта, Артиллеріи Полковника Карташевскаго, Капитана Пестича и, въ видѣ правителя дѣлъ, адъютанта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, поручика графа Левашова.

Комитету этому можно было-бы поручить испытаніе стрѣльбы изъ простыхъ ружей какъ пулями коническими, такъ и со стержнемъ».

Въ виду этого письма барона Остенъ-Сакена, приказомъ Главнокомандующаго Военно-Сухопутными и Морскими силами въ Крыму, отъ 14 Января 55 г. за № 16.—для испытанія стрѣльбой изъ гладкоствольныхъ ружей полушарныхъ пуль сравнительно съ коническими и круглыми, былъ составленъ особый Комитетъ, въ который вошли всѣ поименованныя выше лица за исключеніемъ Г. М. Каминскаго, вмѣсто котораго былъ назначенъ Г. Л. Хрулевъ, и кромѣ того членами командиръ батареи № 3 11-ой Артиллерійской бригады—Полковникъ Шейдеманъ и командиръ 4-го Стрѣлковаго батальона Подп. Эльвингъ **).

*) Арх. Главн. Арт. Упр. 54 г., № 39—Св. 162.

**) Арх. Глав. Арт. Управл. Крымской кампаніи—59—№ 38 Св. 162.

На обязанность Комитета возложено было опредѣлить: «1) дальность полета полукруглыхъ пуль со стержнями и коническихъ съ чашечками, сравнительно съ круглыми пулями, 2) сравнительную вѣрность полета всѣхъ этихъ 3-хъ пуль, 3) количество пороха, потребное на зарядъ для полукруглыхъ и коническихъ пуль и 4) вредъ приносимый ружьямъ».

Для производства стрѣльбы были назначены два взвода Бутырскаго полка, въ которомъ нижше чины уже были приучены къ стрѣльбѣ этими пулями.

17 Января на Сѣверной сторонѣ Севастополя приступлено было къ стрѣльбѣ, причемъ стрѣляли одновременно пулями съ чашечками и полукруглыми въ двѣ ротныя мишени, стоявшія на одной линіи одна отъ другой въ 50 шагахъ, размѣромъ $2\frac{3}{4}$ аршина высоты, 13 аршинъ длины и 2 дм. толщины; за первыми мишенями въ 20 шагахъ поставлены были двѣ другія мишени такихъ-же размѣровъ съ тѣмъ, чтобы судить о дѣйствіи тѣхъ пуль, которыя по недостаточному опредѣленію угла возвышенія перелетали черезъ первую мишень. Мѣстность перелетъ мишенями была покрыта мелкимъ камнемъ.

Для опредѣленія заряда для полушарныхъ пуль на разстояніи 500 шаговъ произведено было 25-ть выстрѣловъ зарядомъ въ $2\frac{3}{4}$ зол. мелко-мушкетнаго пороха, изъ которыхъ попало въ первую мишень 8—и во 2-ю 3; изъ нихъ 5 пробилы мишень насквозь *).

Слѣдующіе 25 выстрѣловъ сдѣлали зарядомъ въ 2 золот., причемъ попало въ 1 мишень—8, а во 2-ю 3, пробившихъ насквозь мишень оказалось 4 пули. Стрѣльба на прочія разстоянія производилась зарядомъ въ 2 зол.

на 500 шаговъ сдѣлано было	50	выстрѣловъ—	попало	22 или	44%
на 600	»	»	—	»	—
на 700	»	»	25	»	5 » 20%

Вѣсъ пуль— $7\frac{1}{2}$ зол.

При стрѣльбѣ оказалось, что направленіе пуль правильное и всѣ онѣ ложились близко мишени. Сила удара на 700 шаговъ оказалась достаточною, такъ какъ пули засѣдали въ 2-хъ дюймовой доскѣ на дюймъ глубины, а многія и пробивали мишень насквозь.

На стрѣльбѣ коническими пулями съ чашечкою зарядомъ въ 2 зол.—мелко-мушкетнаго пороха—на 500 шаговъ сдѣлано 50 выстрѣловъ, изъ которыхъ попало 12, но ни одна не пробилла мишень.

на 600 шаговъ—сдѣлано было	50	выстрѣловъ—	попало	2 или	4%
на 700	»	»	25	»	4 » 16%

Вѣсъ пули $10\frac{1}{2}$ зол.

*) Отчетъ Комитета въ дѣлѣ № 39—54 Св. 162.

Большая часть пуль ударяли въ землю и дѣлали рикошеть, а тѣ, которыя попадали въ мишень, ударяли бокомъ.

19 Января произведена была стрѣльба рядами, двумя взводами, изъ которыхъ одинъ взводъ стрѣлялъ круглыми пулями, а другой полушарными. Въ щиты попало изъ 54-ехъ выпущенныхъ пуль:

	круглыхъ	стержневыхъ
на 400 шаговъ	10	9
» 500 »	11	11
» 600 »	2	6
» 700 »	—	3
» 800 »	—	4
» 900 »	—	2

Круглыя пули до 500 шаговъ ударяли удовлетворительно, а далѣе, дѣлая передъ мишенью нѣсколько рикошетовъ,—ударяли въ доски весьма слабо и даже отскакивали отъ нихъ; полукруглыя—же даже на 800 шаговъ углублялись въ мишени на дюймъ. Скорость заряжанія была одинаковою какъ тѣми, такъ и другими пулями.

На основаніи произведенныхъ опытовъ Комитетъ высказалъ, что «круглыя пули могутъ быть съ выгодой употреблены въ сраженіи до 450 шаговъ, но никакъ не далѣе, а полушарныя до 900 шаговъ, ибо даже на 800 шагахъ онѣ пробиваютъ дюймовую доску, а на 900—углубляются въ нее на $\frac{1}{2}$ дм.; малое-же число попавшихъ полушарныхъ пуль надо приписать неумѣнью людей наводить ружья на дальнія разстоянія».

20 Января продолжали одиночную стрѣльбу полушарными и коническими пулями, причемъ Комитетомъ были получены слѣдующіе результаты:

Полушарныя пули.

на 700 шаговъ было выпущено 25 выстрѣловъ—попало 5 или 20%
» 800 » » » 50 » » 4 » 8%
» 900 » » » 50 » » 2 » 4%

Всѣ пули ложились близко мишени, нѣкоторыя перелетали черезъ нихъ; на 900 шаговъ пули мало углублялись въ дерево и отскакивали отъ мишени. Стрѣльба коническими пулями была совершенно неудачна, всѣ пули ударяли въ землю передъ мишенью и не дѣлали рикошетовъ, такъ что изъ 50-ти выстрѣловъ, сдѣланныхъ съ 3-хъ дистанцій, ни одна пуля не пала въ щитъ.

Изъ двухъ пѣхотныхъ ружей кромѣ того сдѣлано было по 100 выстрѣловъ для испытанія вреднаго дѣйствія новыхъ пуль на стволы. Послѣ стрѣльбы ружья были осмотрѣны Полковникомъ Эльвингомъ и Капитаномъ Пестичемъ, причемъ въ нихъ не оказалось никакихъ поврежденій.

Всѣ эти опыты, по мнѣнiю Комитета, какъ это высказано въ его журналѣ, привели къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Дальность полета полушарныхъ пуль со стержнемъ простирается далѣе 900 шаговъ, а коническихъ съ чашечками не болѣе 700 и наконецъ дальность полета круглыхъ пуль доходитъ лишь до 500 шаговъ.

2) При сравненiи вѣрности пуль оказалось, что полушарныя со стержнемъ ударяются въ щитъ полукруглымъ концемъ, а коническiя бокомъ; процентное содержанiе попавшихъ полушарныхъ пуль превосходитъ содержанiе коническихъ, круглая-же пуля вѣрность полета до 500 шаговъ имѣють одинаковую съ полушарными.

3) Хотя зарядомъ въ 2 $\frac{1}{4}$ зол. стрѣляли мало, но какъ стрѣльба въ 2 зол. изъ ружей новыхъ оказала результатъ равносильный заряду въ 2 $\frac{1}{4}$ з., то необходимо изъ ружей старыхъ, гдѣ есть разстрѣлъ, стрѣлять зарядомъ въ 2 $\frac{1}{4}$.

4) При осмотрѣ ружей, изъ которыхъ было произведено 100 выстрѣловъ, порчи никакой не замѣчено»...

Такимъ образомъ на основанiи опытовъ выяснилось, что лучшiе результаты дали пули полушарныя, какъ по дальности полета, такъ и по мѣткости; пули собранныя около щитовъ оказались съ расширившеюся выемкою, что и указало на ихъ расширенiе при выстрѣлѣ и на уничтоженiе зазора для прорыва газовъ. Вслѣдствiе всего этого Комитетъ высказалъ, что «сведенiе ихъ въ войскахъ принесетъ ожидаемую пользу, ибо главная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы поле сраженiя на дальнихъ разстоянiяхъ осыпалъ пулями» *).

Журналъ и мнѣнiе комитета Предсѣдатель его Г. Я. Хрулевъ представилъ Главнокомандующему при рапортѣ, отъ 25 Января 55 г., а 31 Января князь Меншиковъ препроводилъ уже всю переписку Военному Министру князю Долгорукову.

«Многiе частныя опыты, писалъ онъ, убѣдили меня, что стрѣльба полушарными пулями со стержнемъ изъ простыхъ пѣхотныхъ ружей оказалась весьма хорошою и противъ прочихъ пуль преимущественной. Чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ счелъ я нужнымъ составить особый Комитетъ и возложить на его обязанность опредѣлить какого рода пули преимущественно удобны къ стрѣльбѣ изъ нашихъ пѣхотныхъ ружей» **).

*) Арх. Глав. Арт. Упр. Дѣла Крымской Кампанiи 54 г. № 39—Св. 162.

**) Тамъ-же.

Представляя журналъ Комитета, князь Меншиковъ добавлялъ, что Военно-Ученому Комитету лишь остается выработать особый принципъ для стрѣльбы изъ нашихъ ружей.

Между тѣмъ опыты съ новыми пулями велись также и въ Петербургѣ, въ Военно-Ученомъ Комитетѣ, куда были доставлены образцы пуль захваченныхъ съ французскихъ плѣнныхъ въ Севастополѣ, такъ и высланныхъ нашими военными агентами заграницей. Образцы эти отличались тѣмъ, что въ однихъ была малая выемка, а въ другихъ большая на днѣ пули.

Съ этими пулями были произведены весьма обширные опыты на Волковомъ полѣ. Не приводя здѣсь ихъ подробнаго описанія (смотри приложение № 2), мы укажемъ здѣсь лишь на тѣ результаты, которые получились при опытныхъ стрѣльбахъ *).

Результаты эти видны изъ слѣдующей таблицы процентнаго содержанія мѣткихъ выстрѣловъ.

	300 шаговъ.			400 шаговъ.			500 шаговъ.			600 шаговъ.		
	Въ малую мишень.	Въ большую мишень.	Въ щитъ.	Въ малую мишень.	Въ большую мишень.	Въ щитъ.	Въ малую мишень.	Въ большую мишень.	Въ щитъ.	Въ малую мишень.	Въ большую мишень.	Въ щитъ.
Французская пуля съ малымъ углубленіемъ . . .	32	42	56	26	36	62	12	18	30	16	18	26
Французская пуля съ большимъ углубленіемъ . . .	22	36	72	32	28	54	8	12	20	16	16	28
Обыкновенная круглая пуля	16	20	26	12	14	22	4	4	6	2	2	8
Французская пуля съ малымъ углубленіемъ изъ нарезного ружья	32	48	76	12	16	42	14	16	28	8	10	18

Такимъ образомъ стрѣльбы эти показали, что французская пуля съ малымъ углубленіемъ дала результаты на 300 шаговъ слишкомъ вдвое, на 400 шаговъ почти втрое, на 500 — впятеро и на 600 — слишкомъ втрое лучшіе, нежели круглая пуля. Стрѣльба французскою пулею на 600 шаговъ дала такіе же результаты, какъ круглая на 300 шаговъ.

*) Арх. Глав. Арт. Упр. Дѣла Артиллер. Отдѣленія Военно-Ученого Комитета 55 г. № 16—Св. 150.

Но для успѣшной стрѣльбы на этихъ дистанціяхъ оказалось необходимымъ имѣть высокіе прицѣлы и передѣлать курки всего нашего гладкоствольнаго оружія такимъ образомъ, чтобы головки ихъ не закрывали прицѣльной линіи. Изъ двухъ образцовъ французскихъ пуль комитетъ отдалъ преимущество пулямъ съ малымъ углубленіемъ, которая дала меньшія отклоненія отъ середины щитовъ, нежели пуля съ большею выемкою. Второй рядъ опытовъ надъ стрѣльбою изъ гладкоствольныхъ ружей новою французскою пулею и имѣлъ цѣлью опредѣлить удобство употребленію предложеннаго комитетомъ прицѣла.

Для этого къ 4-мъ новымъ ударнымъ ружьямъ приспособлены были прицѣлы, состоявшіе изъ двухъ щитиковъ: на одномъ была сдѣлана вырѣзка для прицѣливанія на 300 шаговъ и ближе, а на другомъ два отверстія и вырѣзка для стрѣльбы на 400, 500, 600 шаговъ. Для того, чтобы головки курковъ не закрывали прицѣльной линіи, нижняя часть ихъ была нѣсколько спилена, а самыя курки нѣсколько отогнуты вправо.

Произведенныя стрѣльбы показали удобство обращенія съ этимъ прицѣломъ, а потому комитетъ и предложилъ принять его для нашего гладкоствольнаго оружія.

При этомъ комитетъ высказалъ, что «хотя опытъ и показалъ, что французскою пулею можно стрѣлять до дистанціи въ 1000 шаговъ при высотѣ прицѣла въ 4 дм. 6, лн. однако при столь значительной его высотѣ стрѣльба дѣлается чрезвычайно затруднительной, потому что стрѣлокъ долженъ упирать прикладъ не въ плечо, а ниже плеча въ грудь. По этому принимая во вниманіе: 1) малую дѣйствительность стрѣльбы на дистанціяхъ превышающихъ 600 шаговъ, 2) сложность высокихъ прицѣловъ подобныхъ Гессенскому или французскимъ, для обращенія съ которыми требуется снаровка и знаніе, какихъ нельзя ожидать отъ всякаго солдата и 3) значительную ихъ цѣнность, Комитетъ отдалъ преимущество испытанному имъ прицѣлу для стрѣльбы лишь до 600 шаговъ разстоянія» *).

Въ виду того, что еще и до окончанія всѣхъ этихъ опытовъ выяснились преимущества французскихъ пуль, Государь Императоръ Николай Павловичъ уже 21 Января 55 г. **) приказалъ прекратить изготовленіе въ паркахъ и складахъ патроновъ съ круглою пулею, а 6-го Февраля на Высочайшемъ докладѣ Инспектора всей Артиллеріи объ условіяхъ снабженія этими пулями нашихъ войскъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Высочайше соизволилъ начертать слѣдующую резолюцію: *«Очень хорошо, необходимо приступить къ переливкѣ пуль во всѣхъ войскахъ сколь можно скорѣе, но притѣлка прицѣловъ*

*) Арх. Главн. Арт. Упр. Дѣла Арт. Отдѣл. Военно-Ученаго комитета № 16—55 г. Св. 150.

**) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи—№ 13—Св. 29—55 г.

*требуется особаго соображенія, врядъ ли сіе при войскахъ возможно, развѣ въ заводѣхъ и у новыхъ ружей» *).*

То была послѣдняя резолюція Императора Николая I, относившаяся до ружейнаго дѣла... 18 Февраля Императоръ Николай Павловичъ скончался.

Такимъ образомъ дѣло введенія полушарныхъ пуль было прочно поставлено лишь при Императорѣ Александрѣ II, послѣ того, какъ войскамъ были объявлены точныя правила и даны всѣ необходимыя разъясненія, касающіяся этихъ пуль. Такъ, о передѣлкѣ патроновъ съ круглою пулею на патроны съ пулею продолговатою—было объявлено лишь 18 Марта 55 г.—Циркуляромъ Инспекторскаго Департамента за № 17, описаніе приготовленія патроновъ съ французскою пулею приказомъ Военнаго Министра отъ 27 Апрѣля того-же года за № 96 и дополненіе къ этому описанію—Циркуляромъ Инспекторскаго Департамента отъ 2 Октября 55 г. за № 59.

Въ войскахъ-же Крымской Арміи французскія пули были оффициально введены лишь въ Апрѣлѣ 55 года приказомъ Главнокомандующаго Морскими и Сухопутными силами, въ Крыму находящимися.

Изъ изложеннаго видно, что пули Нейссера вводились у насъ постепенно—сначала частнымъ образомъ—по инициативѣ разныхъ лицъ—только въ нѣкоторыхъ изъ полковъ, составлявшихъ гарнизонъ Севастополя; первоначально стрѣльба этими пулями производилась безъ прицѣловъ, а просто накладывая палецъ на стволъ ружья и наводя черезъ нокоть (смотри главу IV Стрѣльба), затѣмъ уже послѣ войскового испытанія начинаются Комитетскіе опыты надъ ними, и притомъ какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Севастополѣ. Въ виду того, что испытаніе ихъ происходило въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій, вполнѣ естественно, что распространеніе ихъ въ войскахъ сопровождалось многими неправильностями и недоразумѣніями, которыя и приходилось разъяснять Штабу Начальника Артиллеріи Крымской Арміи.

Такъ какъ французскія пули употреблялись въ Крымской арміи еще и до приказа по арміи и до разъясненій, данныхъ Артиллерійскимъ вѣдомствѣ, то «по сличеніи **») правилъ Высочайш в утвержденныхъ съ правилами принятыми въ здѣшнихъ войскахъ (приказъ Главнокомандующаго Князя Горчакова) оказались между ними значительныя несходства, такъ что всѣ патроны доселѣ изготовленныя должно считать неформенными. Но такъ какъ ихъ приготовлено уже весьма большое количество и передѣлка повлекла-бы за собою новые для казны расходы, то я и предписываю войскамъ, паркамъ и гарнизонамъ оставить безъ передѣлки имѣющіеся у нихъ неформенные патроны, дальнѣйшее же приготовленіе ихъ производить по правиламъ, изложеннымъ въ приказѣ».

*) Арх. Гл. Упр. Дѣла Штаба Генер. Фельдц. 54 г. № 2390—8944.

**) Арх. Главн. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 54 г. № 39—Св. 162.

Недостатокъ въ войскахъ опытныхъ и хорошо знающихъ патронное дѣло руководителей—имѣлъ слѣдствіемъ то обстоятельство, что первое время новые патроны изготовлялись съ большими отступленіями отъ объявленнаго Артиллерійскимъ вѣдомствомъ описанія.

«Присутствуя случайно на практической стрѣльбѣ, *) доносилъ Дежурному Генералу Начальникъ Штаба Начальника Артиллеріи Крымской Арміи Г.-М. Крыжановскій, я замѣтилъ, что патроны съ французскою пулею были неправильно приготовлены и не осалены... Донося объ этомъ Г.-М. Крыжановскій просилъ подтвердить войскамъ, чтобы при приготовленіи патроновъ они бы строже соблюдали предписанныя на этотъ счетъ правила.

По тому-же поводу былъ объявленъ и слѣдующій Циркуляръ Артиллерійскаго Департамента, отъ 10 Августа 55 г. за № 46: «Артиллерійскій Департаментъ, имѣя въ виду, что по причинѣ небольшого зазора допущеннаго между патронами съ французскою пулею и калибромъ ружья необходима особая точность въ приготовленіи патроновъ, вмѣняетъ въ строжайшую обязанность всѣмъ мѣстамъ, занимающимся изготовленіемъ ихъ, обращать наибольшее вниманіе на вѣрность отливаемыхъ французскихъ пуль»... Этимъ-же Циркуляромъ было предписано повѣрять всѣ пули особыми калибровками.

Много недоразумѣній возбуждало и то обстоятельство, что войска составлявшіе Крымскую армію уже привыкли готовить патроны по способу, который ими самими и былъ выработанъ при первоначальномъ войсковомъ испытаніи французскихъ пуль; съ объявленіемъ-же Циркуляровъ Артиллерійскаго Департамента имъ пришлось принаравливаться къ новому способу, отличному, конечно въ деталяхъ, отъ прежняго—какъ въ отношеніи рѣзки бумаги для гильзъ, такъ и относительно осалки пуль и вкладыванія ихъ въ гильзы. «Г.-М. Кишинскій донесъ мнѣ, писалъ Директоръ Артиллерійскаго Департамента Г.-Л. Безакъ — Г.-Л. Сержпутовскому, что по принятому въ Крыму способу патроны съ новою продолговатою пулею изготовляются такъ, что углубленіе ея обращено не внутрь, а снаружу гильзы, тогда какъ по способу выработанному въ Петербургѣ пуля вкладывается въ патронную гильзу основаніемъ къ пороху» *).

Конечно оба способа могли быть одинаково удобно примѣняемы, но въ первомъ случаѣ войска должны были при заряданіи оборачивать пулю, не дѣлая этого во второмъ случаѣ. Слѣдовательно нижніе чины должны были наблюдать, какіе у нихъ патроны, что при спѣшномъ заряданіи во время военныхъ дѣйствій и могло повести къ большимъ недоразумѣніямъ.

Много затрудненій въ снабженіи войскъ патронами съ французскими пулями причинялъ и недостатокъ пульных формъ. Пульные формы были заказаны нашимъ оружейнымъ заводамъ, но заваленные исполненіемъ спѣш-

*) Арх. Глав. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 54 г. № 39—Св. 162.

**) Арх. Глав. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 54 г. № 39—Св. 162.

ныхъ и усиленныхъ нарядовъ по выдѣлкѣ оружія. заводы не могли своевременно выполнить этотъ заказъ.

Въ виду этого Главнокомандующій Крымской Арміи, «для скорѣйшаго снабженія *) войскъ патронами съ вновь введенною французскою пулею независимо отъ распоряженій по сему предмету Артиллерійскаго Департамента, приказалъ заказать въ механическихъ заведеніяхъ Одессы и Керчи и въ Николаевскомъ Адмиралтействѣ сколь возможно большее число пульных формъ и по изготовленіи и повѣркѣ оныхъ отправить формы эти по дивизіямъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 6, 9, 14, 8, 11, 12, 16 и 17, а также въ подвижные и мѣстные парки».

Въ Одессѣ въ механическомъ заведеніи Фалька было изготовлено нѣкоторое количество пульных формъ, которыя затѣмъ и были разосланы въ войска. Что-же касается до заказа въ Керчи, то вскорѣ послѣ этого городъ Керчь былъ занятъ союзниками и находившееся тамъ механическое заведеніе было уничтожено.

Въ виду этого, пульные формы, предполагавшіяся для войскъ, дѣйствовавшихъ въ Восточной части Крыма, не были имъ доставлены, что и заставило Г. Л. Врангеля вновь обратиться къ Г. Л. Сердюковскому съ просьбой о высылкѣ таковыхъ въ тѣ мелкія команды, которыя находились подъ его начальствомъ **).

Необходимо при этомъ отмѣтить, что пульные формы, изготовленныя наспѣхъ въ частныхъ фабрикахъ въ большинствѣ случаевъ оказывались плохого качества.—«При осмотрѣ ***) и повѣркѣ пульных формъ, доставленныхъ изъ Одессы (рапортъ Начальнику Артиллеріи Крымской Арміи—командира Лабораторной № 2 роты) оказалось, что пули отливаемые изъ тѣхъ формъ имѣютъ средній вѣсъ не въ 7 золотниковъ, а въ 7,3 и 7,4 золотника, притомъ формы эти при незначительномъ употребленіи въ работѣ расширяются, отчего пули выходятъ еще большаго вѣса и большаго діаметра противъ положеннаго».

Еще въ Іюнѣ 1855 г. Г. Л. Сердюковскій обращалъ вниманіе на затрудненія въ обмѣнѣ патроновъ съ круглою пулею на патроны съ французскою «по причинѣ весьма ограниченаго числа пульных формъ, которыя къ настоящему времени изготовлены». Въ отвѣтъ на просьбы нѣкоторыхъ частей войскъ, расположенныхъ на бивуакахъ и находившихся въ частыхъ передвиженіяхъ около Евпаторіи, чтобы имъ отпускать готовые патроны

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 55 г. № 32. Ст. 31.

**) Черноморскіе линейные батальоны №№ 5 и 15, казачьи пѣшие батальоны №№ 5, 6 и 9; 2-й полубатальонъ Таврическаго внутренняго гарнизоннаго батальона, Керченскій гарнизонный полубатальонъ, Феодосійская отдѣльная рота карантинной стражи и Феодосійская инвалидная команда. Эти части были вооружены частью кривыми, частью ударными ружьями.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи № 32, 55 г. Ст. 31.

съ французскою пулею вмѣсто матеріаловъ для нихъ, Г.-Д. Сержпутовскій въ Октябрѣ 1855 г. отвѣчалъ, что «если выдать теперь эти патроны, то легко можетъ случиться, что въ день сраженія парки не въ состояніи будутъ удовлетворить требованіе войскъ тѣмъ болѣе, что *въ подвижные и летучіе парки до настоящаго времени не выслано еще ни одной пульной формы* и всякіе расходы въ паркахъ съ новою пулею пополняются какъ въ подвижныхъ, такъ и мѣстныхъ не иначе какъ изъ числа приготовленныхъ въ лабораторной № 2 ротѣ... *)».

Недостатокъ рабочихъ въ складахъ и паркахъ, а также некомплектъ людей въ полкахъ также сильно затруднялъ быструю передѣлку прежнихъ патроновъ на новыя.

Въ виду этого Главнокомандующій князь Горчаковъ, озабочиваясь своевременнымъ снабженіемъ войскъ патронами, приказалъ увеличить число рабочихъ, посылаемыхъ отъ пѣхотныхъ полковъ въ склады, со 175 до 300 человекъ **).

Всѣ эти затрудненія имѣли конечно вліяніе и на качество патроновъ съ новою французскою пулею. Въ виду многочисленныхъ недоразумѣній и поврежденій оружія, имѣвшихъ мѣсто при стрѣльбѣ этой пулей, 11 Іюня 1855 г. Начальникомъ Артиллеріи была представлена Главнокомандующему особая записка, въ которой онъ излагалъ всѣ эти случаи и ходатайствовалъ о назначеніи особаго штабъ-офицера для производства разслѣдованія ***).

«При частой стрѣльбѣ, писалъ онъ, несмотря на то, что пули просалены, стволы закапчиваются до того, что послѣ 10 выстрѣловъ пули уже туго входятъ въ дуло, слѣдствіемъ чего бываетъ разрывъ ружей въ верхней части»...

...«Пули имѣютъ въ нижней части слишкомъ тонкія стѣнки, которыя при вылетѣ пули изъ дула иногда отрываются»...

...«Въ 10-й дивизіи при употребленіи французскихъ пуль часто разрывало стволы»...

...«Въ 6, 9, 10 и 11 дивизіяхъ вовсе не имѣется еще пульных формъ. Въ остальныхъ дивизіяхъ есть частію высланныя изъ Штаба Главнокомандующаго, частію приготовленныя на счетъ полковъ, но большая часть изъ нихъ или вовсе негодны или пришли въ негодность отъ употребленія. Въ 14-й дивизіи были получены изъ Севастопольскаго гарнизона патроны съ новою пулею, но теперь снова въ виду неимѣнія употребляются патроны съ круглою»...

Для разслѣдованія причинъ этихъ неисправностей Начальникомъ Артиллеріи былъ командированъ Флигель-Адъютантъ князь Оболенскій, который обратилъ главное вниманіе войскъ на настоятельную необходимость кали-

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 55 г. № 32 Св. 253.

**) Арх. Гл. Арт. Упр. 1854 г. № 39 Св. 162. Дѣла Крымской кампаніи.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. 1855 г. № 22. Св. 253. Дѣла Крымской кампаніи.

бровать всѣ приготовляемые патроны. Имъ были найдены патроны въ сумкахъ у солдатъ, которые вовсе не входили въ дуло ружья. Естественно, что нижніе чины при недостаткѣ патроновъ пользовались и ими, забывая ихъ въ стволъ, отчего и происходили частые случаи разрыва.

На то-же обстоятельство было обращено вниманіе и поручикомъ графомъ Левашевымъ. «Формы для литья полушарныхъ пуль, писалъ онъ въ Августѣ 1855 г., высланныя въ полки Крымской арміи имѣютъ два калибра, наибольшій, непроходящій черезъ проѣму въ 6,82 лин., оказался слишкомъ большимъ и былъ вѣроятно причиною неоднократнаго разрыва стволовъ въ полкахъ Севастопольскаго гарнизона. Вслѣдствіе такого разнообразія въ калибрахъ формъ, не отличающихся впрочемъ ничѣмъ, я долженъ былъ прокалибровать ихъ во всѣхъ полкахъ и при чувствительномъ недостаткѣ ихъ въ арміи я счелъ возможнымъ оставить формы увеличеннаго калибра только для ружей въ 7,1 лин. По приказанію Начальника Артиллеріи всѣ формы теперь распределены такъ, что полки всоруженные старыми передѣланными ружьями получаютъ формы *В* и *с* ч а й ш е утвержденного калибра, а полки имѣющіе ружья новыя—формы увеличеннаго калибра»... *)

Всѣ эти факты наглядно свидѣтельствуютъ намъ, съ какими трудностями было сопряжено введеніе новыхъ пуль во время самой кампаніи...

Изготовленіе патроновъ съ французскою пулею.

Литье пуль **).

Форма для литья французскихъ пуль (фиг. 5-я таблица *V*) имѣла слѣдующее устройство ***): Форма состояла изъ двухъ желѣзныхъ брусковъ *AB* и *AC* (фиг. 6 табл. *V*), на одномъ концѣ соединенныхъ шарниромъ, а на другомъ имѣвшихъ рукоятки, служащія для складыванія и разниманія формы.

Въ брускѣ *AB*, составлявшемъ верхнюю половину формы, было высверлено 5 углубленій, соотвѣтствовавшихъ наружнымъ размѣрамъ и фигурѣ пули. Сферическая часть каждаго гнѣзда оканчивалась сквознымъ цилиндрическимъ отверстіемъ (жерло), служившимъ для литья свинца въ гнѣзда формы. Для образованія въ пуляхъ пустоты и сердечника служилъ стальной стержень (фиг. 7), у котораго верхній конецъ былъ обточенъ снаружи соотвѣтственно размѣрамъ пустоты въ пулѣ, а по оси своей онъ имѣлъ коническое углубленіе, въ которомъ образовывался сердечникъ пули. Стержни эти были

*) Арх. Гл. Арт. Упр. 4 Отдѣла 2 стола 1855 г. № 111.

**) Цирк. Инспект. Деп., отъ 18 Марта 1855 г. за № 17.

***) Эпихинъ. Сборникъ свѣдѣній о боевыхъ припасахъ изд. 1861 г.

вставлены въ брусокъ *AB*, составлявшій нижнюю половинку формы или ея основаніе, въ которомъ они были укрѣплены болтами.

Къ верхней половинкѣ формы близъ ея рукоятки была присоединена стальная линейка *DE*, посредствомъ болта, на которомъ она могла вращаться какъ на шарнирѣ; другой конецъ этой линейки оканчивался двумя лапками, изъ которыхъ въ одной дѣлалась сквозная дуговая прорѣзь, которою линейка и могла скользить по другому болту, укрѣпленному въ верхней-же половинкѣ формы близъ ея шарнира.

Въ этой линейкѣ противъ каждаго жерла формы — были высверлены сквозныя отверстія съ острыми внизу краями; всѣ эти отверстія на лицевой сторонѣ линейки соединялись однимъ общимъ желобомъ—для болѣе удобнаго вливанія свинца въ формы; нижніе острые края въ линейкѣ служили для отрѣзанія пули отъ литниковъ, почему самую линейку и называли *обрѣзомъ*.

Для передвиженія обрѣза съ тѣмъ, чтобы отверстія его установить надъ жерлами для вливанія свинца или чтобы отрѣзать готовя уже пули отъ литниковъ, служилъ двуплечій желѣзный рычагъ *FG*, у котораго одинъ конецъ былъ прикрѣпленъ свободно къ второй ланкѣ обрѣза, а другой имѣлъ рукоятку; рычагъ этотъ вращался на желѣзномъ болтѣ, вставленномъ въ ушко на верхней половинкѣ формы.

Обѣ половинки формы во время литья пули сжимались плотно желѣзнымъ *сжимомъ НК*; онъ имѣлъ видъ бруска; у котораго одинъ конецъ сдѣланный кольцомъ былъ надѣтъ на стержень рукоятки нижней половинки формы, такъ что могъ свободно вращаться на немъ, а другой конецъ былъ загнутъ колѣномъ, которымъ онъ плотно и надвигался на стержень рукоятки верхней половинки формы.

Расплавивъ свинецъ и убѣдившись, что онъ имѣетъ ту степень жара, при которой получаютъ хорошія пули (смотри выше—литье круглыхъ пули), приступали къ литью.

Для этого складывали вмѣстѣ обѣ половинки формы, сближали ихъ сжимомъ столь плотно, чтобы между ними не было просвѣта; затѣмъ располагали обрѣзъ такъ, чтобы отверстія его совпали съ отверстиями въ верхней половинкѣ формы, которую и клали на столъ основаніемъ внизъ. Послѣ этого вливали свинецъ въ гнѣзда формы и когда онъ затвердѣвалъ, приступали къ выниманію пули, что исполнялось слѣдующимъ образомъ: взявъ форму и рычагъ за рукоятки приближали ихъ другъ къ другу, причемъ пули отрѣзались отъ литниковъ; потомъ повернувъ форму бокомъ, раскрывали ея половинки, отчего пули и вываливались изъ формы на столъ, на которомъ производилась работа.

Отлитыя пули подвергались подробному осмотру, причемъ всѣ тѣ пули, у которыхъ замѣчались пороки, вліявшіе на мѣткость и дальность полета, обращались въ переливку.

Размѣры всѣхъ частей пули и всѣхъ ея показаны въ слѣдующей таблицѣ (фиг. 5, табл. V).

		Нормальные размѣры.
Длина.	<i>ab</i> полная	6,000 лин.
	<i>bc</i> цилиндрической части . . .	2,615 »
	<i>de=ef</i> —глубина каждой пустоты.	1,000 »
	<i>gk</i> сердечника	1,700 »
Диаметръ.	<i>lm</i> пули	6,770 »
	большого основанія конической пустоты	4,440 »
	цилиндрической и меньшаго основанія конической пу- стоты	2,600 »
	основанія сердечника	2,200 »
	со стороны конической пустоты.	2,500 »
Радиусъ дугъ.	стороны сердечника	2,000 »
	средній вѣсъ пули	7 зол.

Для приготовленія гильзъ къ патронамъ съ французскою пулею листъ обыкновенной писчей бумаги (длиною 18 дм., а шириною около 14 дм.) разрѣзывался на 3 части по длинѣ и на 2 по ширинѣ—потомъ всѣ 6 прямоугольничковъ дѣлили наискось на трапеціи, у которыхъ верхнее основаніе было вѣдвое больше нижняго. Затѣмъ у каждой изъ трапецій косою край во всю длину намазывали клейстеромъ на ширину около $\frac{1}{2}$ дм. и приложивъ къ противоположному прямому краю трапеціи навойничекъ вмѣстѣ съ вложенною въ него пулею, такимъ образомъ чтобы полушарный конецъ не доходилъ до большаго основанія трапеціи на $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ дм., наворачивали трапецію плотно на навойничекъ съ пулею до тѣхъ поръ, пока косою ея край не приклеится на всемъ протяженіи. Потомъ загибали свободный конецъ гильзы на пулю и, не вынимая навойника, околачивали пулю. Это производилось слѣдующимъ образомъ: окруживъ конецъ патрона кускомъ холста и опустивъ его въ полушарное углубленіе, высверленное въ особомъ брускѣ изъ дерева, слегка ударяли небольшою дервянною колотушкою по концу навойника, отчего выдавившійся наружу уголъ гильзы обминался и нѣсколько округлялся.

Затѣмъ помощію пороховой мѣрки всыпали въ гильзу зарядъ пороха— для пѣхотнаго $1\frac{3}{4}$ зол., для драгунскаго $1\frac{1}{2}$ и для карабина 1 зол.

Патроны, насыщенные порохомъ, устанавливались въ деревянные ящики и передавались для загибки. Загибка патроновъ производилась слѣдующимъ образомъ: встряхнувъ какъ можно плотнѣе порохъ и сплкснувъ конецъ гильзы, перегибали ее подъ прямымъ угломъ къ оси патрона и распр авляя

образующіеся у краевъ углы, накладывая на гильзу заломъ—(особый деревянный брусокъ—съ рукояткой).

Послѣ загибки діаметръ патроновъ повѣряли, пропуская ихъ черезъ цилиндры (обрѣзки ствола), причеъ всѣ не входящіе въ нихъ браковались.

Для того, чтобы пуля вмѣстѣ съ оставленною на ней частью гильзы легче входила при заряданіи въ стволъ, а при выстрѣлѣ лучше счищала нагаръ, нижній конецъ патрона покрывался смѣсью изъ 4-хъ частей топленнаго бараньяго или говяжьяго сала и 1-ой части желтаго воску.

Растопивъ эту смѣсь и перемѣшавъ ее хорошенько, начинали помощью небольшой кисточки обмазывать нижнюю часть патрона, занимаемую цилиндрическою частью пули; выше этой части патронъ не осаливался, чтобы сало не могло проникнуть въ порохъ. Для перевозки и скорѣйшаго счета при отпускѣ въ войска, патроны связывались въ пачки по 10 въ каждой. Для этого клали на листѣ писчей бумаги, напитанной воскомъ, по діагонали 3 патроновъ, чтобы пули были обращены въ одну сторону и загнутые-бы края патроновъ приходились въ промежуткахъ; сверху ихъ клали подобнымъ-же образомъ еще пять патроновъ—пулями въ ту-же сторону и загнувъ на патроны края листа, обвязывали крестообразно всю пачку тонкою стеклядью.

Въ приложеніи № 10 помѣщена вѣдомость, показывающая количество матеріаловъ, необходимыхъ для приготовления и связыванія въ пачки 10.000 боевыхъ патроновъ съ французскою пулею *).

Приготовление патроновъ со штуцерною пулею.

Средній вѣсъ и размѣры пули видны изъ слѣдующей таблицы (фиг. 3 таб. IV).

Длина . . .	$\left\{ \begin{array}{l} \text{AB—полная} \dots\dots\dots 11,8 \text{ лин.} \\ \text{BC—отъ основанія пули до вершины заплеч.} \quad 3,8 \text{ »} \\ \text{высота заплечиковъ} \dots\dots\dots 3 \text{ »} \end{array} \right.$	
		Ширина заплечиковъ 2,7 »
		$\left\{ \begin{array}{l} \text{при основаніи} \dots\dots\dots 6,7 \text{ »} \\ \text{DE—взятый по заплечикамъ} \dots\dots\dots 7,1 \text{ »} \\ \text{при вершинѣ заплечиковъ} \dots\dots\dots 6,4 \text{ »} \end{array} \right.$
Средній вѣсъ пули	11 зол. 60 долей.	

Для приготовления гильзъ **) брали нѣсколько листовъ писчей бумаги и, развернувъ листы, перегибали ихъ по длинѣ на три, а по ширинѣ на 4 равныя части.

*) Сборникъ свѣдѣній о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, изд. 1857 г.

**) Эпихинъ—сборникъ свѣдѣній о боевыхъ припасахъ, изд. 61 г., а также Приказъ военнаго Министра, отъ 21 Юня 51 г. за № 74.

Загѣмъ разрѣзывали листы по перегибамъ на 12 прямоугольниковъ. Послѣ этого изъ каждаго куска бумаги скатывали на навойникѣ гильзу, склеивали ее крахмаломъ и высушивали какъ и при изготовленіи обыкновенныхъ ружейныхъ патроновъ. Высушивъ гильзу, вкладывали въ нее пулю плоскою стороною впередъ, вдвигали ее въ гильзу особымъ набойникомъ, имѣвшимъ на концѣ коническое гнѣздо, такимъ образомъ, чтобы надъ плоскою стороною пули осталось бумаги около $\frac{1}{2}$ дм., намазывали этотъ конецъ гильзы внутри крахмаломъ и заклеивали гильзу надъ пулею; послѣ этого обвязывали патронъ ниткою такимъ образомъ, чтобы перевязка пришлась нѣсколько выше выступа на пулѣ, всыпали въ гильзу мѣркою зарядъ пороха, поколачивали нѣсколько разъ пулею о рабочій столъ, для того, чтобы порохъ улегся плотнѣе, и загибали конецъ гильзы надъ порохомъ точно также, какъ это дѣлалось и при изготовленіи патроновъ для ружей.

Мѣста выступовъ означали черточками, проведенными краснымъ мѣломъ по обѣ стороны каждаго выступа, загѣмъ насаливали нижній конецъ патроновъ и привязывали къ патрону загнутый верхній его конецъ. Патроны съ остроконечною пулею связывали по 10 точно также, какъ и патроны для обыкновенныхъ пѣхотныхъ ружей.

Въ приложеніи № 7 помѣщена вѣдомость о количествѣ матеріаловъ, необходимыхъ для изготовленія 10.000 патроновъ съ остроконечною пулею *).

Введеніе патроновъ съ бельгійскою пулею.

Патроны съ бельгійскою пулею, какъ это указано выше, были приняты къ нашимъ нарѣзнымъ пѣхотнымъ и драгунскимъ ружьямъ, обр. 1854 г.

Первоначально къ этимъ ружьямъ предполагалось ввести у насъ пули Минье, такъ какъ блестящіе результаты, которые были получены при испытаніи этой системы во Франціи, черезъ посредство нашихъ военныхъ агентовъ сдѣлались извѣстными и нашему Комитету по улучшенію штуцеровъ и ружей.

Ея выгоды: 1) скорое и удобное заряжаніе и сохраненіе при этомъ правильной формы пули, 2) малое накопленіе нагара и легкая чистка канала ствола и 3) легкое примѣненіе этой системы къ гладкоствольному оружію—были настолько существенны и важны, что у насъ было рѣшено произвести съ пулями Минье обширныя испытанія.

При этомъ интересно отмѣтить слѣдующій фактъ, характеризующій отношеніе Государя Императора къ нашему ружейному дѣлу. Заключение Комитета о пуляхъ Минье было доложено Государю Военнымъ Ми-

*) Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, изд. 1857 г.

нистромъ княземъ Долгорукимъ и результатомъ этого доклада было слѣдующее предписаніе Инспектору всей Артиллеріи: *)

«Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Вашего Высокопревосходительства, отъ 7 Января 1850 г. за № 18, съ образцами пуль, изобрѣтенныхъ Капитаномъ Минье, находя пулю сію нѣсколько сложною, такъ какъ она составлена изъ двухъ частей, Высочайше повелѣть соизволили, независимо отъ испытанія пули Минье, *изготовить образецъ по прилагаемому, собственноручно начертанному Его Величествомъ рисунку, со внутреннею пустотою, но безъ желѣзной чашечки*; эту пулю испытать, дабы удостовѣриться, не произведетъ ли пуля сія въ этомъ видѣ такого-же дѣйствія, какое производитъ пуля Минье, что исполнить безъ отлагательства со всевозможнымъ тщаніемъ и донести въ подробности для доклада Его Величеству съ приложеніемъ самыхъ пуль, вылитыхъ по указанному рисунку».

Такъ писалъ князь Долгорукій 17 Января, а уже 1 Февраля въ Технической Школѣ Артиллерійскаго вѣдомства по Высочайше начертанному рисунку была приготовлена пульная форма, по которой и отлито было необходимое для опытовъ число пуль.—«Безъ отлагательства»—были произведены и ихъ испытанія и 7 Февраля Предсѣдатель Оружейнаго Комитета Г. Л. Бибииковъ представилъ Начальнику Штаба Инспектора всей Артиллеріи Генер. Адъютанту Безаку результаты опытовъ, произведенныхъ на Семеновскомъ плацу изъ штуцеровъ Гартунга при командѣ иѣльной стрѣльбы Гвардейскаго корпуса по малымъ мишенямъ утвержденного образца **).

Опыты эти дали слѣдующіе результаты ***).

Названіе пуль.	На 150 шаговъ.		На 300 шаговъ.		На 500 шаговъ.	
	Число выстрѣловъ.	Попало пуль.	Число выстрѣловъ.	Попало пуль.	Число выстрѣловъ.	Попало пуль.
Пули съ чашечкою — Минье	25	21	25	3	25	1
Пули съ малою пустотою	25	24	25	13	25	1
Пули съ большою пустотою	25	11	25	1	25	0

«Изъ этихъ цифръ Ваше Высокопревосходительство изволите видѣть, писалъ Генераль Адъютантъ Бибииковъ, *что лучшее дѣйствіе произвели пули,*

*) Арх. Главн. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 1853 г. № 2221—8580.

***) 2 аршина высоты и 1 аршина ширины.

***) Тамъ-же.

начертанныя Его Величествомъ съ малою полусферическою пустою (вторая графа), а изъ прилагаемыхъ при семъ двухъ пуля, попавшихъ въ мишень и найденныхъ въ полѣ, видно, что онѣ мало теряютъ видъ и нарѣзы на нихъ обозначаются *)).

Но Государь Императоръ не удовольствовался произведенными опытами и собственноручно изволилъ отмѣтить на Всеподданнѣйшемъ докладѣ: «Не слѣдовало стрѣлять ближе какъ съ 300 шаговъ и преимущественно съ 500 и 600, ибо ближе 300 и стрѣлять незачѣмъ изъ штуцеровъ» **).

Вслѣдствіе этого, опыты эти были повторены, причемъ для вторичныхъ испытаній были выписаны изъ заграницы нѣсколько ружей съ прогрессивными нарѣзами, а въ пулѣ Минье были введены всѣ измѣненія, которыя вновь были предложены изобрѣтателемъ.

Испытанія эти затянулись, а между тѣмъ въ Бельгіи въ 1852 году оружейникъ Петерсъ предложилъ пулю съ придаточнымъ стержнемъ въ основаніи углубленія, который, принимая на себя первое давленіе пороховыхъ газовъ, отражалъ его на стѣнки, отчего давленіе выходило какъ-бы постепеннымъ и пулю не разрывало. Первое примѣненіе у насъ бельгійской пули было слѣдано къ кавалерійскому оружію и такъ какъ испытанія произведенныя надъ нею дали блестящіе результаты, то въ 1854 году и послѣдовало повелѣніе принять ее для всего вновь вводимаго нарѣзнаго оружія.

Подобно французскимъ пулямъ введеніе бельгійскихъ пуль производилось во время самой кампаніи, а потому вполне естественно, что оно сопровождалось такими-же затрудненіями, которыя и указаны нами выше въ очеркѣ о введеніи патроновъ съ французскою пулею.

Недостатокъ формъ для литья бельгійскихъ пуль оказывалъ громадное вліяніе на успѣшность снабженія войскъ боевыми припасами. Главнокомандующій Крымской Арміей пытался заказать эти формы у частныхъ фабрикантовъ, а также частнымъ образомъ у Тульскихъ оружейниковъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ выполненіе этого заказа однако оказалось невозможнымъ.

Старшій адъютантъ Начальника Южной Арміи—маіоръ Полонскій, командированный въ Тулу, донесъ, что «формы ***) для литья пуль не могутъ быть заказываемы частнымъ образомъ во первыхъ въ виду того, что формы эти выливаются изъ артиллерійскаго металла со стальными вкладками, весьма сложны въ отдѣлкѣ и требуютъ чрезвычайной точности для своего изготовленія, а потому Начальство оружейнаго завода строго воспрещаетъ оружейникамъ принимать частнымъ образомъ подобные заказы; б) сверхъ того всѣ лучшіе мастера подражены на заводъ—для исполненія поступающихъ во множествѣ отъ Правительства заказовъ и хорошихъ оружейниковъ, свободныхъ отъ занятій вовсе нельзя пріискать теперь въ Тулѣ».

*) Арх. Главн. Арт. Упр. Штаба Генер. Фельдц. 1853 г.—№ 2221—8580.

***) Тамъ же.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 1855 г. № 16—Св. 29.

«Впрочемъ, доносили маіоръ Полонскій, Начальство Тульского оружейнаго завода во вниманіе къ настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ объявляетъ совершенную готовность принять заказы пульныхъ формъ для войскъ Южной Арміи съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы приготовленіе ихъ производилось въ свободное отъ занятій время. На отдѣлку одной формы мастеровой употребляетъ 3 недѣли, а потому Управленіе Тульского оружейнаго завода берется изготовить 100 формъ не ранѣе какъ въ 5 мѣсяцевъ—по цѣнѣ въ 30 р. 10 коп. каждая».

Несмотря однако на такую готовность выполнить заказъ по изготовленію пульныхъ формъ для нуждъ арміи, Тульскій заводъ, заваленный спѣшными нарядами, не могъ своевременно удовлетворить настоятельную потребность войскъ въ пульныхъ формахъ.

Еще въ Іюлѣ 55 г. въ 10, 11, 12, 14, 16 и 17 пѣхотныя дивизіи было выслано только по 4 пульныхъ формы, т. е. по 1-ой на полкъ, а «такъ какъ сего количества совершенно недостаточно, писалъ Директоръ Артиллерійскаго Департамента Начальнику Артиллеріи Южной Арміи, то Тульскому заводу и предписано отправить на почтовыхъ лошадяхъ еще 48 пульныхъ формъ т. е. еще по 2 на каждый полкъ упомянутыхъ дивизій» *).

Особенно чувствителенъ былъ недостатокъ пульныхъ формъ въ подвижныхъ, мѣстныхъ и летучихъ паркахъ. Въ виду этого Главнокомандующій озабочиваясь настоятельной необходимостью пополнить запасы патроновъ въ паркахъ,—приказалъ **) тѣмъ полкамъ, которые окончили у себя приготовленіе патроновъ съ бельгійскою пулею къ нарѣзнымъ ружьямъ, немедленно отправить въ распоряженіе Начальника Артиллеріи имѣющіяся у нихъ пульныя формы для передачи ихъ паркамъ.

Конечно мѣра эта была крайняя, такъ какъ оставлять полки безъ пульныхъ формъ во время военныхъ дѣйствій, когда постоянно могла встрѣтиться надобность въ пополненіи израсходованныхъ патроновъ, было въ высшей степени нежелательно.

Часть полковъ по минованіи надобности получила свои пульныя формы обратно, другая-же часть не озаботилась вытребовать ихъ, вслѣдствіе чего Начальникъ артиллерійскихъ гарнизоновъ Южнаго округа Г. М. Пихельштейнъ и обратился 30 Августа 55 года т. е. вскорѣ послѣ паденія Севастополя со слѣдующимъ рапортомъ къ Г. М. Крыжановскому: «При Севастопольскомъ гарнизонѣ имѣется принадлежащихъ полкамъ 20 формъ ***)

*) Арх. Гл. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 1855 г. № 16—Св. 29.

**) Тамъ-же.

***) Кременчугскій егерскій 2 формы
 Елецкій пѣхотный 2
 Сѣвскій пѣхотный 2
 Пѣхотный Генераль-Фельдмаршала князя Паскевича 2
 Алексопольскій егерскій 2
 Елецкій пѣхотный 2
 Томскій егерскій 1
 Егерскій князя Горчакова 2
 Забалканскій пѣхотный 2
 Якутскій пѣхотный 1

для отливки пуль на патроны къ нарѣзнымъ ружьямъ, присланныхъ въ лабораторію временно для болѣе успѣшнаго приготовленія патроновъ; а какъ уже предписано всѣ пульныя формы отправить въ Симферопольскіе мѣстные парки, то я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, чтобы полки немедленно прислали къ упомянутому гарнизону приѣмщиковъ за полученіемъ сказанныхъ формъ » . . .

Кромѣ недостатка ихъ необходимо еще отмѣтить, что многія пульныя формы, хотя и изготовленныя на нашихъ оружейныхъ заводахъ, не отличались доброкачественностію своего изготовленія.

Такъ командующій 2-ымъ запаснымъ Стрѣлковымъ батальономъ донесъ, что «при производствѣ цѣльной *) стрѣльбы изъ состоящихъ въ батальонѣ нарѣзныхъ ружей на близкія разстоянія до 600 шаговъ—имъ найденъ результатъ этой стрѣльбы весьма неудовлетворительнымъ, почему и были произведены особые опыты, порученные прикомандированному на сей предметъ къ батальону Л.-Гв. Павловскаго полка Штабсъ-Капитану Тимченко—Острроверхову, который по испытаніи донесъ, что при отливкѣ остроконечныхъ пуль бельгійскаго образца, гнѣзда пульныхъ формъ принадлежащихъ батальону менѣе гнѣздъ таковой же пульной формы, выданной ему для образца артиллерійскимъ вѣдомствомъ, а по произведеннымъ опытамъ стрѣльбы найдено, что не смотря на двойную обклейку такихъ пуль поверхъ гильзы бумагою, онѣ слабо входятъ въ ружейные стволы, при выстрѣлѣ издають особый свистъ, изобличающій невѣрность ихъ полета и начиная съ дистанціи въ 600 шаговъ при правильной установкѣ прицѣльной дощечки, большая часть изъ нихъ достигаетъ мишени лишь съ рикошета, не пробивая притомъ мишени»...

Необходимо также указать и на то обстоятельство, что и самое приготовленіе въ войскахъ патроновъ съ бельгійскою пулею, какъ дѣло новое, заставляло ожидать отъ себя очень многого.

Въ виду этого было признано необходимымъ обучить хотя часть людей, находившихся въ паркахъ, правильному литью бельгійскихъ пуль. Для этой цѣли была собрана особая команда въ Елизаветградѣ при учрежденномъ тамъ промежуточномъ паркѣ, въ которую и были отправлены распоряженіемъ Артиллерійскаго Департамента по 2 человѣка отъ №№ 7, 9, 10, 14 и 18 парковъ и отъ артиллерійскихъ гарнизоновъ Кіевскаго, Бобруйскаго, Бендерскаго, Измаильскаго, Килійскаго, Херсонскаго и Кинбурнскаго и распоряженіемъ Начальника Артиллеріи Южной Арміи—по 2 человѣка отъ парковъ находившихся въ Крыму №№ 8, 11, 12 и 15 и отъ подвѣдомственныхъ ему артиллерійскихъ гарнизоновъ. Для скорѣйшаго сбора

Минскій пѣхотный 1	Тобольскій пѣхотный 1
Волинскій пѣхотный 1	Житомирскій егерскій 1
Архивъ Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской Кампаніи 55 г. № 16—Св. 29.	
*) Арх. Гл. Арт. Упр. 4 Отд. 2 стола 54 г. № 72.	

этой команды назначенные въ нее нижніе чины были отправлены на под-
водахъ *).

Приготовленіе патроновъ съ бельгійскою пулею **).

Литье пули.

Форма для литья бельгійскихъ пуль (фиг. 8, табл. V) имѣла слѣдую-
щее устройство: она состояла изъ двухъ брусковъ АВ и СД (фиг. 9, т. V),
отлитыхъ изъ артиллерійскаго металла и соединенныхъ на одномъ концѣ
шарниромъ. Для удобнаго складыванія и разниманія двухъ половинокъ формы
служили деревянныя рукоятки, надѣтыя на желѣзныя прутья.

Половинки формы во время литья пули плотно сжимались особымъ
желѣзнымъ прижимомъ DE; онъ имѣлъ видъ бруска, у котораго одинъ ко-
нечъ имѣлъ кольцо, которое и надѣвалось на желѣзный пруть между поло-
винкою формы АВ и ея рукояткою, такъ что могло на немъ свободно вра-
щаться, другой-же конецъ былъ загнутъ колѣномъ, сквозь которое проходилъ
винтъ FG, которымъ обѣ половинки формы и сжимались.

Въ обѣихъ половинкахъ формы было высверлено по пяти углубленій,
изъ которыхъ каждое соответствовало половинѣ наружной поверхности
пули; по соединеніи двухъ половинокъ вмѣстѣ получалось пять гнѣздъ,
въ которыхъ отливались пули.

Каждое углубленіе въ половинкахъ формы оканчивалось полуцилинд-
ромъ, такъ что при соединеніи обѣихъ половинокъ формы — сверхъ пуль-
ныхъ формъ образовывались еще цилиндрическія пустоты, называемыя над-
гнѣздниками и служившія для утвержденія особыхъ стержней гребенки, о
которыхъ указано ниже.

Къ половинѣ формы АВ, противъ каждаго гнѣзда, былъ выпиленъ въ
надгнѣздникѣ призматическій желобокъ, непосредственно соединенный съ
тою частью полугнѣзда, въ которое выливалось основаніе пули; этотъ по-
слѣдній желобокъ служилъ литникомъ.

Для образованія въ отливаемыхъ пуляхъ конической пустоты и внут-
ренняго сердечника употреблялся стальной стержень (фиг. 10); нижняя
часть этого стержня имѣла видъ закругленнаго конуса, размѣры котораго
соотвѣтствовали размѣрамъ пустоты въ пулѣ; верхъ конуса стержня оканчи-
вался двумя цилиндрическими уступами, изъ которыхъ меньшій обхваты-
вался надгнѣздникомъ формы, а большій называемый головкою прикрѣп-
лялся къ гребенкѣ.

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣло Крымской Кампаніи 55 г. № 7—Св. 26.

**) Циркуляръ Артиллерійскаго Департамента, отъ 9 Февраля 55 г. за № 9.

Во всю длину стержня, по направленію его оси, былъ высверленъ коническій каналъ, расширенный въ нижней части въ видѣ воронки, въ которой выливался приливъ или сердечникъ пули; суженная часть канала въ головкѣ стержня служила для выхода воздуха, вытѣсняемаго изъ гнѣзда, при наполненіи его свинцомъ.

Каждое гнѣздо формы имѣло свой собственный стержень; стержни эти для удобнаго ихъ употребленія были прикрѣплены головками помощью шуруповъ къ одной желѣзной плиткѣ, которая, съ прикрѣпленными къ ней стержнями, называлась гребенкою (фиг. 11). Она была снабжена желѣзною рукояткой и имѣла пять сквозныхъ отверстій, высверленныхъ противъ стержневыхъ каналовъ.

Расплавивъ свинецъ и убѣдившись, что онъ имѣетъ ту степень жара, при которой получаютъ хорошія пули (смотри выше—лите круглыхъ пуль), приступали къ литью.

Для этого складывали вмѣстѣ обѣ половинки формы, вставляли въ нее гребенку и сжимали форму такъ плотно, чтобы между ея половинками не было просвѣта; въ противномъ случаѣ получались пули увеличеннаго объема съ такъ называемыми протеками. Послѣ этого вливали свинецъ въ гнѣзда въ каждое отдѣльно и какъ скоро замѣчали, что свинецъ затвердѣвалъ, приступали къ выниманію пуль.

Для этого снявъ прижимъ, раскрывали форму и вынимали изъ нея гребенку вмѣстѣ съ пулями, которыя и снимали со стержней легкими ударами особаго свинцоваго бруска.

Отлитыя пули подвергались подробному осмотру, причѣмъ всѣ тѣ пули, у которыхъ были найдены какіе-либо пороки, отбраковывались и обращались въ переливку.

Затѣмъ у пуль признанныхъ годными отрѣзывались литники, помощью острогубцевъ.

Средніе размѣры и вѣсъ пуль видны изъ слѣдующей таблицы (фиг. 8 таблица V).

Длина.	}	<i>ab</i> —полная	12,4 лин.
		<i>bc</i> —цилиндрической части.	5,5 »
		<i>de</i> —глубина пустоты	6,2 »
		<i>df</i> —собственно стержня.	4,3 »
Ширина поясковъ.	}	нижняго	1,9 »
		среднихъ	1,3 »
Толщина стѣны.	}	<i>gh</i> —на высотѣ ребра верхняго пояска	1,5 »
		<i>ik</i> —на высотѣ ребра нижняго пояска	1,1 »

Диаметръ.	{	<i>lm</i> —пули	6,9	»
		стержня при основаніи	2,8	»
		» при вершинѣ	0,6	»
Глубина.	{	подрѣзовъ при основаніи средних		
		поясковъ	0,3	»
Величина радиусовъ описанныхъ дугъ.	{	наружной верхней конической		
		части пули	10,3	»
		стороны внутренняго стержня	8	»
		дуги, соединяющей стержень со стѣною при основаніи его	7	»
Средній вѣсъ пуль			11 ¹ / ₂	зол.

Для приготовленія гильзъ *) употреблялась обыкновенная писчая бумага; листъ ея (18 дм. въ длину и 14 въ ширину) рѣзался по ширинѣ на 4 и по длинѣ на 3 равныя части. Затѣмъ у каждаго изъ полученныхъ прямоугольниковъ намазывали клейстеромъ одинъ изъ короткихъ краевъ во всю длину и на ширину около $\frac{1}{2}$ дм.; положивъ навоиникъ на сторону прямоугольника, противоположную накрахмаленной, свертывали гильзу такъ, чтобы накрахмаленный конецъ наклеился сверху по направленію навоиника; склеенную гильзу снимали съ навоиника и сушили. Затѣмъ внутрь гильзы вкладывали съ широкаго конца пулю основаніемъ внизъ и подвигали ее къ тонкому концу помощью постановки, у которой на одномъ концѣ было выточено углубленіе, соответствующее конической части пули. Потомъ конецъ гильзы сзади основанія загибали внутрь, придавливая края гильзы къ стѣнкамъ пустоты, чтобы они облегали кругомъ равными складками. Послѣ этого гильзу съ бельгійскою пулею крѣпко перевязывали, не снимая съ постановки, суроюю ниткою между верхнимъ желобомъ и концомъ постановки; нитка крѣпко завязывалась лабораторнымъ узломъ, для того, чтобы порохъ не могъ пройти сквозь обвязку. Затѣмъ вынимали постановку и всыпали мѣркою зарядъ пороха. Далѣе слѣдовала загибка, повѣрка діаметра патрона, осалка и связка въ пачки по 10 патроновъ въ каждой, что производилось подобно описанному выше для патроновъ съ французскою пулею.

Въ приложеніи № 9 помѣщена вѣдомость о количествѣ матеріаловъ, необходимыхъ для изготовленія 10,000 патроновъ съ бельгійскою пулею **).

Заканчивая главу о патронахъ—намъ кажется необходимымъ отмѣтить еще слѣдующій довольно характерный фактъ, наглядно свидѣтельствующій о тѣхъ недостаткахъ и затрудненіяхъ, съ которыми было связано дѣло снаб-

*) Эпихинъ— Сборникъ свѣдѣній о боевыхъ припасахъ, изд. 1861 г.

***) Сборникъ свѣдѣній о ручномъ огнестрѣльномъ оружій, изд. 1857 г.

женія боевыми припасами нашей арміи во время 11-ти мѣсячной обороны Севастополя.

Расходъ патроновъ былъ настолько великъ, а подвозы вслѣдствіе плохихъ путей сообщенія и недостатковъ, сказавшихся во всемъ, были настолько затруднены, что въ нашей арміи сталъ ощущаться недостатокъ въ свинцѣ для отливки пуль.

При такихъ обстоятельствахъ рѣшено было собирать непріятельскія пули, чтобы переливать ихъ на пули для нашего оружія. Недостатка-же въ непріятельскихъ пуляхъ конечно не было. Одна французская армія выпустила ихъ 28^{1/2} милліоновъ штукъ. Насколько значительное ихъ количество собиралось нашими войсками видно изъ слѣдующихъ цифръ:

4 Мая (начало сбора) собрано	. . .	23 п. 35 ф.
5 »	»	. . . 47 » 9 »
6 »	»	. . . 147 » 14 »
7 »	»	. . . 63 » 34 »
8 »	»	. . . 169 » 9 »
9 »	»	. . . 67 » 39 »
10 »	»	. . . 235 » 15 »
11 »	»	. . . 45 » 36 »
12 »	»	. . . 124 » 14 »
13 »	»	. . . 109 » 24 »
Съ 14 по 25 Мая	»	. . . 1088 » 34 »
» 26 Мая по 8 Юня	»	. . . 887 » 39 »
« 9 Юня по 24 Юня	»	. . . 2112 » 4 » *) и т. д.

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской Кампаніи 55 г. № 36 Св. 32-ая.

ГЛАВА IV.

Стрѣльба.

...«Завтра, сказали стрѣлкамъ Г.-Л. Липранди передъ Балаклавскимъ сраженіемъ, намъ можетъ быть придется поработать. Смотрите-же ни одной пули на вѣтеръ»..

(Дубровинъ. Оборона Севастополя)

...«Стрѣлковый батальонъ привезенный къ намъ на подводахъ, писаль одинъ изъ участниковъ обороны, праздновали въ Севастополѣ, какъ великое событіе»..

(Дубровинъ. Оборона Севастополя).

Въ настоящей главѣ мы дадимъ сперва понятіе о свойствахъ оружія бывшаго у нашихъ войскъ во время Крымской кампаніи.

Дальность стрѣльбы изъ различныхъ образцовъ ручного огнестрѣлаго оружія была слѣдующая:

Изъ пѣхотныхъ кремневыхъ, передѣлочныхъ и ударныхъ гладкоствольныхъ ружей 300 ш.

Изъ драгунскихъ кремневыхъ, передѣлочныхъ и ударныхъ гладкоствольныхъ ружей 250 »

Изъ кавалерійскихъ кремневыхъ, передѣлочныхъ и ударныхъ гладкоствольныхъ карабиновъ 200 »

При введеніи французскихъ пуль дальность стрѣльбы увеличилась въ два раза и достигла изъ пѣхотныхъ ружей 600 »

Далѣе этихъ разстояній получалась столь плохая мѣткость, что стрѣльба изъ ружей дѣлалась совершенно случайною.

Изъ Литтискихъ штуцеровъ, обр. 1843 г. 1200 ш.

Изъ нарѣзныхъ пѣхотныхъ и драгунскихъ ружей обр. 1854 г. 1200 »

Изъ кавалерійскихъ штуцеровъ, обр. 1839 г. 400 »

Скорость стрѣльбы изъ кремневаго гладкоствольнаго оружія:

Изъ кремневаго, гладкоствольнаго оружія	1—1½	выстрѣла въ минуту.
» ударнаго	1½—2	» » »
» ударныхъ нарѣзныхъ ружей	1½—2	» » »
» Литтихскихъ штуцеровъ, въ виду трудности заряжанія пулею съ ушками	1—1½	» » »

О *мѣткости* свидѣтельствуютъ слѣдующія таблицы:

Изъ кремневаго пѣхотнаго ружья въ мишень высоту 6 фут. шириною 4 фут. попадало *):

на 100 шаговъ $\frac{3}{4}$	всѣхъ	выпущенныхъ	пуль
» 200 » $\frac{1}{2}$	»	»	»
» 300 » $\frac{1}{4}$	»	»	»

Изъ кремневыхъ драгунскихъ ***):

на 80 шаговъ $\frac{3}{4}$	всѣхъ	выпущенныхъ	пуль
» 160 » $\frac{1}{2}$	»	»	»
» 240 » $\frac{1}{4}$	»	»	»

Изъ кремневыхъ карабиновъ *):

на 60 шаговъ	высоту $\frac{3}{4}$	всѣхъ	выпущенныхъ	пуль
» 120 »	» $\frac{1}{2}$	»	»	»
» 200 »	» $\frac{1}{4}$	»	»	»

Изъ ударныхъ пѣхотныхъ гладкоствольныхъ ружей въ мишень шириною 1 аршинъ 14 вершковъ и высотой 2 аршина 12 вершковъ ****):

при стрѣльбѣ на 150 шаговъ	попадало	60 ⁰ / ₀
» » » 200 »	»	50 ⁰ / ₀
» » » 250 »	»	40 ⁰ / ₀
» » » 300 »	»	30 ⁰ / ₀

Изъ Литтихскихъ штуцеровъ, обр. 1843 года *****).

Расстояние.	Мишень.		Остроконечными		Въ мишень шириною 1 ар. 14 вер. и вышиною 2 ар. 13 вер.	Круглыми	
	Ширина.	Вышина.	пулями.	пулями.			
480	1 ар. 10 в.	2 ар. 13 в.	изъ 100 поп.	92	съ 500	изъ 100 поп.	55
560	2 » 13 »	2 » 13 »	» 100 »	77	» 600	» 100 »	50
840	5 » 10 »	2 » 13 »	» 100 »	61	» 800	» 100 »	27
1120	8 » 6 »	2 » 13 »	» 100 »	21	» —	» 100 »	—

*) Гогель. Наставленіе о ружьяхъ, изд. 1824 г.

***) Тамъ-же.

****) Гогель.

*****) Справочная книжка для офицеровъ Шварца и Крыжановскаго, изд. 1863 г.

*****) Краткое руководство артиллер. службы, изд. 1853 г.

Изъ штуцеровъ Гартунга *)

Разстояніе.	М и ш е н ь.		Остроконечными пулями.
	Ширина.	Вышина.	
280	1 ар. 10 вер.	2 ар. 13 вер.	изъ 100 попало 62
300	1 » 14 »	2 » 13 »	» 100 » 70
400	1 » 14 »	2 » 13 »	» 100 » 59
500	1 » 14 »	2 » 13 »	» 100 » 48
500	2 » 13 »	2 » 13 »	» 100 » 37
600	1 » 14 »	2 » 13 »	» 100 » 40
840	5 » 10 »	2 » 13 »	» 100 » 29
1120	8 » 6 »	2 » 13 »	» 100 » 11

Изъ кавалерійскаго ударнаго передѣлочнаго изъ кремневаго штуцера:

съ разстоянія 250 шаговъ изъ 100 попало	40—50	пуль.
» 300 » » 100 »	40—45	»
» 400 » » 100 »	25—35	»

Изъ наръзныхъ пѣхотныхъ и драгунскихъ ружей обр. 1854 г. **)

	Наръзное пѣхотное ружье съ наръзами прогрессивными.	Наръзное пѣхотное ружье съ наръзами обыкновенными.	Наръзное драгунское ружье съ наръзами прогрессивными.
На 300 шаговъ	92 ⁰ / ₀	88 ⁰ / ₀	92 ⁰ / ₀
» 600 »	50 ⁰ / ₀	54 ⁰ / ₀	52 ⁰ / ₀
» 900 »	38 ⁰ / ₀	40 ⁰ / ₀	26 ⁰ / ₀
» 1000 »	30 ⁰ / ₀	24 ⁰ / ₀	22 ⁰ / ₀

Отмѣтимъ здѣсь также и тѣ данныя о баллистическихъ свойствахъ этого оружія, которыя помѣщены въ руководствѣ артиллерійской службы изд. 1853 г.

Сила удара ружейной пули изъ ударнаго гладкоствольнаго ружья, обр. 1845 г. видна изъ слѣдующей таблицы стрѣльбы въ щитъ изъ 7-дюймовыхъ досокъ.

	Число выстрѣловъ.	Число пробитыхъ досокъ.									
		3	4	5	6	7					
На 100 шаговъ	40	1	5	18	12	4					
» 200 »	20	—	8	12	—	—					
		Число пробитыхъ картоновъ.									
		27	33	37	38	39	40	41	43	44	45
» 100 »	10	1	—	—	—	1	2	1	1	1	3

*) Тамъ-же.

**) Сборникъ свѣдѣній о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, изд. 1853 г.

Начальная скорость ружейныхъ пуль, опредѣленная на баллистическомъ маятникѣ Охтенскаго завода изъ пѣхотнаго кремневаго ружья при зарядѣ 2¹/₂ зол.

	Скорость пули.	Отдача ружей- наго ствола.		Отдача ружей- наго маятника.	
	1715 ф.	6°	99'	7°	52'
	1853 »	6°	55'	8°	30'
	1835 »	6°	52'	8°	25'
	1791 »	6°	50'	8°	13'
	1755 »	6°	45'	8°	3'
Средній выводъ	1790 ф.	6°	48'	8°	121'

Начальная скорость пули изъ стрѣлковаго штуцера при зарядѣ 1¹/₄ зол. и вѣсѣ круглой пули въ 7,75 *).

Отдача ствола.		Отдача маятника.		Начальная скорость.
5°	37'	6°	45'	1077 ф.
5°	35'	6°	49'	1088 »
5°	36'	6°	51'	1093 »
5°	25'	6°	45'	1077 »
5°	33'	6°	47'	1084 »
5°	53'	6°	47'	1084 ф.

З а р я ж а н і е.

Кремневое гладкоствольное оружіе заряжалось слѣдующимъ образомъ **):

Открывъ полку и скусивъ патронъ у самаго пороха, остерегаясь замочить его и не сдавливая гильзы, высыпали небольшое количество пороха на полку безъ излишка и по возможности всегда одинаковое количество.

Потомъ зажавъ патронъ двумя пальцами, закрывали полку и ставили ружье отвѣсно. При этомъ курокъ долженъ былъ быть поставленъ на предохранительномъ взводѣ. При всыпаніи пороха въ дуло, нужно было осторожно разминать патронъ между пальцами, чтобы въ немъ вовсе не оставалось пороха.

Опорожненный патронъ вкладывали въ дуло пулею къ пороху и прибавали не сильными ударами шомпола, чтобы не раздавить пороховыхъ зеренъ, которыя превратятся въ мякоть дѣйствовали слабѣе.

При заряжаніи кремневаго штуцера дѣйствовали сперва такъ же, какъ

*) Краткое руководство артиллерійской службы, изд. 1853 г.

**) Гогель. Наставленіе о ружьѣ, 1824 г.

и при гладкомъ ружьѣ, но всыпавъ патронъ въ дуло, пулю завертывали въ масляную тряпку или пластырь и наложили ее на дуло, вбивали ее въ стволъ ударами деревянной колотушки. Досылалась же она до заряда ударами шомпола.

При заряданіи Литтихскихъ штуцеровъ, а также штуцеровъ Гартунга необходимо было: скусивъ бумагу, всыпать весь порохъ тщательно въ дуло до обвязки, наблюдая при этомъ чтобы отмѣтки краснымъ мѣломъ, соответствовали дульнымъ нарізамъ. Оставшуюся сверху пустую бумажную гильзу свертывали надъ остроконечіемъ пули и боковымъ движеніемъ руки, отрывали эту бумагу отъ насаженной части, облежавшей вмѣсто пластыря, нижнюю оконечность пули.

Послѣ этого пуля вгонялась шомполомъ вплотъ до пороха обыкновеннымъ порядкомъ. Заряданіе лежа производилось по тѣмъ же правиламъ, съ тою только разницею, что всыпавъ порохъ слѣдовало оставить патронную гильзу въ стволѣ, поднять штуцеръ дуломъ къ верху, чтобы тѣмъ весь порохъ удобнѣе могъ высыпаться изъ патрона, слегка пристукнуть прикладомъ объ землю и потомъ опустивъ штуцеръ оторвать лишнюю бумагу и вогнать пулю шомполомъ.

Вложивъ въ стволъ порохъ и пулю, надѣвали на стержень капсюль. Курокъ при заряданіи долженъ былъ быть поставленъ на предохранительный взводъ *)

Ударное гладкоствольное оружіе заряжалось слѣдующимъ образомъ: скусивъ патронъ, стрѣлокъ всыпалъ порохъ въ дуло, разминая патронъ между пальцами, чтобы не осталось въ немъ пороха. Стволъ въ это время держали въ отвѣсномъ положеніи, чтобы пороховыя зерна не прилипали къ стѣнамъ его, покрытымъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ влажнымъ осадкомъ. Затѣмъ опорожненный патронъ вкладывался въ дуло пулею къ пороху и прибивался не сильными ударами, чтобы не раздавить пороховыхъ зеренъ, которыя, превратясь въ мякоть, дѣйствовали слабѣе. Затѣмъ уже насаживался на стержень капсюль и плотно прижимался къ стержню пальцемъ. Курокъ долженъ былъ быть при этомъ поставленъ на предохранительный взводъ.

Ударное нарізное оружіе заряжалось такимъ же образомъ, какъ и ударное гладкоствольное — вся разница была лишь въ пулѣ, которая при гладкоствольномъ была круглая, а въ нарізномъ бельгійская.

Для разряданія кремневыхъ ружей стрѣлокъ открывалъ полку, высыпалъ или сдувалъ съ нее порохъ, а въ ударныхъ снималъ капсюль, потомъ опускалъ курокъ, вывинчивалъ пужевинкомъ, ввинченнымъ въ шомполь, пулю и высыпалъ изъ ствола порохъ.

*) Приказъ Военнаго Министра, отъ 21 Іюня 1851 г. за № 74.

Прицѣливаніе.

Дальность прямого выстрѣла принималась—для кремневыхъ и ударныхъ передѣланныхъ изъ кремневыхъ въ 150 шаговъ, а для новыхъ ударныхъ, обр. 1845 и 1852 г.г. въ 200 шаговъ. Ружья прицѣливались черезъ холку на казенникѣ и верхъ мушки (гладкоствольныя безъ прицѣловъ) или черезъ прорѣзи въ прицѣлахъ (въ нарѣзныхъ и гладкоствольныхъ, снабженныхъ прицѣлами для стрѣльбы французскими пулями).

При стрѣльбѣ изъ кремневыхъ или ударныхъ передѣланныхъ гладкоствольныхъ ружей нужно было цѣлить *).

на 150 шаговъ въ грудь	
» 200	» въ голову
» 250	» въ верхнюю часть головного убора.
» 300	» выше головного убора.

При стрѣльбѣ изъ ударныхъ ружей обр. 1845 и 1852 г.г., цѣлили на 200 шаговъ въ грудь, на 250 въ голову и т. д. Если непріятель находился ближе прицѣльнаго выстрѣла, то цѣлить слѣдовало въ животъ и ниже.

При стрѣльбѣ изъ ружей снабженныхъ Гессенскими прицѣлами **): Литтихскихъ штуцеровъ, пѣхотныхъ и драгунскихъ нарѣзныхъ ружей, обр. 1854 г., и нарѣзныхъ ружей Императорской фамилии батальона—установивъ прицѣлъ соотвѣтственно дистанціи цѣлили постоянно черезъ прорѣзь прицѣла и верхъ мушки прямо въ предметъ.

Такимъ образомъ для стрѣльбы на 200 шаговъ прицѣльную дощечку опускали на самое нижнее дѣленіе противъ цифры . . . 2	
на 300 шаговъ прицѣльная дощечка устанавливалась на чертѣ обозначенной цифрою 3	
» 500 » 5	
и т. д.	

Для промежуточныхъ дистанцій прицѣльную дощечку устанавливали. по серединѣ дѣленій.

» 400	» между цифрами 3—5
» 600	» » 5—7
и т. д.	

Въ нарѣзномъ, оружіи снабженномъ щитиковыми прицѣлами прицѣливаніе производилось слѣдующимъ образомъ:

Въ штудерахъ Гартунга, къ которымъ былъ принятъ щитиковый прицѣлъ, состоявшій изъ одного неподвижнаго щитика съ отверстіемъ на 200

*) Краткое руководство артиллер. службы, изд. 1853 г.

**) Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, изд. 1855 г.

шаговъ и одного откидного съ 3-мя отверстиями для стрѣльбы на 300, 400 и 500 шаговъ, наводили черезъ отверстия—прямо въ грудь человѣка.

Въ кавалерійскихъ штуцерахъ обр. 1839 г. — прицѣлъ состоялъ изъ колодки, въ которой былъ сдѣланъ пропилъ для стрѣльбы на 200 шаговъ, и откидного щитика съ пропиломъ для стрѣльбы на 400 шаговъ. Наводка черезъ отверстия.

Въ гладкоствольныхъ ружьяхъ, снабженныхъ прицѣлами для стрѣльбы французскою пулею, прицѣлъ *) состоялъ изъ двухъ взаимно перпендикулярныхъ щитиковъ, вращавшихся на общемъ шарнирѣ. Въ короткомъ щитикѣ былъ сдѣланъ пропилъ—для стрѣльбы на 300 шаговъ, а въ длинномъ два отверстия на 400 и 500 и пропилъ на 600 шаговъ.

На разстояніи до 300 шаговъ включительно устанавливали вертикально короткій щитикъ и при стрѣльбѣ на 100 шаговъ наводили черезъ пропилъ и мушку въ ноги противника.

На 200 шаговъ черезъ тотъ же пропилъ въ колѣно противнику.

» 300 » » » » » » » грудь »

Для дальнѣйшихъ дистанцій поднимался длинный щитикъ—и наводка производилась постоянно въ грудь человѣка черезъ отверстия на 400 и 500 шаговъ и черезъ пропилъ на 600 шаг.

Необходимо при томъ замѣтить, что стрѣльба французскими пулями производилась въ Крымской арміи еще и до приспособленія къ ружьямъ прицѣловъ, причемъ руководствовались слѣдующими правилами **):

- На 300 шаговъ, какъ и указано выше, цѣлили въ грудь
 » 400 » клали средний палецъ лѣвой руки на верхнюю поверхность ствола и наводили черезъ ноготь въ голову противника.
 » 500 » клали большой палецъ на стволъ при томъ же положеніи руки и наводили черезъ ноготь въ голову противника.
 » 600 » клали большой палецъ на самую гайку и наводили черезъ первый суставъ въ голову противника.

Производство выстрѣла.

Для производства выстрѣла надо было плавно нажать на спускъ указательнымъ пальцемъ правой руки.

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Арт. Отдѣл. Военно-Ученаго комитета № 16—1855 г. Св. 150.

***) Приказаніе по войскамъ въ Крыму находящимся, отъ 9 февраля 1855 г., за № 31. Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 1854 г. № 39.—Св. 162.

Обученіе стрѣльбѣ.

При незначительной мѣткости и дальности нашего гладкоствольнаго оружія—естественно, что обученію стрѣльбѣ не придавали особаго значенія;—тотъ незначительный отпускъ патроновъ—для практическихъ стрѣльбъ, о которомъ указано нами во II-ой главѣ, свидѣтельствуесть о томъ, что стрѣлковое дѣло нашей арміи заставляло ожидать отъ себя очень многого. Наши неудачи въ полевыхъ сраженіяхъ, наши громадныя потери по сравненію съ союзниками указывали, что и въ этомъ невниманіи къ обученію стрѣльбѣ въ мирное время лежала одна изъ многихъ причинъ неудачнаго для насъ исхода Крымской кампаніи.

«Доложите Князю М. Д. Горчакову, говорилъ Князь Меншиковъ—отправляя Столынина присланнаго къ нему изъ Южной Арміи, что я не рѣшаюсь атаковать непріятели съ нашей пѣхотой, которая получала въ годъ всего 2 патрона на человѣка» *). И если Князь Меншиковъ немного и приувеличивалъ, но сущность дѣла отъ этого нисколько не мѣнялась.—Стрѣлковое дѣло нашей арміи—было поставлено слишкомъ неудовлетворительно—и въ этомъ отношеніи Крымская кампанія также представляетъ собою значительный интересъ по той работѣ, которая выполнена была для поднятія нашего стрѣлковаго дѣла во время военныхъ дѣйствій.

Введеніе въ войскахъ наръзнаго оружія, съ другой стороны—тяжелые уроки за нашу отсталость въ стрѣлковомъ дѣлѣ обратили должное вниманіе на этотъ отдѣлъ обученія.

Во время кампаній въ нашей арміи было выработано, утверждено и вводилось въ войска—новое «Наставленіе къ обученію стрѣльбѣ въ цѣли и сбереженію оружія въ полкахъ», Высочайше одобренное 30 Января 55 года.

Новое наставленіе удѣляло значительно большее вниманіе обученію нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ;—для болѣе успѣшнаго и правильнаго веденія этого рода занятій новое наставленіе устанавливало учрежденіе новыхъ должностей инструкторовъ стрѣльбы: по одному старшему на полкъ и во одному младшему на каждый батальонъ, на обязанности которыхъ лежало «объяснять теорію выстрѣловъ, руководить обученіемъ стрѣльбѣ, распредѣлять боевые припасы и вести полковой журналъ практическимъ стрѣльбамъ».

Отсутствіе въ войскахъ хорошо подготовленныхъ офицеровъ къ исполненію этихъ обязанностей и привело, какъ это извѣстно, къ учрежденію Офицерской Стрѣлковой Школы, основанной вскорѣ послѣ войны.

*) Дубровинъ—Исторія обороны Севастополя.

Придавая большое значеніе.

Подготовительнымъ къ стрѣльбѣ упражненіямъ.

Новое наставленіе особенно рекомендовало — войскамъ обращать вниманіе на этотъ родъ занятій, считая его фундаментомъ въ дѣлѣ правильного обученія стрѣлковому дѣлу.

Для такихъ упражненій предполагалось слѣдующее число уроковъ.

- 1) Прицѣливаніе 6.
- 2) Прикладываніе ружья стоя 2.
- 3) Прикладываніе и прицѣливаніе вмѣстѣ 3.
- 4) Положеніе стрѣлка при стрѣльбѣ съ колѣна, сидя или лежа 2.
- 5) Сохраненіе неподвижности ружья во время прицѣливанія 4.
- 6) Примѣрная стрѣльба капсюлями 2 (20 капсюлей).
- 7) Примѣрная стрѣльба холостыми патронами 2 (30).

Для этихъ упражненій нижніе чины выводились въ ранахъ, имѣя ружья съ прижнутыми штыками, причемъ для лучшаго успѣха въ занятіяхъ инструктора назначали на ученіе лишь по 12—15 человекъ въ одну очередь.

Когда люди были достаточно обучены подготовительнымъ упражненіямъ производилась стрѣльба въ мишени.

Стрѣльба въ мишени.

Согласно приказу Военнаго Министра, отъ 15-го Февраля 1854 г. за № 17, въ нашей арміи были приняты мишени слѣдующихъ размѣровъ:

1) Для одиночной стрѣльбы пѣшихъ стрѣлковъ изъ гладкоствольныхъ ружей, во всѣхъ родахъ войскъ, а также изъ штуцеровъ и нарѣзныхъ ружей съ дистанціи менѣе 600 шаговъ—мишени вышиною въ 2 аршина 12 вершковъ, шириною въ 1 аршинъ 11 вершковъ (фиг. 12-ая табл. V).

2) Для одиночной стрѣльбы изъ штуцеровъ и нарѣзныхъ ружей съ разстояніи въ 600 шаговъ и болѣе, (фиг. 13) мишени вышиною въ 3 аршина 8 вершковъ, шириною въ 3 аршина, принятыя въ стрѣлковыхъ батальонахъ и въ штуцерныхъ командахъ Гвардейской пѣхоты.

3) Для стрѣльбы пѣхоты и сѣшенныхъ драгунъ ротами или взводами (фиг. 14)—мишени вышиною въ 3 аршина, длиною въ 15 аршинъ, введенныя въ Гвардейской пѣхотѣ въ 1844 году, по приказанію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича

и 4) Для стрѣльбы съ коня изъ карабиновъ, штуцеровъ и пистолетовъ—мишени вышиною 4 аршина съ чернымъ кругомъ, центръ котораго располагался на высотѣ 2½ футовъ отъ нижняго края (мишени, на основаніи

Высочайше утвержденныхъ въ 1847 году правилъ для стрѣльбы въ цѣль съ коня (фиг. 15-ая).

Одиночная стрѣльба.

Разряды стрѣлковъ *).

Сообразно полученнымъ результатамъ въ каждой ротѣ составлялось 3 разряда стрѣлковъ по окончаніи стрѣльбы на 200, 300, 400, 500 и 600 шаговъ **).

Въ первый разрядъ зачислялись стрѣлки, которые попадали въ мишень не менѣе половины нуля изъ числа всѣхъ выстрѣленныхъ на эти дистанціи.

Ко второму разряду относились нижніе чины, которые попадали въ сложности на тѣ же дистанціи не менѣе одной трети.

Къ послѣднему разряду принадлежали всѣ попавшіе въ щитъ менѣе трети сдѣланныхъ выстрѣловъ.

Разряды эти провѣрялись и измѣнялись по окончаніи всей стрѣльбы въ цѣль, причемъ списки по разрядамъ расписывались по ротно и выставлялись на ротномъ дворѣ.

Такое раздѣленіе стрѣлковъ имѣло цѣлю ознакомить офицеровъ съ хорошими стрѣлками ихъ роты и возбудить въ людяхъ соревнованіе.

Практическія стрѣльбы производились въ слѣдующемъ порядкѣ: По прибытіи на стрѣльбище, стрѣлки становились по разрядамъ. Первый разрядъ выстраивался въ одну шеренгу въ 10 шагахъ позади того мѣста, съ котораго должна была производиться стрѣльба.

Прочіе два разряда составляли отдѣленія подъ командою унтеръ-офицеровъ и до наступленія для нихъ очереди цѣльной стрѣльбы обучались подъ наблюденіемъ офицера глазомѣрному опредѣленію разстояній.

Передъ началомъ стрѣльбы командующій офицеръ приказывалъ ударить дробь. По этому бою всѣ становились на свои мѣста: инструкторы и обучающіе унтеръ-офицеры близь того мѣста, откуда производилась стрѣльба; люди наряженные для наблюденія мишеней — за валикомъ, который былъ расположенъ съ боку и нѣсколько впереди мишеней.

Обучающій приказывалъ стрѣлкамъ 1-го разряда, построенымъ въ одну шеренгу, зарядить ружья. Послѣ этого онъ командовалъ.

Ружья въ правую руку! — становись на мѣсто! пальба въ цѣль — начинай!

По этой послѣдней командѣ, правый фланговый шелъ прямо на мѣсто, откуда долженъ былъ открыть огонь, производилъ выстрѣлъ и, повернув-

*) Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, изд. 55 г.

***) Касается обученія изъ наръзныхъ ружей, для гладкоствольныхъ назначалась дистанція въ 100, 150, 200 и 250.

шись направо, шелъ назадъ и становился въ трехъ шагахъ позади своего прежняго мѣста. Какъ только первый стрѣлокъ прицѣливался, то слѣдующій выступалъ впередъ и производилъ выстрѣлъ, послѣ котораго поворачивался направо и становился рядомъ съ первымъ стрѣлкомъ; такимъ же порядкомъ продолжали стрѣлять и прочіе стрѣлки. Когда послѣдній, лѣвый фланговый стрѣлокъ дѣлалъ выстрѣлъ, то командующій офицеръ выдвигалъ всю шеренгу на прежнее мѣсто и приказывалъ снова заряжать и производилъ стрѣльбу тѣмъ же порядкомъ.

Часть выстрѣловъ стрѣлки производили съ руки и стоя, а часть—съ подставокъ, въ произвольномъ положеніи, т. е. лежа, сидя или съ колѣна.

Отдѣленія прочихъ разрядовъ производили цѣльную стрѣльбу тѣмъ же порядкомъ.

Стрѣльба застрѣльщичья *).

По окончаніи одиночной стрѣльбы, стрѣлки каждаго изъ упомянутыхъ трехъ разрядовъ обучались стрѣльбѣ въ цѣпи застрѣльщиковъ.

На это назначалось два ученія, причемъ на первомъ ученіи стрѣльба въ цѣль не переходила за дистанцію 600 шаговъ.

Цѣпь стрѣлковъ открывала огонь на походѣ по правиламъ пѣхотнаго устава; она начинала наступать съ извѣстнаго разстоянія съ линіи, опредѣленной предварительно кольями, и когда расходовала половину патроновъ, то начинала движеніе назадъ, во время котораго и выпускала остальные патроны.

Для исполненія этой стрѣльбы устанавливались утвержденныя для полковъ мишени, одна отъ другой въ разстояніи 10-ти шаговъ, середина отъ середины, и на продолженіи одной параллельной къ фронту стрѣлковъ линіи.

Второе застрѣльщичье ученіе производилось въ томъ же порядкѣ, только линія мишеней устанавливалась въ разстояніи отъ 700 до 1000 шаговъ отъ линіи расположенія стрѣлковъ.

Стрѣльба рядами и взводами **).

Для такого обученія всѣ разряды стрѣлковъ строились вмѣстѣ повзводно.

Для этой стрѣльбы назначались два ученія: въ первое стрѣляли на 400, а во второе на 600 шаговъ; каждое ученіе начиналось пальбою рядами и оканчивалось пальбою взводами.

*) Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль изд. 55 г.

***) Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, изд. 55 г.

Каждый разъ, по прекращеніи огня, повѣряли выстрѣлы и заносили результаты въ журналъ, а на щитахъ отмѣчали пробойны знаками или затыкали ихъ нагелями, чтобы не смѣшивать послѣдующіе результаты стрѣльбы съ предыдущими.

Пальба рядами и взводами исполнялась по командѣ ротнаго командира, который могъ поручить командованіе и офицерамъ своей роты для ихъ собственнаго обученія.

Стрѣльба эта производилась по слѣдующимъ командамъ: *Пальба взводомъ—товсю на 00 шаговъ дистанціи* (дать время установить прицѣлъ)—*кладь!*—просчитавъ мысленно разъ, два, три, четыре—*или!*

При пальбѣ рядами взводный офицеръ назначалъ дистанцію стрѣльбы прежде—*такой-то флангъ начинай* и послѣ команды *товсю*.

Глазомѣрное опредѣленіе разстояній *)

Для этого предварительно измѣряли цѣпью или шагами тѣ разстоянія, которыя желали опредѣлять глазомѣрно.

Инструкторъ, или обучающій команду, строилъ ее въ одну шеренгу перпендикулярно къ направленію измѣряемой линіи и серединою фронта на оконечности этой линіи.

Онъ приказывалъ четыремъ человекамъ обучаемой команды выйти впередъ по измѣряемому направленію и, остановившись первому въ 100 шагахъ, второму въ 200, третьему въ 300 и послѣдному въ 400 шагахъ, повернуться на лѣво кругомъ лицомъ къ фронту, имѣя ружье у ноги. Для этого избирались люди одинаковаго, по возможности, средняго роста.

Инструкторъ обращалъ вниманіе оставшихся во фронтѣ людей на тѣ части амуниціи, вооруженія и самого стрѣлка, которыя можно было усмотрѣть глазомъ отчетливо, и на тѣ, которыя не такъ ясно различались на разстояніи столькихъ то шаговъ.

Когда обучающій удостовѣрялся разспросами, что нижніе чины успѣли усвоить себѣ достаточно тѣ признаки, по которымъ можно судить приблизительно объ отдаленіи людей поставленныхъ на различныя дистанціи, то онъ приступалъ къ обученію команды глазомѣрной оцѣнкѣ этихъ разстояній.

Для этого онъ переводилъ команду на другое мѣсто, гдѣ разстоянія были не измѣрены. Затѣмъ онъ высылалъ одного изъ команды впередъ на опредѣленное число шаговъ, приказывалъ ему повернуться кругомъ и начиналъ разспрашивать людей, вызывая каждого изъ фронта, такъ чтобы прочіе не могли слышать его отвѣта и сообразоваться съ нимъ въ своихъ заклю-

*) Наставленіе, изд. 55 г.

ченіяхъ; онъ отмѣчалъ отвѣтъ каждаго изъ обучающихся и опредѣленное имъ приблизительно разстояніе.

Потомъ инструкторъ приказывалъ повѣрить разстояніе цѣлью или шагами и отмѣчалъ его въ той же книжкѣ, гдѣ были записаны отвѣты каждаго изъ обучающихся.

Затѣмъ онъ читалъ вслухъ сдѣланныя каждымъ оцѣнки и объяснялъ, отъ чего могли произойти въ нихъ ошибки.■

Правила оцѣнки стрѣльбы.

Для опредѣленія степени достоинствъ стрѣльбы Наставленіе устанавливало слѣдующую таблицу:

Процентнаго содержанія мишенихъ выстрѣловъ при стрѣльбѣ изъ разныхъ ружей тѣхотнаго и драгунскаго.

а) При одиночной стрѣльбѣ съ подставкой.												
Степень достоинства стрѣльбы.	Разстояніе дѣйствія.											Общая сложность.
	200	300	400	500	600	700	800	900	1000	1100	1200	
	Процентнаго содержаніе.											
Отличная . . .	98 и	82	68 в	54	46	38 ы	30	22	16 ш	10	6	43% е.
Хорошая . . .	82—97	68—81	54—67	46—53	38—45	30—37	22—29	16—21	10—15	6—9	4—5	34—42% е.
Посредствен.	68—81	54—67	46—53	38—45	30—37	22—29	16—21	10—15	6—9	4—5	2—3	27—33% е.
Слабая . . .	67 и	53	45 в	37	29	21 и	15	9	5 ж	3	1	26% е.
б) При одиночной стрѣльбѣ съ руки.												
Отличная . . .	68 и	54	46 в	38	30	22 ы	16	10	6 ш	4	2	27% е.
Хорошая . . .	54—67	46—53	38—45	30—37	22—29	16—21	10—15	6—9	4—5	2—3	1	20—26% е.
Посредствен.	46—53	38—45	30—37	22—29	16—21	10—15	6—9	4—5	2—3	1	1	16—19% е.
Слабая . . .	45 и	37	29 в	21	15	9 и	5	3	1 ж	0	0	15% е.

Учрежденіе премій.

Чтобы возбудить въ людяхъ охоту и соревнованіе въ упражненіяхъ цѣльной стрѣльбы, новое наставленіе устанавливало ежегодную раздачу слѣдующихъ премій.

На каждый батальонъ назначались преміи:

Для штуцерныхъ командъ съ нарѣзнымъ оружіемъ.

а) Для унтеръ-офицеровъ:

Одна премія въ 3 рубля серебромъ.

» » » 1½ » »

б) Для нижнихъ чиновъ каждой роты:

Одна премія въ 2 рубля серебромъ.

Двѣ преміи » 1½ » »

» » » ½ » »

Всего 22 преміи ежегодно составлявшія 28 рублей 50 коп. серебромъ.

Для нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ гладкоствольныя ружья.

а) Для унтеръ-офицеровъ:

Одна премія въ 2 руб. серебромъ.

» » » 1 » »

б) Для нижнихъ чиновъ каждой роты:

Одна премія въ 1 руб. серебромъ:

Четыре преміи въ ½ руб. серебромъ.

Всего 22 преміи ежегодно, составлявшія 15 руб. серебромъ.

А всего 44 преміи, составлявшія въ годъ 43 руб. 50 коп. серебромъ на батальонъ.

Эти преміи назначались въ награду тѣмъ стрѣлкамъ, которые, по свидѣтельству практическихъ журналовъ цѣльной стрѣльбы, попадали наибольшее число выстрѣловъ въ мишень на всѣхъ разстояніяхъ въ сложности.

Для лучшаго поощренія людей къ изученію цѣльной стрѣльбы Наставленіе вмѣняло въ обязанность батальоннымъ и ротнымъ командирамъ отличать лучшихъ стрѣлковъ отъ дурныхъ, предоставляя первымъ, по возможности, нѣкоторыя выгоды и облегченія по службѣ.

За сохраненіе стрѣлкомъ достоинства 1-го разряда въ теченіе 3-хъ лѣтъ сряду, онъ награждался по примѣру стрѣлковыхъ батальоновъ, нашивкой галуна: унтеръ-офицеръ на плечевомъ погонѣ, а рядовой—вокругъ обшлаговъ рукава.

Заканчивая статью объ обученіи нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ мы должны упомянуть здѣсь и о

Правилахъ для стрѣльбы въ цѣль съ коня *),

по которымъ обучалась наша кавалерія.

*) Приказъ Военнаго Министра, отъ 14 Іюля 1847 г. № 122.

Приготовительное обученіе нижнихъ чиновъ.

Первоначальное обученіе имѣло цѣлю научить нижнихъ чиновъ правильно выѣзжать для стрѣльбы, ставить своихъ лошадей, прицѣливаться и возвращаться на свои мѣста.

Для этого заставляли каждыяго человѣка нѣсколько разъ выѣзжать впередъ для примѣрной стрѣльбы, сначала шагомъ, а потомъ галопомъ и дѣлать эти примѣры сперва безъ патрона, съ однимъ лишь капсюлемъ, а въ послѣдній съ холостыми патронами; и когда люди привыкали къ этимъ упражненіямъ, а лошади приучались стоять смирно и не бояться мишени и выстрѣла, тогда уже начинали стрѣлять боевыми патронами.

При стрѣльбѣ въ мишень съ коня приучали солдатъ, чтобы они обращали вниманіе на скорость наводки и не теряли бы напрасно времени, такъ какъ при долгомъ прицѣливаніи лошади при ослабленныхъ поводьяхъ становились безпокойными, а отъ этого выстрѣлъ не могъ быть правильнымъ.

Порядокъ обученія нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль.

Для стрѣльбы въ цѣль выводили людей по взводно въ полномъ составѣ и строили ихъ лицомъ къ мишени въ 125-ти или 150-ти шагахъ отъ нея такъ, чтобы правый фланговый былъ противъ середины мишени.

Каждый всадникъ передней шеренги долженъ былъ имѣть свой номеръ, начиная отъ единицы, съ праваго фланга взвода послѣдовательно до лѣваго; люди задней шеренги имѣли номера своихъ головныхъ людей.

Для стрѣльбы выѣзжали справа по одному. Какъ скоро № 1-й передней шеренги выѣзжалъ впередъ для выстрѣла, нижній чинъ задней шеренги одного съ нимъ номера становился на его мѣсто. № 1-й первой шеренги, выстрѣливъ, отъѣзжалъ рысью за правый флангъ взвода и становился въ 6-ти шагахъ за заднею шеренгою; какъ скоро этотъ номеръ послѣ выстрѣла трогался со своего мѣста, въ одно съ нимъ время выѣзжалъ впередъ и № 1-й второй шеренги, и вслѣдъ за его движеніемъ весь взводъ принималъ вправо, чтобы слѣдующій номеръ находился противъ середины мишени; остальные номера исполняли послѣдовательно тоже самое.

Разстояніе выстрѣловъ для стрѣльбы изъ пистолетовъ, карабиновъ и штуцеровъ.

Стрѣльбу изъ пистолетовъ сперва производили съ дистанціи въ 10 шаговъ, потомъ въ 15, 20, 25, 30 и, наконецъ, до 40 шаг., а для стрѣльбы изъ карабиновъ и штуцеровъ — сперва назначали дистанцію на 30 шаговъ, и когда люди приучались на этомъ разстояніи попадать въ мишень, то уве-

личивали эту дистанцію прибавляя постепенно по 10 шаговъ, пока она не доходила до 80-ти шаговъ.

Далѣе 50 шаговъ изъ пистолета и 100 шаговъ изъ карабина и штуцера стрѣльба съ коня не производилась въ виду плохой ея мѣткости.

Стрѣльба изъ пистолета.

Прямо.

Для стрѣльбы въ цѣль прямо, унтеръ-офицеръ, взявъ пистолеть подвысь, подѣзжалъ къ мишени назначеннымъ аллюромъ, останавливалъ лошадь на опредѣленномъ отъ нея разстояніи, подавалъ правую руку съ пистолетомъ прямо впередъ, противъ плеча, имѣя локоть немного согнутымъ, а пистолеть на одной высотѣ съ правымъ глазомъ; наводилъ пистолеть въ середину мишени, дѣлалъ выстрѣлъ, поворачивалъ лошадь направо кругомъ и ѣхалъ за правый флангъ взвода рысью.

Стрѣльба изъ карабина.

Прямо.

Для стрѣльбы изъ карабина, рядовой, имѣя карабинъ на ляжкѣ, подѣхавъ на опредѣленную отъ мишени дистанцію, останавливался, помѣщалъ карабинъ на лѣвую ладонь сверхъ поводомъ, прицѣливался, дѣлалъ выстрѣлъ, поворачивалъ лошадь направо кругомъ и отѣзжалъ назадъ рысью.

Стрѣльба изъ штуцера.

На лѣво.

Стрѣльба изъ штуцера производилась такимъ же точно образомъ, какъ и стрѣльба изъ карабина.

Введеніе въ войскахъ Новаго Наставленія.

Командировна Генераль-Маіора Чернышева.

Для наблюденія за введеніемъ въ войскахъ Крымской арміи новыхъ правилъ обученія стрѣльбѣ—Государемъ Императоромъ былъ командированъ Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ Графъ Чернышевъ *).

Въ инструкціи данной для руководства Генераль-Маіору Чернышеву было указано, что онъ командируется для наблюденія «за введеніемъ **)

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣло Начальника Артиллеріи Южной Арміи 1855 г. № 51.

***) Тамъ-же.

нарѣзного оружія въ Крымской арміи, успѣшнымъ образованіемъ нижнихъ чиновъ въ употребленіи этого оружія и для принятія мѣръ къ точному выполнению правилъ на сей предметъ установленныхъ». На его обязанности кромѣ того лежало: «1) провѣрить, имѣются ли въ полкахъ «наставленіе Высочайше утвержденное 30 Января 1855 года о стрѣльбѣ въ цѣль и сбереженіи оружія въ полкахъ пѣхотныхъ и драгунскихъ» и правила для литья бельгійскихъ пулъ отъ 6-го Февраля того же года и извѣстны ли онѣ всѣмъ офицерамъ, завѣдывающимъ штуцерными командами, а также имѣются ли въ полкахъ всѣ средства для исправнаго содержанія оружія, т. е. всѣ инструменты на основаніи Высочайше утвержденной Инструкціи 9 Августа 1851 года и вѣдомости подъ литерою В»...

«2) Въ тѣхъ полкахъ, гдѣ отзывы командировъ о нарѣзныхъ ружьяхъ будутъ неудовлетворительны, осмотрѣть ружья и пульные формы, повѣрить количество пороха въ патронахъ и удостовѣриться правильно ли производится заряданіе, сохраняется ли оружіе и пульные формы надлежащимъ образомъ»...

«3) По осмотрѣ части войскъ доносить Государю Императору, сколько введено въ войскахъ въ Крыму расположенныхъ нарѣзного оружія и въ какой степени нижніе чины оказали знаніе въ успѣшномъ употребленіи онаго»...

Пріѣхавъ въ Крымъ и осмотрѣвъ различныя войсковыя части Генералъ-Маіоръ Чернышевъ донесъ, что правила обученія стрѣльбѣ въ цѣль соблюдаются не во всѣхъ войскахъ правильнымъ образомъ. Большія опущенія замѣчены имъ были въ тѣхъ пѣхотныхъ полкахъ, которые понесли значительныя потери, такъ какъ въ нихъ все дѣло обученія было возложено на мало подготовленныхъ и несвѣдующихъ унтеръ-офицеровъ. Въ видахъ устраненія этихъ неправильностей Генералъ-Маіоръ Чернышевъ подаль Главнокомандующему Военно-сухонутными и Морскими силами въ Крыму находившимся особую докладную записку, въ которой онъ настаивалъ на необходимости образованія одной сводной команды отъ различныхъ частей войскъ — для обученія командированныхъ въ нее нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ и сбереженію нарѣзного оружія *).

Въ эту команду предполагалось назначить по одному оберъ-офицеру отъ полка, по одному унтеръ-офицеру отъ батальона и по одному рядовому отъ роты изъ числа тѣхъ, которые были извѣстны какъ лучшіе стрѣлки и которые занимались уже приготовленіемъ патроновъ и вѣстѣ съ тѣмъ были бы способны для передачи пріобрѣтенныхъ ими знаній другимъ.

Тѣ полки, которые командировали нижнихъ чиновъ, должны были позаботиться доставкою въ команду соответствующаго числа инструментовъ для исправленія оружія, а также вещей, необходимыхъ для отливки пулъ и

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣло Начальника Артиллеріи Южной Арміи 55 г. № 11 а также 4 Отдѣленія 2 стола 55 г. № 111.

приготовленія патроновъ. Каждый полкъ долженъ былъ доставить по 3 мишени: 2 малыхъ для стрѣльбы съ дистанціи до 600 шаговъ и одну большую для дальнѣйшихъ. Въ команду эту было назначено нѣсколько горнистовъ, а также нѣкоторое число нижнихъ чиновъ для работъ по установкѣ мишеней и для содержанія охранительной цѣли. Отпускъ учебныхъ патроновъ былъ опредѣленъ по 80 патроновъ на человѣка.

«Тѣ изъ нижнихъ чиновъ, доносили Генераль-Маіору Чернышеву Главнокомандующему, въ знаніи которыхъ показанныхъ имъ правилъ онъ удостовѣрится, будутъ отправляемы имъ въ полки, гдѣ они и будутъ передавать другимъ усвоенныя имъ правила, на перемѣну-же отправленныхъ отъ полковъ будутъ немедленно присланы другіе» *).

По докладѣ всѣхъ этихъ предположеній Генераль-Маіора Чернышева Главнокомандующему—Князь Горчаковъ одобрилъ эти распоряженія и 17 Ноября 1855 года сводная команда была образована отъ полковъ 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 14 пѣхотныхъ дивизій. Она была размѣщена на Бельбекѣ въ землянкахъ Житомирскаго Егерскаго полка въ кругу расположенія войскъ 3-го пѣхотнаго корпуса, командиру котораго Генераль-отъ-Артиллеріи Сухозанету и было направлено слѣдующее предписаніе: **) «Располагая учебную команду въ кругу расположенія войскъ ввѣренныхъ Вашему Высокопревосходительству, Главнокомандующій имѣлъ въ виду, что Вы заботясь постоянно объ усовершенствованіи стрѣльбы въ командуемыхъ Вами войскахъ, предметъ столь важномъ въ настоящія обстоятельства, не откажете обратить личное особое вниманіе на первоначальное устройство команды, такъ и на успѣхъ въ обученіи ея».

Командировка Поручика Графа Левашева.

Кромѣ наръзныхъ ружей—во время Крымской кампаніи, какъ это намъ указано, вводились еще ружья съ прицѣлами для стрѣльбы новою французскою пулею.

Наблюденіе за обученіемъ нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ изъ этихъ ружей было поручено, командированному въ Крымскую армію Адъютанту Его Императорскаго Высочества Генераль-Фелдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича Поручику Графу Левашеву, на обязанности котораго кромѣ того лежалъ и надзоръ за успѣшной и правильной прицѣлкой прицѣловъ къ гладкоствольнымъ ружьямъ.

По мѣрѣ передѣлки ружей ими снабжался каждый полкъ Крымской арміи первоначально въ размѣрѣ по 4 на роту (1 унтеръ-офицеръ и 3 рядовыхъ) т. е. по 48 на полкъ; люди эти отбирались изъ числа лучшихъ стрѣлковъ

*) Тамъ-же.

***) Тамъ-же.

послѣ вооруженныхъ уже штуцерами и наръзными ружьями. Образованіе второй сводной команды для обученія нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ французскими пулями являлось по военнымъ обстоятельствамъ нежелательнымъ, а потому это обученіе было возложено на самыя полки подъ наблюденіемъ полковыхъ командировъ и подъ общимъ надзоромъ графа Левашева, перѣзжавшаго для этого отъ одного полка къ другому *)).

По мѣрѣ снабженія полковъ большимъ числомъ ружей съ прицѣлами рѣшено было принять слѣдующій порядокъ обученія нижнихъ чиновъ: Изъ числа уже обученныхъ 12 унтеръ-офицеровъ и 36 рядовыхъ въ полку выбиралось по одному инструктору (унтеръ-офицеръ) и по одному помощнику (рядовой), которымъ и поручались небольшія партіи нижнихъ чиновъ для дальнѣйшаго ихъ обученія стрѣльбѣ изъ постепенно высылаемыхъ въ полки ружей съ прицѣлами.

*) Арх. Г. 1. Арт. Упр. Дѣла Крымской Арміи № 36—54 г. Св. 162 и 55 г. № 67.

ГЛАВА V.

Сбереженіе оружія въ войскахъ.—Состояніе его во время войны.

... «Большая часть ружей отъ давняго употребленія сдѣлались къ стрѣльбѣ совершенно негодными. стволы всѣ почти съ разстрѣлами, иные имѣютъ внутри раковины или-же такъ тонки, что равняются жести болѣе-же половины не даютъ огня или-же не отбиваютъ огнива по слабости пружинъ, штыки и трубки со спайками, мѣдныя гайки ослабли или имѣютъ шербины, цѣлики на многихъ стволахъ стерты и на прицѣлъ едва видны. Большая половина ложъ покелота и со вклейками близъ замковъ, много винтовъ въ замкахъ стерлись и чуть держатся»...

(Донесеніе Начальника дружины Калужской губерніи. 55 г.).

При тѣхъ невысокихъ баллистическихъ качествахъ, которыми отличалось наше гладкоствольное оружіе во время Крымской кампаніи, при его незначительной мѣткости, дальности и скорости стрѣльбы вполнѣ естественно, что войска наши, воспитанные еще на завѣтахъ Суворова, не обращали серьезнаго вниманія на стрѣльбу съ дальнихъ дистанцій и смотрѣли на свое оружіе скорѣе какъ на «машину для приемовъ», придавая притомъ штыку первостепенное значеніе.

Суворовское изреченіе «пуля—дура, штыкъ—молодецъ» хорошо было извѣстно въ рядахъ нашей арміи, предпочитавшей силу удара въ штыки стрѣлковому бою съ непріателемъ, и лишь только со введеніемъ въ войскахъ болѣе мѣткаго и дальнобойнаго нарѣзного оружія—начинается мало-по-малу измѣненіе этого взгляда.

Естественно, что при такомъ отношеніи войскъ къ своему оружію — сбереженіе его заставляло ожидать очень многого.

Всего лишь нѣсколько лѣтъ передъ войной со стороны нашего артиллерійскаго вѣдомства было наконецъ обращено вниманіе на необходимость улучшить въ войскахъ сбереженіе столь драгоцѣннаго имущества, какъ руч-

ное огнестрѣльное оружіе. Съ этою цѣлью въ 1849 году были учреждены новыя должности штабъ-офицеровъ осматривающихъ оружіе, началось приглашеніе на службу изъ заграницы хорошо знающихъ свое дѣло и опытныхъ оружейныхъ мастеровъ, послѣдовало запрещеніе стрѣльбы глиняными пулями, были пересмотрѣны инструкціи по сбереженію, уходу, приему и слугѣ оружія и т. п.

Въ настоящей главѣ мы и ознакомимся первоначально съ тѣми правилами, которыя были выработаны для войскъ по сбереженію и уходу за своимъ оружіемъ и затѣмъ укажемъ на то, въ какомъ состояніи было вооруженіе нашей арміи передъ войною.

Во время кампаніи войска наши руководствовались «Инструкціей для исправнаго содержанія въ войскахъ ручного огнестрѣльнаго оружія», Высочайше утвержденной 9 Августа 1851 года. Въ инструкціи этой подробно были указаны правила чистки, смазки, промыванія и вывода ржавчины въ оружіи, а также сборки, разборки и исправленія различныхъ образцовъ нашего вооруженія.

Для чистки оружія, согласно этой инструкціи, каждый нижній чинъ долженъ былъ хранить въ патронной сумкѣ: сухую тряпку, жирную суконку, заостренную деревянную шпильку для чистки замка внутри и нарѣзовъ въ дырахъ для винтовъ. Чистка ружей производилась въ мирное время послѣ каждаго ученія, въ походахъ — на дневкахъ и въ военное время — послѣ каждаго дѣла. Послѣ стрѣльбы необходимо было промывать стволы водою; промывка эта производилась слѣдующимъ образомъ: поставивъ стволъ казенною частью въ чистую воду, промывали его посредствомъ палки, обернутой паклею или тряпкою, пока черезъ каналъ подстержника и затравочнаго стержня не переставала выливаться грязная вода, затѣмъ поворачивали стволъ дуломъ внизъ, чтобы дать стечь водѣ, и вытирали его до суха паклею или тряпкою сперва сухою, а потомъ наиптанною нѣсколькими каплями деревяннаго масла.

Если послѣ продолжительнаго похода каналъ получалъ ржавчину, то нижніе чины должны были очистить ее — просѣянною золою или растертымъ въ порошокъ хорошо пережженнымъ кирпичемъ, при этомъ порошокъ этотъ они размѣшивали съ деревяннымъ масломъ или квашеннымъ саломъ и терли имъ то мѣсто ствола, которое получило ржавчину.

Чтобы стволъ при такой чисткѣ не могъ быть погнутъ, его клали на скамью или подставку; нижнимъ чинамъ строго запрещалось, чтобы для очистки со ствола наружной ржавчины — они «взявъ стволъ руками за оба конца сильно терли-бы его по какому-либо твердому предмету, ибо этимъ не только утоняются стѣны, но можетъ стволъ погнуться, такъ что должно будетъ выправлять его снова» *). Этотъ пунктъ былъ введенъ въ Инструкцію

*) «Инструкція для исправнаго содержанія въ войскахъ ручного огнестрѣльнаго оружія», изд. 1851 г.

на томъ основаніи, что, какъ это было замѣчено, нижніе чины нерѣдко прибѣгали къ такому способу чистки оружія.

Весь мѣдный приборъ рекомендовалось чистить толченымъ трипелемъ съ квасомъ или водою, толченый-же кирпичъ разрѣшалось употреблять только при немѣннй трипеля и то просѣянный, самый мелкій.

Если ржавчина была очень значительною и сильно въѣвшеюся, то необходимо было оставить ее нѣкоторое время покрытою масломъ и «если представляется возможность положить въ вольный духъ въ печь, а потомъ стирать ее мелкимъ наждакомъ, перетертымъ просѣяннымъ пескомъ, кирпичемъ или золою, посредствомъ чистяки изъ мягкаго дерева» *).

Если сильною ржавчиною были покрыты мѣдныя вещи, то клали ихъ на полсутки въ квасную гущу, чтобы ржавчина нѣсколько отмокла.

Изъ этихъ правилъ чистки оружія видно, что употребленіе наждака, мелкаго кирпича не только разрѣшалось, но и рекомендовалось войскамъ инструкціей, что конечно и имѣло своимъ послѣдствіемъ быстрое истирание металла.

Для сборки и разборки оружія были установлены слѣдующія правила: (мы дадимъ здѣсь описаніе разборки лишь *кремневаго и ударнаго* пѣхотнаго ружья и *передельочнаго* кавалерійскаго карабина въ виду того, что разборка другихъ образцовъ вооруженія производилась по тѣмъ-же правиламъ съ незначительными отступленіями).

Разборка кремневаго пѣхотнаго ружья **).

Снявъ штыкъ и вынувъ шомполь слѣдовало отвинтить привертные замочные винты; отвинчивая ихъ понемногу и вынувъ изъ подъ нихъ личинку, снимали замокъ.

Потомъ вытолкнувъ шпильку спусковой собачки, снимали ее, а также спусковую личинку и скобу. Наконецъ, снявъ гайки и отвинтивъ хвостовой шурупъ, снимали стволъ, затылокъ и вывинчивали казенный винтъ.

Замокъ разбирался слѣдующимъ образомъ:

Спустивъ курокъ со взводовъ, снимали спусковую пружину, предварительно отвинтивъ винтъ ея. Далѣе отвинчивали винтъ спускового крючка и накладочный винтъ, а затѣмъ отнимали отъ замка и эти части.

Сжавъ затѣмъ боевую пружину нажимомъ, отвинчивали ладужный винтъ и вытолкнувъ ладужку шилемъ отдѣляли курокъ. Потомъ снимали боевую пружину, отвинтивъ предварительно винтъ ея. Сжавъ огнившую пружину нажимомъ, снятымъ съ боевой, отвинчивали и снимали огнившую

*) Инструкція, изд. 1851 г.

**) Гогель.—Наставленіе о солдатскомъ ружьѣ, изд. 1824 г.

пружину. Далѣ снимали огниво, полку и верхнюю губу курка, отвинчивая послѣдовательно соотвѣтствующіе имъ винты. Сборка производилась въ обратномъ порядкѣ.

Разборка ударнаго пѣхотнаго ружья *)).

Чтобы разобрать ружье слѣдовало:

- а) повернуть штыковый хомутикъ и снять штыкъ;
 - б) вынуть шомполь;
 - в) взвести курокъ на второй взводъ, вывинтить привертный (замочный винтъ) и вынуть замокъ изъ ложи.
 - г) Отнять глазокъ, выталкивая его слегка, отвинченнымъ привертнымъ винтомъ.
 - д) Вытолкнуть шпильку антабки спусковой личинки;
 - е) отнять антабку и колѣно.
 - ж) Снять верхнюю, среднюю и нижнюю гайки;
 - з) вывинтить хвостовой винтъ;
 - и) вынуть стволъ изъ ложи;
 - і) вывинтить нарѣзной винтъ спусковой личинки и отнять ее отъ ложи;
 - к) вывинтить спусковой винтъ и отнять спускъ.
 - л) вывинтить два затылочные нарѣзные винта и отнять затылокъ.
- Замокъ разбирался слѣдующимъ образомъ:

- а) Отнять боевую пружину (сжавъ ее предварительно посредствомъ нажима).
 - б) Сжать перку прорѣзью нажима и вывинтить три винта, которыми привинчена ладыжковая личинка.
 - в) Отнять личинку;
 - г) отнять крючекъ и перку;
 - д) вывинтить ладыжковый винтъ;
 - е) вытолкнуть ладыжку.
- Сборка замка и всего ружья происходитъ въ обратномъ порядкѣ.

Разборка кавалерійскаго карабина передѣланнаго изъ кремневаго въ ударный **).

Разборка карабина производилась въ слѣдующемъ порядкѣ.
Для разборки слѣдовало:

*) «Инструкція для исправнаго содержанія въ войскахъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія», изд. 1851 г.

***) Инструкція, изд. 1851 г.

- а) взвести курокъ на первый взводъ и отвинтить привертный винтъ;
 - б) поднять погонъ и отвинтить другой привертный винтъ.
 - в) Отнять привертную змѣйку.
 - г) Вынуть замокъ пзъ ложи.
 - д) Вытолкнуть шпильку спуска;
 - е) вывинтить колѣнный винтъ, отнять колѣно и спускъ.
 - ж) Отвинтить винтъ верхней гайки и снять ее.
 - з) Отвинтить погонный винтъ и снять нижнюю гайку и погонъ.
 - и) Отвинтить хвостовой винтъ;
 - і) вынуть стволъ изъ ложи;
 - к) отвинтить два нарѣзные винта спусковой личинки;
 - л) отнять спусковую личинку.
 - м) Вывинтить два нарѣзные винта и отнять затылокъ.
- Разборку замка производили въ слѣдующемъ порядкѣ.

Для разборки слѣдовало:

- а) спустить курокъ;
- б) вывинтить винтъ боевой пружины;
- в) отнять боевую пружину нажимомъ.
- г) Вывинтить винтъ перки и вмѣстѣ съ винтомъ отнять ее.
- д) Вывинтить винтъ крючка.
- е) Отнять крючекъ.
- ж) Вывинтить винтъ ладыжковой личинки.
- і) Вынуть ладыжку.

Сборка замка и карабина производилась въ обратномъ порядкѣ.

Для правильного сбереженія и ухода за своимъ оружіемъ войска должны были имѣть слѣдующую.

Принадлежность.

Къ кремневымъ ружьямъ.

1. Отвертка.
2. Прижимъ для разбирания замка—для сжатія различныхъ пружинъ
3. Винтовальная доска для нарѣзки винтовъ.
4. Пыжевникъ.

Къ ударнымъ ружьямъ.

1. Протравникъ для чистки затравки.
2. Сумка для носки ударныхъ колпачковъ.
3. Чехоль предохраняющій затравочный стержень отъ грязи и дождя.
4. Нажимъ для сжиманія боевой пружины и перки при разборкѣ или сборкѣ ружья.

5. Отвертка для отвинчиванія винтовъ съ ключемъ для отвинчиванія затравочнаго стержня.

6. Протирка для чистки ствола.

Къ ударнымъ нарѣзнымъ ружьямъ обр. 1854 г. *).

На каждое ружье:

1. Протравникъ.
2. Протирка со шпилькой.
3. Кожанный чехоль для затравочнаго стержня.
4. Кожанный чехоль для прицѣла.

На 3 ружья:

1. Отвертка.

На 10 ружей:

1. Наживникъ со шпилькою.
2. Нажимъ для боевой пружины.
3. Вилку или нажимъ для перки.

На 96 ружей (на батальонъ).

1. Двѣ мѣдныя пятигнѣздыя пульныя формы съ принадлежностію.

На каждый полкъ:

1. По два повѣрочныхъ калибромѣра для новыхъ нарѣзныхъ ружей: одинъ нормальный, а другой для брака.
2. Пропускные цилиндры для патроновъ соотвѣтственно калибрамъ ружей.
3. Станокъ для насыпки пороха въ патроны.

На каждую 1000 ружей:

1. По 4 винтовальныхъ доски.

Для правильного содержанія и своевременной замѣны поврежденныхъ частей войска должны были имѣть слѣдующій запасъ.

Запасныхъ частей **)

(на каждый батальонъ).

Столовъ	2
Казенниковъ	2
Штыковъ	10
Штыковыхъ гакъ	15

*) Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, изд. 1855 г.

**) Инструкція для исправнаго содержанія въ войскахъ оружія, изд. 1851 г.

Курковъ	4
Боевыхъ пружинъ	15
Ладыжекъ	30
Личинокъ	15
Перокъ	30
Привертныхъ шуруповъ	15
Замочныхъ досокъ	2
Ладыжковыхъ шуруповъ	10
Хвостовыхъ	5
Крючковъ	25
Шомполовъ	2
Ложевыхъ пружинъ	20
Спусковъ	2
Скобовыхъ шуруповъ	2
Личиночныхъ шуруповъ	4
Антабокъ	5
Подшомпольныхъ пружинъ	1

Въ приложеніи № 11 помѣщена кромѣ того вѣдомость инструментамъ и лекаламъ, которые полки должны были содержать для исправленія и по-вѣрки оружія *).

Содержаніе оружія въ исправности возлагалось на непосредственную отвѣтственность командировъ частей, которые получали для этого безотчетно въ свое распоряженіе ремонтныя деньги.

Ремонтныхъ денегъ полагалось на гладкоствольное оружіе по 44 коп. ассигнаціями, на каждое наръзное ружье та-же сумма, на Литтихскій штуцеръ 80 коп.; къ этимъ же деньгамъ принадлежалъ и отпускъ на покупку патронной бумаги, воска и сала—по 40 коп. на наръзное ружье и по 20 к. на Литтихскій штуцеръ **).

Ремонтированіе оружія, т. е. исправленіе его и замѣна поврежденныхъ частей запасными, производилось въ полковыхъ оружейныхъ мастерскихъ подъ наблюденіемъ оружейныхъ мастеровъ—оружейниками, ложешниками и учениками, которые обучались для этого въ оружейныхъ заводахъ.

Въ оружейныхъ мастерскихъ производилось исправленіе поврежденныхъ частей, а также и окончательная отдѣлка, калка и приладка ихъ къ оружію.

Приготовленіе частей вновь, хотя и предлагалось избѣгать въ виду того, что полки не могли имѣть тѣхъ средствъ къ правильному изготовленію, какія имѣли заводы, но такъ какъ въ виду частой порчи нѣкоторыхъ частей полки могли быть поставлены въ затрудненіе выписывая ихъ изъ заводовъ, то

*) Инструкція для исправнаго содержанія оружія, изд. 1851 г.

***) Арх. Гл. Арт. Упр. 4 Отд. 2 стола 1854 г. № 72.

имъ и дозволялось готовить у себя вновь: ложи, штыковые хомутики, шурупы, ложевия пружинки, шпильки и антабки. При этомъ однако строго наблюдалось, чтобы части эти были правильно сдѣланы, исполняли бы свое назначеніе и формою были-бы сходны съ образцовыми *).

Въ виду столь сложныхъ работъ, которыя разрѣшалось производить въ мастерскихъ, а также въ виду перевооруженія войскъ нарѣзнымъ оружіемъ болѣе дорогимъ и требовавшимъ за собою большаго ухода и попеченія, артиллерійскимъ вѣдомствомъ было обращено самое серьезное вниманіе на улучшеніе положенія нашихъ оружейныхъ мастерскихъ.

Въ виду того, что полковые оружейные мастера за весьма рѣдкими исключеніями совершенно не удовлетворяли своему назначенію по своей малой подготовкѣ, приобрѣтеннымъ знаніямъ и опытности, рѣшено было разрѣшить войскамъ приглашать къ себѣ на службу вольнонаемныхъ оружейныхъ мастеровъ.

Циркуляромъ Инспекторскаго Департамента, отъ 9 Ноября 1854 года за № 50, было объявлено Высочайшее повелѣніе объ опредѣленіи на службу вольнонаемныхъ мастеровъ въ пѣхотныхъ полкахъ: Гвардіи, гренадерскаго, 6-ти пѣхотныхъ и отдѣльнаго Кавказскаго корпусовъ, а также въ линейныхъ батальонахъ черноморскихъ, грузинскихъ и кавказскихъ.

Мастера эти назначались сверхъ имѣвшихся въ полкахъ—полковыхъ оружейниковъ, они получали жалованья 250 руб. въ годъ, казенную квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и солдатскій паекъ; имъ подчинялась войсковая оружейная школа.

На обязанности ихъ лежало: **)

- 1) Исправлять въ оружіи всѣ поврежденія.
- 2) Обучать учениковъ оружейному мастерству.
- 3) Наблюдать за правильной разборкой, сборкой и чисткой оружія въ полку, т. е. за исполненіемъ вообще всѣхъ правилъ, предписанныхъ Инструкціей 1851 г.

4) Содержать въ исправности полковой оружейный инструментъ ***).

Вольнонаемныхъ оружейныхъ мастеровъ рѣшено было пріискать за границей изъ числа хорошо знающихъ оружейное дѣло.

Но несмотря на то, что Артиллерійскій Департаментъ энергично приглашалъ ихъ къ намъ на службу, разославъ увѣдомленія на различныя оружейныя фабрики и заводы, намъ долгое время не удавалось укомплектовать всѣ наши войска вольнонаемными оружейными мастерами—тому причиной—какъ военныя обстоятельства и враждебное отношеніе къ намъ почти всей Европы, такъ съ другой стороны и значительное количество нашихъ войскъ.

Къ концу войны лишь очень немногія части имѣли оружейныхъ ма-

*) Инструкція 1851 г.

***) Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, изд. 1855 г.

***) Приложение № 11.

стеровъ изъ числа иностранцевъ; это видно изъ слѣдующей таблицы (относящейся къ началу 1856 г.), пѣхотныхъ частей имѣвшихъ у себя такихъ мастеровъ: *)

10-я пѣхотная дивизія:

Екатеринбургскій пѣхотный полкъ—не имѣлъ.

Тобольскій » » » »

Томскій » » » »

Колыванскій » » » »

11-я пѣхотная дивизія:

Селенгинскій пѣхотный полкъ—Фридрихъ Энольдъ.

Якутскій » » не имѣлъ.

Охотскій » » » »

Камчатскій » » » »

12-я пѣхотная дивизія:

Азовскій пѣхотный полкъ—Карлъ Мейнеке.

Днѣпровскій » » не имѣлъ.

Украинскій » » » »

Одесскій » » » »

4-й стрѣлковый батальонъ—Николай Даниель.

13-я пѣхотная дивизія:

Брестскій пѣхотный полкъ—не имѣлъ.

Бѣлостокскій » » » »

Литовскій » » » »

Виленскій » » » »

14-я пѣхотная дивизія:

Волынскій пѣхотный полкъ—не имѣлъ.

Минскій » » » »

Подольскій » » Алоизъ Юганъ Курцевейль.

Житомирскій » » Вильгельмъ Ботке.

15-я пѣхотная дивизія:

Модлинскій пѣхотный полкъ—Рихардъ Ригалини.

Прагскій » » Францъ Кнатке.

Люблинскій » » Альбертъ Тагеръ.

Замосцкій » » на правахъ вольнонаемнаго оружейнаго

мастера полковой оружейникъ Горемыковъ.

5-й стрѣлковый батальонъ—Юганъ Гуммель.

6-й » » Вильгельмъ Баттенбрунъ.

Наблюденіе за оружейными мастерскими и за работой оружейныхъ мастеровъ по исправленію оружія поручалось особому завѣдывающему оружіемъ, назначаемому по усмотрѣнію полковыхъ командировъ. При отсутствіи

*) Арх. Гл. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 1856 г. № 70 Св. 162.

всякой серьезной подготовки для исполненія этой обязанности, (что къ сожалѣнію наблюдается и въ настоящее время), естественно, что большинство завѣдующихъ оружіемъ не удовлетворяли своему назначенію. Это обстоятельство отмѣчено и въ Инструкціи 1851 года, въ которой, между прочимъ, введенъ слѣдующій параграфъ. «Лучшій порядокъ, къ которому войско должно стремиться, есть тотъ, когда ротные командиры и отдѣленные офицеры, имѣя нужныя практическія свѣдѣнія въ оружейномъ дѣлѣ, будутъ служить по оружейной части такими-же помощниками полковымъ командамъ, какими служатъ по части фронтовой, амуниціи и проч.». Кромѣ завѣдующихъ оружіемъ—наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ въ полкахъ ручного огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія, было возложено на штабъ-офицеровъ, осматривающихъ оружіе.

Къ сожалѣнію, учрежденіе осматривающихъ оружіе послѣдовало незадолго до войны, а потому и дѣятельность ихъ еще не успѣла принести осязательныхъ результатовъ.

Приказомъ военнаго Министра, отъ 4 Ноября 1848 г. за № 185, Высочайше было повелѣно:

1) подробный осмотръ оружія въ полкахъ Гвардейскаго, гренадерскаго, 6-ти пѣхотныхъ и 3-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ—производить впредь постоянно посредствомъ артиллерійскихъ офицеровъ, пріобрѣвшихъ опытность въ оружейномъ дѣлопроизводствѣ.

2) для исполненія этой обязанности назначить по усмотрѣнію Его Императорскаго Высочества Генералъ Фельдцейхмстера артиллерійскихъ штабъ или оберъ офицеровъ, прикомандировавъ ихъ предварительно къ оружейнымъ заводамъ.

3) Изъ сихъ 5-ти офицеровъ—поручить осмотръ оружія одному въ Гвардейскомъ корпусѣ, одному въ Гренадерскомъ и 6-мъ пѣхотномъ корпусахъ, двумъ въ 1, 2, 3 и 4-мъ пѣхотныхъ корпусахъ, одному въ 5-мъ пѣхотномъ и 3-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусахъ.»

Кромѣ учрежденія штабъ офицеровъ, осматривающихъ оружіе, приглашенія на службу вольнонаемныхъ оружейныхъ мастеровъ и составленія «Инструкціи для исправнаго содержанія въ войскахъ ручного огнестрѣльнаго оружія»—нашимъ артиллерійскимъ вѣдомствомъ передъ войною было сдѣлано еще много и другихъ распоряженій, клонившихся къ установленію въ войскахъ лучшаго ухода и сбереженія оружія. Такъ въ 1854 году (Циркуляръ Инспекторскаго Департамента отъ 13 Января за № 4) было запрещено войскамъ производить практическія стрѣльбы глиняными пулями. На осмотрѣ въ войскахъ оружія было замѣчено, что такія пули портятъ стволы ружей, оставляя въ нихъ длинныя продольныя царапины и полосы; въ виду этого Оружейный Комитетъ и высказался за отмѣну такихъ стрѣльбъ въ нашихъ войскахъ.

Принимая различныя мѣры къ лучшему сохраненію вновь вводимого

нарѣзного оружія, Артиллерійскій Департаментъ, между прочимъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы «заручныя нарѣзныя ружья передавались тогчасъ другимъ солдатамъ, а гладкоствольныя поступали вмѣсто нарѣзныхъ въ число заручныхъ», такъ какъ вполне естественно, что на заручное оружіе всегда обращалось меньше вниманія и оно заброшенное безъ своего хозяина скорѣе приходило въ неисправное состояніе. Циркуляромъ Инспекторскаго Департамента, отъ 26 Января 1855 г. за № 11, въ тѣхъ же цѣляхъ было объявлено, что «при отправленіи въ госпитали тѣхъ заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ, которые снабжены нарѣзными ружьями, отбирать таковыя отъ нижнихъ чиновъ и выдавать имъ вмѣсто этихъ ружей гладкоствольныя, съ которыми уже и отправлять ихъ въ госпитали». Наконецъ вновь были пересмотрѣны и составлены:

Инструкція для пріема новаго ударнаго огнестрѣльнаго оружія.

Инструкція для сдачи оружія бывшаго въ употребленіи отъ полковъ обратно въ Артиллерійское вѣдомство.

Правила для разсортировки, исправленія и передѣлки оружія, сданнаго отъ полковъ въ Артиллерійское вѣдомство.

Инструкція для пріема изъ Артиллерійскаго вѣдомства въ войска оружія, бывшаго уже на службѣ, но потомъ исправленнаго при арсеналахъ или на оружейныхъ заводахъ.

Но всѣ эти мѣры, какъ принятыя незадолго передъ войною, конечно не могли принести сколько нибудь осязательныхъ результатовъ и кореннымъ образомъ переимѣнить въ войскахъ то отношеніе къ своему оружію, которое установилось у насъ въ теченіе долгой эпохи кремневаго малодѣйствительнаго оружія.

Въ виду этого и состояніе вооруженія нашей арміи во время войны заставляло ожидать очень многого.

Мы разберемъ здѣсь сохранившіеся документы и начнемъ съ кремневыхъ ружей, которыя были у нѣкоторыхъ гарнизонныхъ батальоновъ, инвалидныхъ командъ, казачьихъ полковъ и главнымъ образомъ у дружинъ ополченія.

Полученныя дружинниками ружья были въ столь плохомъ состояніи, что представлялось почти невозможнымъ оставлять ихъ на вооруженіи.

Часть дружинъ вслѣдствіе этого получила ударныя ружья, бывшія въ нѣсколько лучшемъ состояніи, но значительно большая часть ополченій осталась все таки съ кремневымъ оружіемъ, возбуждавшимъ весьма справедливыя нареканія на плохое состояніе, въ которомъ оно поступило на руки ополченцевъ.

При осмотрѣ, напримѣръ, оружія сданнаго Кіевскимъ гарнизоннымъ батальономъ и предназначеннаго въ Тамбовское ополченіе, оказалось: изъ

*) Циркуляръ Артиллерійскаго Департамента, отъ 26 Января 1855 г. № 11.

216 ружей «годныхъ къ исправленію 25, а остальные 191 вовсе негодны, какъ въ металлическихъ, такъ и въ деревянныхъ частяхъ. Найденные въ сихъ ружьяхъ пороки—нижеслѣдующіе: разстрѣлы, раковины, стволы тонкостѣнные, винты ослабли до того, что вывинчиваются отъ руки безъ всякаго инструмента, замки старые, стертые и въ ходахъ разстроены, ложи дряхлыя и трухляваго дерева и не имѣютъ правильности въ прицѣльной линіи—всѣмъ же говоря ружья приготовленія съ 1811 по 1815 г.». Въ нѣкоторыхъ дружинахъ Владимірской губерніи при приѣмѣ оказалось изъ 797 осмотрѣнныхъ ружей—722 совершенно негодныхъ (дружина № 117), въ дружинѣ № 120 изъ 800—433 негодныхъ».

Какіе въ нихъ были недостатки можно видѣть изъ слѣдующаго акта объ осмотрѣ ополченскаго оружія: «Стволъ, замки, штыки и приборныя вещи давнихъ годовъ и разныхъ заводовъ; отъ большого употребленія и чистки стволы тонкостѣнные и неравностѣнные—съ большими разстрѣлами внутри и снаружи съ глубокими черновинами, доски и части истертая, ходы разстроены, пружины ослабія, мѣдный приборъ стараго образца съ глухими антабками, шомпола тонкія, пыжевники стараго образца въ винтахъ истертые, ложи стараго образца отъ долговременнаго употребленія истертая, гайка и винты слабо держатся—вообще всѣ ружья въ полномъ составѣ къ употребленію и для передѣлки негодны.»

Начальникъ дружины № 81, формировавшейся въ Тулѣ, доносилъ, что «ружья назначенныя къ приѣму отъ командира Тульского внутренняго батальона до того испорчены, что по разсмотрѣніи таковыхъ изъ 210 ему представленныхъ онъ не могъ принять болѣе 44, прочія же до того *порочны, что совершенно негодны къ своему употребленію*».

Въ вѣдомостяхъ объ оружіи Тверскаго ополченія почти у каждаго № ружья проставлены слѣдующія надписи: «курокъ треснувши, стволъ избитъ, ложе поколото, подклесно, треснувши, средняя гайка лопнувши, огнивая пружина разстреснувши, штыкъ слабъ, курокъ не дѣйствуетъ, курокъ вытается, и чаще всего *курокъ не отбиваетъ (!) огнива*»; попадались и такія надписи «ложе вертится подъ стволомъ, штыкъ обломанъ, въ дулѣ раковина».

Начальникъ дружины № 13 Тверскаго ополченія доносилъ, что «хорошая стрѣльба нѣхотныхъ дружинныхъ офицеровъ и стрѣльба незнающихъ ратниковъ имѣла одинаковый результатъ, пули брали произвольное направленіе и желаніе ратниковъ попасть въ цѣль».

Чтобы поставить ополченіе на степень войска, которое бы дѣйствительно было страшно для непріятели, необходимо снабдить хотя стрѣлковыя взводы такими ружьями, которыя могли бы быть противу поставлены непріятелискому вооруженію, какъ по дальности, такъ и вѣрности выстрѣловъ и тогда новое войско составленное изъ одномѣстныхъ жителей и соединенное между собою взаимнымъ довѣріемъ, при существующемъ въ настоящее время бездромъ духѣ, можетъ служить надежною опорою».

Начальникъ дружины № 110 Московскаго ополченія доносилъ, что «ружья оказались всѣ *неблагонадежными* къ употребленію».

Начальникъ дружины № 70 Калужской губерніи доносилъ, что «большая часть ружей отъ давняго употребленія сдѣлалась къ стрѣльбѣ совершенно негодною; стволы всѣ почти съ разстрѣлами; иные имѣютъ внутри раковины или-же такъ тонки, что *равняются жести*, болѣе-же половини не даютъ огня, или-же не отбиваютъ огнива по слабости пружинъ, штыки и трубки со спайками, мѣдныя гайки ослабли или имѣютъ щербини, цѣпки на стволахъ стерты и на прицѣлѣ едва видны. Большая половина ложъ поколота и со вклейками близъ замковъ, много винтовъ въ захватахъ стерлись и чуть держатся»...

Начальникъ Смоленскаго ополченія донесъ, что «весьма много ружей оказывается негодными къ употребленію, имѣя важные недостатки, стволы очень тонки, такъ что при стрѣльбѣ боевыми *патронами могутъ разорваться*, замки неисправны и не спускаютъ курка, между тѣмъ на ремонтірованіе этихъ ружей не отпускается никакихъ суммъ».

При осмотрѣ ружей Пензенскаго ополченія оказалось, что «у большинства ложъ сбиты куски дерева у казенника, приборъ у многихъ ружей или потерянъ или поломанъ, много штыковъ погнуто, у многихъ нѣтъ вовсе, замки не плотно присажены на мѣстѣ *или нѣтъ нтъ вовсе*, или поломаны самая необходимыя части; много курковъ или не взводятся *или спускаются сами собой*»... *)

Приведенныхъ документовъ намъ кажется достаточно, чтобы вполне охарактеризовать невозможное состояніе ружей, которыя были выданы на руки нашимъ ополченцамъ.

Плохо одѣтый, плохо снабженный всѣмъ необходимымъ, плохо вооруженный, съ кремневымъ оружіемъ въ рукахъ, съ которыми бились еще 50 лѣтъ тому назадъ его отцы и дѣды въ партизанскихъ отрядахъ и ополченіяхъ противъ полчищъ Наполеона I, но за то съ горячею любовью къ своей родинѣ съ ополченскимъ крестомъ на фуражкѣ и подъ сѣнію ополченской хоругви—шелъ на своего врага русскій мужикъ, когда «въ неисповѣдимыхъ путяхъ Промысла Божія ниспослана была нашей родинѣ суровая година испытаній».

Не въ лучшемъ состояніи находилось вооруженіе и нашихъ казачьихъ частей, которыя имѣли частью кремневое, частью ударное оружіе.

Обязанные заводить себѣ ружья на свой счетъ, казаки пріобрѣтали себѣ дешево стоящее, но за то и плохое оружіе. При дороговизнѣ ружей, продаваемыхъ съ нашихъ оружейныхъ заводовъ по цѣнѣ 13 рублей за ружье и 18 р. за штуцеръ, казаки предпочитали обращаться къ мелкимъ торговцамъ и промышленникамъ, пріобрѣтая для себя всякое передѣлочное старье или ружья собранныя изъ различныхъ частей.

Довольно интересный документъ, характеризующій намъ состояніе оружія у казачьихъ войскъ, представляетъ намъ также слѣдующій рапортъ Начальника Штаба Генераль-Инспектора всей Артиллеріи *) (1855 г.).

«Вслѣдствіе жалобъ о дурномъ качествѣ оружія, которымъ вооружены всѣ казачьи войска, были осмотрѣны въ подробности казачье ружье и шашка, состоявшія на вооруженіи одного казачьяго полка, причемъ оказалось, что ружье Тульской работы, но не заводскаго, а частнаго изготовленія. Оно собрано изъ приготовленныхъ въ разное время частей, *замокъ сдѣланъ до 1800 года*, какъ это видно по надписи Тула славянскими буквами, стволъ позднѣйшаго изготовленія и приборъ разныхъ формъ».

Въ рапортѣ этомъ также упоминалось, что «такихъ ружей, какъ выше-означенное собирается въ Тулѣ вольными промышленниками изъ старыхъ частей огромное количество и продаются купцами на Нижегородской ярмаркѣ и въ другихъ мѣстахъ отъ 1 р. 20 коп.—до 2 р. серебромъ за экземпляръ».

На невозможное состояніе оружія нашихъ казачьихъ частей было обращено вниманіе уже послѣ Крымской кампаніи, когда нашимъ Артиллерійскимъ вѣдомствомъ и былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ закончившейся принятіемъ для ихъ вооруженія 6-ти линейной казачьей винтовки.

Въ подобномъ же состояніи находилось оружіе и въ кавалеріи, особенно были ненадежны для употребленія кавалерійскіе штуцера, которыми были вооружены фланкеры кавалерійскихъ полковъ.

Принятіе новаго образца ударнаго штуцера все откладывалось и несмотря на Высочайшее утвержденіе двухъ образцовъ 1849 года съ двумя карѣзами и 1855 г. съ четырьмя, наша кавалерія ко времени Крымской кампаніи имѣла старые штуцера, передѣланные изъ кремневыхъ, образца 1839 г.

Вскорѣ послѣ войны командиръ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, донесъ, что «у состоящихъ на наѣздникахъ въ полкахъ гвардейской кавалеріи короткихъ штуцеровъ стволы отъ долговременнаго употребленія сдѣлались тонки, многіе съ разстрѣломъ, нѣкоторые съ раковинами»; онъ просилъ замѣнить по мѣрѣ возможности «всѣ эти нынѣ состоящіе штуцера (которыхъ полагалось по 80 на полкъ) негодные для цѣльной стрѣльбы исправными, буде таковыя имѣются въ арсеналѣ» **).

Главное Артиллерійское Управленіе отвѣчало, что «хотя въ артиллерійскихъ складахъ въ настоящее время состоитъ нѣсколько тысячъ кавалерійскихъ штуцеровъ, но они послѣ передѣлки изъ кремневыхъ въ ударные были уже нѣсколько разъ въ употребленіи въ войскахъ и потому едва-ли лучше тѣхъ штуцеровъ, которые имѣются нынѣ у наѣздниковъ».

Наши нѣхотные полки ко времени кампаніи имѣли уже ударное оружіе частью передѣланное изъ кремневаго и частью ново-ударное, образцовъ

*) Армия. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 2 стола 55 г. за № 116

***) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отд. 2 Стола 1862 г. № 58.

1845 и 1852 гг. Передѣлочное оружіе находилось почти въ такомъ-же состояніи, какъ и кавалерійскіе штуцера вслѣдствіе долговременной своей службы. Ново-ударное было сравнительно лучше сбережено, но отсутствіе въ войскахъ правильнаго взгляда на необходимость внимательнаго отношенія къ своему оружію, его своевременной чистки, смазки и исправленія — замѣною поврежденныхъ частей запасными — имѣло слѣдствіемъ неудовлетворительное состояніе большого количества ружей изъ числа состоявшихъ на рукахъ у нижнихъ чиновъ. Каково было отношеніе войскъ къ своему оружію намъ могутъ дать нѣкоторое понятіе тѣ неисправности, которыя наиболѣе часто встрѣчались при осмотрахъ и которыя изложены въ «Правилахъ (того времени) для сбереженія и починки оружія».

Укажемъ здѣсь на наиболѣе характерныя:

...«Часто винты были перемѣшаны и ввинчены не въ своихъ мѣстахъ, такъ что толстый винтъ силою вогнанъ въ дыру тонкаго винта, а отъ подобныхъ невнимательностей при собираніи замка, часто затравка полкою вовсе закрывается или огниво такъ сильно трется о стволъ, что сила боевой пружины недостаточна для вскрытія колки»...

...«По свидѣтельству многихъ офицеровъ въ продолженіе цѣлой кампаніи у многихъ ружей ни одного разу не были смазаны масломъ даже части наиболѣе тренію подверженныя. Безъ сего-же столь простаго и недорогого пособія нѣтъ возможности, чтобы части замка могли выдержать требуемую отъ нихъ въ продолженіи кампаніи работу»...

...«Казенной шурупъ иногда такъ дурно прилаженъ, что вырѣзка на ономъ противъ затравки дѣлаемая, приходится не противъ затравки — и слѣдовательно затравка заслоняется казеннымъ винтомъ, черезъ что и выстрѣлъ послѣдовать не можетъ»...

...«Иногда солдаты, дабы ружье болѣе брэнчало при хваткахъ ружейныхъ приѣмовъ—ослабляютъ шомполъ въ его ложѣ, разжигая каленымъ шомполъ желобокъ для него въ ложѣ выдалбливаемый и подстрагиваютъ ложу подъ гайками и прочимъ приборомъ, гдѣ только можно доставить ружью болѣе бряцанья *)»...

Плохое состояніе ружей еще болѣе увеличилось во время кампаніи отъ причинъ неизбѣжно связанныхъ съ военными обстоятельствами, такъ какъ нижніе чины часто не могли теперь удѣлять и той незначительной доли вниманія сбереженію своихъ ружей, которую они оказывали въ мирное время среди казарменной обстановки.

Большое количество раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ—во время долговременной осады Севастополя имѣло своимъ слѣдствіемъ плохое состояніе заручнаго оружія.

*) Глава—«О вредѣ ружьямъ отъ незнанія съ ними обращаться». Сводъ Военныхъ постановленій, часть четвертая, изд. 1839 г.

По дѣйствовавшимъ положеніямъ—больные и раненые отправлялись въ госпитали вмѣстѣ со своими ружьями, которыя во время долгой перевозки, а также во время болѣзни нижнихъ чиновъ находились безъ всякаго ухода, сваленныя нерѣдко даже на открытомъ воздухѣ. При недостаткѣ помѣщеній и для самихъ больныхъ вполне естественно, что оружіе быстро приходило въ негодность и притомъ въ значительномъ количествѣ.

При осмотрахъ въ полкахъ вооруженіе нижнихъ чиновъ, возвратившихся изъ госпиталей, обращало на себя особенное вниманіе.

Такъ о состояніи оружія въ 17-ой пѣхотной дивизіи даетъ намъ нѣкоторое представленіе слѣдующая вѣдомость.

Въ московскомъ пѣхотномъ полку осмотрѣно было 1318 гладкоствольныхъ ружей. «Изъ числа конхъ принесенныя нижними чинами изъ госпиталей оказались съ значительными ржавчинами, помятостями и неисправностями во всѣхъ частяхъ въ такой степени, что къ употребленію совершенно негодны 70; ложи поколотыхъ 464, штыковъ сточенныхъ короткихъ и узкихъ 87, штыковыхъ хомутиковъ надтреснувшихъ 51, стволовъ помятыхъ 13, хвостовыхъ шуруновъ обошедшихся 11.

Въ Бутырскомъ полку—гладкоствольныхъ 1991; изъ числа сихъ ружей 1400 поступившія изъ 7 и 8 запасныхъ батальоновъ оказались со слѣдующими неисправностями: у многихъ стволы съ разстрѣлами и раковинами; у нѣкоторыхъ замки отъ чистки истерты, въ ходу разстроены и съ мягкими спусками, а равно и штыки сточенные и короткіе, ложи истертыя и побитыя.

Въ Лейбъ-Бородинскомъ Его Величества — гладкоствольныхъ 1042—неисправныя ружья оказались на нижнихъ чинахъ, поступившихъ изъ госпиталей со слѣдующими поврежденіями: неисправныхъ въ замкахъ, штыкахъ, казенникахъ 36, стволовъ съ разстрѣлами 4, стволовъ погнутыхъ 4, стволовъ пробитыхъ 1, съ неисправностями въ замкахъ и штыкахъ—38.

Въ Тарутинскомъ Егерскомъ—гладкоствольныхъ 1015—неисправныя ружья оказались на нижнихъ чинахъ изъ госпиталей 119, стволовъ съ раковинами 25, съ разстрѣлами 28, поколотыми ложами 66 *)).

Плохое обращеніе съ оружіемъ какъ въ самихъ войскахъ, такъ и въ различныхъ складахъ и госпиталяхъ, послѣдствіемъ котораго была порча значительнаго числа ружей, при особенно ошущавшемся въ Крымскую кампанію недостаткѣ ихъ, обратилъ наконецъ вниманіе Военнаго Министерства и 27 Сентября 55 года Главнокомандующій Крымской Арміи князь Горчаковъ обратился со слѣдующимъ предписаніемъ къ своему Начальнику Артиллеріи:

«Государю Императору благоугодно было повелѣть мнѣ обратиться самое строгое вниманіе на сбереженіе оружія при войскахъ, а также на со-

*) Арх. Главн. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 55 г. № 130—Св. 105.

храненіе то въ складахъ и на сдачу онаго для починокъ и передѣлокъ. Предписавъ теперь же корпуснымъ командирамъ принять по ввѣреннымъ имъ войскамъ самыя дѣйствительныя мѣры къ предупрежденію порчи оружія и особенно растраты онаго, я поставляю о томъ въ извѣстность Ваше Превосходительство для надлежащихъ съ Вашей стороны распоряженій относительно сохраненія оружія въ складахъ, а также и въ мастерскихъ при передѣлкѣ и починкѣ его *)).

*) Арх. Главн. Арт. Упр. Дѣла Крымской кампаніи 55 г. № 30—Св. 32.

ГЛАВА VI.

Иностранное вооруженіе.

...«Первая встрѣча показала, что русская армія была достойною соперницею первыхъ армій въ Европѣ по храбрости, самоотверженію и сознанію долга, но уступала имъ въ вооруженіи и тактическомъ образованіи»...

(Алма—Тотлебенъ).

...«Пользуясь превосходствомъ своего вооруженія англичане остановились въ недалекомъ разстояніи и спокойно на выборъ поражали наши колонны, стоявшія на высотѣ укрѣпленія»...

(Инкерманъ—Дубровнѣ).

Въ настоящей главѣ мы дадимъ понятіе о вооруженіи англійской и французской арміи, оставивъ въ сторонѣ оружіе турокъ и сардинцевъ — въ виду того незначительнаго участія, которое принимали послѣдніе во всемъ ходѣ Крымской кампаніи. Нашимъ войскамъ приходилось сталкиваться какъ въ полевыхъ сраженіяхъ, такъ и при оборонѣ Севастополя главнымъ образомъ съ французами и англичанами, высадившими на Крымскій полуостровъ значительное количество своихъ войскъ, обильно снабженныхъ всѣмъ необходимымъ и превосходившимъ наши войска своимъ вооруженіемъ...

Превосходствомъ своего вооруженія отличалась въ особенности Англійская армія. Въ ней почти всѣ высадившіеся въ Крыму пѣхотные полки имѣли нарѣзное оружіе только что введенное передъ войной, а потому и выдававшееся совершенствомъ своей конструкціи и прекраснымъ состояніемъ, въ которомъ оно находилось на рукахъ у нижнихъ чиновъ.

Передъ началомъ Крымской войны, англійское правительство увидѣвъ необходимость вооруженія арміи новымъ оружіемъ, соотвѣтственно требованіямъ времени, приступило немедленно и съ замѣчательною энергіею къ достиженію этой цѣли. Въ 1852 году правительствомъ объявленъ былъ кон-

курсъ *) на построение новаго образца пѣхотнаго ружья уменьшеннаго калибра. Изъ извѣстнѣйшихъ оружейныхъ мастеровъ Англiи пятеро представили оружіе каждый своей системы. Величина калибровъ этихъ образцовъ была различна—отъ 6,36 до 5,3 линiй; расширеніе пули, необходимое для вжиманія ея въ нарѣзы, достигалось у однихъ непосредственнымъ дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ, у другихъ посредствомъ металлической чашечки или втулки. Послѣ сравнительныхъ опытовъ надъ вновь проектированнымъ оружіемъ, и по обсужденіи вопроса во всѣхъ отношеніяхъ, признанъ былъ наиболѣе соотвѣтственнымъ для военныхъ ружей калибръ въ 5, 7 линiй и положено было построить на казенномъ заводѣ въ Энфильдѣ новый образецъ ружья этого калибра съ тремя нарѣзами равномерной глубины и съ расширительною пулею безъ шпечки, предложенною оружейнымъ мастеромъ Притчетомъ. Образецъ этотъ, подъ именемъ энфильдскаго ружья, былъ утвержденъ въ 1853 году для вооруженія всей англійской линейной пѣхоты; въ 1855 году въ немъ равномерные нарѣзы замѣнены прогрессивными и пуля Притчета—пулею съ деревянною втулкой.

Устройство ствола ружья **) (фиг. 16. табл. V). Стволъ длиною 390 линiй = 990 милим., желѣзный, бронзированный въ черный цвѣтъ, онъ имѣлъ на поверхности, начиная отъ обрѣза казенной части одну верхнюю грань, длиною 11,7 линiй = 29,7 м.м., нормальный калибръ ствола 5,77 линiй = 14,655 м.м., нарѣзы, числомъ 3, прогрессивной глубины, прямоугольные, —имѣли дно концентрическое съ поверхностью канала ствола и дѣлали полный оборотъ на длинѣ 78 дюйм. = 1981 м.м., глубина ихъ наименьшая у обрѣза дула 0,78 точки = 0,2 м.м., наибольшая въ казенной части 1,97 точки = 0,5 м.м., ширина нарѣзовъ 2,62 лин. = 6,65 м.м. Казенникъ обыкновенный, съ плоскимъ обрѣзомъ, имѣлъ 8 оборотовъ на пенькѣ. Подстержникъ желѣзный, безъ щитка, приваренъ къ стволу, затравочный стержень изъ литой стали; каналъ его имѣлъ видъ двухъ конусовъ, соединенныхъ меньшими основаніями; діаметръ канала въ мѣстѣ соединенія конусовъ 6 точекъ = 1,52 м.м., у верхняго обрѣза 1 линiя = 2,54 м.м., у нижняго обрѣза 1,7 лин. = 4,31 м.м. Прицѣлъ состоялъ изъ коробки и щитка въ видѣ рамки съ подвижнымъ на ней хомутикомъ; вертикальныя стойки, образующія боковыя стѣнки коробки, на верху имѣли три уступа, на которые ложился своимъ хомутикомъ прицѣльный щитокъ; когда при опущенномъ щитикѣ, хомутикъ находился у подошвы перваго и нижняго уступа, означеннаго цифрою 1, то высота прицѣла, считаемая отъ прорѣзи, сдѣланной на концѣ прицѣльной рамки, соотвѣтствовала дистанціи въ 100 ядровъ = 128 русскихъ шаговъ; при опущенномъ щитикѣ такимъ образомъ, что хомутикъ прилегалъ къ подошвѣ втораго уступа (2), прицѣлъ былъ установленъ на 200 ядровъ = 257 шаг.; при по-

*) Воробьевъ—Новое ручное огнестрѣльное оружіе иностранныхъ армій изд. 1863 г.

**) Тамъ-же.

ложеиіи хомутика на третьемъ уступѣ (3), высота прицѣла соответствовала 330 ярдамъ=385 шаговъ; когда хомутикъ лежалъ на вершинѣ стоекъ, то высота прицѣла служила для дистанціи 400 ярдовъ=514 шаг. р. Для стрѣльбы на дальнія разстоянія 500, 600, 700, 800, 900 и 1000 ярдовъ, прицѣльный щитокъ утвержденный на шарнирномъ болтѣ поднимался вертикально и хомутикъ передвигался вверхъ на рамкѣ до дѣленія (5, 6, 7, 8, 9, 10) соответствовавшаго данной дистанціи.—Мушка желѣзная въ видѣ полусегмента, была принята къ стволу мѣлью въ разстояніи 14 линій=35,5 м.м. отъ обрѣза дула и служила вмѣстѣ и штыковымъ цѣликомъ. Замокъ обыкновенный съ цѣпочкой и съ перкой. Штыкъ трехгранный, трубка и шейка его желѣзныя бронзироваанныя подъ одинъ цвѣтъ со стволомъ, а лезвіе изъ литой стали, не бронзированное; замыкался штыкъ на стволѣ помощью хомутика. Шомполь тоже не бронзированъ, дѣлался изъ стали, шомпольная пружина обыкновенная, ложевыя гайки раздвижныя, желѣзныя, синенныя; средняя и нижняя гайки не имѣли ушковъ. Скоба (колѣно и личинка), затылокъ и глазокъ мѣдныя. Антабки желѣзныя синенныя. Штыковая ножна изъ черной юфтовой кожи; оправа мѣдная.

Полная длина ружья со штыкомъ 72,5 д.=1841 м.м., безъ штыка 55 дюйм.=1397 м.м., вѣсъ со штыкомъ 9 фун. 3 унц. англ.=10 фун. 16,8 зол.

Пуля. Пуля къ энфильдскому ружью первоначально (въ 1853 году) была принята системы Притчета, безъ чашечки, съ выемкою и безъ желобковъ на наружной поверхности. Въ 1855 году она замѣнена была пулею съ желѣзной чашечкой, вслѣдъ затѣмъ признали болѣе выгоднымъ замѣнить чашечку деревянной втулкой. Новая пуля была также безъ желобковъ и вообще по наружному очертанію почти такого же вида, какъ пуля Притчета; отличалась же отъ послѣдней только большею глубиною и видомъ выемки. Диаметръ пули 5,67—5,68 лин., полная длина ея 10,8 лин., длина цилиндрической части 4,18 лин., глубина выемки 4,4 лин., диаметръ меньшаго ея основанія 2,3 лин., большаго основанія 4,1 лин., высота деревянной втулки (чашечки) 2,4 лин., диаметръ меньшаго ея основанія 2,6 лин., большаго основанія 4 лин., вѣсъ пули (штампованной) съ втулкой—8 зол., вѣсъ деревянной втулки 10 долей.

Что касается до англійскаго гладкоствольнаго ударнаго оружія, то оно отличалось только въ деталяхъ своего устройства отъ нашего и при томъ состояло лишь въ весьма незначительномъ процентѣ въ рядахъ англійской арміи, а потому мы и не приводимъ здѣсь его особаго описанія.

Что касается вооруженія французской арміи, то въ ней нарѣзное оружіе имѣло вся легкая пѣхота (*infanterie légère*), а также нѣкоторый процентъ нижнихъ чиновъ линейныхъ полковъ (*infanterie de ligne*). Большая часть этихъ частей были вооружены нарѣзнымъ стержневымъ штуцеромъ системы Тувенена.

Стволъ у штуцера (фиг. 17, табл. V) былъ цилиндрической-калибромъ 7 лнн. = 17,8 м.м. длиною 41 дюймъ, имѣлъ 4 наре́за прогрессивной глубины. Казенная часть ствола была внутри зашпигована, въ нее ввинчивался казенникъ своей наре́зкою на пенькѣ. Въ казенникѣ имѣлось отверстіе для хвостового винта, которымъ стволъ прикрѣплялся къ ложѣ.

Въ серединѣ казенника, внутри ствола былъ прикрѣпленъ стальной стержень, диаметромъ въ $\frac{1}{2}$ калибра, ось его совпадала съ осью ствола; зарядъ похѣщался между внутренними стѣнками ствола и стержнемъ. Длина его была разсчитана такъ, чтобы верхній его конецъ выдавался надъ порохомъ. При заряданіи пуля свободно опускалась въ стволъ, серединою основанія твердо ложилась на стержень, раздавалась въ стороны отъ удара въ шомвола и входила вслѣдствіе этого въ наре́зы.

Сбоку казенной части ствола прикрѣплялся стальной подстержникъ, въ него ввинчивался затравочный стержень — черезъ нихъ проходила затравка. Мушка желѣзная припаивалась около обре́за дульной части ствола. Прицѣлъ состоялъ изъ колодки съ откидною прицѣльною рамкою и прицѣльный хомутикомъ; при откинутой рамкѣ — наводили черезъ прорѣзь, сдѣланную въ нижней ея части, причемъ этому положенію прицѣла соотвѣтствовала дистанція въ 150 метровъ = 200 шаговъ; для дальнѣйшихъ дистанцій поднимали рамку и наводили черезъ прорѣзь хомутика, устанавливаемого на дѣленіяхъ сообразно различнымъ разстояніямъ до цѣли отъ 250 до 1100 метровъ = отъ 350 до 1500 шаговъ; для прикрѣпленія ятагана (нѣсколько искривленнаго тесака) — съ правой стороны дульной части ствола былъ приваренъ особый крючокъ, а въ эфесѣ тесака были сдѣланы продольный вырѣзь и пружинка, такіе же какъ и въ тесака́ Литтихскаго штуцера, причемъ и самое соединеніе этихъ частей происходило такимъ же образомъ, какъ и въ нашихъ стрѣлковыхъ штуцерахъ, образца 1843 года; отличіе состояло лишь въ томъ, что у штуцеровъ Тувенена дужка ятагана имѣла кольцо, которое надѣвалось на дульную часть ствола, чѣмъ собственно и достигалось нѣсколько болѣе прочное прикрѣпленіе тесака къ стволу. Ложка была орѣховая, части ея: прикладъ, шейка и цѣвье.

Скрѣпленіе ложи со стволомъ производилось помощію хвостового винта, одного кольца и наконечника.

Замокъ былъ ударный и отличался лишь деталями отъ устройства замковъ въ нашихъ ружьяхъ.

Приборъ составляли:

- 1) Двѣ антабки — одна нижняя прикрѣпленная къ прикладу и другая верхняя у кольца.
- 2) Затылокъ.
- 3) Спусковая личинка.
- 4) Спусковая скоба.
- 5) Глазокъ.

- 6) Наконечникъ.
- 7) Кольцо.
- 8) Пружинны для кольца и наконечника.

Всѣ эти части были желѣзныя.

Шомполъ стальной помѣщался въ дорожкѣ ложи, на одномъ концѣ онъ имѣлъ головку съ коническимъ углубленіемъ, другой же его конецъ былъ завинтованъ для навинчиванія протирки или пыжевника.

Ятаганъ имѣлъ илоскій заостренный съ одной стороны клинокъ и мѣдный литой эфесъ;—въ эфесѣ была сдѣлана продольная выемка — для крючка, въ немъ же помѣщалась и пружина съ пуговкою, надавивъ на которую—можно было снять ятаганъ со ствола; дужка эфеса, какъ это указано выше, имѣла кольцо. Ножна съ ятагану была принята желѣзная съ мѣдною на концѣ пуговкою.

Длина всего штуцера съ ятаганомъ	была	86,5 дм.
» » » безъ ятагана	59 »
» ложки	52,5 »
» ятагана	33,5 »
» лезвія	27 »
» шомпола	40,5 »

Пуля къ штуцеру Тувенена *) сперва была предложена Капитаномъ Минье; она была сплошная съ однимъ большимъ желобкомъ, вѣсомъ 47,5 грам.=11 зол.; она называлась—первоначальной (la balle primitive). Вскорѣ пуля эта однако была замѣнена сплошною же пулею (la balle oblongue) съ тремя желобками такого же почти вѣса; зарядъ былъ принятъ въ 4,5 грамма.

Кромѣ штуцеровъ Тувенена во французской арміи были также и ружья этой системы;— въ 1847 году въ первый разъ было сдѣлано до 4000 ружей системы Тувенена; причемъ къ нимъ были приняты пули Тамизье.

Съ 1849 года во франціи стала распространяться и система Минье;— въ этомъ роду Инструкторъ стрѣльбы Венсенской Стрѣлковой Школы Капитанъ Минье предложилъ свою пулю съ чашечкою, создавъ совершенно новую систему нарѣзного оружія, въ которомъ пуля входила въ нарѣзы отъ расширения подъ дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ. Однако система эта къ началу Крымской кампаніи еще не была окончательно принята во французской арміи—штуцерами Минье были вооружены лишь 4 пѣхотныхъ полка.

Что касается до гладкоствольнаго оружія, бывшаго у французовъ во время Восточной войны, то оно отличалось отъ нашего лишь въ деталяхъ своего устройства, въ виду чего нами и не приведено здѣсь его особаго описанія. Къ гладкоствольному оружію была принята пуля Нейссера, допускавшая дальность стрѣльбы до 600 шаговъ; необходимо при этомъ однако

*) Воробьевъ.—Новое ручное огнестрѣльное оружіе иностранныхъ армій, изд. 1863 г.

замѣтить, что прицѣлъ гладкоствольныхъ ружей, который представлялъ изъ себя одинъ неподвижный щитикъ, допускалъ стрѣльбу лишь на 250 метровъ; для дальнѣйшихъ же дистанцій наводили черезъ ноготь большого пальца лѣвой руки, накладываемаго на стволъ по особымъ правиламъ.

Давъ такимъ образомъ краткое представленіе о вооруженіи союзниковъ, намъ хотѣлось бы въ заключеніе настоящей главы сказать нѣсколько словъ о сравнительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ того оружія, которое было принято у насъ и у иностранныхъ армій—во время Крымской кампаніи.

Вооруженіе нашей арміи уступало союзникамъ, во первыхъ, по тому состоянію, въ которомъ оно находилось на рукахъ у нижнихъ чиновъ, не обращавшихъ должнаго вниманія на правильное сбереженіе и чистку оружія (смотри главу V). Наши ложи «трухляваго дерева», стволы со «стѣнками равняющимися жести», замки невыбивающіе огня—всѣ эти недостатки были немислимы у союзниковъ, прекрасно вооруженнымъ и обильно снабженныхъ всѣмъ необходимымъ. Англичане, на примѣръ, имѣли нарѣзное оружіе, обр. 1853 года,—т. е. получили его на руки непосредственно перель войною, а потому и вооруженіе ихъ было въ отличномъ состояніи.

Во вторыхъ и сама система оружія, бывшаго въ нашей арміи, уступала болѣе совершеннымъ образцамъ союзныхъ войскъ: 1) ни у англичанъ ни у французовъ и сардинцевъ—не было кремневаго оружія, въ турецкой арміи его имѣла лишь незначительная часть резервныхъ войскъ.

Въ нашей же арміи—оно было у пѣхотныхъ гарнизонныхъ батальоновъ и казачьихъ полковъ и у большей части ополченій. Кремневое оружіе отличалось своей малой дѣйствительностью—въ виду тѣхъ недостатковъ, которые были свойственны кремневому замку.

а) Замокъ былъ очень сложенъ, отчего онъ подвергался большимъ поврежденіямъ при частой разборкѣ и сборкѣ.

б) Въ немъ весьма трудно было достигнуть соразмѣрной упругости пружинъ и особенно сохранить ее послѣ долгаго употребленія ружья.

в) Кремень легко обивался и потому требовалъ часто перемѣны, для чего необходимо было имѣть большое число запасныхъ кремней.

г) Порохъ на полкѣ отъ дождя отсырѣвалъ, а отъ вѣтра слеталъ, что могло часто даже вовсе прекратить стрѣльбу.

д) Стрѣльба дѣлалась разнообразною оттого, что порохъ для заряда и для полки носился въ одномъ и томъ же патронѣ, причемъ солдатъ одинъ разъ отсыпалъ на полку менѣе пороха, а другой разъ болѣе, въ ущербъ заряду.

е) Частыя осыпки, происходившія или оттого, что съ огня стиралась сталь или же оттого, что пороховые газы при воспламененіи, только частью устремляясь въ затравку, не въ состояніи были пробить накопившейся въ ней грязи; *хорошо устроенный кремневый замокъ давалъ 15 осычекъ*

на 100 выстрѣловъ, но когда боевая пружина ослабѣвала, а затравка загрязнялась, число острѣчекъ значительно увеличивалось.

ж) Вспыхнувшій на полкѣ порохъ безпокоилъ стрѣляющаго особенно при вѣтрѣ въ лицо.

2) Наше ударное гладкоствольное оружіе по своей инструкціи не отличалось отъ ударнаго оружія союзниковъ, но процентъ его у англичанъ былъ незначителенъ, а къ французскимъ гладкоствольнымъ ружьямъ была уже принята пуля Нейслера, допускавшая дальность стрѣльбы въ два раза большую, чѣмъ наше оружіе.

3) Нарѣзное оружіе русскихъ войскъ было трехъ системъ: Стрѣлковые батальоны имѣли двухнарѣзные Литтихскіе штуцера съ пулею съ двумя ушками (а).

Штуцерныя команды во время войны перевооружались нарѣзными пѣхотными ружьями, обр. 1854 года, съ 4-мя нарѣзами и бельгійскою пулею (б); кромѣ того штуцерные саперныхъ батальоновъ имѣли штуцера Гартунга, подходившіе по своей системѣ къ Литтихскимъ штуцерамъ, какъ имѣвшіе два нарѣза и стрѣлявшіе пулею съ ушками (а).

Стрѣлковый батальонъ Императорской фамилии и карабинерные полки—имѣли нарѣзное оружіе Стрѣлковаго Императорской фамилии батальона, система котораго была одинакова съ нарѣзнымъ пѣхотнымъ ружьемъ, обр. 1854 года, такъ какъ и въ тѣхъ и въ другихъ вѣзаніе бельгійскихъ пуль въ нарѣзы производилось при расширеніи задней части пули отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ (б).

Къ этой же системѣ принадлежало и бывшее въ нашей кавалеріи нарѣзное драгунское ружье обр. 1854 г. (б). Наконецъ фланкеры кавалерійскихъ полковъ имѣли совершенно устарѣвшее нарѣзное оружіе—кавалерійскіе штуцера, передѣланные въ ударные изъ кремневыхъ образца 1839 г. (в).

Они представляли изъ себя первообразъ нарѣзного оружія съ тугою загонкою опластыренной пули въ нарѣзы ствола: оружіе это при его мѣшкотномъ способѣ заряжанія, принятое при томъ въ кавалеріи, гдѣ заряжаніе на конѣ еще болѣе было затруднено,—не имѣло серьезнаго значенія, въ виду малой дѣйствительности.

Литтихскіе штуцера наши—представляли изъ себя образцы второй стадіи въ развитіи нарѣзного оружія, однако и этой системѣ были свойственны весьма существенные недостатки:

1) Заряжаніе штуцеровъ пулею съ ушками требовало большого вниманія и хладнокровія. Стрѣлокъ при заряжаніи долженъ былъ наблюдать, чтобы красныя черты обозначающія въ патронѣ мѣста выступовъ пули пришли противъ нарѣзовъ штуцера.

2) Отъ стрѣльбы каналъ и дорожки штуцера уширялись, почему при продолжительной стрѣльбѣ штуцеровъ мѣткость ихъ уменьшалась.

Нарѣзныя и пѣхотныя драгунскія ружья, обр. 1854 года, хотя и имѣли болѣе совершенное устройство, основанное на вѣзаніи пуль въ нарѣзы — подѣ дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ, однако оружіе это вводилось во время самой кампаніи, а потому и польза отъ вооруженія имъ нашихъ войскъ не была столь ощутительна, такъ какъ нижніе чины не могли быть еще хорошо обучены правильно имъ дѣйствовать, во вторыхъ къ этой системѣ была неудачно принята бельгійская пуля, дававшая плохіе результаты при стрѣльбѣ изъ означенныхъ стволовъ и часто разрывавшаяся при выстрѣлѣ. Бельгійскія пули просуществовали у насъ только 4 года и вскорѣ послѣ войны были замѣнены пулею Минье.

Что касается до нарѣзного оружія—союзниковъ, то стержневые штуцера французской арміи по сравненію съ нашими Литтихскими представляли изъ себя болѣе превосходное оружіе, такъ какъ имъ не были свойственны тѣ недостатки, которые указаны нами выше относительно нашихъ стрѣлковыхъ штуцеровъ, обр. 1843 г.; какъ на недостатки стержневой системы необходимо лишь указать—на затруднительность чистки канала около стержня и на неравномѣрную раздачу пуль, зависившую отъ различной силы стрѣлка и требовавшую опредѣленнаго и равномѣрнаго числа ударовъ шомполомъ.

Что же касается до англійской арміи, то ея нарѣзное оружіе было устроено по системѣ Минье и притомъ было уже уменьшеннаго калибра 5,77 лин.—и къ тому и другому русская армія принуждена была перейти лишь послѣ дорогого стоившаго ей опыта Крымской войны. Въ 1856 году была Высочайше утверждена 6-ти линейная винтовка, а въ 1858 году къ ней были приняты пули Минье.

ГЛАВА VII.

Крѣпостныя ружья.

Во время одиннадцати мѣсячной обороны Севастополя въ выдвинутыхъ нами укрѣпленіяхъ употреблялись также и крѣпостныя ружья, доставленныя въ этотъ городъ по настоятельной просьбѣ Главнокомандующаго Князя Меншикова.

Ружья эти были двухъ образцовъ:

- 1) образца 1851 года, такъ какъ въ этомъ году былъ Высочайше утвержденъ образецъ крѣпостного стержневого штуцера и
- 2) 1839 года, когда былъ утвержденъ образецъ крѣпостного нарѣз-ного ружья.

Слѣдуя нашей общей программѣ въ описаніи ручного огнестрѣльнаго оружія—мы дадимъ здѣсь подробное описаніе лишь крѣпостному штуцеру, обр. 1851 г., какъ бывшему въ наибольшемъ распространеніи въ Севастополѣ и притомъ болѣе совершенной позднѣйшей конструкціи, чѣмъ крѣпостное ружье, объ устройствѣ котораго мы дадимъ здѣсь только общее представленіе.

Крѣпостной штуцеръ, обр. 1851 г.

(Таблица IV, рис. 16).

Штуцеръ состоялъ изъ ствола (А), замка (В), ложи (В) и имѣлъ шомполь (Г).

Части ствола А.

Къ стволу принадлежали: а) каналъ съ нарѣзами; б) казенникъ съ хвостомъ и стальнымъ стержнемъ; в) два закова на нижней сторонѣ ствола; г) шомпольная трубка; д) прицѣлъ гессенскій; е) мушка; ж) подстержникъ; з) затравочный стержень.

Части замка В.

Замокъ былъ такого-же устройства, какъ и у пѣхотныхъ ружей—сто составляли: замочная доска, курокъ, ладыжка, личинка, спусковой крючокъ, боевая пружина, перка и спускъ.

Части ложки В.

Ложка состояла изъ к) цѣвья, л) приклада, м) шейки.

Части шомпола Г.

Головка его по окружности была обдѣлана мѣдью, другой же конецъ стебля имѣлъ винтовую нарѣзку для пыжевника.

Части прибора Д.

Къ прибору принадлежали: н) верхняя гайка, о) спусковая личинка, п) спусковая скоба, р) двѣ антабки, с) затылокъ.

Принадлежность составляяи:

1. Пыжевникъ.
2. Стержень.
3. Отвертка.
4. Протирка.
5. Стержень съ квадратомъ для сниманія курка съ квадратной ладыжки.
6. Протравникъ.
7. Капсюльная сумочка кожаная.
8. Кожаный чохоль съ войлочною подушкою.

Устройство и назначеніе частей штуцера.

А. Стволъ.

У ствола каналъ *а* былъ просверленъ во всю длину винтообразно идущими нарѣзами въ одинъ оборотъ; въ конецъ казенной части былъ ввинченъ казенникъ *б*. Къ тому концу казенника, который входилъ внутрь ствола, былъ приваренъ стальной стержень (діаметромъ 4,8—высотой 16 л.) съ заостреннымъ конически концомъ и небольшимъ у основанія уступомъ. Ось этого стержня должна была быть по оси канала, чтобы пуля, приближаемая шомполомъ на остріе стального стержня, могла равномерно разла-

ваться въ стороны и входить въ нарѣзы ствола. Уступъ или заплечикъ у стержня служилъ къ тому, чтобы пуля, надавливаемая шомполомъ на стержень, не могла проходить далѣе заплечика и тѣмъ мять порохъ. Для соединенія ствола съ ложей служила пятка и хвостъ у казенника и два закова или шипа в снизу ствола, въ которые ввинчивались снизу ложи два винта. Кромѣ того въ этихъ шипахъ и въ трубкѣ *г*—по направленію длины ствола—сдѣланы были отверстія для помѣщенія шомпола.

При стрѣльбѣ штуцеръ наводился въ цѣль помощію прицѣла *б* и мушки *е*. Прицѣлъ къ штуцеру былъ принятъ Гессенскій. Онъ состоялъ изъ желѣзной коробки, въ которой между боковыми ея стѣнками былъ вставленъ щитикъ, удерживаемый винтомъ, служившимъ щитику осью вращенія.

На наружной сторонѣ лѣвой стѣнки коробки были нанесены дѣленія, означавшія дистанціи въ шагахъ, на которыя соотвѣтственно дальности устанавливали щитикъ. Прицѣлъ и мушка своими основаніями вдвигались въ прорѣзы, сдѣланныя на поверхности ствола. Прорѣзь на щитикѣ прицѣла и верхнее ребро мушки находились въ одной вертикальной плоскости, проходившей черезъ ось канала. На стволѣ штуцера имѣлся кромѣ того подстержникъ *ж*, въ который былъ ввинченъ затравочный стержень *з*.

Б. Замокъ.

Ударный замокъ былъ точно такого-же устройства, какъ и у пѣхотныхъ ружей. Это сдѣлано было съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ поврежденія частей замка крѣпостного штуцера, онѣ могли быть замѣняемы частями отъ пѣхотнаго ружья.

В. Ложа.

Ложа крѣпостного штуцера въ общемъ была подобна ложѣ обыкновеннаго пѣхотнаго ружья.

Г. Шомполъ.

Шомполъ устройствомъ своимъ различался отъ шомпола обыкновеннаго ружья. На одномъ концѣ шомпола сдѣлана была головка съ углубленіемъ, въ которое при заряданіи входилъ острый конецъ цули; чтобы головка не могла при этомъ портить канала ствола—она была облѣтана мѣдью; на другомъ концѣ шомпола была сдѣлана винтовая нарѣзка для навинчиванія пыжевника или протирки.

Д. Приборъ.

Приборъ нарѣзного штуцера нѣсколько отличался отъ прибора нарѣзного ружья; онъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей: изъ верхней гайки *и*,

спусковой личинки *о*, спусковой скобы *и* съ рукояткою, двухъ антабокъ *р* и затылка *с*. Спусковая скоба *и* съ рукояткою прикрѣплялась къ ложѣ слѣдующимъ образомъ: одинъ конецъ скобы былъ вставленъ въ спусковую личинку крючкомъ, а другой прикрѣплялся двумя винтами, изъ которыхъ одинъ былъ ввинченъ въ нижній шипъ *в*, а другой пропущенъ сквозь хвостъ казенника, ложу, спусковую личинку и ввинченъ въ стальную гайку, висящую въ спусковую скобу *и*.

Принадлежность.

Ее составляли: 1) пыжевикъ который при разрядкѣ штуцера навинчивали на конецъ шомпола. Чтобы разрядить штуцерь шомполъ съ пыжевникомъ вставляли въ стволъ, забирали пулю зубцами пыжевника и потомъ вынимали шомполъ, а съ нимъ и пулю. 2) Отвертка, она вставлялась въ черенокъ и служила для ввинчиванія и отвинчиванія затравочнаго стержня изъ подстержника. 3) Протирка, которая служила для промывки послѣ стрѣльбы канала, для чего на нее наматывали слой пакли или тряпки. Этою-же протиркой прочищали каналъ—послѣ промывки—тряпкою, смоченной деревяннымъ масломъ. 4) Стержень, служилъ для разборки замка—для снятія и насаживанія курка. 5) Протравникъ служилъ для очистки запала. 6) Капсюльная сумочка (кожаная) для помѣщенія въ ней до 50 капсюлей. 7) Кожаный чахолъ съ войлочною подушкою внутри, надѣваемый на затылокъ приклада для того, чтобы при выстрѣлѣ уменьшить отдачу въ плечо.

Для помѣщенія патроновъ служила мѣдная трубчатая лядунка, въ которую помѣщались 10 патроновъ въ трехъ пачкахъ.

Изготовление боевыхъ патроновъ.

Пуля къ штуцеру употреблялась остроконечная.

На поверхности цилиндрической ея части имѣлся параллельно основанію одинъ желобокъ. Средній вѣсъ пули $18\frac{1}{2}$ зол. Пульная форма объ одномъ гнѣздѣ желѣзная, она состояла изъ двухъ половинокъ, соединенныхъ шарниромъ и имѣвшихъ для плотнаго ихъ соединенія рукоятки; къ одной изъ этихъ рукоятокъ прикрѣплена была на винтѣ плитка съ отверстиемъ, черезъ которое вливали свинецъ и которая вмѣстѣ съ тѣмъ служила для срѣзанія литниковъ съ пулю.

Литье пуль производилось обыкновеннымъ порядкомъ двумя рабочими, изъ которыхъ одинъ держалъ форму, а другой наливалъ свинецъ.

Когда вылитый въ форму свинецъ затвердѣвалъ, то рабочій, державшій форму, сдвигалъ плитку въ сторону и, срѣзавъ такимъ образомъ литникъ, вынималъ пулю.

Для приготовления патроновъ употреблялась писчая бумага длиною каждый листъ около 17, а шириною около 14 дюймовъ. Каждый листъ

разрѣзывался на 9 прямоугольниковъ длиною въ $5\frac{1}{2}$ и шириною въ $4\frac{1}{2}$ дм. Одинъ изъ короткихъ краевъ этихъ прямоугольниковъ смазывали клейстеромъ во всю длину и на $\frac{1}{2}$ дм. въ ширину, потомъ положивъ навойникъ на край прямоугольника, противоположный смазанному, свертывали гильзу обыкновеннымъ образомъ и снявъ ее съ навойника, подсушивали.

Въ широкой конецъ высушенной гильзы вкладывали пулю (основаніемъ впередъ) и подвигали ее къ узкому концу помощью постановки такъ, чтобы пуля не дошла до конца на $\frac{1}{2}$ дм.; потомъ эту оставшуюся свободною часть гильзы, смазавъ внутри клейстеромъ, загибали надъ пулею въ видѣ звѣздочки; затѣмъ пулю перевязывали у самой постановки ниткою въ два оборота, вынимали постановку изъ гильзы и нѣсколько ее подсушивали.

Въ просушенныя гильзы всыпали порохъ (винтовочный) по $1\frac{3}{4}$ зол. въ каждую и осадивъ порохъ черезъ легкое постукиваніе пулею о рабочій столъ, загибали гильзу, такъ называемою полковою загибкою, помощію заломы. Оставшіеся свободными концы гильзъ загибали вдоль патроновъ, а затѣмъ производили ихъ осалку.

Для этого расплавляли 4 части говяжьего сала и 1 часть желтаго воску, стараясь смѣшать ихъ какъ можно лучше; потомъ, снявъ съ огня и не давая сплаву остынуть погружали въ нихъ патроны тѣми концами, гдѣ находились пули, по самую перевязку. Патроны держали въ салѣ около $\frac{1}{4}$ минуты. Когда замѣчали, что составъ на патронахъ нѣсколько окрѣпъ, то ихъ обвертывали въ навощенную бумагу и связывали въ пачки по 10 обыкновеннымъ порядкомъ, наблюдая, чтобы пули лежали къ одной сторонѣ.

Заряжаніе и стрѣльба въ цѣль.

При заряжаніи штуцеръ ставили въ отвѣсномъ положеніи, затѣмъ заряжающій долженъ былъ скусить съ патрона загнутую часть гильзы, взять лѣвою рукою стволъ подъ шомпольную трубку и приподнявъ штуцеръ всыпать тщательно весь порохъ въ каналъ, потомъ опустивъ штуцеръ на землю и оборотивъ патронъ, вложить пулю основаніемъ внизъ по самую обвязку, а оставшуюся сверху пустую часть гильзы оборвать ровно вплоть до засаленной части. Пуля съ насаленной бумагой досылалась до стержня шомполомъ, на который еезатѣмъ прибывали тремя довольно сильными ударами.

Стрѣльба въ цѣль изъ крѣпостного штуцера производилась съ бруствера, на который клали подъ штуцеръ мѣшокъ съ землею; за неимѣніемъ бруствера употреблялась такой же высоты подстановка.

Передъ стрѣльбою тщательно осматривали, совпадаетъ ли черта, находящаяся на основаніи прицѣла, съ чертою на стволѣ. Уклонившійся въ

сторону прицѣль устанавливали на мѣсто легкими ударами молотка; при стрѣльбѣ слѣдовало наблюдать, чтобы щитикъ прицѣла приходился противъ того дѣленія боковой стѣнки, которое соотвѣтствовало разстоянію до цѣли.

Прицѣливаніе производилось слѣдующимъ образомъ: оперевъ прикладъ затылкомъ въ правую ногу выше колѣна, взводили курокъ и насаживали на стержень капсюль; потомъ положивъ дуло на земляной мѣшокъ такимъ образомъ, чтобы оно лежало на немъ верхнею антабкою, брали правою рукою за шейку приклада, а лѣвою за мѣдную рукоятку и, прижимая сильно затылокъ приклада въ плечо, наводили штуцеръ въ желаемый предметъ.

Стрѣльба изъ штуцера производилась до дистанціи въ 1200 шаговъ. Мишени для практической стрѣльбы употреблялись Высочайше утвержденныхъ размѣровъ, объявленныя для свѣдѣнія и руководства войскъ въ приказѣ Военнаго Министра отъ 5 февраля 1854 г. за № 17.

Чтобы разрядить штуцеръ слѣдовало сперва снять со стержня капсюль, достать изъ ствола пулю посредствомъ шомпола съ пыжевникомъ и наконецъ высыпать изъ канала порохъ.

Устройство стержневого штуцера требовало самага тщательнаго за нимъ ухода и содержанія. При продолжительной стрѣльбѣ слѣдовало протирать стволъ масляною тряпкою или паклею посредствомъ протирки, всякій разъ какъ замѣчали, что пуля не довольно свободно входила въ дуло при заряданіи; по окончаніи стрѣльбы необходимо было всякій разъ промывать каналъ ствола горячею водою и продолжать промывку до совершенной очистки его отъ накопившагося нагара, въ особенности въ дорожкахъ и около стержня казенника.

Послѣ промывки прочищали стволъ чистою тряпкою или паклею до суха. При чисткѣ прицѣла отвергивали боковой винтъ, вынимали щитикъ и тщательно протирали какъ самый щитикъ, такъ и коробку. Замокъ, а также всѣ желѣзныя части штуцера обтирали масляною тряпкою. Для содержанія штуцера въ чистотѣ вообще руководствовались всѣми тѣми правилами, которыя были изложены въ инструкціи 1851 года для исправнаго содержанія въ войскахъ ручнаго ударнаго оружія.

Крѣпостное ружье, обр. 1839 г.

(Таблица IV рис. 17, 18 и 19.)

Стержневые крѣпостные штуцера частію были изготовлены вновь, частію-же были получены передѣлкою изъ крѣпостныхъ ружей, обр. 1839 г. *).

Ружья эти были замѣчательны въ томъ отношеніи, что въ 1839 г. были Высочайше утверждены образцы пѣхотныхъ, драгунскихъ и са-

*) Штуцеръ получался черезъ укорачиваніе ствола крѣпостнаго ружья, которое обрѣзалось къ казѣ на разстояніи 91,5 дм. отъ дула и завинчивалось казенникомъ, въ середину котораго утверждался стальной цилиндрической стержень по системѣ Тувенена.

перныхъ ружей, причѣмъ все это оружіе было кремневое, заряжающееся съ дула и гладкоствольное (кромѣ штуцера), въ крѣпостномъ-же ружьѣ, образца того-же 1839 года, были соединены всѣ новыя усовершенствованія того времени, а именно оно было ударное, нарѣзное и заряжающееся съ казны. Но техника того времени не была еще достаточно разработана для валового изготовленія такихъ ружей и крѣпостное ружье замѣчательное по своей идеѣ, было неудовлетворительно по своей конструкціи. Послѣ непродолжительной службы оно скоро приходило въ негодность, въ немъ часто происходили прорывы газовъ, а вслѣдствіе этого и поврежденія ружья. Какъ ударное—оно опередило на нѣсколько лѣтъ пѣхотное и кавалерійское оружіе (ударное пѣхотное Высочайше утверждено въ 1845 г., казачье въ 1846 г., драгунское въ 1847 г.), а какъ заряжающееся съ казны оно явилось на четверть вѣка ранѣе образцовъ Терри-Нормана—1866 г. (бумажный патронъ и отдѣльный капсюль), Карле—1867 г. (унитарный бумажный патронъ) и Крынка—1868 г. (металлическій патронъ).

Стволъ крѣпостного ружья имѣлъ 8 нарѣзовъ дѣлавшихъ $1\frac{1}{2}$ оборота, ширина нарѣзовъ 1,24 лин., глубина 0,33 лин. Къ верхней грани расположенной по всей длинѣ ствола были прикрѣплены: мѣдная, вдвигная мушка и прицѣлъ, состоявшій изъ одного неподвижнаго (на 100 шаговъ) и двухъ откидывавшихся на шарнирахъ щитиковъ (на 200 и 300 шаговъ). Приспособленіе для заряжанія этого ружья съ казны было устроено слѣдующимъ образомъ. Стволъ съ казенной части былъ сдѣланъ четырехъугольной формы и имѣлъ по обѣимъ сторонамъ цапфы (а), которыми онъ вставлялся въ четырехъугольную-же сверху открытую желѣзную коробку (б), прикрѣпленную заднимъ своимъ концомъ къ ружейной ложкѣ. Въ коробку (б) была вложена желѣзная камера (в), которая могла вращаться около придѣланныхъ къ ней цапфъ (г). Въ этой камерѣ сдѣлано было углубленіе для помѣщенія заряда: пороха и пули (д). Камера имѣла спереди горлышко, которое плотно входило въ соотвѣтствующее углубленіе ружейнаго ствола. Чтобы зарядить ружье поворачивали камеру вертикально, вкладывали зарядъ, снова поворачивали ее въ прежнее положеніе, продвигали ее впередъ настолько, чтобы горлышко вошло въ углубленіе ствола и наконецъ накладывали на камеру такъ называемую задвижку (е), препятствовавшую камерѣ при выстрѣлѣ податься назадъ. Для удобнаго передвиженія камеры впередъ и назадъ ей были приданы такъ называемые усы (ж). Переднюю часть коробки (б) составлялъ привинченный къ ней хомутикъ (з), надѣтый на стволъ.

Между ланками этого хомутика былъ утвержденъ на болтѣ желѣзный стержень (и), который во время стрѣльбы ружья вставляли въ деревянную подставку. Дальность полета выстрѣленной изъ крѣпостного ружья пули простиралась до 350 сажень. Всѣхъ пули огъ $15\frac{1}{4}$ до $15\frac{1}{2}$ зол., діаметръ ее въ $8\frac{1}{2}$ линій.

З а к л ю ч е н і е.

Нынѣшняя война показала всю важность искусной стрѣльбы и развитія ловкости солдатъ..

(Приказъ по Гвардейскому и Гренадерскому корпусамъ отъ 16 Августа 1855 г. за № 302).

Прошло 50 лѣтъ со дня Севастопольской обороны.

...Мирно покоится въ Братской могилѣ прахъ доблестныхъ защитниковъ многострадальнаго города. Многіе десятки тысячъ изъ нихъ заплатились своею жизнью за нашу отсталость въ дѣлѣ вооруженія отъ арміи союзниковъ...

Вся сумма трудовъ и работъ нашего артиллерійскаго Департамента, выработка и испытаніе образцовъ оружія и патроновъ, изготовленіе ихъ на заводахъ, заказъ за границей, снабженіе ими войскъ, изданіе различныхъ правилъ по приему, уходу и сбереженію оружія,—обученіе войскъ стрѣльбѣ, снабженіе учебными припасами, сбереженіе оружія въ полкахъ,—все это, какъ показала Крымская кампанія, заставляло ожидать очень многого и уступало во всѣхъ отношеніяхъ союзникамъ.

И тѣмъ болѣе высокъ и болѣе дорогъ становится для насъ подвигъ русскаго солдата и ополченца, противопоставлявшихъ свою грудь всѣмъ усовершенствованіямъ въ оружіи непріятели.

Дорого стоившій опытъ Восточной войны обнаружилъ намъ наши недостатки и указалъ намъ тотъ путь, по которому должны мы были идти въ дѣлѣ преобразованія нашей арміи.

И непосредственно послѣ Крымской кампаніи начинается та напряженно—дѣятельная и трудная работа въ области ружейнаго и стрѣлковаго дѣла, которая и характеризуетъ всю первую половину царствованія Императора Александра II.

«Россия не можетъ, говорится въ одномъ изъ докладовъ того времени Главнаго Артиллерійскаго Управленія Военному Министру, да и не должна отставать отъ другихъ первостепенныхъ государствъ въ дѣлѣ радикальнаго

переворуженія своей арміи, какихъ бы чувствительныхъ затратъ это не потребовало отъ Государства».

И непосредственно послѣ войны увеличивается число стрѣлковыхъ батальоновъ, формируются въ составѣ полковъ особыя стрѣлковыя роты, учреждается Офицерская Стрѣлковая Школа для образованія необходимаго числа инструкторовъ стрѣлбы.

Въ дѣлѣ образованія нижнихъ чиновъ начинаютъ обращать главное вниманіе на одиночное ихъ обученіе, на развитіе въ нихъ ловкости и смѣливости.

«Нынѣшняя война показала, гласилъ приказъ по Гвардейскому и Гренадерскому корпусамъ, отъ 16-го Августа 1855 года за № 302, всю важность искусной стрѣлбы и развитія ловкости солдатъ». Этимъ приказомъ предписывалось обучать нижнихъ чиновъ главнымъ образомъ тому, что нужно для войны: искусной стрѣлбѣ, примѣненію къ мѣстности, занятію и оборонѣ отдѣльныхъ зданій, селеній, перелѣсковъ, дефиле, мостовъ, влѣзанію на трудно доступныя покатоности и др.

Приказомъ, отъ 29-го Ноября 1855 года за № 445, объявлялось, что «стрѣлба нынѣ сдѣлалась необходимѣйшею принадлежностью хорошаго войска и что искусство стрѣлбы тогда только можетъ быстро распространиться между нижними чинами, если офицеры, показавъ собою примѣръ, сами сдѣлаются искусными стрѣлками и учителями».

Приказомъ отъ 4 Апрѣля 1856 года за № 160 были объявлены правила *ежемесячныхъ* состязаній офицеровъ цѣльной стрѣлбѣ и о награжденіи лучшихъ изъ нихъ призами.

Въ ружейномъ дѣлѣ непосредственно послѣ войны въ 1856 году утверждается образецъ 6-ти л. стрѣлковой винтовки, въ 1857 году рѣшается вопросъ и о вооруженіи 6-ти лин. оружіемъ всей пѣхоты.

Въ 1860 году утверждается образецъ 6-ти лин. казачьей винтовки. Вскорѣ возбуждается вопросъ о заряданіи съ казны. Начинается по мѣткому выраженію бывшаго Военнаго Министра Г. А. Милютинна пресловутая *«несчастная ружейная драма»*: появляются послѣдовательно образцы Терри-Нормана, Карле, Кринка, уменьшеніе калибра, Бердакъ № 1 и № 2, требовавшіе отъ нашихъ ружейныхъ дѣятелей громадныхъ усилій и трудовъ и дорого стоившіе нашему государству.

«Россія не Египеть, не Папскія владѣнія, чтобы ограничиться покупкою ружей за границей на всю армію. Мы должны же устроить свои собственные заводы для изготовленія на нихъ оружія».

Такъ писалъ Милютинъ передъ установкой на нашихъ заводахъ вальной разработки винтовокъ Бердана № 2, которая долго задерживалась въ виду встрѣченныхъ затрудненій.

Вся эта энергичная и дѣятельно-напряженная работа, въ области нашего ружейнаго и стрѣлковаго дѣла, принесла свои плоды для нашей арміи.

Переносясь мыслию къ настоящему времени мы въ правѣ гордиться достигнутыми результатами. Наша армія вооружена 3-хъ лин. винтовкой обр. 1891 года русскаго изобрѣтенія, что имѣетъ тѣмъ болѣе значенія, что въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ мы имѣли оружіе чуждыхъ намъ иностранныхъ изобрѣтателей: за Терри-Норманомъ слѣдовали Карле, Кринка, далѣе Берданъ и Смитъ и Вессонъ.

Изъ 3.500,000 винтовокъ, состоящихъ у насъ, лишь 500,000 я то въ видахъ необходимости скорѣйшаго перевооруженія нашей арміи были заказаны на заводѣ Шательро во Франціи, остальные же изготовлены русскими рабочими и на русскихъ заводахъ.

Въ послѣднюю Китайскую кампанію наша 3-хъ лин. винтовка блестяще выдержала свое боевое испытаніе сравнительно съ оружіемъ другихъ иностранныхъ армій.

Оружейный Отдѣлъ Артиллерійскаго Комитета, рассмотрѣвъ замѣчанія начальствующихъ лицъ и различныхъ полковъ участвовавшихъ въ Китайской войнѣ, въ журналъ за № 83 отъ 11 Юня 1902 г. высказалъ, что «всѣ полученныя донесенія о достоинствахъ и недостаткахъ нашего оружія, обнаружившихся во время военныхъ дѣйствій въ Китаѣ, сводятся къ тому, что наша 3-хъ лин. винтовка, обр. 1891 года, блестяще выдержала свое боевое испытаніе и во время дѣйствій дала прекрасные результаты».

Но мы не должны успокаиваться на полученныхъ результатахъ, жизнь идетъ впередъ, каждый годъ приносить намъ новыя извѣстія о различныхъ усовершенствованіяхъ и изобрѣтеніяхъ въ области ружейнаго дѣла. Автоматическое оружіе, новые образцы автоматическихъ пистолетовъ, карабиновъ и ружей, новыя пули, допускающія значительно болѣе прямой выстрѣлъ, распространеніе и усовершенствованіе пулеметовъ — всецѣло поглашаютъ въ настоящее время мысли и труды различныхъ ружейныхъ дѣятелей въ иностранныхъ государствахъ.

И для того, чтобы вновь не отстать отъ Западной Европы, какъ это было въ Крымскую кампанію, для того чтобы вновь не допустить нашего солдата расплачиваться одною своею стойкостію и храбростію за всѣ изобрѣтенія и усовершенствованія въ вооруженіи иностранныхъ войскъ — и нашей арміи предстоитъ трудная и напряженная работа въ этомъ отношеніи.

Вспомнимъ при этомъ, что хотя ко времени послѣдней Турецкой войны — благодаря энергичнымъ трудамъ нашихъ ружейныхъ дѣятелей въ первую половину царствованія Императора Александра II, наше вооруженіе и не могло сравниться съ вооруженіемъ бывшимъ во время Крымской кампаніи, но тѣмъ не менѣе, если и не на много, но оно все же уступало вооруженію второстепенной державы. Въ Турецкой арміи уже находилось нѣсколько батарей полевыхъ скорострѣльныхъ дальнобойныхъ орудій, тогда какъ наша армія ихъ вовсе не имѣла, турецкая пѣхота имѣла ружья Снайдера съ прицѣломъ до 1400 и Пободи до 1800, наши же

Крынка пѣхотныя—600 шаг., стрѣлковыя—1200 и Бердана 1500. И заканчивая нашъ настоящій очеркъ намъ хотѣлось бы кромѣ того сказать здѣсь хотя нѣсколько словъ о настоятельныхъ нуждахъ нашего ружейнаго дѣла, о которыхъ, между прочимъ, уже и не разъ возбуждалось за послѣднее время:

1) За всѣми изобрѣтеніями и усовершенствованіями въ области оружія и вообще матеріальной части артиллеріи въ Россіи долженъ слѣдить лишь одинъ немногочисленный классъ артиллерійскихъ техниковъ, получившихъ высшее образованіе въ Михайловской артиллерійской Академіи, между тѣмъ за границей, при громадномъ развитіи ея частной промышленности, къ услугамъ артиллерійскихъ техниковъ-офицеровъ находится еще и большой классъ частныхъ заводчиковъ, фабрикантовъ и вообще служащихъ на заводахъ, которые близко стоя къ этому дѣлу являются и дѣятельными ихъ помощниками въ области изобрѣтеній и различныхъ усовершенствованій.

Заграничные частные заводы Германіи, Франціи, Англіи, а также Бельгіи, славящейся въ особенности своимъ производствомъ ручного огнестрѣльнаго оружія, снабжаютъ нашу страну большимъ количествомъ своихъ произведеній. Громадный вывозъ охотничьяго оружія изъ Бельгіи, при развитіи у насъ охотничьяго спорта, поддерживаетъ много ея оружейныхъ заводовъ на исключительно русскія деньги. Заботясь о сбытѣ вырабатываемаго оружія, владѣльцы заграничныхъ фабрикъ естественно должны слѣдить за всѣми усовершенствованіями и изобрѣтеніями въ области ружейной и вообще артиллерійской техники и въ этомъ главнымъ образомъ заключается та причина, что европейскія арміи идутъ постоянно впереди насъ въ области различныхъ усовершенствованій. Многочисленный классъ частныхъ заводчиковъ и изобрѣтателей является дѣятельнымъ помощникомъ артиллерійскихъ офицеровъ-техниковъ. Неравенство такого положенія возможно лишь нѣсколько сгладить, если наши военные агенты будутъ дѣятельно слѣдить за всѣми изобрѣтеніями въ области артиллерійскаго дѣла, донося о всѣхъ новостяхъ, а для этого настоятельно необходимо, чтобы кромѣ военныхъ агентовъ изъ числа офицеровъ генеральнаго штаба, хотя въ трехъ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы, славящихся развитіемъ своей промышленности, находились бы и военные агенты съ высшимъ артиллерійскимъ образованіемъ; — подготовленные къ своей дѣятельности и находясь въ курсѣ ея имъ конечно легче будетъ слѣдить за всѣми усовершенствованіями и своевременно увѣдомлять объ этомъ Артиллерійскій Комитетъ.

2) Испытаніе различныхъ образцовъ вооруженія производится нынѣ въ Комиссіи для опытовъ по оружейной и патронной части. Составленная изъ лицъ, которыя по штату занимаютъ какія либо другія мѣста, Комиссія не можетъ всецѣло заниматься производствомъ многочисленныхъ испытаній безъ ущерба для другихъ отраслей ружейнаго дѣла, въ которыхъ проходятъ свою службу члены этой Комиссіи.

Для производства опытовъ при ней состоитъ лишь одинъ оберъ-офицеръ изъ числа окончившихъ курсъ Артиллерійской Академіи, положеніе котораго довольно неопредѣленно, такъ какъ онъ не занимаетъ особаго штатнаго мѣста, а состоитъ въ прикомандированіи къ Главному Артиллерійскому Управленію.

Для испытанія образцовъ вооруженія возможно обстоятельнаго и полнаго, настоятельно необходимо ускорить учрежденіемъ ружейнаго полигона, гдѣ специально занимающіяся этимъ дѣломъ лица производили бы различныя опыты, что значительно ускорило и упростило бы испытаніе различныхъ усовершенствованій.

3) Непосредственныя указанія по правильному уходу и сбереженію оружія въ полкахъ лежатъ на обязанности завѣдывающихъ оружіемъ. Отчеты Инспектора Стрѣлковой части въ войскахъ, а также штабъ-офицеровъ, осматривающихъ оружіе указываютъ, что войска не могутъ считать себя въ должной степени обезпеченными въ этомъ отношеніи. «Завѣдывающіе оружіемъ, видимъ мы въ отчетѣ Инспектора за 1902 годъ, хотя и относятся къ своему дѣлу въ общемъ добросовѣстно и съ полнымъ стараніемъ, но не имѣя никакой предварительной подготовки они не въ состояніи не только вліять на проведеніе тѣхъ или другихъ мѣропріятій въ части войскъ, но не могутъ сами въ точности усвоить даже требованій «Краткаго руководства для устраненія недостатковъ средствами войсковыхъ оружейныхъ мастерскихъ» и потому нерѣдко дѣлаютъ упущенія по принятію тѣхъ или другихъ мѣръ для содержанія оружія въ исправности.

«Съ увѣренностью можно высказать, что въ настоящее время уходъ за 3-хъ линейными винтовками требуетъ значительно болѣе тщательный и аккуратный, а потому и завѣдывающіе оружіемъ офицеры должны обладать значительно болѣе широкими познаніями, чѣмъ при прежнемъ оружіи. Объяснить это можно тѣмъ, что при нынѣ принятыхъ винтовкахъ всякое, даже незначительное упущеніе, всякій ничтожный недостатокъ и поврежденіе могутъ въ большей степени вредно отражаться на исправномъ дѣйствіи 3-хъ линейной винтовки, какъ оружія болѣе сложной конструкціи, если не будутъ своевременно устранены.

«Необходимость и цѣлесообразность специальной подготовки офицеровъ для занятія должности завѣдывающаго оружіемъ давно признана уже за границею и въ иностранныхъ арміяхъ надзоръ за оружіемъ въ войскахъ возложенъ на хорошо подготовленныхъ и, вслѣдствіе этого, вполне знающихъ дѣло офицеровъ, получившихъ специально подготовку на особыхъ курсахъ, при офицерскихъ школахъ или при оружейныхъ заводахъ.

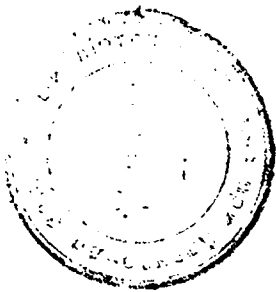
Въ Австріи должность завѣдывающаго оружіемъ ввѣряется лишь офицеру, прошедшему курсъ въ Стрѣлковой школѣ въ Брукѣ, и тамъ требуется, чтобы въ каждомъ батальонѣ былъ одинъ такой офицеръ.

«Въ Германіи въ каждомъ полку полагается два завѣдывающіе оружіемъ, при чемъ одинъ изъ нихъ обязательно долженъ пройти четырехдѣльный курсъ на одномъ изъ оружейныхъ заводовъ.

«Во Франціи назначеніе на должность завѣдывающаго оружіемъ не обуславливается требованіемъ прохожденія какого либо спеціального курса, но за то тамъ установлено, что въ каждомъ полку долженъ быть особый офицеръ—капитанъ стрѣльбы, обязательно окончившій курсъ Шалонской Стрѣлковой Школы. На офицера этого, кромѣ его спеціального назначенія наблюдать за уснѣхами въ стрѣльбѣ своей части и дѣлать сообщенія по этому вопросу, — возлагается еще обязанность слѣдить за дѣятельностью офицера, завѣдывающаго оружіемъ въ полку; этому офицеру онъ долженъ давать подробныя указанія и разъясненія, когда и какія недостатки слѣдуетъ исправлять въ оружіи и какъ это выполнить. На капитана стрѣльбы возлагается также наблюденіе за своевременнымъ исправленіемъ винтовокъ и за точнымъ выполненіемъ завѣдывающимъ оружіемъ всѣхъ преподанныхъ ему указаній».

Настоятельно необходимо и у насъ—для улучшенія въ войскахъ сбереженія оружіе установить особыя курсы для завѣдующихъ оружіемъ при Офицерской Стрѣлковой Школѣ.

Таковы мысли, которыя хотѣлось намъ высказать въ заключеніе нашего труда.

Приложенія.

ВЪДОМОСТЬ

о числѣ и родѣ оружія въ войскахъ Крымской арміи
къ 17-му февраля 1856 года.

	Нартзныхъ ружей пере- дѣлоч- ныхъ	Гладкоствольныхъ ружей.				Литтискихъ штуцеровъ.	Пульныхъ формъ			
		на рукахъ передѣ- лочныхъ	новыхъ.	въ команди- ровкахъ пере- дѣлоч- ныхъ	но- выхъ.		въ госпи- таляхъ пере- дѣлоч- ныхъ	но- выхъ.	въ складахъ пере- дѣлоч- ныхъ	но- выхъ.
2-ая гренадерская дивизія.										
Гренадерскій Его Величества Короля Нидерландскаго	405 298 107	2615 1690 925		69 --	1051 7	625 --	--	15 4 --		
Гренадерскій Принца Евгенія Виртембергскаго	400 192 208	3105 442 2663		70 --	624 --	624	--	18 4 --		
Лейбъ Гренадерскій Екате- ринославскій	406 --	2548 1839 709		86 --	718 --	718	--	17 8 --		
Карабинерный Гроссъ-Герцо- га Фридриха	400 192 208	2355 1638 717		-- --	1851 --	1851	--	7 4 --		
3-ая гренадерская дивизія.										
Гренадерскій Е. И. В. Вели- каго князя Николая Нико- лаевича	401 --	1881 1294 587		59	190	2128	--	15 8 --		
Гренадерскій графа Румян- цова-Великаго	400	2577								

Гронодерский Голубинский мус. графа Суворова	107	—	1157	918	66	100	2000	—	12	0
Карabinieri Е. П. В. Вели- каго князя Александра Александровича	397	—	2336		83	197	1893	—	15	5
			1451	885						
7-ая пѣхотная дивизія.	622		2106							
Смоленскій пѣхотный полкъ.	534	88	1722	384	146	778	—	61	8	7
Дружина № 54 Курская . . .	—	—	529		—	308	—	—	2	—
	621		2694							
Могилевскій пѣхотный полкъ.	127	494	895	1486	—	—	—	97	8	6
			750							
Дружина № 56 Курская . . .	—	—	676	74	—	—	—	—	2	—
	623		2694							
Витебскій егерскій полкъ . .	103	520	1252	1442	—	480	15	89	8	9
Дружина № 53 Курская . . .	—	—	514	—	—	286	—	—	2	—
	621									
Полоцкій егерскій полкъ . .	112	509	1678	—	—	659	4	109	8	5
Дружина № 73 Калужская . .	—	—	800 (кремн.).		14	—	—	—	2	—
7-ая резервная пѣхотная дивизія.										
Смоленскій резервный пѣх. полкъ	394		1979		122	546	305	68	8	4
	63	331	1715	264	—	—	—	—	3	—
Тульская № 81 дружина . . .	—	—	800 (кремн.).		—	—	—	10 (пожар.).	—	2
Могилевскій резервный пѣх. полкъ	96		2175	—	91	118	227	48	8	4
Тульская № 84 дружина . . .	—	—	800 (кремн.).		—	—	—	24 (пожар.).	4	—

	Наръзныхъ ружей	Гладкоствольныхъ ружей.						Литтискихъ штуцеровъ.	Пульных формъ				
		пере- дѣлоч- ныхъ	но- выхъ.	На рукахъ пере- дѣлоч- ныхъ	новыхъ.	Въ команди- ровкахъ пере- дѣлоч- ныхъ	но- выхъ.		Въ госпи- талахъ пере- дѣлоч- ныхъ	но- выхъ.	Въ складахъ пере- дѣлоч- ныхъ	но- выхъ.	Французск.
Витебскій резервный пѣхот- ный полкъ	— 287	2270 1414 856		132		658		190		48	3	3	2
Калужская № 71 дружина	100 (пожер.)	700		— —		— —		— —		—	—	1	—
Полоцкій резервный пѣхот- ный полкъ	— 271	2326		187		654		319		48	3	4	1
Калужская № 77 дружина	— —	690		— —		— —		— —		—	—	—	—
8-ая пѣхотная дивизія.													
Пѣхотный графа Дибича За- балканскаго	272 23 249	2556 671 1885		— —		519 —		558 —		84	8	4	4
Курская № 48 дружина	— —	640 —		— —		— —		— —		—	2	—	—
Полтавскій пѣхотный полкъ	266 38 228	3173 898 2175		87 —		80 —		293 —		83	14	6	1
Калужская № 72 дружина	— —	482 (времн.).		160 (кремн.).		126 (времн.).		29 (времн.).		—	2	—	—
Алексопольскій егерскій полкъ	278 44 284	2324 1908 416		6 14		173 435		184 —		84	8	2	2
Курская № 38 дружина	— —	422 —		37 —		28 210		— —		—	2	—	—
Кременчугскій егерск. полкъ	255 51 204	2241 949 1292		— —		452		130 —		81	8	2	2
Калужская № 74 дружина	— —	— 640		— —		— —		— —		—	—	—	—

9-ая пѣхотная дивизія.		279	2421						
Елецкій пѣхотный полкъ . . .	42 287	1800 612	68 --	270 --	284 --	67	8 8 4		
Курская № 49 дружина . . .	-- --	521 --	-- --	17 --	-- --	--	2 -- --		
		276	2420						
Сѣвскій пѣхотный полкъ . . .	187 189	1710 710	240	-- --	158 --	68	8 2 4		
Калужская № 76 дружина . . .	-- --	800 (кремн.).	-- --	-- --	-- --	--	2 -- --		
Егерскій князя Горчакова полкъ		166	2696						
	135 141	2186 410	39 --	488 --	171 --	68	8 5 4		
Калужская № 75 дружина . . .	-- --	800 (кремн.).	-- --	-- --	-- --	--	2 -- --		
Егерскій князя Варшавскаго полкъ		284							
	167 117	1986 686	95 --	397 --	251 --	68	8 4 7		
Калужская № 70 дружина . . .	-- --	800 (кремн.).	-- --	-- --	-- --	--	2 -- --		
10-ая пѣхотная дивизія.									
Екатеринбургскій пѣхотный полкъ	369	2639		1817					
	144 225	1916 723	-- --	1277 40	-- --	62	8 2 1		
Тульская № 82 дружина . . .	-- --	308 (вр.)+440 (ул.).	62 (кремн.)	-- --	-- --	--	3 -- --		
		319							
Тобольскій пѣхотный полкъ . . .	133 186	2462 --	41 --	85 --	801 --	72	10 2 1		
Тульская № 83 дружина . . .	-- --	800 --	-- --	-- --	-- --	--	4 -- --		

12-ая пѣхотная дивизія.									
Азовскій пѣхотный полкъ . . .	<u>318</u> <u>144</u>	<u>1280</u> <u>639</u>	<u>259</u>	<u>1850</u>	—	—	123	8	2 2
Курская № 41 дружина . . .	— —	566 —	— —	— —	—	—	—	2	— —
Днѣпровскій пѣхотн. полкъ . .	<u>384</u> <u>221</u> <u>163</u>	<u>2193</u> <u>1590</u> <u>603</u>	282 —	<u>1553</u>	—	—	86	8	2 2
Курская № 42 дружина . . .	— —	<u>534</u> <u>319</u> <u>215</u>	— 85	<u>177</u>	—	—	—	2	— —
Украинскій егерскій полкъ . .	<u>597</u> <u>309</u> <u>288</u>	<u>2274</u> <u>1277</u> <u>997</u>	230 —	<u>686</u>	—	—	108	8	2 2
Курская № 39 дружина . . .	— —	<u>784</u> <u>756</u> <u>28</u>	— —	— —	—	—	—	2	— —
Одесскій егерскій полкъ . . .	<u>562</u> <u>318</u> <u>244</u>	<u>2050</u> <u>1415</u> <u>695</u>	91 —	879	68	—	91	8	2 4
Курская 40 дружина	— —	600 —	— —	— —	—	—	—	2	— —
Стрѣлковыя батальоны:									
№ 1	— —	— —	— —	— —	штуцера. 888	—	762	—	— 6
№ 2	— —	— —	— —	— —	—	—	1061	—	— 4
№ 3	— —	— —	— —	— —	—	—	934	—	— 4
Саперныя батальоны:									
№ 3	— —	782 (арг.).	— —	— —	—	—	19	4	— 2
№ 4	— —	689 (арг.).	— —	806 (арг.).	—	—	22	—	— 2

Орловскія .	№ 67	— —	— 800	— —	— —	— —	— —	1 — —
	№ 68	— —	— 800	— —	— —	— —	— —	1 — —
	№ 69	— —	— 800	— —	— —	— —	— —	1 — —
Калужскія .	6-ая стрѣлков.	{ 100 700 (пожар.)	— —	— —	— —	— —	— —	— 11 —
	№ 78	— —	800 —	— —	— —	— —	— —	— — —
	№ 79	— —	800 —	— —	— —	— —	— —	— — —
Тульскія .	№ 85	— —	— 800	— —	— —	— —	— —	2 — —
	№ 80	— —	— 800	— —	— —	— —	— —	1 — —
	№ 88	— —	— 800	— —	— —	— —	— —	4 — —
Черноморскіе батальоны:								
	линейный № 5	— —	920 (кр.). 210 (ул.).	— —	— —	— —	24	— — 1
	» № 15	— —	754 (кр.). 163 (ул.).	— —	— —	— —	29	— — 1
	Гренадерская рота № 9 батальона	— —	19 (кр.). 142 (ул.).	— —	— —	— —	6	— — —
	Пѣшій казачій № 5	— —	— 631 (ул.).	— —	— —	— —	88	— — 4
	» » № 6	— —	— 725 (ул.).	— —	— —	— —	78	— — 4
	» » № 9	— —	— 744 (ул.).	— —	— —	— —	70	— — 4

Приложеніе № 2.

Наставленіе для врѣзки прицѣловъ къ гладкоствольнымъ ударнымъ ружьямъ *).

Сперва вынимають стволъ, вывинчиваютъ казенникъ, утверждаютъ стволъ на двѣ подставки нарочно для сего устроеннаго станка; вкладываютъ съ дула и съ казны отвѣсы, а стволъ устанавливаютъ посредствомъ ватерпаса, такъ чтобы верхняя грань была параллельна горизонту, и протягиваютъ отъ одного отвѣса до другого тонкую нитку. Послѣ этого у казенной части, противъ нитки, означаютъ подсалкомъ черту, снимаютъ стволъ со станка, зажимаютъ въ тиски и отъ обрѣза казны назначаютъ по лекалу черточками разстояніе передняго и задняго краевъ основанія прицѣла; посрединѣ этихъ черточекъ вырѣзывается пилою выемка не шире $\frac{2}{3}$ частей основанія прицѣла, а потомъ какъ къ дулу, такъ и къ казнѣ, металлъ подымается зубиломъ до самыхъ черточекъ, выравнивается подсалкомъ какъ основаніе выемки, такъ и между ея усами (поднятыя части поверхности ствола называются усами), и вгоняется стальной клинъ, на которомъ усы осаживаютъ молоткомъ, оправляютъ забойкой и спиливаютъ сверху наравнѣ съ клиномъ, который вынимается; послѣ чего загоняютъ на-туго прицѣлъ съ правой стороны ствола. Стволъ со вставленнымъ прицѣломъ укрѣпляютъ на станкѣ и повѣряютъ на немъ прицѣлъ посредствомъ вышеупомянутыхъ отвѣсовъ и протянутой нитки, такъ чтобы вырѣзы прицѣла находились противъ нитки и щитикъ прицѣла стоялъ прямо; послѣ этого вынимаютъ отвѣсы и повѣряютъ вышину прицѣла инструментомъ нарочно для сей цѣли устроеннымъ. На томъ прицѣлѣ, который во всѣхъ этихъ отношеніяхъ окажется вѣрнымъ, браковщикъ ставитъ черту зубиломъ, къ сторонѣ дульной части такъ, чтобы одна половина оной была на основаніи прицѣла, а другая на усѣ, и ставитъ на лѣвой боковой грани свое клеймо; потомъ выколачиваютъ прицѣлъ, зачищаютъ стволъ и усы подсалкомъ и наждакомъ, ввертываютъ казенникъ, прицѣлъ нумеруютъ тѣмъ нумеромъ, который на

*) Сборникъ свѣдѣній о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, изд. 1857—стр. 87

стволъ, и вставляють въ гнѣздо такъ, чтобы черта прицѣла соотвѣтствовала чертѣ на устѣ, послѣ закрѣпляютъ винтомъ, находящимся въ основаніи прицѣла, и собирають ружье. Въ собранномъ ружьѣ должно наблюдать, чтобы курокъ, взведенный на второй взводъ, не закрывалъ прицѣльной линіи; если закрываетъ, то онъ отнимается отъ замка, зажимается въ тиски и отворачивается вороткомъ отъ ствола вправо настолько, чтобы внутренняя часть стѣнки гнѣзда, когда онъ будетъ спущенъ на стержень, не задѣвала за капсюль, надѣтый на оной. Если-же и за симъ курокъ закрываетъ прицѣльную линію, тогда головка курка отжигается, отшлифовывается короче и тоньше, а потомъ для полученія прежней твердости опять нагрѣвается, посыпается углесинеродистымъ кали и погружается въ воду. Въ шомпольной головкѣ для удобнаго досыланія пули дѣлается небольшое углубленіе посредствомъ сдѣланной на этотъ предметъ шарошки.

В Ъ Д О М О Т Ъ

о количествѣ матеріаловъ, полагаемыхъ возить въ летучихъ паркахъ на 12060 патроновъ къ наръзнымъ ружьямъ и на 4020 патроновъ къ штуцерамъ стрѣльковыхъ баталіоновъ.

Свинцу	57 пуд. 24 фун.
Бумаги писчей № 1-го	4 стопы.
Крахмалу	10 фунтовъ.
Нитокъ суровыхъ	6 »
Пороху винтовочнаго	6 пудовъ.
Сала топленнаго	20 фунтовъ.
Воску желтаго	5 »
Бумаги писчей № 3-го восченой	1 стопа.
Стеклади тонкой	6 фунтовъ.
Мѣлу плавленнаго	1 фунтъ.
» краснаго	1 »

В Ъ Д О М О С Т Ъ

патронамъ и матеріаламъ для оныхъ, которые должны содер-
жаться въ одномъ мѣстномъ Артиллерійскомъ паркѣ, по ком-
плекту подвижнаго парка.

	Ч и с л о.	
Патроны и матеріалы для нихъ:		
Для пѣхотныхъ гладкоствольныхъ ружей въ 2 золот.	256000	
» драгунскихъ ружей въ 1½ золотника	20160	
» карабиновъ 1¼ зол. (съ пулею діаметромъ въ 6,6 линій).	16800	
» кавалерійскихъ штуцеровъ въ 1¼ зол. (съ пулею діаметромъ въ 6,25 линій)	3200	
» пистолетовъ въ ¾ золотника	7040	
Матеріаловъ на патроны.	Свинцу на пули для патроновъ къ казацкимъ ружьямъ и писто- летамъ. къ пѣхотнымъ на- рѣзнымъ ружьямъ и къ шту- церамъ стрѣлковыхъ бата- льоновъ	388 пудовъ.
	Бумаги писчей № 1 для патрон- ныхъ гильзъ	28 стопъ.
	Крахмалу	2 пуда.
	Нитокъ суровыхъ	1 пудъ.
	Мѣлу плавленнаго	10 фунтовъ.
	» краснаго	2 фунта.
	Сала топленнаго	2 пуда.
	Воску желтаго	1 пудъ.
	Бумаги писчей № 3-го восченой	6 стопъ.
	Стеклади тонкой	2 пуда.
Капсюлей	552960 штукъ.	
Кремней для казацкихъ полковъ	1000 »	
П о р о х ъ.		
Мушкетнаго мелкаго для патроновъ къ казацкимъ ружьямъ	12 пудовъ.	
Винтовочнаго для патроновъ къ нарѣзнымъ ружьямъ, штуцерамъ стрѣлковыхъ батальоновъ, казацкимъ пистолетамъ и въ запасъ	42 пуда.	

1	3060	—	—	—	—	—	—	—
2	3060	—	—	—	—	—	—	—
3	3060	—	—	—	—	—	—	—
4	3060	—	—	—	—	—	—	—
5	3060	—	—	—	—	—	—	—
6	3060	—	—	—	—	—	—	—
7	3060	—	—	—	—	—	—	—
8	3060	—	—	—	—	—	—	—
9	3060	—	—	—	—	—	—	—
10	3060	—	—	—	—	—	—	—
11	3060	—	—	—	—	—	—	—
12	3060	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	1600	—	—	—	1000
14	—	3060	—	—	—	—	—	—
15	—	1530	—	—	—	—	20160	—
16	—	—	3060	—	—	—	—	—
17	—	—	—	—	2025	—	20160	—
18	—	—	—	—	—	—	—	—
19	—	—	—	—	—	—	—	—
20	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	—	—	—
22	—	—	—	—	—	—	—	—
23	—	—	—	—	—	—	20160	—
24	—	—	—	—	—	—	20160	—

На 12,080 патр. къ на-
рѣзв. руж. и на 4,020
патрон. къ штурдамъ
стрѣлк. батал.

Итого .	36720	4590	3060	1600	2025	16080	82140	1000
---------	-------	------	------	------	------	-------	-------	------

В Ъ Д О М О С Т Ъ

патронамъ и матеріаламъ, которые должны содержаться въ одномъ подвижномъ запасномъ артиллерійскомъ паркѣ.

Патроны и матеріалы для нихъ.	Въ цѣ- ломъ паркѣ.	Въ 1-й половинѣ парка.	Во 2-й половинѣ парка.
Для пѣхотныхъ гладкоствольныхъ ружей въ 2 золотника	246000	123000	123000
Драгунскихъ ружей въ 1½ золотника	20160	10080	10080
Карабиновъ въ 1¼ золотника (съ пулею діаметромъ въ 6,6 лин.)	16800	8400	8400
Кавалерійскихъ штуцеровъ въ 1¼ зол. съ пулею діаметромъ въ 6,25 лин.	3200	1600	1600
Пистолетовъ въ ¾ золотника	7040	3520	3520
Свинцу для патроновъ къ казачьимъ ружьямъ и пистолетамъ	48 пуд.	24 пуд.	24 пуд.
Свинцу для 81840 патроновъ къ пѣхотнымъ наръзнымъ ружьямъ	278 »	139 »	24 »
Пуль для 18620 патроновъ къ штуцерамъ стрѣлковыхъ батальоновъ	62 »	31 »	31 »
Бумага № 1-го на гильзы для казачьихъ ружей и пистолетовъ	6 стопъ	3 стоп.	3 стоп.
Бумага № 1-го на гильзы для пѣхотныхъ разныхъ ружей и для штуцеровъ стрѣлковыхъ батальоновъ	22 »	11 »	11 »
Крахмалу	2 пуд.	1 пуд.	1 пуд.
Нитокъ суровыхъ	1 фун.	20 фун.	20 фун.
Мѣлу плавленнаго.	10 »	5 »	5 »
Краснаго.	2 »	1 »	1 »
Сала топленаго.	4 пуд.	2 пуд.	2 пуд.
Для осалки патроновъ:			
Воску желтаго	—	—	—
Бумаги писчей № 3, восченой. для обвертокъ обсаленныхъ патроновъ.	6 стопъ	3 стопы	3 стопы
Стекляди тонкой.	2 пуд.	1 пуд.	1 пудъ
Капсюлей	552960	276480	276480
Кремней для отпуски въ казачьи полки	1000	500	500

Примѣчаніе: сверхъ этихъ матеріаловъ на приготовленіе патроновъ съ остроконечными пулями потребны еще дрова и древесный уголь, которые паркамъ или войскамъ, смотря по обстоятельствамъ, отпускать натурою или деньгами.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ матеріаловъ и числѣ рабочихъ, потребныхъ на литье 10,000 остроконечныхъ пуль и приготовленіе съ этими пулями патроновъ къ штуцеру стрѣлковыхъ баталіоновъ и къ штуцеру системы Гартунга.

	Число	Пуды.	Фунт.	Золот.
На литье 10 т. остроконечныхъ пуль, съ отрѣзываніемъ литниковъ, какъ для штуцеровъ Гартунга, такъ и для штуцеровъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, потребно въ одинъ день лаборатористовъ	5	—	—	—
На приготовленіе 10 т. патроновъ для штуцеровъ, и связываніе ихъ въ пакки, потребно въ одинъ день лаборатористовъ	112	—	—	—
На литье 10 т. остроконечныхъ пуль требуется матеріаловъ:				
Свинца съ угаромъ полагая на пулю 12 золотниковъ	—	31	10	—
Дровъ сосновыхъ 3-хъ полѣнныхъ, вершковъ	3	—	—	—
Угля древеснаго четвериковъ	3 ^{1/2}	—	—	—
Мѣлу плавленнаго	—	—	—	24
На приготовленіе 10 т. патроновъ съ остроконечными пулями потребно матеріал:				
Свинцовыхъ пуль	10000	—	—	—
Крахмалу	—	—	4	24
Бумаги писчей съ бракомъ листовъ	885	—	—	—
Винтовочнаго пороха, полагается на каждый патронъ:				
Стрѣл. штуц. по 1 ^{3/10} зол. шт.; Гартунга по 1 ^{1/8} зол.	—	3	15	40
Нитокъ суровыхъ, для обвязки патроновъ лабораторнымъ узломъ и для привязки къ патр. загнутаго верхняго его конца обыкновеннымъ узломъ	—	—	2	66
Краснаго мѣлу, для означенія чертами мѣсть, гдѣ находятся подъ бумажною оболочкою выстуны пуль	—	—	—	6 ^{1/2}
На осаливаніе патроновъ составомъ изъ 4-хъ частей, по вѣсу, сала и 1 части воску:				
Сала	—	—	6	2
Воску	—	—	1	48

В Ъ Д О М О С Т Ь

показывающая количество материаловъ для приготовления 10 т. свинцовыхъ пуль.

	Къ прежнему ору- жью 7 лин. ка- либра.	Къ новому удар- ному оружию.			Къ штудерамъ Гар- тунга и стрѣлко- выхъ багальоновъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
		Для литья.	Для штам- пованія.			
	п. ф.	п. з.	п. ф. з.	п. ф.	Полагается на пулю свин- цу съ угаромъ Диаметръ пульныхъ формъ.	
Свинца съ угаромъ . .	15 25	18 46 ² / ₃	18 9 16	31 10	Въ крѣпос- ти. ружья. 13 85 85	
Дровъ 3 полѣнныхъ сосновыхъ.	1 ¹ / ₂ вер.	1 ¹ / ₂ вер.	1 ¹ / ₂ вер.	3 вер.	Въ 7 лин. оружія. . . 6 — 6,31	
Угля дре- веснаго . .	2 четв.	2 четв.	2 четв.	3 ¹ / ₂ четв.	Въ новомъ: для литья . 6 з. 88 6,68	
Мѣлу пла- вленнаго . .	24 зол.	24 зол.	24 зол.	24 зол.	для штам- пованія . 7 — —	
Деревян- наго масла.	—	—	36 зол.	—	Въ штуде- рахъ стрѣл- ковыхъ и Гартунга:	
Лаборато- ристовъ . .	8 чел.	8 чел.	12 чел.	5 чел.	для литья . 12 — — для штам- пованія . 12 ¹ / ₂ — 6,8 поза- пле- чикъ.	

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ матеріаловъ, потребныхъ для приготовленія и связыванія въ пачки 10,000 боевыхъ патроновъ съ пулями бельгійской системы.

Свинца съ угаромъ полагаемъ по 12 ³ / ₄ золотника на пулю	33 п. 8 ф. 12 з.
Дровъ сосновыхъ 3-хъ полѣнныхъ для плавки свинца, извлеченія свинца изъ изгарины и для приготовленія восковой бумаги	4 вершка.
Угля древеснаго для покрыванія свинца при плавкѣ .	4 четв. 2 гарн.
Мѣлу плавленнаго	24 золотника.
Бумаги писчей № 1-го съ бракомъ	1000 листовъ.
Крахмалу	4 фун. 32 ³ / ₄ зол.
Нитокъ суровыхъ	3 фунта.
Пороху винтовочнаго для пѣхотныхъ ружей	2 п. 34 ф. 56 з.
» » » драгунскихъ	2 п. 30 ф. 65 з.
» » » кавалерійскихъ штуцеръ	2 п. 11 ф. 14 з.
Сверхъ того на утрату при изготовленіи каждаго 10,000 патрон. отпускать еще пороху	2 фунта.
Для осалки патроновъ.	
Сала теплаго	13 фунтовъ.
Воску желтаго.	3 фун. 24 зол.
Для приготовленія оберточной бумаги:	
Бумаги писчей № 3-го съ бракомъ	272 листа.
Воску желтаго	4 фунта.
Стеклади тонкой для перевязки пачекъ	3 фунта.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о количествѣ матеріаловъ, потребныхъ на приготовленіе 10,000 бое-
выхъ патроновъ съ продолговатыми пулями французскаго образца.

	Къ пѣхотнымъ ружьямъ.	Къ драгунск. ружьямъ.	Къ караби- намъ.
Свинцу съ угаромъ, полагаая на пулю по 8 зол.	20 п. 33 ф. 32 з.	20 п. 33 ф. 32 ф.	20 п. 33 ф. 32 з.
Дровъ сосновыхъ 3-хъ по- лѣнныхъ, для плавки свин- ца, извлеченія свинца изъ изгаряны и для пригото- вленія восковой бумаги . . .	4 вершка.	4 вершка.	4 вершка.
Угля древеснаго.	6 четв. 2 гар.	6 четв. 2 гар.	6 четв. 2 гар.
Мѣлу плавленнаго	24 золотн.	24 золотн.	24 золотн.
Бумаги писчей № 1-го съ бра- комъ	885 листовъ.	666 листовъ.	666 листовъ
Крахмалу	4 фун. 32 зол.	3 фун. 32 зол.	3 фун. 32 зол.
Холста подкладочнаго луч- шаго 9-ти вершковой ши- рины	2 аршина.	2 аршина.	2 аршина.
Пороху	4 п. 22 ф. 28 з.	3 п. 36 ф. 24 з.	2 п. 24 ф. 16 з.
Для осалки патроновъ:			
Сала тошленнаго.	7 фун. 48 зол.	7 фун. 48 зол.	7 фун. 48 зол.
Воску желтаго	1 фун. 84 зол.	1 фун. 84 зол.	1 фун. 84 зол.
Для приготовленія обвероч- ной восченой бумаги:			
Бумаги писчей № 3 съ бра- комъ	272 листа.	272 листа.	272 листа.
Воску желтаго	4 фун. 88 зол.	4 фун. 88 зол.	4 фун. 88 зол.
Стекляди тонкой	3 фунта.	3 фунта.	3 фун. 72 зол.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

инструментамъ и декаламъ, которые полки должны содержать
для исправленія и повѣрки оружія.

	Числомъ.		Числомъ.									
Слесарный инструментъ.		Инструментъ для вѣрки ствола.										
Мѣховъ	2	Линейка, опредѣляющія діаметръ ствола.	1									
Наковальня большихъ	2	Двуручный стругъ	1									
Наковальня малыхъ	2	Рубанокъ плоскій	1									
Тисокъ стуловыхъ	2	Долотъ: { <table style="display: inline-table; vertical-align: middle; margin-left: 10px;"> <tr><td style="padding-right: 5px;">широкое плоское</td><td style="padding-right: 10px;">></td><td>круглое.</td></tr> <tr><td style="padding-right: 5px;">»</td><td style="padding-right: 10px;">></td><td>осадное.</td></tr> </table>	широкое плоское	>	круглое.	»	>	осадное.	1			
широкое плоское	>		круглое.									
»	>		осадное.									
Тисокъ ручныхъ	3	1										
Молотокъ малыхъ	2	Ножевка со станкомъ для на- рѣзки головокъ на всѣхъ вообще замочныхъ и проб- ныхъ шурупахъ	1									
Коловоротовъ	2	Дрель грудная или выюшка съ грудоложкой и луч- комъ	1									
Гвоздильней	2	Напилковъ: { <table style="display: inline-table; vertical-align: middle; margin-left: 10px;"> <tr><td style="padding-right: 5px;">большихъ</td><td style="padding-right: 10px;">}</td><td style="padding-right: 10px;">6</td></tr> <tr><td style="padding-right: 5px;">среднихъ разн.</td><td style="padding-right: 10px;">}</td><td style="padding-right: 10px;">30</td></tr> <tr><td style="padding-right: 5px;">малыхъ</td><td style="padding-right: 10px;">}</td><td style="padding-right: 10px;">2</td></tr> </table>	большихъ	}	6	среднихъ разн.	}	30	малыхъ	}	2	4
большихъ	}		6									
среднихъ разн.	}		30									
малыхъ	}	2										
Ложевой инструментъ.		Ножевокъ	2									
Тисокъ стуловыхъ	2	Валикъ съ квадратомъ ло- дыжки, служащій для пра- вильнаго установленія за- мочной доски	1									
Шаблонъ для ложки деревян- ной	1	Отвертокъ рабочихъ	2									
Линейка деревянная	1											
Циркуль деревянный	1											
Желѣзныхъ декалъ для опре- дѣленія толщины ложки	2											
Шиль разныхъ	2											
Топоровъ	2											

		Число.			Число.
Для вѣзки прибора.					
Долотъ плоскихъ:	{ 8 линейн. 5 » 3 ¹ / ₂ » 2 » 1 »	1	Долотъ полукр. { 4 линейн. 1 2 ¹ / ₂ » 1 2 ¹ / ₂ » 1 3 ¹ / ₂ » 1	1	
		1		Долотъ плоскихъ 2 ¹ / ₂ » 1	
		1		Долото выгнутое 1 ¹ / ₂ » 1	
		2			
		1			
Долото полукруглое 1 ¹ / ₂ »		1	Инструментъ для отдѣлки цѣвья и приклада.		
Отвертка со щелью		1	Можевыхъ циркулей	5	
Шарошка		1	Размѣръ деревянный для тол- щины и ширины цѣвья	1	
Пилъ		3	Деревянныхъ лисеекъ	2	
Мѣтчиковъ для нарѣзки вин- товъ		2	Для шомполян. { стружокъ 1 дорожки: сверло. 1 шустъ. 1		
Шпилекъ		1			
Ствольный стружокъ		1			
Терпугъ съ кольцомъ		1	Шпицъ длинный для озна- ченія оконечности напра- вленія шомпольной до- рожки	1	
Наугольникъ стальной		1	Напильникъ въ плоск. 10 дм.	2	
Шпилька ложевая.		1	» » 8 »	1	
Деревянные размѣры, опредѣ- ляющіе направленіе цѣвья ложи		1	» полукр. 8 »	1	
Долото полукруглое 4 линейн.		1	Подсалоекъ полукругл. 8 »	1	
» » 2 ¹ / ₂ »		1	» круглыхъ 7 »	1	
Ножиговъ		2	» » 4 »	1	
Для вѣзки замка.					
Долотъ полукр.	{ 8 линейн. 1 7 » 1 6 » 1	1	Рашилей полукругл. 10 »	2	
		1	» » 8 »	2	
		1	Боковой стружокъ	1	

№ по порядку.

Число экземпляров.

Повѣрочный инструментъ.

1	Цилиндры диаметровъ въ 7 и 7,3 л. для стараго калибра	2
2	Цилиндры диаметровъ въ 7,1 и 7,4 л. для новаго калибра	2
3	Ключъ или воротокъ, для отвинчиванія казенниковъ	2
4	Глухая матка для нарѣзовъ шейки казенника настоящаго диаметра	1
5	Раздвижная винтовальная доска и одна пара лисницъ, для нарѣзки казенника	1
6	Мѣтчикъ для исправленія нарѣзовъ въ лисницахъ	1
7	Лекало для мушки ствола	1

К ъ З а м к у .

8	Наметка для лодыжки	1
9	» » крючка	1
10	Лекало для всѣхъ толщинъ замочныхъ частей, какъ то: замочной доски, лодыжки крючка, замочной личинки и диаметра валика лодыжки	1
11	Лекало для пружины	1
12	Глухая винтовальная доска для всѣхъ винтовъ ружья и къ ней принадлежащія мѣтчики	1
13	Раздвижная винтовальная доска съ четырьмя парами лисницъ, для поддержанія въ постоянной исправности вышеозначенныхъ мѣтчиковъ	1

К ъ п р и б о р у .

14	Стержень для выправленія	{	верхней гайки	1
15			средней »	1
16			нижней »	1
17	Коробка для затылка			1
18	Лекало для наружнаго изгиба затылка			1

К ъ л о ж ѣ .

19	Лекаль:	{	для верхняго изгиба ложки	2
20			» нижняго	2
21			» толщины шейки	2
22			опредѣляющихъ разстоянiе гаекъ	2
23	Лекаль для повѣрки нулевныхъ формъ			1
24	Цилиндровъ для пропусканія готовыхъ патроновъ			12

Перечень статей касающихся ручного огнестрѣльнаго оружія въ сводѣ военныхъ постановленій, изданія 1838 года и продолженій къ нему изданій 1852 года.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Глава вторая.

О храненіи, свидѣтельствѣ и пересылкѣ казеннаго имущества до отпуска онаго.

Глава IV Отд. I—IX. О приѣмѣ огнестрѣльнаго оружія. Статьи 784—835 Отд. V—III объ укупоркѣ и перевозкѣ оружія. Статьи 1046—1130.

Приложеніе XXIII къ ст. 1056.

» XXIV къ ст. 1056.

» XXV къ ст. 1059.

» XXVIII къ ст. 1075.

Приложеніе 1-е къ ст. 1127.

» 2-е къ ст. 928 съ приложеніемъ 930.

» 3-е къ ст. 933.

» 5-е къ ст. 793.

» 6-е къ ст. 789, съ приложеніемъ 929 и 962.

» 7-е къ ст. 793 » » 796, 836, 872, 929.

» 8-е къ ст. 791, 802, 815, 832, 929, 1030.

» 9-е къ ст. 784 съ прилож. 729, 872.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Объ отпускахъ снабженій.

Глава I.

Объ отпускѣ оружія. Статья 958, 1055.

Приложеніе XII къ ст. 993.

» XIII къ ст. 999.

» XIV къ ст. 1002.

» XV къ ст. 1038.

Приложеніе 1-е къ ст. 963, 990.

» 2-е къ ст. 958, 963, 1005, 1102, 1109, 1110, 1114.

» 3-е къ ст. 1024, 1093, 1103, 1108, 1110 1113, 1149,
1209, 1210.

Приложеніе 4-е къ ст. 1105, 1108, 1209.

» 5-е къ ст. 1108, 1113, 1118.

» 6-е къ ст. 958, 961, 1091, 1093, 1108, 1109, 1113.

» 7-е къ ст. 958, 990, 1091, 1093, 1102, 1108, 1110, 1113,
и 1209.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

О хозяйствѣ войскъ.

Глава III.

Отд. I. О ручномъ оружіи огнестрѣльномъ и бѣломъ. Ст. 266—289.

Отд. III. О патронахъ, свинцѣ, порохѣ, кремняхъ, снарядахъ и дру-
гихъ огнестрѣльныхъ припасахъ ст. 313—351.

Глава V.

Отд. IV. О сдачѣ ручного оружія. Статьи 520—530.

Приложеніе XIV къ ст. 330.

» XV къ ст. 330.

» XX къ ст. 527.

» XXI къ ст. 528.

Приложеніе № 13.

Отчетъ опытамъ произведеннымъ надъ новою французскою пулею стрѣльбою изъ гладкоствольныхъ пѣхотныхъ ружей *).

Цѣлью таковыхъ опытовъ было опредѣлить:

1) Выгодно-ли будетъ для стрѣльбы изъ гладкихъ стволовъ замѣнить круглыя пули новыми французскими?

2) Которую изъ двухъ различныхъ образцовъ французскихъ пуль выгоднѣе будетъ принять—съ малымъ углубленіемъ на подобіе найденныхъ у французскихъ плѣнныхъ въ Севастополѣ или съ большимъ углубленіемъ на подобіе доставленныхъ изъ заграницы.

3) Испытать французскую пулю стрѣльбою и изъ нарѣзного оружія.

Для удобства прицѣливанія на большія дистанціи къ тремъ пѣхотнымъ гладкоствольнымъ ружьямъ приспособлены были: къ одному Гессенскій и къ двумъ высокіе учебные прицѣлы. Стрѣльба французскими пулями производилась изъ нарѣзного ружья, обр. 1854 г.

Для французскихъ пуль обоихъ образцовъ назначенъ діаметръ въ 6,8 лин., средній вѣсъ пули съ малымъ углубленіемъ составляетъ въ $6\frac{7}{8}$ зол., а съ большимъ $7\frac{5}{8}$ з. Патроны сдѣланы были по образцу доставленныхъ изъ Крыма изъ числа найденныхъ у французскихъ плѣнныхъ: для сего патронная бумага разрѣзывается на трапеціи, имѣющія въ большемъ основаніи 6,1 дм.; въ меньшемъ 4,05 дм., высоту 5,4 дм.; изъ трапеціи скатывается безъ подклейки гильза, въ которой помѣщается пуля углубленіемъ внутрь. Доставленные изъ Севастополя французскіе патроны заключаютъ въ себѣ $1\frac{3}{8}$ зол. пороха, который по величинѣ зеренъ близко подходитъ къ нашему мелкому мушкетному, а потому для обоихъ образцовъ французскихъ пуль принятъ былъ у насъ зарядъ въ $1\frac{1}{2}$ зол. мелкаго мушкетнаго пороха. По загибкѣ патрона, та часть гильзы, гдѣ лежитъ пуля, просаливается.

Заряжаніе производилось такимъ точно образомъ, какъ заряжаніе обыкновенными пѣхотными патронами съ круглою пулею: стрѣлокъ, скусивъ

*) Архивъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія. Дѣло Начальника Артиллеріи Южной Арміи—55 г. № 13—Св. 29.

патронъ, высыпая порохъ въ дуло, потомъ, не оборачивая патрона, вкладываетъ пулю вмѣстѣ съ гильзою и досылаетъ ее шомполомъ.

Стрѣльба производилась съ подставки одновременно съ четырехъ ружей, на которыхъ были изображены Высочайше утвержденныя для одиночной цѣльной стрѣльбы малыя и большія мишени, а именно для дистанцій: 300, 400 и 500 шаговъ—вышиною 2 ар. 12 вершковъ, шириною въ 1 ар. 14 верш., а для дистанціи 600 шаговъ—вышиною въ 3 ар. 8 вер., шириною 3 арш. На каждой дистанціи изъ каждаго ружья сдѣлано по 50 выстрѣловъ.

Для уравненія—стрѣлки перемѣнялись черезъ каждые 10 выстрѣловъ. Получены слѣдующіе результаты:

Процентное содержаніе мѣткихъ выстрѣловъ.

	300 шаг.			400 шаг.			500 шаг.			600 шаг.		
	Въ малую миш.	Въ больш. миш.	Въ щитъ.	Въ малую миш.	Въ больш. миш.	Въ щитъ.	Въ малую миш.	Въ больш. миш.	Въ щитъ.	Въ малую миш.	Въ больш. миш.	Въ щитъ.
Французская пуля съ малымъ углубленіемъ . . .	32%	42	56	26	35	62	12	18	30	16	18	26
Французская пуля съ большимъ углубленіемъ . . .	22	36	72	32	28	54	8	12	20	16	16	28
Обыкновенная круглая пуля.	16	20	26	12	14	22	4	4	6	2	2	8
Французская пуля съ малымъ углубленіемъ изъ наръзнаго ружья . . .	32	48	36	12	16	42	14	16	28	8	10	18

Заряжаніе французскими пулями при трехъ точкахъ зазора и просаленныхъ патронахъ не представляетъ никакихъ затрудненій. Изъ ружей производили до 120 выстрѣловъ безъ промывки стволовъ; замѣчено однако, что послѣ 90 выстрѣловъ нѣкоторыя пули приходилось досылать ударами шомпола. По отзыву стрѣлковъ отдача при стрѣлбѣ французскими пулями гораздо слабѣе, нежели при стрѣлбѣ обыкновенными патронами.

Сила ударенія французскихъ пуль достаточна: при стрѣлбѣ съ 400 шаговъ—3 пули пробили насквозь мишень, построенную изъ 3 дюймовыхъ досокъ, съ 600 шаговъ пули, попадавшія прямымъ полетомъ безъ рикошета, пробивали насквозь 1 дюймовыя доски.

На всѣхъ дистанціяхъ французскія пули, попадавшія въ щитъ прямымъ полетомъ, дѣлали круглыя пробойны, изъ чего можно заключить, что онѣ ударялись переднею стороною. Неудовлетворительность стрѣльбы изъ наръзнаго ружья даетъ поводъ заключить, что французскія пули недостаточно расширяются при выстрѣлѣ для того, чтобы вдавляться въ наръзъ ствола, а потому правильность полета ихъ изъ гладкоствольныхъ ружей должно приписать только тому, что центръ тяжести будучи расположенъ въ передней части пули препятствуетъ ей обращаться при полетѣ углубленіемъ впередъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ собранныхъ послѣ стрѣльбы французскихъ пульхъ, въ особенности съ большимъ углубленіемъ, найдена была часть бумаги отъ патронной гильзы, вдавившаяся при выстрѣлѣ въ углубленіе.

Вышеприведенные результаты стрѣльбы не представляютъ никакого сомнѣнія въ выгодѣ, которую доставитъ введеніе для гладкоствольныхъ ружей французскихъ пуль въ отношеніи мѣткости стрѣльбы.

Изъ таблицъ стрѣльбы видно, что французская пуля съ малымъ углубленіемъ дала результаты: на 300 шаговъ слишкомъ вдвое, на 400—почти втрое, на 500—впятеро и на 600 слишкомъ втрое лучше, нежели круглая пуля. Стрѣльба французскою пулею на 600 шаговъ дала такіе-же результаты, какъ круглая на 300 шаговъ, а потому со введеніемъ французской пули стрѣльба изъ гладкоствольнаго оружія, которая нынѣ производится не далѣе 300 шаговъ, можетъ распространиться до 600 шаговъ; но для успешной стрѣльбы на этихъ дистанціяхъ необходимо имѣть высокій прицѣлъ и передѣлать курки всего нашего гладкоствольнаго оружія такимъ образомъ, чтобы головки ихъ не закрывали прицѣльной линіи.

Изъ двухъ образцовъ французскихъ пуль слѣдуетъ отдать преимущество пулѣ съ малымъ углубленіемъ, которая дала меньшія отклоненія отъ середины щитовъ, нежели пуля съ большимъ углубленіемъ.

Второй рядъ опытовъ надъ стрѣльбою изъ гладкоствольныхъ ружей новою французскою пулею имѣлъ цѣлю опредѣлить: 1) крайній предѣлъ дальности полета французскихъ пуль; 2) наивыгоднѣйшій зарядъ для стрѣльбы этими пулями и 3) удобство употребленія вновь придуманнаго простаго прицѣла для гладкоствольныхъ ружей.

Для этого къ четыремъ новымъ ударнымъ ружьямъ приспособлены были прицѣлы, состоящіе изъ двухъ щитиковъ: на одномъ сдѣлана была вырѣзка для прицѣливанія на 300 шаговъ и ближе, а на другомъ два отверстія и вырѣзка для прицѣливанія на дистанціи 400, 500 и 600 шаговъ.

Для того, чтобы головки курковъ не закрывали прицѣльной линіи, нижняя часть ихъ была нѣсколько спилена, а самые курки отогнуты нѣсколько вправо.

Патроны изготовлены были просаленные четырехъ родовъ: въ 2 и $1\frac{1}{2}$ зол. мелкаго мушкетнаго пороха и въ 2 и $1\frac{1}{2}$ зол. винтовочнаго.

Стрѣльба производилась одновременно изъ четырехъ ружей, съ подставки, въ щиты, на которыхъ были изображены Высочайше утвержденныя большія и малыя мишени показанныхъ выше размѣровъ. Стрѣлки съ ружьями перемѣнялись послѣ каждыхъ 10 выстрѣловъ.

Процентное содержаніе мѣткихъ выстрѣловъ:

Французская пуля съ малымъ углубленіемъ.	500 шаг.			600 шаг.			800 шаг.			1000 шаг.		
	Малая мишень.	Больш. мишень.	Щитъ.	Малая мишень.	Больш. мишень.	Щитъ.	Малая мишень.	Больш. мишень.	Щитъ.	Малая мишень.	Больш. мишень.	Щитъ.
При зарядѣ въ 2 зол. мушкетнаго пороха	14 ^{0/0}	24	42	12	20	42	5	5	12	2	2	6
При зарядѣ въ 1 ^{1/2} зол. мушкетнаго пороха	18	24	40	10	20	36	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	7 ^{1/2}	4	6	8
При зарядѣ въ 2 зол. винтовочнаго пороха	8	14	34	12	18	38	—	—	—	—	—	—
При зарядѣ въ 1 ^{1/2} зол. винтовочнаго пороха	8	16	36	14	20	36	—	—	—	—	—	—
Круглая пуля при зарядѣ въ 2 зол. мушкетнаго пороха	—	—	—	—	—	—	0	0	0	0	0	4

Изъ этихъ результатовъ можно вывести слѣдующее общее заключеніе:

1) Зарядъ въ 1^{1/2} зол. мелкаго мушкетнаго пороха имѣетъ достаточную силу для стрѣльбы французскою пулею до дистанціи 1000 шаговъ. Зарядъ въ 2 зол. не произвелъ лучшихъ результатовъ противъ заряда въ 1^{1/2} зол. въ стрѣльбѣ на дальнія дистанціи, а потому при совершенно исправныхъ патронахъ выгоднѣе имѣть зарядъ въ 1^{1/2} зол., который производитъ при выстрѣлѣ значительно меньшую отдачу.

Но съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что въ военное время порохъ можетъ отсырѣть или часть его перетереться въ мякоть и что въ подобныхъ случаяхъ зарядъ въ 2 зол. будетъ дѣйствовать лучше, нежели зарядъ въ 1^{1/2} зол., выгоднѣе принять для французской пули зарядъ въ 2 зол.

2) Въ случаѣ надобности вмѣсто мелкаго мушкетнаго можно безъ неудобства употреблять для патроновъ съ французскою пулею порохъ винтовочный, такъ какъ стрѣльба тѣмъ и другимъ сортомъ пороха дала почти

одинаковые результаты. Здѣсь должно однако принять въ соображеніе, что зарядъ въ 2 золотника винтовочнаго пороха производитъ довольно сильную отдачу.

3) Крайнимъ предѣломъ стрѣльбы французскою пулею слѣдуетъ считать дистанцію въ 1000 шаговъ, далѣе этой дистанціи, хотя и были найдены перелетѣвшія черезъ щитъ пули (на 1320 шагахъ отъ мѣста стрѣльбы), однако даже при весьма высокихъ прицѣлахъ не представляется никакого вѣроятія попасть въ требуемый предметъ.

Сила ударенія французскихъ пуль достаточна, ибо съ дистанціи 800 и даже 1000 шаговъ—многія пули пробиваютъ насквозь щитъ изъ 1 дм. досокъ, тогда какъ круглыя оставляютъ только небольшой знакъ.

Когда уже Высочайше повелѣно французскую пулю принять вмѣсто круглой для всего нашего гладкоствольнаго оружія, то необходимо приспособить ко всѣмъ вообще ружьямъ прицѣлы на подобіе вышеописанныхъ, которые оказались для стрѣльбы на дистанціи до 600 шаговъ весьма удобными.

Хотя опытъ показалъ, что французскою пулею можно стрѣлять до дистанціи 1000 шаговъ при высотѣ прицѣла въ 4 дм. 6 линій, однако при столь значительной высотѣ прицѣла стрѣльба дѣлается чрезвычайно затруднительною, потому что стрѣлокъ долженъ упирать прикладъ не въ плечо, а ниже плеча въ грудь и сверхъ того конецъ дула закрываетъ мушку. Поэтому принимая во вниманіе: а) малую дѣйствительность стрѣльбы на дистанціяхъ, превышающихъ 600 шаговъ; б) сложность высокихъ прицѣловъ подобныхъ Гессенскому или французскимъ, для обращенія съ которыми требуется снаровка и знаніе, какихъ нельзя ожидать отъ всякаго солдата; в) затруднительность ихъ изготовленія и значительную цѣнность—должно отдать преимущество испытанному у насъ прицѣлу, который по своей малосложности и прочности весьма удобенъ для приспособленія къ гладкоствольному оружію.

Изъ доставленныхъ изъ заграничій свѣдѣній извѣстно, что въ Бельгіи для нарѣзного оружія, назначеннаго для линейной пѣхоты, высокій французскій прицѣлъ былъ признанъ слишкомъ сложнымъ и что къ этимъ ружьямъ приспособлены были прицѣлы за подобіе вышеописаннаго для стрѣльбы до дистанціи 760 шаговъ.

Въ заключеніе можно привести здѣсь для сравненія результаты опытовъ, произведенныхъ подъ Севастополемъ особою комиссіею—надъ новыми продолговатыми французскими пулями и надъ коническими пулями съ чашечкой стрѣльбою изъ гладкоствольныхъ ружей.

Изъ журнала опытовъ видно, что при одиночной стрѣльбы французскими пулями попало:

съ 500 шаговъ изъ 50 выстрѣловъ	44%
» 600 » » » »	44 »
» 700 » » » »	20 »
» 800 » » » »	8 »
» 900 » » » »	4 »

При стрѣльбѣ рядами, двумя взводами, изъ которыхъ одинъ дѣйствовалъ французскими, а другой обыкновенными круглыми пулями изъ 34-хъ выстрѣловъ—попало первыхъ 35, а вторыхъ 23, а именно:

	Французск.	Круглыхъ.
съ 400 шаговъ попало	9	10
» 500 » »	11	11
» 600 » »	6	2
» 700 » »	3	0
» 800 » »	4	0
» 900 » »	2	0

Зарядъ для стрѣльбы новыми продолговатыми пулями опредѣленъ по опытамъ въ Крыму въ 2 зол. мелкаго мушкетнаго пороха; сила удареія пуль оказалась одинаковою съ полученною при здѣшнихъ опытахъ, а заряжаніе ружей равно удобнымъ, какъ продолговатую, такъ и круглую пулю. Сравненіе мѣткости новыхъ пуль при опытахъ подъ Севастополемъ и здѣсь нельзя вывести положительно, потому что тамъ стрѣляли въ щиты шириною въ 13 аршинъ, т. е. болѣе чѣмъ вдвое шире, противъ употребленныхъ на Волковомъ полѣ.

Стрѣльба изъ гладкоствольныхъ ружей коническими пулями оказалась на опытахъ подъ Севастополемъ совершенно неудачною, а именно при одиночной стрѣльбѣ попало:

съ 500 шаговъ изъ 50 выстрѣловъ	22%
» 600 » » » »	4 »
» 700 » » » »	10 »
» 800 » » » »	0 »
» 900 » » » »	0 »

Изъ попавшихъ пуль ни одна не пробила мишень.

При дѣйствіи рядами, съ 700 шаговъ, изъ 34-хъ пуль не попало ни одной, всѣ онѣ ударялись въ землю передъ мишенью, не дѣлая рикошетовъ.

Образцы французскихъ продолговатыхъ и коническихъ пуль съ чашечкой, испытывавшихся подъ Севастополемъ, были присланы въ Петербургъ, въ числѣ 150, Генераль-Адъютантомъ княземъ Меншиковымъ и по приказанію Военнаго Министра испытаны на Волковомъ полѣ стрѣльбою изъ гладкоствольныхъ ружей.

Процентное содержаніе мѣткихъ выстрѣловъ получилось слѣдующее:

	Въ малую мишень.	Въ большую.	Въ шты.
Продолговатя пули			
съ 400 шаговъ . . .	20%	32%	36%
Коническія съ чашечкой			
съ 300 шаговъ . . .	0 »	0 »	24 »

При стрѣльбѣ замѣчено было, что продолговатя пули туго входили въ дуло, такъ что нужно было досылать ихъ до мѣста ударами колотушки по шомполу; это произошло отъ слишкомъ большого діаметра присланныхъ пуль и не случилось съ пулями того же образца отливавшимися здѣсь, которымъ діаметръ назначенъ въ 6,8 м. Въ числѣ присланныхъ остроконечныхъ пуль одна треть была безъ чашечекъ, но стрѣльба ими не производилась въ томъ уваженіи, что по отзыву князя Меншикова онѣ и въ Севастополѣ оказались негодными и что по прежнимъ нашимъ опытамъ извѣстно неуспѣшное дѣйствіе изъ гладкоствольныхъ ружей коническими пулями съ пустотою; впрочемъ и самыя чашечки къ этимъ пулямъ, присланныя изъ Крыма слѣданы вѣроятно отъ руки и такъ грубо, что означенныя пули едва ли могутъ быть годны не только для гладкоствольныхъ, но и для нарезныхъ ружей.

Т А Б Л И Ц Ы

**размѣровъ различныхъ образцовъ ручного
огнестрѣльнаго оружія.**

Оружіе кремневое.

Таблица главныхъ данныхъ пѣхотнаго и драгунскаго ружей Высочайше утвержденныхъ въ 1828 г. ¹⁾.

	Пѣхотное.	Драгунское.
Калибръ ствола	7 лин.	7 лин.
Толщина стѣны ствола у вылета. . .	$\frac{3}{4}$ лин.	$\frac{2}{3}$ лин.
» » » въ казенѣ.	$2\frac{1}{2}$ лин.	$2\frac{2}{3}$ лин.
Длина ствола.	3 фут. 5 дм. 4 л.	3 фут. 1 дм.
Длина казеннаго шуруна	$8\frac{1}{2}$ лин.	$8\frac{1}{3}$ лин.
Диаметръ казеннаго шуруна	$8\frac{2}{3}$ лин.	$8\frac{2}{3}$ лин.
Разстояніе затравки отъ задняго конца ствола	$6\frac{3}{4}$ лин.	6 лин.
Вѣсъ ствола съ шурупомъ	4 фун. 64 зол.	драгун. 3 ф. 72 з. кирасир. 3 ф. 73 з.
Длина иттыка съ трубкою	1 ф. 8 д. 9 лин.	1 ф. 8 д. 9 лин.
Длина иттыковой трубки	2 дм. $6\frac{2}{3}$ лин.	2 дм. 6 лин.
Вѣсъ иттыка	80 зол.	$68\frac{1}{4}$ зол.
Длина шомпола	3 ф. 5 д. $\frac{1}{2}$ л.	3 фут. $9\frac{1}{2}$ лин.
Диаметръ шомпола на толстомъ концѣ	$5\frac{1}{4}$ лин.	5 лин.
» » на тонкомъ »	$3\frac{3}{4}$ лин.	$2\frac{2}{3}$ лин.
Вѣсъ шомпола	$87\frac{1}{2}$ зол.	59 зол.
Вѣсъ пыжевника	$5\frac{1}{4}$ зол.	$4\frac{1}{2}$ зол.
Вѣсъ замка съ привертными винтами .	1 фун. 34 зол.	93 зол.
Вѣсъ мѣднаго прибора	1 фун. $27\frac{1}{2}$ зол.	драгун. $86\frac{1}{2}$ з. кирасир. $81\frac{1}{4}$ з.
Вѣсъ ложки съ мелочами	2 фун. 31 зол.	драгун. 2 ф. 19 з. кирасир. 2 ф. 25 з.
Вѣсъ всего ружья	11 фун. 56 зол.	драгун. 9 ф. 33 з. кирас. 8 ф. $47\frac{3}{4}$ з.

¹⁾ Архивъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія Оружейнаго Отдѣленія 1828 г. № 16.

Таблица главныхъ данныхъ казачьяго ружья, Высочайше утвержденнаго въ 1832 году ¹⁾.

Калибръ	7 лин.
Длина ружья	4 фута.
Длина ствола	33 дм. 4 л.
Толщина стѣвъ у вылета	$\frac{3}{4}$ лин.
» » въ казвѣ	2 лин.
Вѣсъ ствола съ шурупомъ	3 фун. 34 з.
Разстоянiе затравки отъ задняго конца ствола	6 лин.
Длина шомпола	32 дм. 7 л.
Вѣсъ шомпола съ пыжевникомъ	35 зол.
Длина всей ложки	48 дм.
Длина желоба	23 дм. 5 л.
Длина приклада съ шейкою	14 дм. 5 л.
Длина приклада	10 дм. 5 л.
Ширина приклада въ концѣ	3 дм. 2 л.
Толщина приклада въ концѣ	8 лин.
Діаметръ шейки	1 дм. 3 л.
Толщина желоба въ корню	1 дм.
Вѣсъ ложки съ мѣднымъ приборомъ	2 ф. 7 зол.
Вѣсъ ружья	6 ф. 75 зол.

¹⁾ Александровъ—Записки о ручномъ оружiи 1846 г.

**Таблица главныхъ данныхъ кавалерійскаго карабина, Высочайше
утвержденнаго въ 1833 году ¹⁾.**

Калибръ ствола	7 лин.
Толщина стѣнъ ствола у вылета	$2\frac{1}{2}$ лин.
» въ казнь	2 лин.
Длина ствола	1 ф. 9 дм. $6\frac{1}{2}$ л.
Длина казеннаго шуруна	$8\frac{1}{2}$ лин.
Диаметръ казеннаго шуруна	9 лин.
Разстояніе затравки отъ задняго конца ствола	6 лин.
Вѣсъ ствола съ казеннымъ шуруномъ	2 фун. $39\frac{1}{4}$ з.
Длина шомпола	1 ф. 1 дм.
Диаметръ шомпола на толстомъ концѣ	$4\frac{1}{2}$ лин.
» на тонкомъ	$2\frac{1}{2}$ лин.
Вѣсъ шомпола съ пыжевникомъ	50 зол.
Вѣсъ замка съ привертными винтами	1 ф. $1\frac{1}{2}$ з.
Длина погона отъ ушка до загиба	10 дм. 4 л.
Вѣсъ погона съ кольцомъ	$17\frac{1}{2}$ зол.
Вѣсъ ложки съ мѣднымъ приборомъ	2 фун. 29 зол.
Вѣсъ всего ружья	6 фун. $41\frac{1}{2}$ зол.

¹⁾ Архивъ Гл. Арт. Упр. Ор. Отдѣлъ 2 стола 1833 г. № 85. О приготовленіи для всей кавалеріи, кромѣ драгунъ новаго образца.

Таблица главныхъ данныхъ образца пѣхотнаго и драгунскаго ружей,
Высочайше утвержденныхъ въ 1839 году ¹⁾.

	Пѣхотное.	Драгунское.
Калибръ ствола	7 лин.	7 лин.
Толщина стѣны у вылета	$\frac{3}{4}$ лин.	$\frac{2}{3}$ лин.
» » въ казенѣ	$2\frac{2}{3}$ лин.	$2\frac{1}{3}$ лин.
Длина ствола	3 ф. 5 д. 4 л.	3 фут. 1 дм.
Длина казеннаго шурупа	$8\frac{1}{2}$ лин.	$8\frac{1}{2}$ лин.
Диаметръ казеннаго шурупа	$8\frac{2}{3}$ лин.	$8\frac{3}{4}$ лин.
Разстояніе затравки отъ задняго конца ствола	$6\frac{1}{2}$ лин.	6 лин.
Вѣсъ ствола	4 фун. 63 зол.	3 фун. $81\frac{1}{2}$ зол.
Длина штыка съ трубкою	1 фут. 9 дм.	1 фут. 9 дм.
Длина штыковой трубки	2 дм. $6\frac{2}{3}$ л.	2 дм. 6 лин.
Толщина стѣны трубки	$2\frac{2}{3}$ лин.	$\frac{2}{3}$ лин.
Вѣсъ штыка	80 зол.	$69\frac{1}{4}$ зол.
Длина шомпола	3 ф. 5 д. $\frac{1}{2}$ л.	3 ф. $9\frac{1}{2}$ л.
Диаметръ въ толстомъ концѣ	$5\frac{1}{4}$ лин.	5 лин.
» » тонкомъ »	$3\frac{1}{2}$ лин.	$2\frac{1}{3}$ лин.
Вѣсъ шомпола	} 94 зол.	} $66\frac{1}{4}$ зол.
Вѣсъ пыжевника		
Вѣсъ замка съ привертными винтами	1 фун. 34 зол.	95 зол.
Вѣсъ мѣднаго прибора	} 3 фун. 59 зол.	} 3 фун. $7\frac{1}{2}$ зол.
Вѣсъ ложки съ мелочью		
Вѣсъ штыковой ножны	15 зол.	15 зол.
Вѣсъ всего ружья	11 фун. 41 зол.	9 фун. $31\frac{1}{2}$ зол.

¹⁾ Арт. Гл. Ар. Уп. Дѣла Управленія Инспектора Оруж. заводовъ 1835 г., № 246.

Таблица главных данныхъ кавалерійскаго карабина и штуцера,
Высочайше утвержденныхъ въ 1839 году ¹⁾.

	Карабинъ.	Штуцеръ.
Калибръ ствола	7 лин.	6 ² / ₃ лин.
Толщина стѣны у вылета	2 ³ / ₈ лин.	2 ¹ / ₂ лин.
» » въ казнѣ	2 лин.	2 ¹ / ₂ лин.
Длина ствола	1 ф. 9 л. 7 л.	1 ф. 8 лин.
Длина казеннаго шурупа	8 ³ / ₄ лин.	8 лин.
Диаметръ казеннаго шурупа	8 ³ / ₄ лин.	8 лин.
Разстояніе затравки отъ задняго конца ствола	6 лин.	6 лин.
Вѣсъ ствола съ шурупомъ	2 фун. 42 зол.	2 фун. 95 ¹ / ₂ зол.
Длина прибойника до костылька	1 ф. 9 дм.	1 ф. 1 д. 2 ¹ / ₂ л.
Ширина кольца	1 дм. ¹ / ₄ л.	9 ¹ / ₃ л.
Толщина кольца	1 ¹ / ₂ лин.	1 ¹ / ₃ л.
Диаметръ прибойника	{ 4 ¹ / ₂ лин. 2 ¹ / ₂ лин.	{ 4 ³ / ₄ л. 2 ¹ / ₂ л.
Вѣсъ прибойника	} 52 зол.	} 50 зол.
Вѣсъ пыжовника		
Вѣсъ замка съ привертными винтами	92 ¹ / ₂ зол.	97 зол.
Вѣсъ мѣднаго прибора	} 2 ф. 67 зол.	} 2 фт. 88 ¹ / ₂ з.
Вѣсъ ложи съ мелочами		
Вѣсъ ружья	6 фун. 69 зол.	7 фун. 41 з.
Оборотъ винтовъ	—	¹ / ₃ оборота.
Ширина винтовъ	—	1 лин.
Углубленіе винтовъ	—	1 ¹ / ₂ лин.

¹⁾ Арх. Гл. Арт. Уп. Дѣла Управленія Инспектора Оружейныхъ заводовъ 1835 г., № 246.

Таблица главныхъ данныхъ кавалерійскаго пистолета, Высочайше
утвержденнаго въ 1839 году ¹⁾.

Калибръ ствола	7 лин.
Толщина ствѣнъ у вылета	$2\frac{1}{2}$ лин.
» » въ казенѣ	2 лин.
Длина ствола	9 дм. 6 лин.
Длина казеннаго шурупа	$8\frac{1}{2}$ лин.
Диаметръ казеннаго шурупа	$8\frac{2}{3}$ лин.
Разстояніе затравки отъ задняго конца ствола	6 лин.
Вѣсъ ствола съ шурупомъ	1 фун. 19 зол.
Длина приборника	1 фут. $7\frac{1}{4}$ лин.
Диаметръ его въ толстомъ концѣ	5 лин.
» » » тонкомъ концѣ	2 лин.
Ширина отвертки пистолетнаго приборника	4 лин.
Вѣсъ приборника	$16\frac{1}{2}$ зол.
Вѣсъ замка съ отвертными винтами	92 зол.
Вѣсъ мѣднаго прибора	1 фун. $8\frac{1}{2}$ зол.
Вѣсъ ложки съ мелочами	$51\frac{3}{4}$ зол. $47\frac{1}{2}$ зол.
Вѣсъ пистолета	3 фун. 43 зол.

¹⁾ Арх. Гл. Ар. Уп. Дѣла Управленія Инспектора Оружейныхъ заводовъ 1835 г.,
№ 246.

Таблица главныхъ данныхъ Высочайше утвержденныхъ въ 1839 году
назачьихъ офицерскаго и солдатскаго пистолетовъ ¹⁾.

	Офицерскій.	Солдатскій.
Калибръ	7 лин.	7 лин.
Длина ствола	7 дм. 1 лин.	10 дм. 4 лин.
Толщина стѣны ствола при вылетѣ .	$\frac{1}{2}$ лин.	$\frac{3}{4}$ лин.
» » » въ концѣ казенной части	$1\frac{3}{4}$ лин.	$2\frac{2}{3}$ лин.
Разстояніе затравки отъ задняго конца ствола	5 лин.	6 лин.
Диаметръ затравки	$\frac{1}{2}$ лин.	$\frac{1}{2}$ лин.
Длина всей ложи	9 дм. 4 лин.	17 дм.
Длина всего оружія	12 дм. 6 лин.	17 дм.
Вѣсъ ствола съ казеннымъ шурупомъ	85 зол.	1 фун. $53\frac{1}{4}$ зол.
Вѣсъ замка съ привертными винтами	$44\frac{1}{2}$ зол.	$90\frac{1}{4}$ зол.
Вѣсъ шомпола съ пыжевикомъ . . .	$5\frac{1}{2}$ зол.	$22\frac{1}{4}$ зол.
Вѣсъ ложи съ мѣднымъ приборомъ .	$59\frac{1}{4}$ зол.	1 фун. $20\frac{3}{4}$ зол.
Вѣсъ всего оружія	2 фун. $2\frac{1}{4}$ зол.	3 фун. $90\frac{1}{2}$ зол.

¹⁾ Памятная книжка для офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ. Составлена при Военно-Ученомъ Комитетѣ. Изд. 1841 г., часть I, раздѣлъ VIII, стр. 8.

Оружіе ударное

таблица главныхъ данныхъ нрѣпостного ружья, Высочайше утвержденнаго въ 1839 году ¹⁾).

Калибръ	8 ¹ / ₃ лин.
Длина ствола	50 дм. 1 ³ / ₄ л.
Число нарѣзовъ	8
Глубина нарѣзовъ	¹ / ₃ лин.
Ширина ихъ	1 ¹ / ₄ лин.
Нарѣзы дѣлають во всю длину ствола	1 ¹ / ₂ оборота.
Толщина стѣнъ при вылетѣ	1 ³ / ₄ лин.
» » въ концѣ казенной части	3 ¹ / ₄ лин.
Длина отдѣльной казенной части	3 дм 3 лин.
Ширина » »	1 дм. 5 лин.
Диаметръ котла	9 лин.
Глубина котла	2 дм. 3 лин.
Диаметръ каморы	3 ⁶ / ₁₀ лин.
Глубина »	5 лин.
Длина деревяннаго приклада	16 дм. 7 ¹ / ₂ л.
Длина всего ружья съ прикладомъ	71 дм. 3 ³ / ₄ л.
Вѣсъ ствола	11 фн. 89 зл.
Вѣсъ казенной части съ котломъ и каморою.	2 фн. 39 ¹ / ₂ з.
Вѣсъ ложи со ствольнымъ жолобомъ и съ шурупами	4 фн. 8 ¹ / ₂ зл.
Вѣсъ правой щеки съ шурупомъ	1 фн. 71 зол.
Вѣсъ лѣвой » »	1 фн. 2 з.
Вѣсъ клина	49 зол.
Вѣсъ замка съ шурупами	83 зол.
Вѣсъ деревяннаго приклада	1 фн. 76 ¹ / ₂ з.
Вѣсъ вертлюга съ хомутикомъ	1 фн. 31 ¹ / ₂ з.
Вѣсъ мѣднаго прибора съ шурупами	1 фн. 2 ¹ / ₂ з.
Вѣсъ всего ружья	26 фн. 68 з.

¹⁾ Памятная книжка. Составлена при Военно-Ученомъ Комитетѣ. Изд. 1841 г., часть I, раздѣлъ VIII.

Таблица главныхъ данныхъ штуцера для стрѣлковыхъ батальоновъ,
Высочайше утвержденнаго въ 1843 году ¹⁾.

Калибръ ствола	7 лин.
Длина ствола	30 дм. 1,4 л.
Длина лезвія тесака	22 дм. $\frac{1}{2}$ л.
Длина приклада съ шейкой	15 д. $2\frac{1}{2}$ л.
Длина всего ружья безъ тесака	45 дм. 3,9 л.
» » » съ тесакомъ	67 дм. 4,4 л.
Наружный діаметръ ствола у вылета	9,4 лин.
Наружный діаметръ у обрѣза казны	12,9 лин.
Вѣсъ ствола съ казенникомъ и затравочнымъ стержнемъ	4 ф. 91 з.
Вѣсъ ложки съ приборомъ	4 фн. 30 з.
Вѣсъ замка съ привертнымъ винтомъ	66 зол.
Вѣсъ шомпола	70 зол.
Вѣсъ тесака	2 фн. 22 зол.
Вѣсъ собраннато ружья съ тесакомъ и шомполомъ	12 ф. 87 зол.
Глубина дорожекъ въ стволѣ	$\frac{1}{4}$ лин.
Ширина дорожекъ въ стволѣ	2,95 лин.
Дорожки дѣлають оборотовъ	1

¹⁾ Карманная справочная книжка для артилл. офицеровъ.—Шварца и Крыжановскаго. Изд. 1862 г.

Таблица главныхъ данныхъ пѣхотныхъ ружей, Высочайше утвержденныхъ въ 1845 и 1852 годахъ ¹⁾.

Калібръ ствола	7,1 лин.
Цилиндръ для брака новаго оружія	7,3 лин.
» » » бывшаго на службѣ	7,4 лин.
Длина ствола	42 дм. 6,6 лин.
Длина лезвія штыка	18 дм. 1,7 лин.
Длина приклада съ шейкою	15 дм. 2,4 лин.
Длина всего ружья безъ штыка	57 дм. 9 лин.
» » » со штыкомъ	73 дм. 1,4 лин.
Наружный діаметръ ствола у вылета	8,6 лин.
» » » у обрѣза казны	12,6 лин.
Вѣсъ ствола съ казенникомъ и затравочнымъ стержнемъ	5 фун. 5 зол.
Вѣсъ ложи съ приборомъ	3 фун. 77 зол.
Вѣсъ замка съ привертнымъ винтомъ	87 зол.
Вѣсъ шомпола	80 зол.
Вѣсъ штыка	85 зол.
Проба стволовъ: 1-й зарядъ	6 зол.
» » 2-й зарядъ	5 зол.
Вѣсъ собраннаго ружья со штыкомъ и шомполомъ	11 фун. 46 зол.

¹⁾ Карманная справочная книжка—Шварца и Крыжановскаго. Изд. 1862 г.

Таблица главныхъ ударныхъ образцовъ оружія: драгунскаго—Высочайше
и навалерійскаго штуцера — Высоч. утвержд. въ 1849 г.

	Драгунское.
Калибръ ствола	7,1 зол.
Цилиндръ для брака новаго оружія	7,3 зол.
» » » бывшаго уже на службѣ	7,4 зол.
Длина ствола	36 дм. 9,1 лин.
Длина лезвія штыка	18 дм. 2,2 лин.
Длина приклада съ шейкою	15 дм. 3,9 лин.
Длина всего оружія безъ штыка	52 дм. 3 лин.
Длина всего оружія со штыкомъ	67 дм. 6,9 лин.
Наружный діаметръ ствола при вылетѣ	8,5 лин.
Наружный діаметръ у обрѣза казны	12,3 лин.
Вѣсъ ствола съ казенникомъ и затравочнымъ стержнемъ	3 фун. 82 зол.
Вѣсъ ложки съ приборомъ	3 фун. 1 зол.
Вѣсъ замка съ привертнымъ винтомъ	74 зол.
Вѣсъ шомпола	58 зол.
Вѣсъ штыка	84 зол.
Вѣсъ собраннаго ружья со штыкомъ и шомполомъ	9 фун. 11 зол.
Проба ствольтъ: 1-й зарядъ	6 зол.
» » 2-й зарядъ	5 зол.
Глубина дорожекъ въ стволѣ	—
Ширина » » »	—
Дорожки дѣлають оборотовъ	—

1) Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о ручномъ огнестрѣльномъ и бѣломъ оружіи. Изд. 1857 г.

утвержд. въ 1847 г., казачьяго — Высоч. утвержд. въ 1846 г., карабина
и солдатскаго пистолета — Высоч. утвержд. въ 1848 г. 1).

К а з а ч ь е.	К а р а б и н ь.	Ш т у ц е р ь к а в а л.	П и с т о л е т ь.
7,1 лин.	7,1 лин.	7,1 лин.	7,1 лин.
7,3 лин.	7,3 лин.	7,3 лин.	7,3 лин.
7,4 лин.	7,4 лин.	7,4 лин.	7,4 лин.
33 дм. 3,4 лин.	16 дм. 4,4 лин.	16 дм. 4,4 лин.	9 дм. 5,6 лин.
—	—	—	—
14 дм. 4 лин.	15 дм. 3,9 лин.	15 дм. 3,9 лин.	6 дм. 2,1 лин.
47 дм. 7,4 лин.	31 дм. 8,3 лин.	31 дм. 8,3 лин.	15 дм. 8,7 лин.
—	—	—	—
8,5 лин.	9 лин.	9 лин.	8,5 лин.
12,4 лин.	12,4 лин.	12,4 лин.	12,2 лин.
3 фун. 85 зол.	2 фун. 49 зол.	2 фун. 49 зол.	1 фун. 35 зол.
2 фун. 42 зол.	3 фун. 3 ¹ / ₂ зол.	3 фун. 3 ¹ / ₂ зол.	1 фун. 19 зол.
71 зол.	71 ¹ / ₂ зол.	71 ¹ / ₂ зол.	61 зол.
38 зол.	53 зол.	53 зол.	19 зол.
—	—	—	—
7 фун. 42 зол.	6 фун. 34 зол.	6 фун. 34 зол.	3 фун. 38 зол.
6 зол.	6 зол.	6 зол.	4 ¹ / ₂ зол.
5 зол.	5 зол.	5 зол.	3 ¹ / ₂ зол.
—	—	² / ₁₀ лин.	—
—	—	9,1 лин.	—
—	—	¹ / ₂ обор.	—

Таблица главныхъ данныхъ, Высочайше утвержденныхъ въ 1854 г.,
наръзныхъ пѣхотнаго и драгунскаго ружей ¹⁾.

	Пѣхотное.	Драгунское.
Диаметръ цилиндра пріемнаго	7 лин.	7 лин.
» » для брака новаго оружія	7,1 лин.	7,1 лин.
Диаметръ цилиндра для брака состоя- щаго на службѣ	7,2 лин.	7,2 лин.
Диаметръ канала по наръзамъ	7,3 лин.	7,3 лин.
Нарѣзы: ширина	2,7 лин.	0,27 лин.
» глубина	0,15 лин.	0,15 лин.
Нарѣзы въ видѣ занятой равномерной глубины имѣють одинъ оборотъ на $4\frac{2}{3}$ фута, что составляетъ на пѣ- хотное или драгунское ружье, око- ло $\frac{3}{4}$ оборота.		
Прогрессивные же наръзы одинъ обо- ротъ на 2 метра длины, т. е. на пѣхотное или драгунское ружье около $\frac{1}{2}$ оборота.		
Наружный диаметръ дульнаго конца .	8,7 лин.	8,5 лин.
» » казеннаго конца по боковымъ гранямъ	12,7 лин.	12,3 лин.
Расстояніе отъ оси вращенія подвиж- ной дощечки прицѣла до середины мунки	356 лин.	299,6 лин.
Длина ствола отъ обрѣза дула до обрѣза казны	426,6 лин.	369,1 лин.
Длина лезвія штыка отъ острія до обрѣза дула	179,7 лин.	179,7 лин.
Длина ружья отъ обрѣза дула до нехода приклада съ затылкомъ	581,0 лин.	528,0 лин.
Длина ружья отъ острія штыка до конца приклада	762,0 лин.	707,0 лин.
Длина приклада	155,7 лин.	155,7 лин.
Длина отъ обрѣза казенной части до мыска приклада	63,6 лин.	63,6 лин.
Наклонъ или изгибъ приклада, измѣ- ренный по вертикальной линіи	23,5 лин.	23,5 лин.
Вѣсъ ствола съ казенникомъ и при- цѣломъ	5 фун. 27 зол.	4 фун. 14 зол.
Вѣсъ замка	82 зол.	69 зол.
Вѣсъ шомпола	81 зол.	63 зол.
Вѣсъ штыка	89 зол.	88 зол.
Вѣсъ ружья въ полномъ составѣ и со штыкомъ	11 фун. 82 зол.	9 фун. 56 зол.

¹⁾ Краткое руководство артиллерійской службы. Изд. 1853 г.

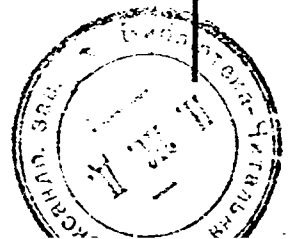
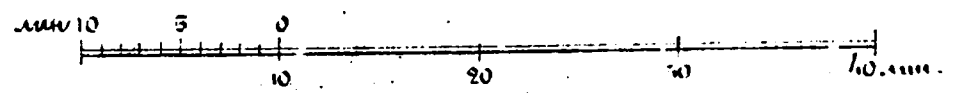
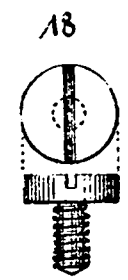
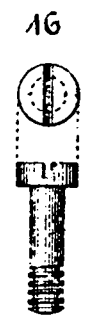
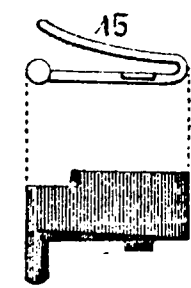
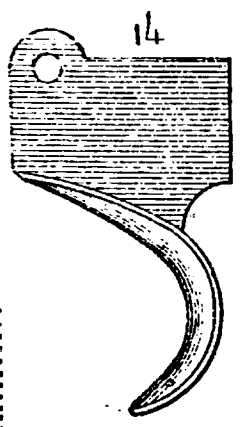
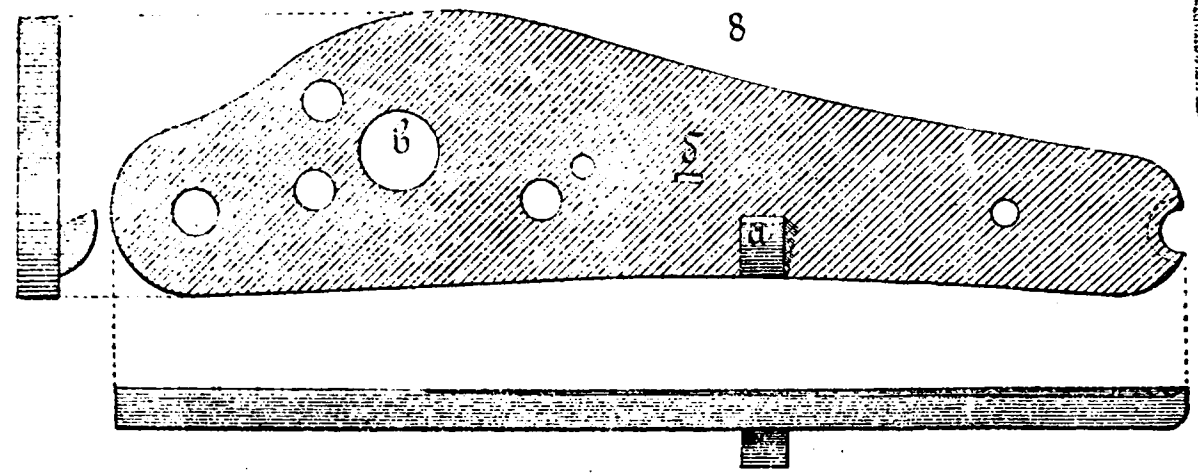
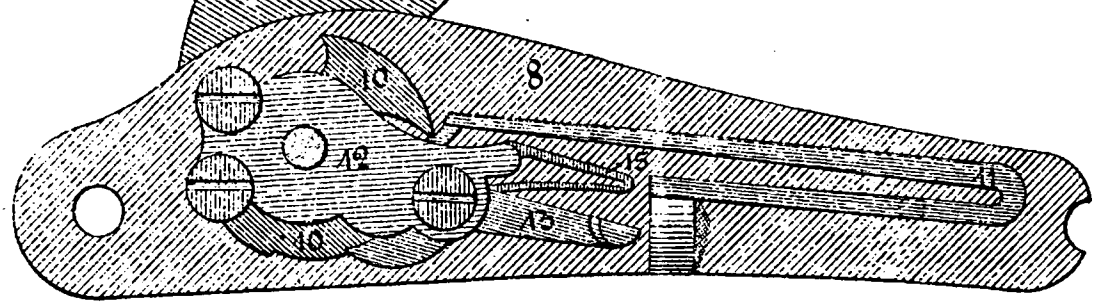
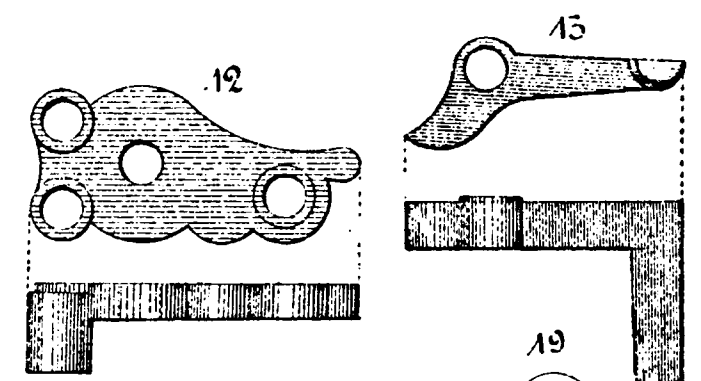
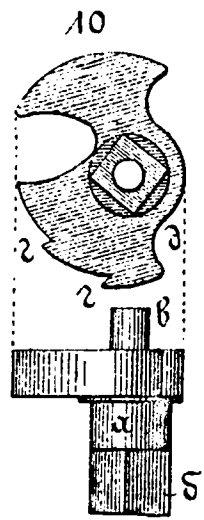
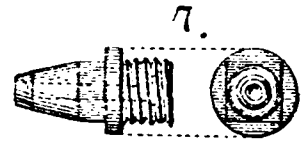
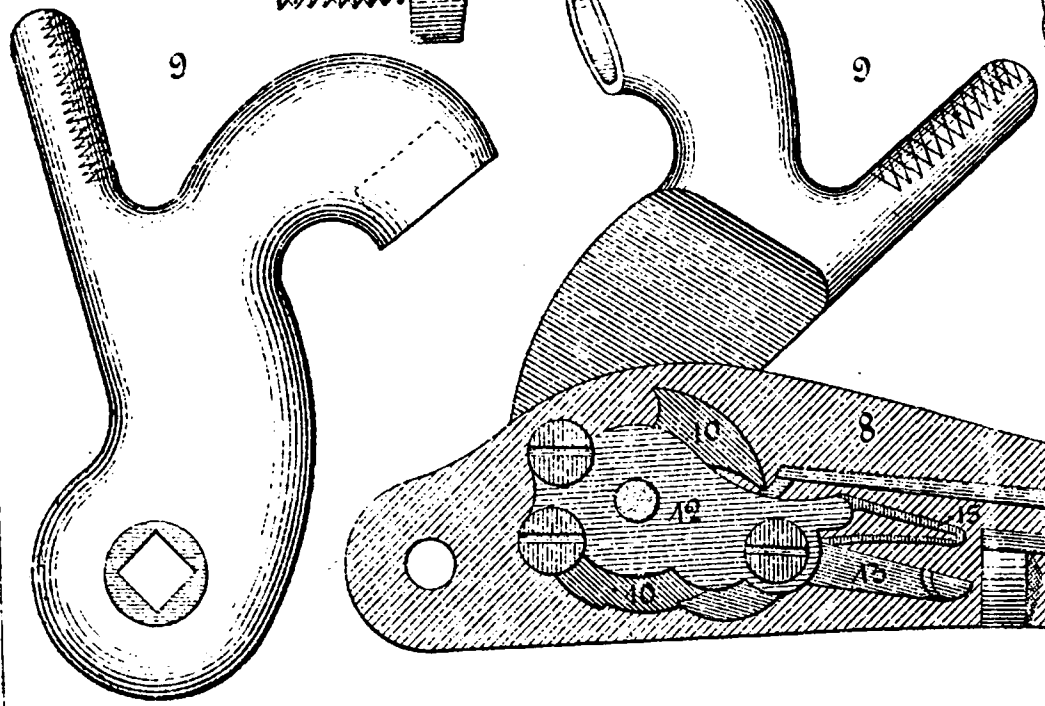
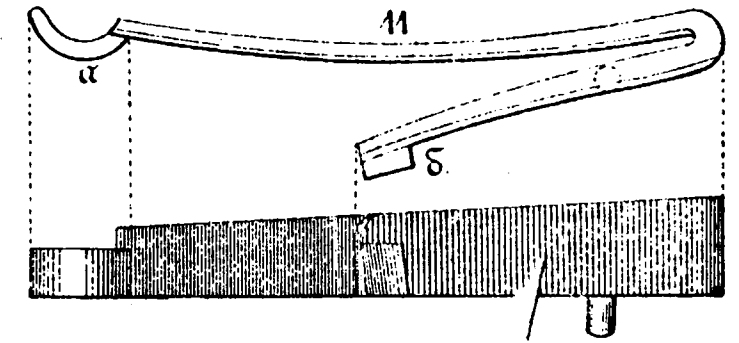
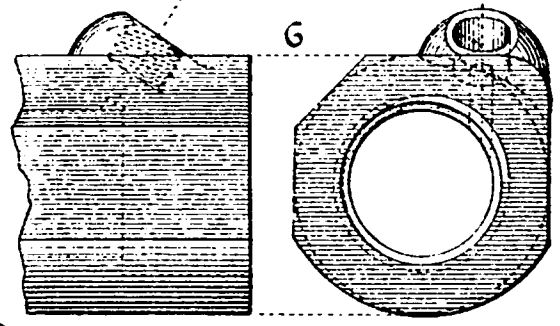
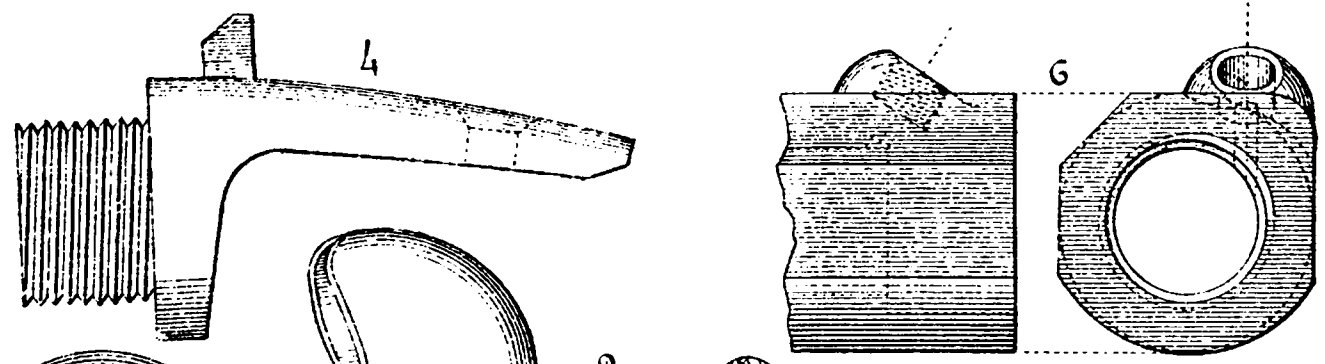
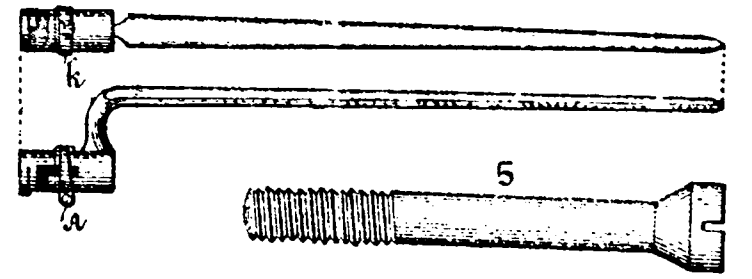
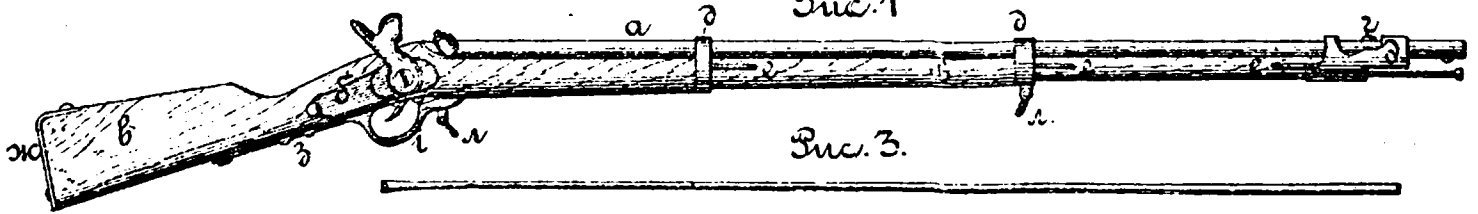
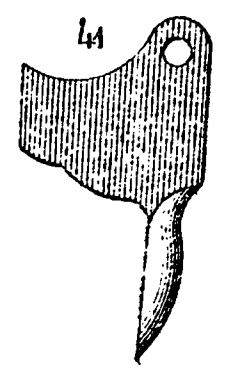
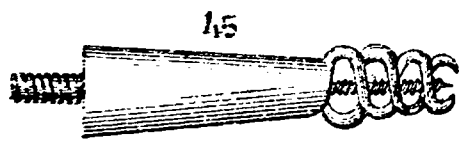
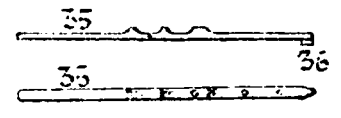
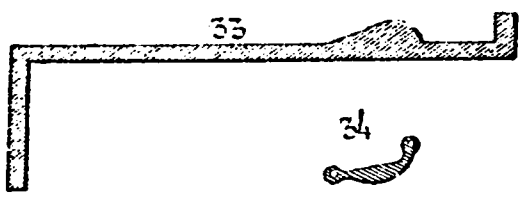
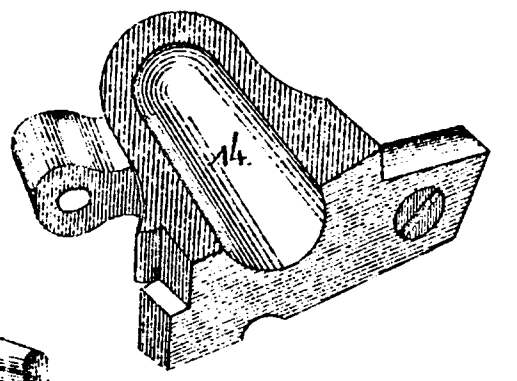
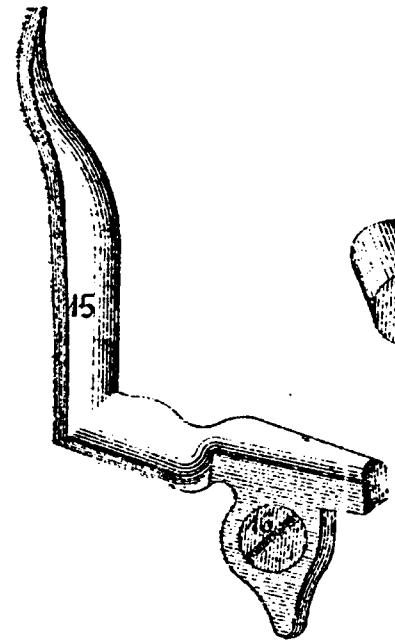
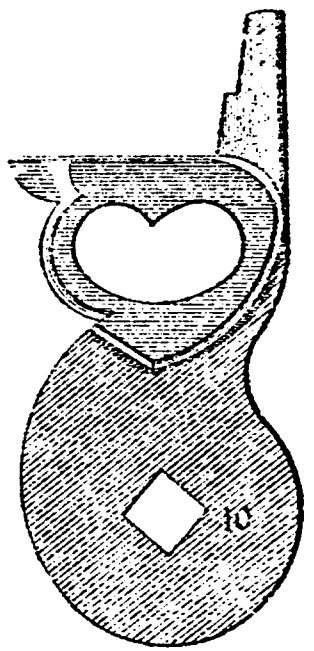
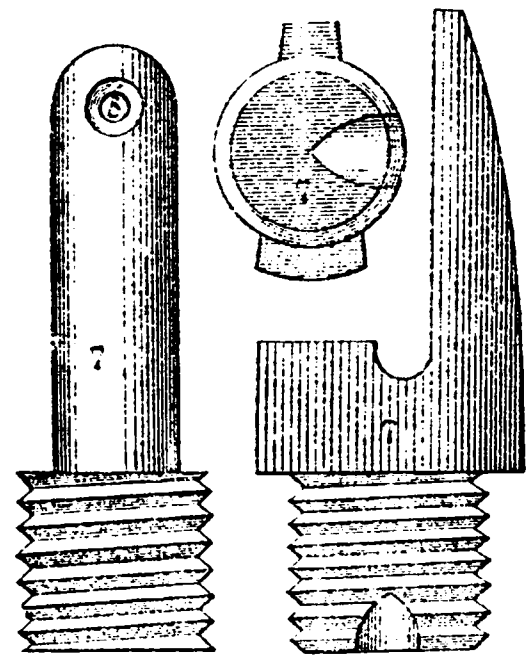
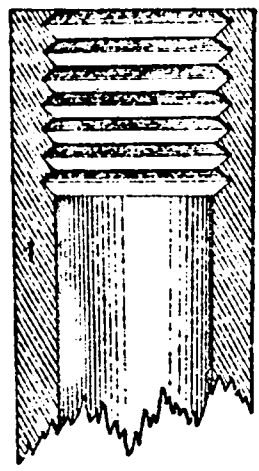
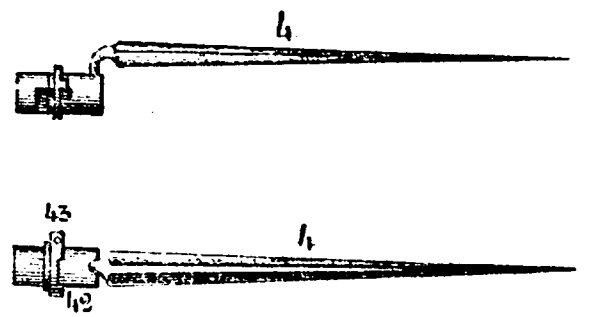
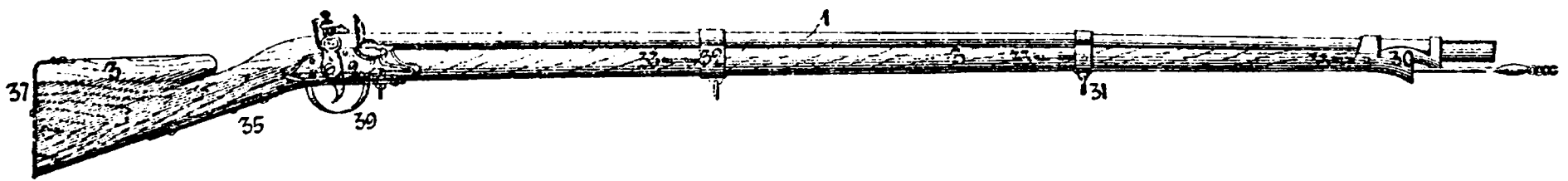

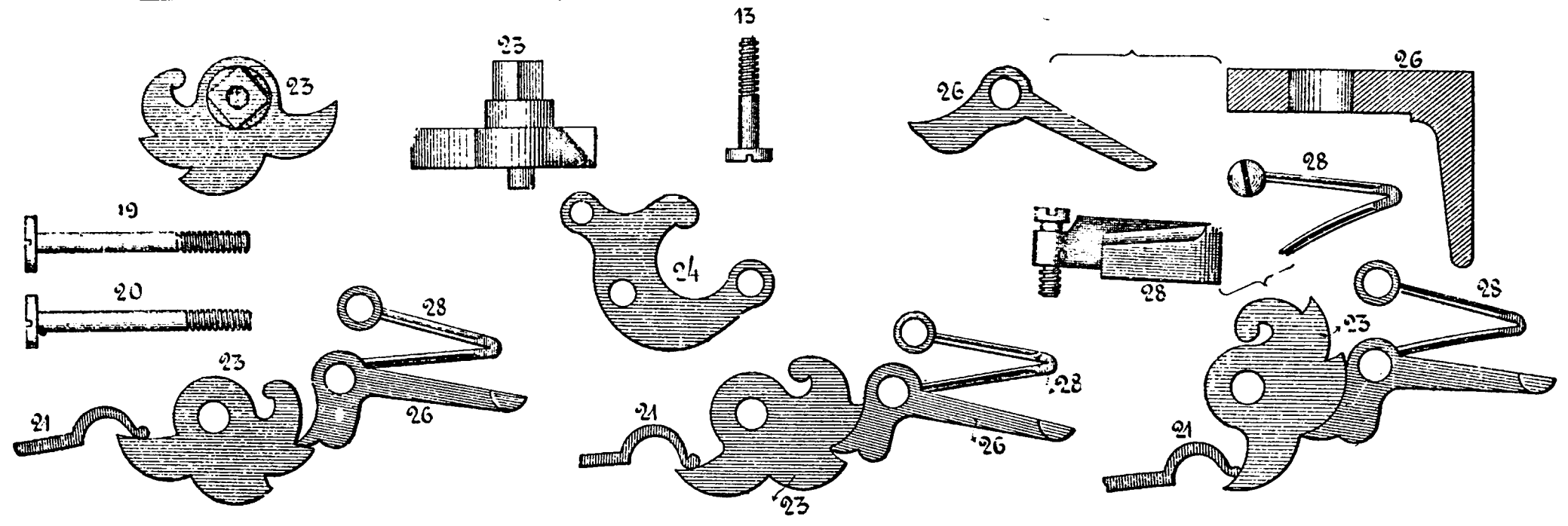
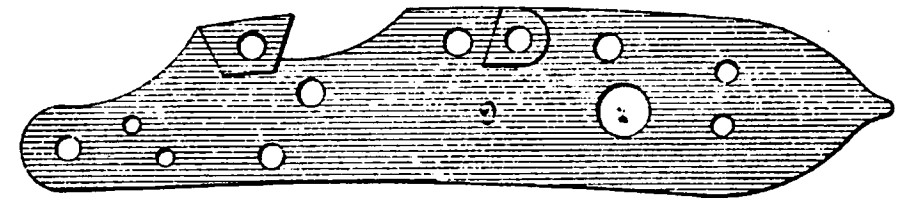
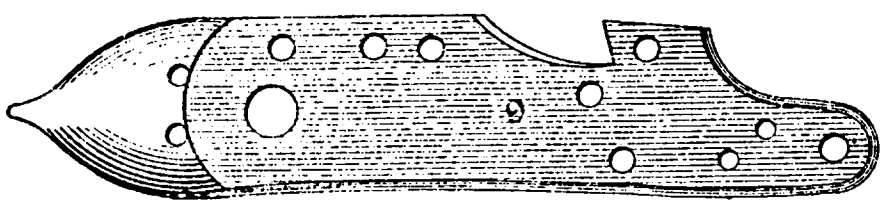
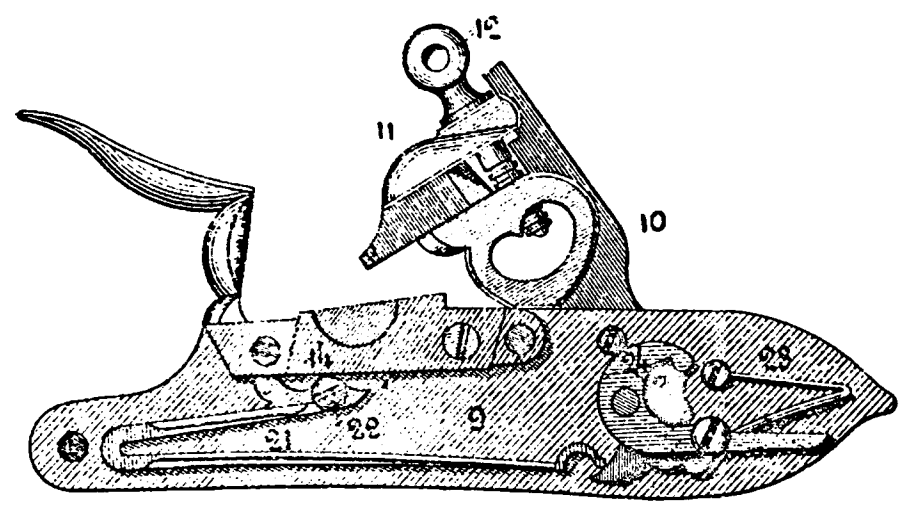
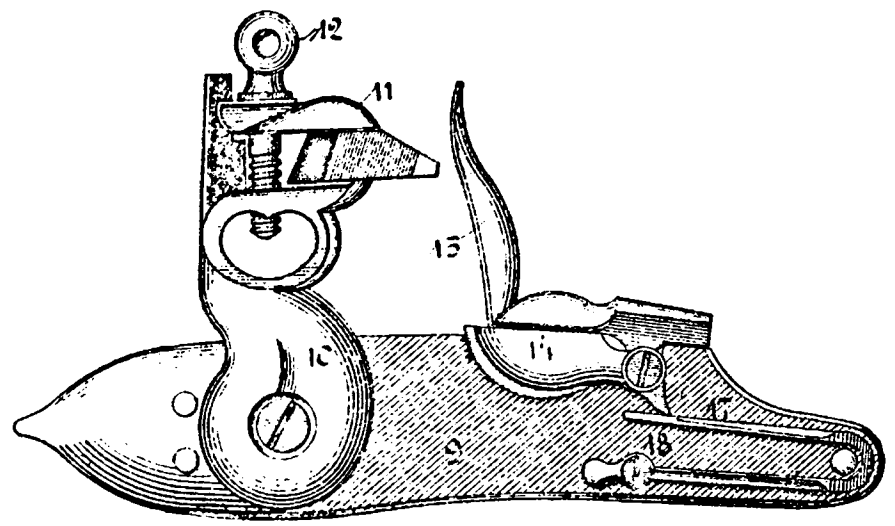
Рис. 1

Рис. 3.

Рис. 2.

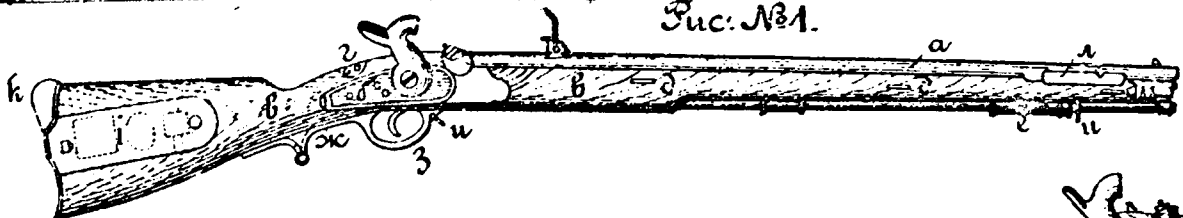

Fig. No. 1.

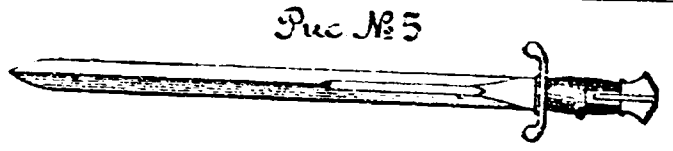

Fig. No. 5.

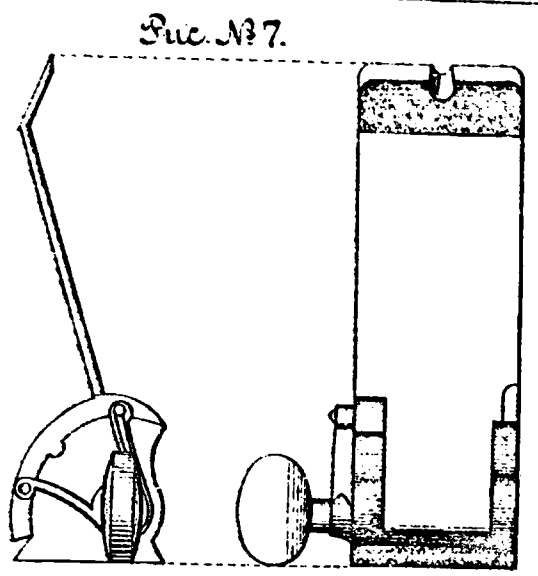

Fig. No. 7.

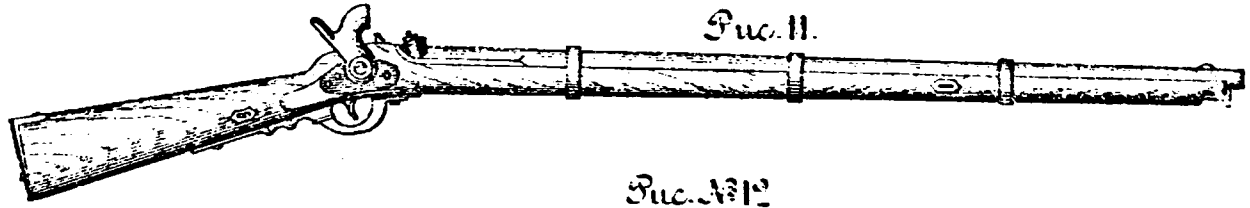

Fig. No. 11.

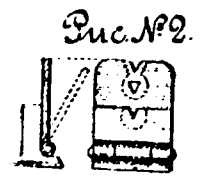

Fig. No. 2.

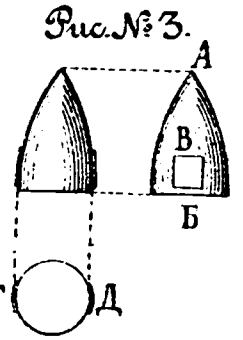

Fig. No. 3.

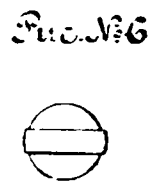

Fig. No. 6.

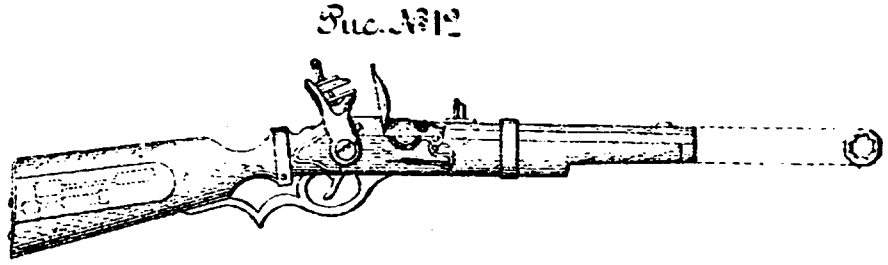

Fig. No. 12.

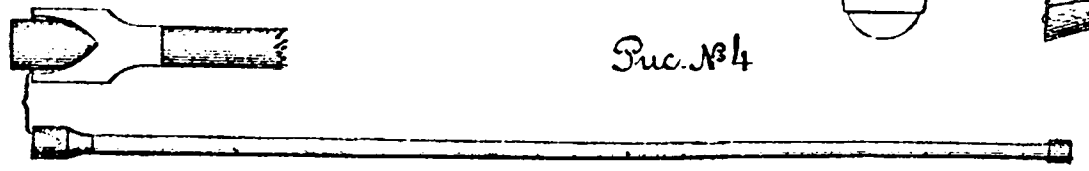

Fig. No. 4.

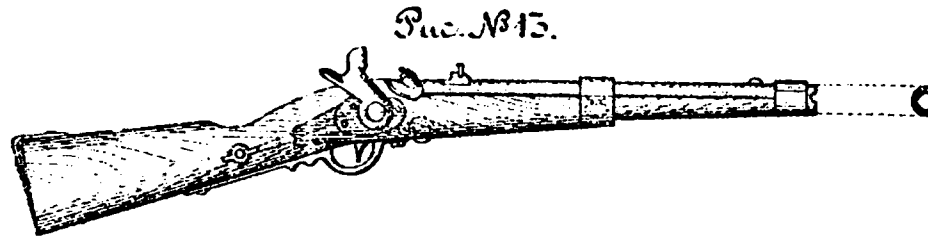

Fig. No. 13.

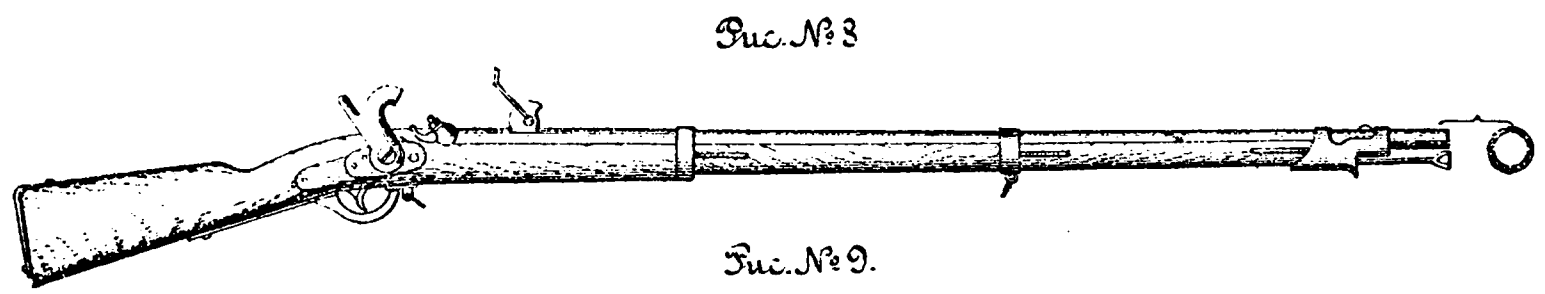

Fig. No. 8.

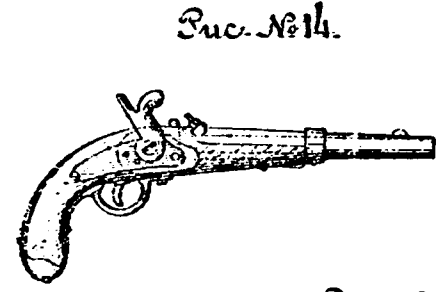

Fig. No. 14.

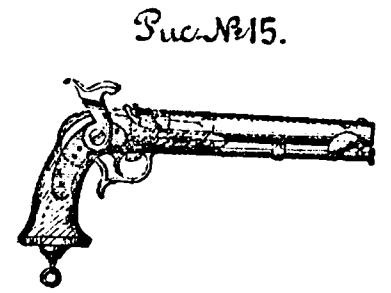

Fig. No. 15.

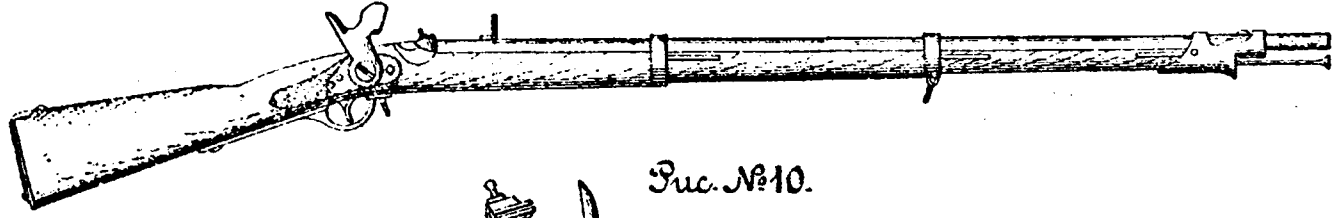

Fig. No. 9.

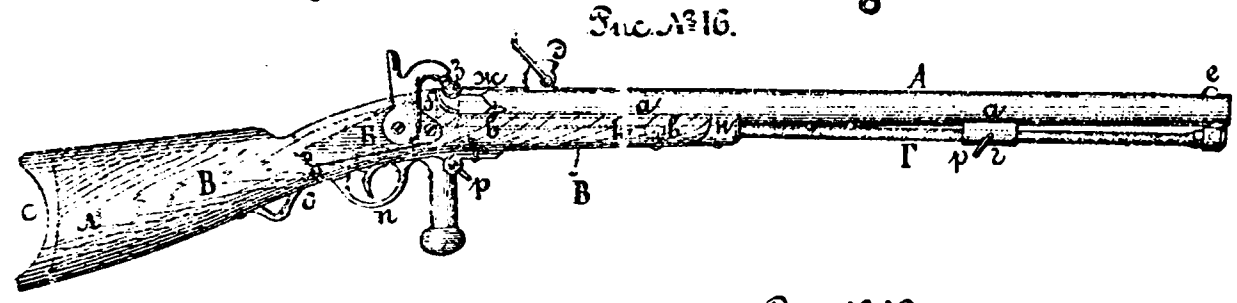

Fig. No. 16.

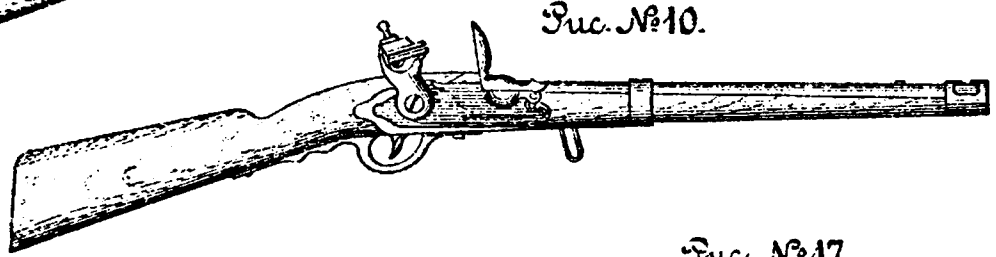

Fig. No. 10.

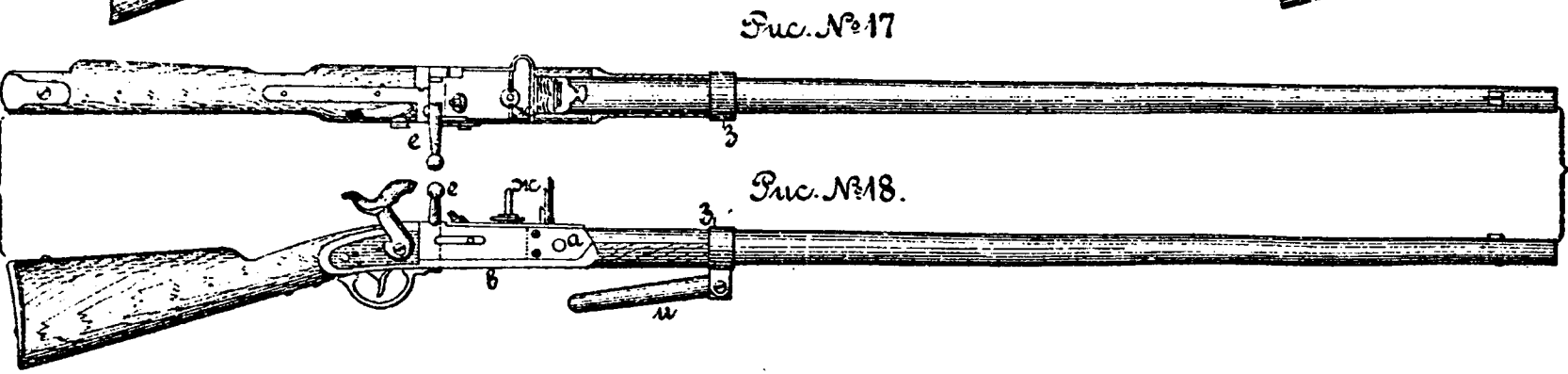

Fig. No. 17.

Fig. No. 18.

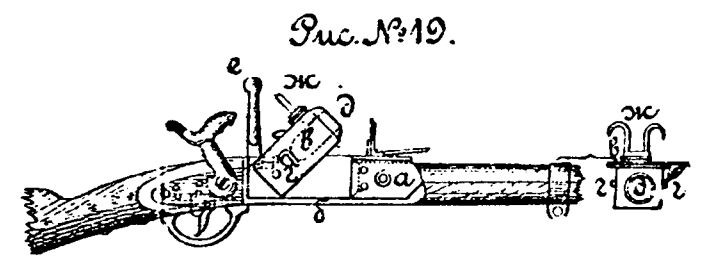
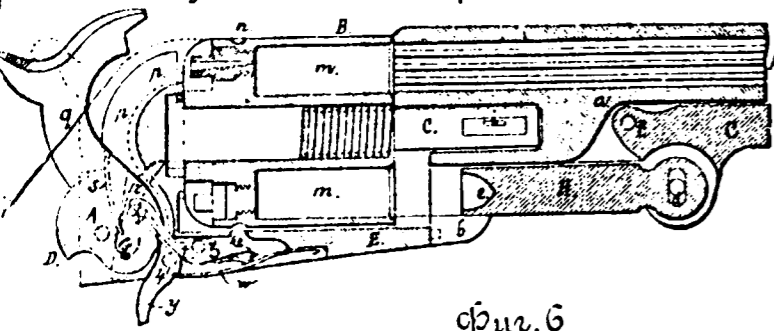
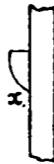

Fig. No. 19.

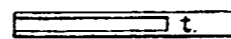
Фиг. 1. Револьвер Кольт

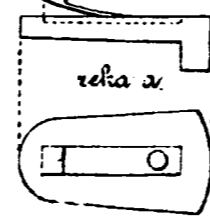
Фиг. 2

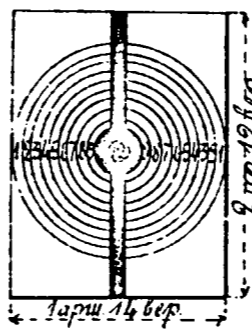
Фиг. 3

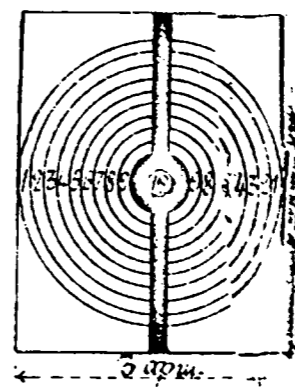
Фиг. 4.

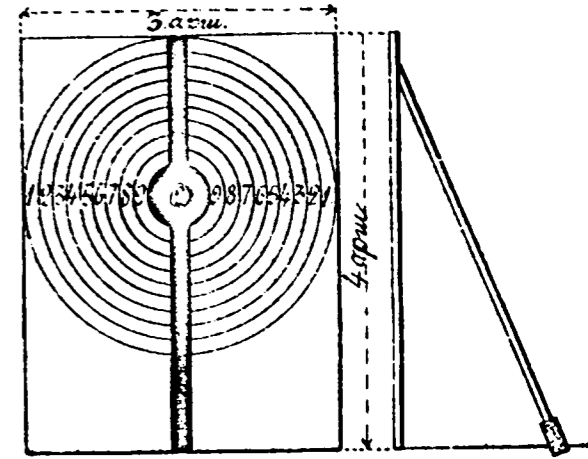
Фиг. 12

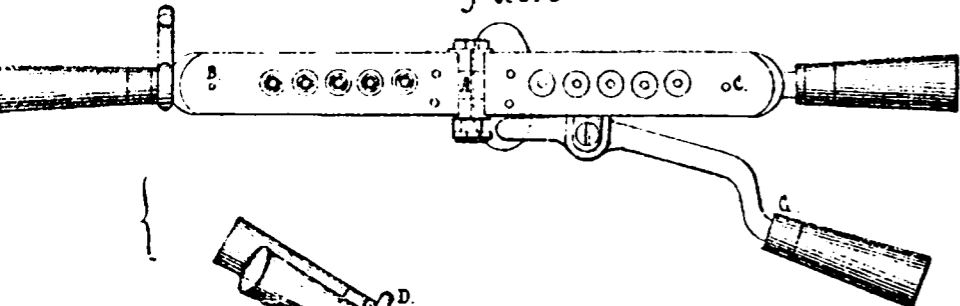
Фиг. 13.

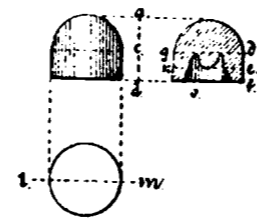
Фиг. 15.

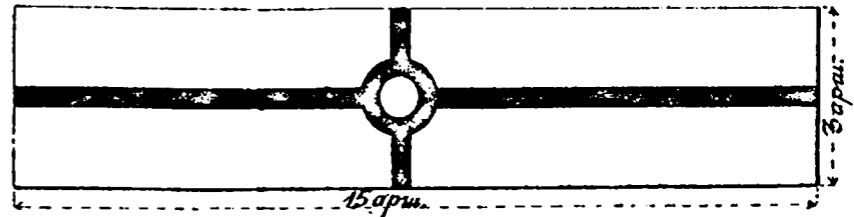
Фиг. 6

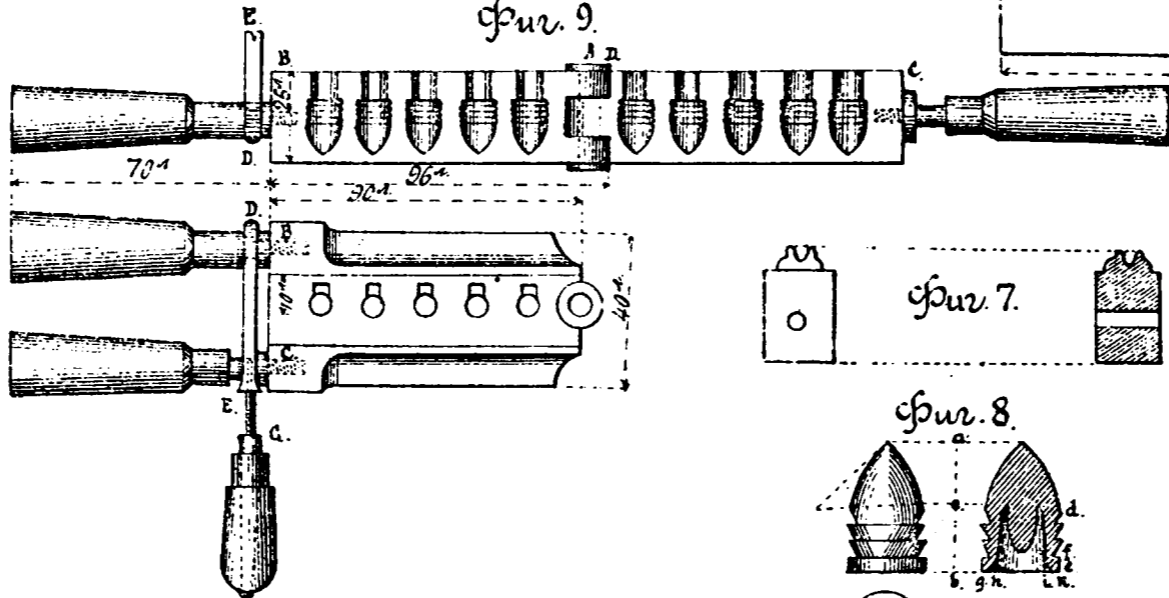
Фиг. 5

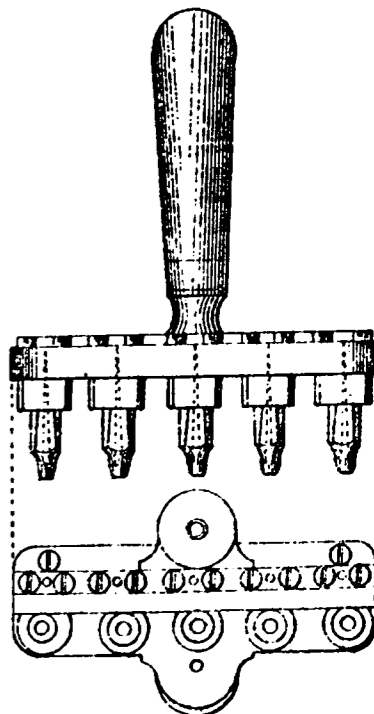
Фиг. 14.

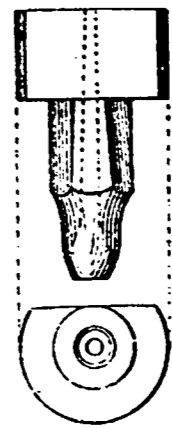
Фиг. 9.

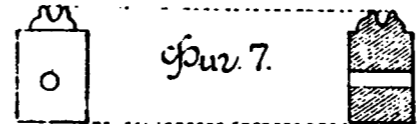
Фиг. 11.

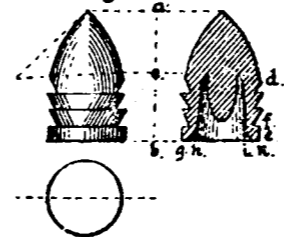
Фиг. 10

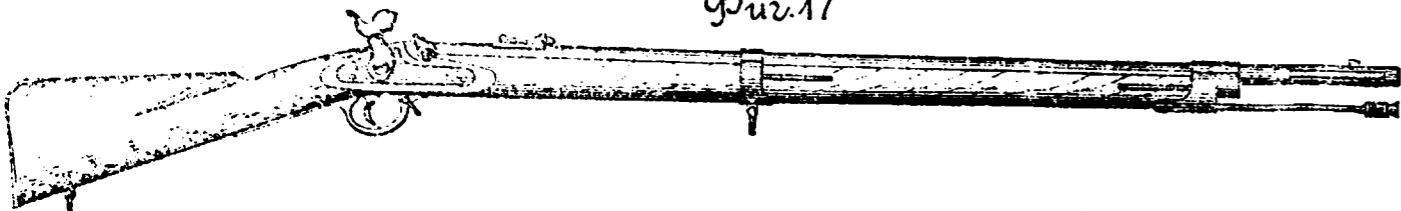
Фиг. 7.

Фиг. 8.

Фиг. 17

Фиг. 16.

